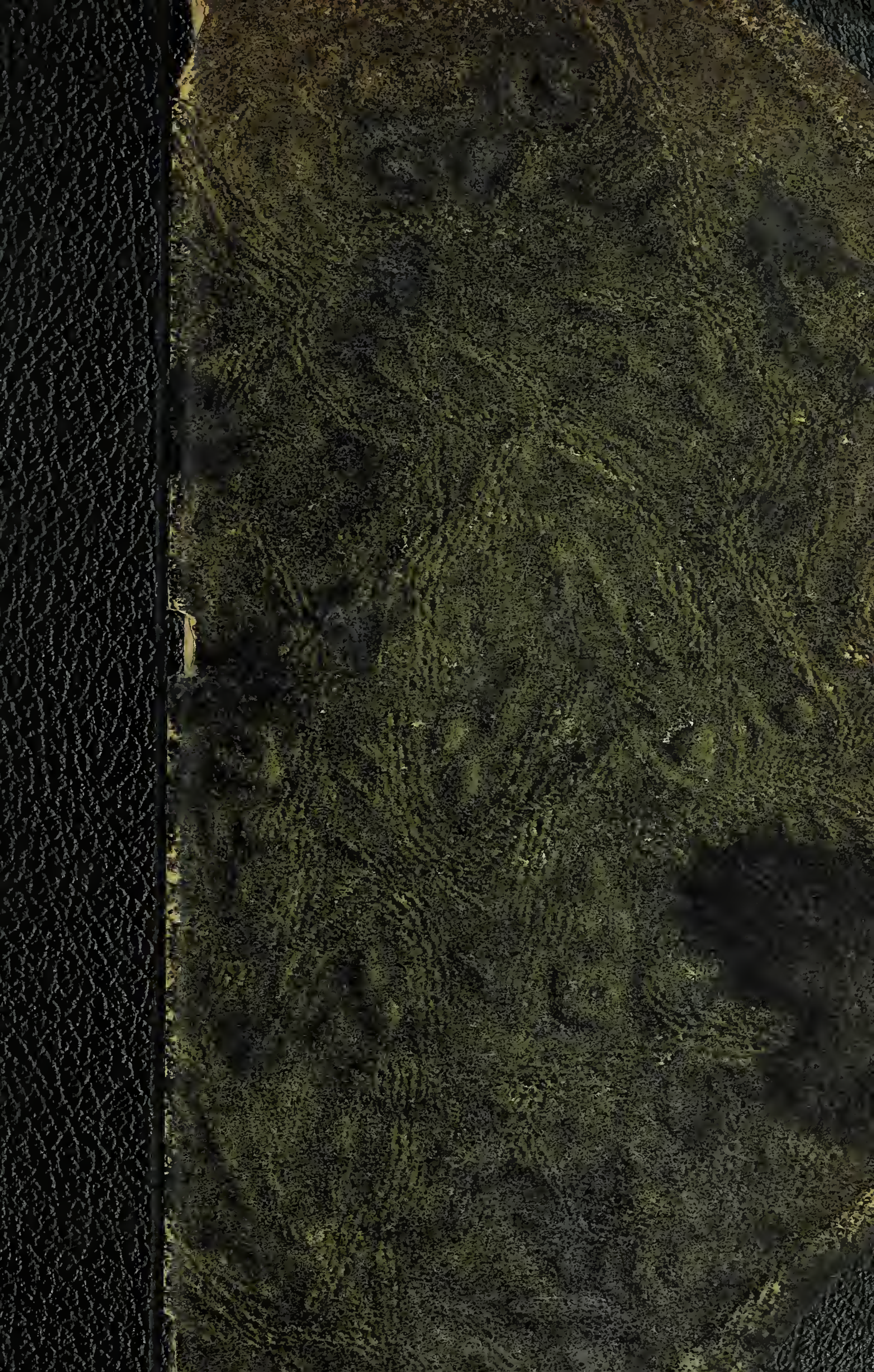


Ocherk voehnykh d i eisti

Epanchin, N.A.

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ СЪ 1839 ПО 1876-й ГОДЪ.

Походъ 1839 года къ Хивѣ. Взятіе Акъ-Мечети (фортъ Перовскій) въ 1853 году. Походы 1864—65 годовъ. Взятіе Туркестана, Чемкента. Подвигъ Уральцевъ подъ Иканомъ. Взятіе въ 1865 году Ташкента. Походъ 1866 года. Походъ подъ Самаркандъ 1868 года. Оборона нашими войсками Самаркандской цитадели. Походы 1871 года. Хивинскій походъ 1873 года. Дѣйствія отрядовъ Туркестанскаго, Красноводскаго, Мангышлакскаго и Оренбургскаго. Занятіе Хивы. Замиреніе Хивинскаго оазиса. Дѣло подъ Чандыромъ. Походъ 1875 года. Покореніе Коканскаго ханства.

Движеніе Россіи на востокъ, въ Среднюю Азію началось тотчасъ послѣ сверженія Монгольскаго ига, съ покоренія въ 1472 году Іоанномъ III Перми, затѣмъ Вятки. Въ 1552 г. Іоаннъ IV завоевалъ Казанское, а въ 1554 году Астраханское царства; въ тоже время казачья вольница двинулась еще далѣе: Ермакъ завоевалъ Сибирь; Уральскіе казаки осѣли на р. Уралѣ (Яикѣ); въ 1587 году былъ основанъ Тобольскъ; въ 1661 г.—Иркутскъ, а въ 1650 г. занятъ Албазинъ на Амурѣ. Сѣверная граница вновь пріобрѣтенныхъ владѣній была обезпечена океаномъ и суровымъ климатомъ; южная, совершенно беззащитная, проходила черезъ среднеазіятскія степи и потому была подвержена постояннымъ нападеніямъ кочевыхъ племенъ, которыя грабили нашихъ жителей, угоняли скотъ и уводили людей въ рабство.

Съ цѣлью замиренія степи и установленія правильныхъ торговыхъ сношеній съ среднеазіатскими осѣдлыми владѣніями, Петръ Великій снарядилъ двѣ экспедиціи: одну Бековича-Черкасскаго въ Хиву, другую, со стороны Сибири, Бухгольца на Верхній Иртышъ и далѣе къ Яркенду. Первая кончилась не-

удачно. Въ 1711 году весь отрядъ былъ вырѣзанъ въ Хивѣ. Результатомъ второй было занятіе Средняго Иртыша и основаніе на немъ г. Омска, чѣмъ было положено начало Сибирской степной линіи.

Съ конца XVII и въ началѣ XVIII столѣтія киргизы, тѣснимые съ востока и юго-востока коканцами и могущественными тогда джунгарами, не разъ обращались къ Россіи, прося подданства, но получали отказъ. Съ такою же просьбою обращались къ Петру Великому и туркмены, но тоже безъ успѣха: мы не желали переходить р. Уралъ, Уральскія горы и р. Иртышъ, какъ ни слабы были эти пограничные рубежи.

Съ занятіемъ коканцами низовьевъ рѣки Сыръ-Дарьи и основаніемъ Акъ-Мечети (теперь фортъ Перовскій) и при управленіи Джунгаріею Галданъ Цереномъ, положеніе киргизъ еще болѣе ухудшилось: Малая орда была подчинена Кокану, Большая и Средняя частью признали власть Галданъ Церена. Междусобія среди двухмиліоннаго киргизскаго населенія начали принимать все большіе и большіе размѣры. Ближайшія къ намъ киргизскія орды снова бросились къ намъ за подданствомъ. Получивъ отказъ и не видя отъ насъ защиты, они нападали и на нашу линію. Одна изъ большихъ партій проникла почти до Казани.

Въ 1730 г. ханъ Малой орды Абдулъ-Хаиръ особенно настойчиво добивается нашего подданства. Условіями онъ ставитъ, чтобы мы основали укрѣпленіе на границѣ подчиненныхъ ему кочевій (Орскъ) и признали ханское званіе наслѣдственнымъ въ его родѣ. Со своей стороны онъ обязывался охранять спокойствіе на границѣ и давать конвой нашимъ караванамъ. Основаніемъ Орска было положено начало Оренбургской степной линіи. Но этотъ первый шагъ Россіи въ Среднюю Азію не принесъ ожидаемой пользы. Мы вынуждены были то защищать своихъ новыхъ подданныхъ отъ ихъ же сородичей, то наказывать ихъ за набѣги и грабежи въ нашихъ предѣлахъ. Въ продолженіи затѣмъ почти ста лѣтъ грабежи и набѣги какъ киргизъ, такъ и туркменъ не прекращались и ежегодно уводилось въ рабство и продавалось

на рынкахъ Хивы, Бухары и Кокана около 200 человѣкъ русскихъ людей. Для защиты мирныхъ киргизъ, усмиренія и наказанія производившихъ набѣги, а также для возвращенія отбитаго скота мы посылали отряды, сила которыхъ, постепенно возрастая, дошла до 2,000 человѣкъ. Отряды эти ходили цѣлые мѣсяцы; ими же конвоировались и караваны, прикрытіе которыхъ доходило до 250 человѣкъ пѣхоты, 250 человѣкъ казаковъ съ 2 орудіями: но какъ только отряды возвращались назадъ, вслѣдъ за ними шли шайки и повторяли разбои. Къ 1830 году положеніе киргизъ—русскихъ подданныхъ, было таково, что примыкая только съ Запада къ Россіи, они съ другихъ сторонъ были окружены своими родичами, подчинявшимися ханствамъ Хивинскому и Коканскому или примыкавшими къ Китаю. Не смотря на родство и одноплеменность, грабежи, угонъ скота, продажа въ рабство были обычными явленіями, не только между киргизами разныхъ ордъ, но и между киргизами одного и того же рода.

Необходимость защитить, наконецъ, какъ русское коренное населеніе, такъ и новыхъ подданныхъ и отсутствіе пользы отъ временно посылаемыхъ колоннъ вынудили правительство—первоначально создать по окраинѣ степей, на восточныхъ склонахъ Уральскаго хребта, небольшія укрѣпленія, а когда эта мѣра не помогла, то пришлось рѣшиться углубиться въ степь и утвердиться среди самыхъ кочевій. Въ 1833 г. устроено было на Каспійскомъ морѣ укрѣпленіе Ново-Александровское, а затѣмъ графъ Перовскій со стороны Оренбургской линіи устроилъ четыре укрѣпленія. Но когда и эти мѣры оказались недостаточными, рѣшено было произвести экспедицію въ Хиву.

Походъ 1839 года къ Хивѣ.

Съ цѣлью положить конецъ грабежамъ Хивинцевъ, оградить спокойствіе подвластныхъ намъ Киргизъ, обезпечить торговые интересы наши въ Азіи и освободить нашихъ плѣнныхъ, въ 1839 году рѣшено было предпринять экспедицію противъ Хивы и наказать жителей ханства. О присоединеніи

этого ханства къ русскимъ предѣламъ предположеній не было. Самый походъ къ Хивѣ въ нѣкоторыхъ официальныхъ документахъ назывался *поискомъ*.

Начальство надъ экспедиціею возложено на командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генералъ-адъютанта Перовскаго.

Утвержденныя основанія для похода, выработанныя ген. Перовскимъ, заключались въ слѣдующемъ:

Для усмиренія Хивы признавалось достаточнымъ 4.000 чел. при 12 орудіяхъ, доведенныхъ до предѣловъ Хивинскаго ханства.

Весь успѣхъ предпріятія основывался на вѣрномъ расчетѣ и соображеніи средствъ и способовъ для продовольствія людей и лошадей.

Путь отъ Оренбурга на Илецкую защиту и далѣе черезъ Усть-Уртъ, опредѣлялся въ 1,250 верстъ [1]) и признавался наивыгоднѣйшимъ. Предположено дѣлать въ день по 25 верстъ и въ 50 переходовъ, въ томъ числѣ 18 по Усть-Урту, достигнуть предмета дѣйствій города — Хивы.

Выступленіе предположено въ концѣ марта или началѣ апрѣля 1840 года съ тѣмъ, чтобы осенью того же года возвратиться обратно.

Предполагалось, что экспедиція въ Хиву могла продолжится болѣе полугода; сообразно чему для обезпеченія продовольствія отряда признавалось необходимымъ основать предварительно, примѣрно за годъ до экспедиціи, два *становища*, одно верстъ за 300 отъ Оренбурга, другое въ такомъ же разстояніи отъ перваго. Съ собою полагалось взять на 70 дней довольствія.

Отрядъ долженъ былъ имѣть $1\frac{1}{2}$ комплекта боевыхъ патроновъ и снарядовъ. Въ пищу солдатъ положено назначать ежедневно мясо и винныя порціи.

Войска надлежало снабдить теплою одеждою. Потребность въ верблюдахъ исчислена въ 12.000, которые, предполагалось болѣе выгоднымъ пріобрѣсти покупкою.

---

[1]) Въ дѣйствительности отъ Оренбурга до Хивы свыше 1,400 верстъ.

Издержки по экспедиціи по продовольствію войскъ, постройкѣ разныхъ вещей, покупкѣ верблюдовъ, найму вожаковъ и на чрезвычайныя расходы (въ томъ числѣ подарки киргизамъ и туркменамъ) исчислены до 475.000 руб. и 12.000 червонцевъ.

Означенныя предположенія были Высочайше одобрены, и утверждены.

Къ сожалѣнію генералъ Перовскій призналъ необходимымъ испросить разрѣшенія отступить отъ этихъ оснований. Вмѣсто весны 1840 года, онъ призналъ болѣе выгоднымъ выступить уже въ ноябрѣ 1839 года. Такимъ образомъ вмѣсто весенняго, походъ предпринимался зимній. Причинами къ такому измѣненію послужило опасеніе, что выступивъ весною отрядъ не найдетъ достаточно воды и прибудетъ къ Хивѣ въ знойное время. Независимо того вмѣсто покупки верблюдовъ оказалось выгоднѣе нанять ихъ вмѣстѣ съ возчиками [1]). Наемъ же верблюдовъ могъ быть произведенъ только лѣтомъ, что и было исполнено въ лѣто 1839 г. Два становища, одно на р. Эмбѣ въ 500 верстахъ отъ Оренбурга, другое при рѣчкѣ Акъбулакѣ въ 160 верстахъ отъ р. Эмбы къ ноябрю были готовы; гарнизоны поставлены, укрѣпленія устроены, запасы въ нихъ свезены. Первое укрѣпленіе названо Аты-Якши, второе Акъ-булакъ. Въ октябрѣ собраны въ Оренбургѣ $3^1/_2$ бат. пѣхоты изъ отборныхъ людей 22 пѣх. дивизіи, 2 батарейныхъ, 4 конныхъ, 8 горныхъ орудій, 6 кегорновыхъ мортирокъ и три казачьихъ полка Уральскаго, Башкирскаго и Оренбургскаго войскъ.

Вмѣсто предположенныхъ 12.000 верблюдовъ поставлено для найма только 9.500.

Всего выступило въ походъ около 4.000 человѣкъ при 10.000 верблюдахъ.

Выступленіе отряда изъ Оренбурга произведено 4 эшелонами въ началѣ ноября.

Съ началомъ похода морозъ быстро достигъ 30°. Слѣ-

[1]) Признано что покупные верблюды имѣютъ худшій уходъ, чѣмъ наемные, при которыхъ находятся и хозяева ихъ или родственные имъ возчики (лаучи).

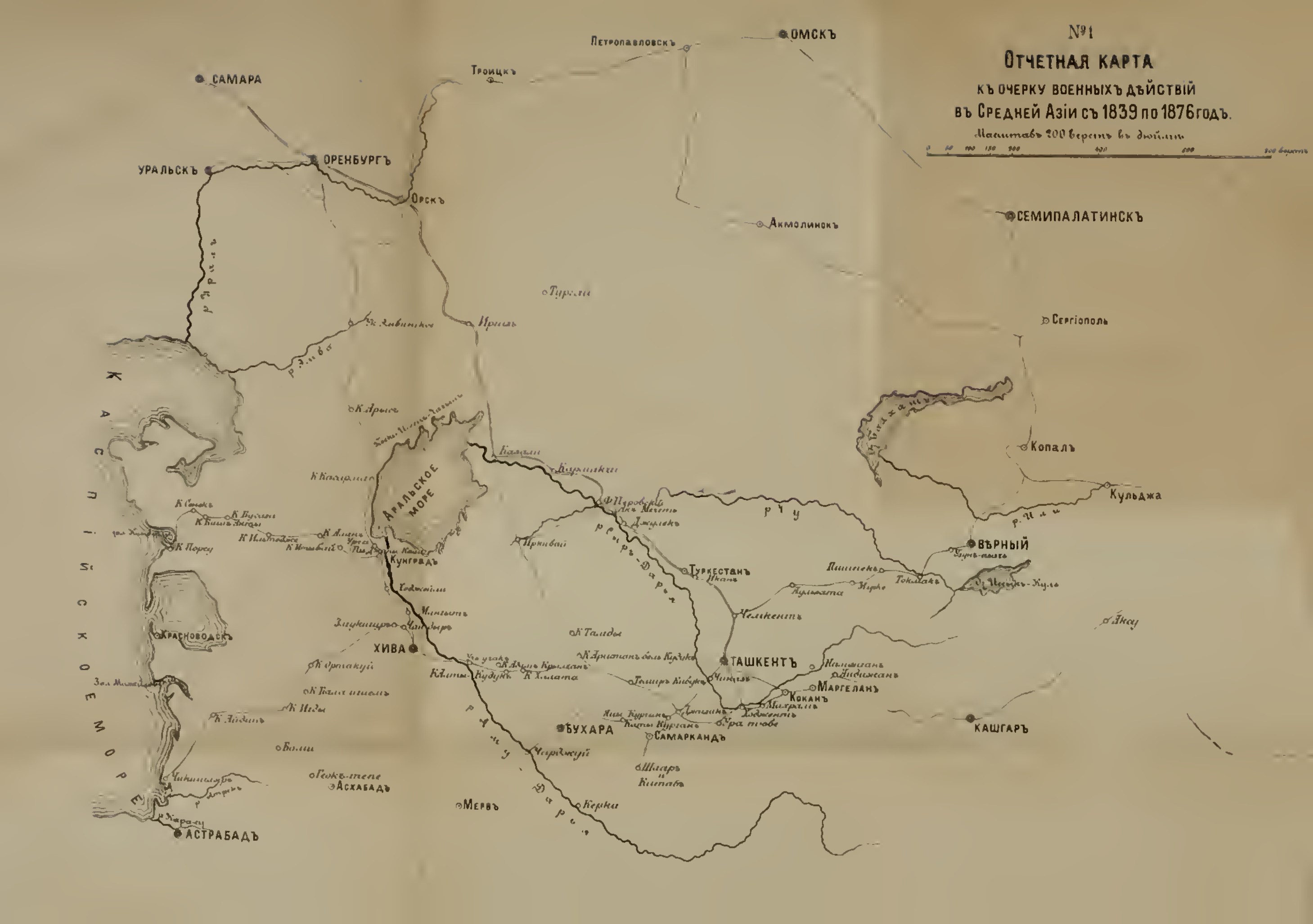
дованіе отряда было чрезвычайно медленное. Войска составляли какъ бы прикрытіе огромному верблюжьему транспорту. Къ 28 ноября отрядъ сосредоточился на р. Илекѣ въ 150 верстахъ отъ Оренбурга, а къ 5 декабря сдѣлалъ 270 верстъ. Холодъ достигалъ 32°. Войска обыкновенно выступали съ разсвѣтомъ и останавливались въ третьемъ часу по полудни, для того чтобы можно было за свѣтло выгнать на пастьбу верблюдовъ и лошадей. Снѣгъ еще былъ не глубокій.

Къ началу декабря въ гарнизонахъ поставленныхъ на становищахъ обнаружилась цынга и нервныя горячки. Въ пищѣ въ отрядѣ недостатка не было, но топливо добывалось съ трудомъ, а съ Эмбы прекращался всякій кустарникъ и даже камышъ. Дрова же, находившіеся при отрядѣ на верблюдахъ, выдавались съ самою крайнею бережливостью.

19-го декабря отрядъ прибылъ на первое становище къ укрѣпленію на р. Эмбѣ Аты-Якши, сдѣлавъ въ 32 дня 500 верстъ.

Все пространство до Эмбы уже было покрыто глубокимъ снѣгомъ. Отрядъ шелъ цѣликомъ безъ дорогъ, продѣлывая тропу въ снѣгу. По приходѣ на ночлегъ войска разрывали снѣгъ для верблюдовъ, охраняли пастбища, развьючивали и затѣмъ къ утру навьючивали 10.000 верблюдовъ. Топлива не было, войска мерзли. Теплая одежда оказалась дурно соображенною. Стеганные на овечьей шерсти полушубки, быстро пришли въ негодность; шерсть сбивалась комьями къ низу въ полы, не грѣя спины и груди. Теплыя фуражки съ широкими откидными назатыльниками весьма стѣсняли войска и сообщали имъ странный наружный видъ. Но несмотря на всѣ переносимыя трудности больныхъ въ отрядѣ было только 202, умерло 34 челов. Случаевъ отмороженія было мало, ибо къ счастію морозы стояли безъ вѣтровъ. Если же начиналась вьюга, то отрядъ останавливался пережидать ее на ночлегъ.

Строевые лошади (всѣ покрытые попонами) сохранились удовлетворительно, но около 20% верблюдовъ уже оказались негодными къ дальнѣйшему пути. Отрядъ по необходимости остановился въ укрѣп. Аты-Якши нѣсколько дней, для отдыха


№1
ОТЧЕТНАЯ КАРТА
КЪ ОЧЕРКУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ СЪ 1839 ПО 1876 ГОДЪ.
ОМСКЪ
Петропавловскъ
Троицкъ
САМАРА
ОРЕНБУРГЪ
УРАЛЬСКЪ
Орскъ
Акмолинскъ
СЕМИПАЛАТИНСКЪ
Сергіополь
Копалъ
Кульджа
ВѢРНЫЙ
Токмакъ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Кунградъ
ХИВА
Красноводскъ
Туркестанъ
ТАШКЕНТЪ
Чимкентъ
Маргеланъ
Коканъ
КАШГАРЪ
БУХАРА
САМАРКАНДЪ
Асхабадъ
Мервъ
АСТРАБАДЪ

людямъ и верблюдамъ. Передъ выступленіемъ въ дальнѣйшій путь обнаружился бунтъ между киргизами-возчиками, отказывавшимися слѣдовать далѣе изъ опасенія хивинцевъ. Двое изъ нихъ были разстрѣляны, послѣ чего остальные смирились.

Извѣстія о движеніи русскихъ къ Хивѣ уже давно достигли Хивинскихъ предѣловъ и вызвали энергичныя приготовленія къ отпору. Отряды хивинцевъ двинулись на встрѣчу. Одинъ изъ нихъ силою до 2.000—3.000 человѣкъ 18-го Декабря произвелъ нападеніе на наше второе становище—укрѣпленіе Акъ-Булакъ. Послѣ довольно упорнаго боя, хивинцы были отбиты и отступили, угнавъ нѣсколько лошадей и верблюдовъ и увезя своихъ убитыхъ и раненыхъ. Потеря съ нашей стороны заключалась въ 5 убитыхъ и 13 чел. раненыхъ.

30 декабря выступилъ изъ Аты-Якши 1-й эшелонъ и въ послѣдующіе дни три остальныхъ. Переходъ до укрѣпленія Акъ-Булакъ въ 160 верстъ оказался еще болѣе затруднительнымъ чѣмъ предыдущіе. Войска встрѣтили на пути столь глубокіе снѣга, что послѣдняя колонна, выступившая 4-го января, еще 30-го января не могла прибыть къ Акъ-Булаку, т. е. могла проходить въ день въ среднемъ только по 6 верстъ.

Потери въ верблюдахъ возрастали со дня на день. Конница должна была протаптывать тропинки для верблюдовъ, а мѣстами расчищать ихъ лопатами. Орудія вытаскивали на рукахъ. Всѣ кормы занесло смерзшимъ въ одну толщу снѣгомъ; бураны останавливали ходъ отряда по цѣлымъ днямъ и прекращали всякое сообщеніе между колоннами. Протоптанные тропинки тотчасъ же заносились снѣгомъ. Морозы стояли въ среднемъ свыше 20°. Топливо почти отсутствовало. При такихъ условіяхъ силы людей подорвались. Въ отрядѣ развилась отъ недостатка горячей пищи и трудовъ цынга, горячка, а также глазныя болѣзни отъ снѣга и отъ дыма сырого топлива. Началась сильная смертность. По достиженіи Акъ-Булака въ строю оставалось только 1.900 чел., т. е. половина выступившихъ въ походъ. Верблюдовъ дошло до Акъ-Булака только 5.200, но изъ нихъ къ дальнѣйшему слѣдованію оказалось годныхъ только 2.500, т. е. 1/4 выступившихъ.

При такихъ обстоятельствахъ генералъ Перовскій не призналъ возможнымъ продолжать движеніе впередъ и рѣшился, пройдя только *половину* пути до Хивы отступить обратно.

Но и возвращеніе отряда встрѣтило чрезвычайныя трудности.

4-го и 5-го февраля выступили съ Акъ-Булака первыя колонны въ обратный путь. Верблюды падали сотнями. Пришлось бросать запасы довольствія и употребить на топливо всѣ тяжести, въ коихъ не предстояло крайней необходимости.

18-го февраля отрядъ въ весьма бѣдственномъ состояніи стянулся обратно къ Эмбенскому укрѣпленію, потерявъ еще до 1.800 верблюдовъ. Потребовался сборъ свѣжихъ верблюдовъ, а въ ожиданіи присылки ихъ, отрядъ былъ прикованъ къ Эмбѣ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, не имѣя возможности ни двигаться впередъ, ни вернуться назадъ. Морозы, даже въ концѣ февраля, доходили до 26°. Изъ выступившихъ изъ Оренбурга верблюдовъ уцѣлѣло лишь 1.000 головъ. Только 20 мая началось движеніе отряда съ рѣки Эмбы къ Оренбургу и 2 іюня отрядъ вступилъ въ Оренбургъ, везя съ собою 1.200 больныхъ и потерявъ умершими свыше 1.000 человѣкъ.

Меньше всего пострадали Уральскіе казаки и ихъ кони, удивительно легко перенесшіе всѣ трудности похода.

Основною причиною неудачи экспедиціи надлежитъ принять необычайно суровую зиму, небывало глубокіе снѣга, отсутствіе корма для верблюдовъ и отсутствіе топлива [1]).

Неудача экспедиціи въ Хиву отразилась весьма невыгодно на нашемъ положеніи въ степи. Волненія киргизъ принимали все болѣе серьезный характеръ. Подстрекаемые со стороны Хивы и со стороны Бухарскаго ханства, киргизы подъ предводительствомъ Кенисары-Касимова произвели рядъ набѣговъ на подвластныхъ намъ киргизъ, увлекая ихъ къ отложенію отъ Россіи, а въ случаѣ несогласія грабя ихъ. Для огражденія

---

[1]) Отсутствіе топлива, обусловливающее отсутствіе зимою горячей пищи составляетъ весьма серьезную помѣху движенію отрядовъ на большія разстоянія. Еще большій недостатокъ въ топливѣ мы можемъ встрѣтить на путяхъ черезъ Монголію.

своихъ подданныхъ, мы вынуждены были въ 1845 году вдвинуться въ самую степь, основавъ два постоянныхъ опорныхъ пункта въ укрѣпленіяхъ Тургай и Иргизъ [1]). (Отчетная карта № 1-й).

Два года спустя, мы заняли устья Сыръ-Дарьи, заложивъ укр. Аральское, по просьбѣ самихъ окрестныхъ киргизъ, просившихъ подданства Россіи и дѣйствительной защиты отъ притѣсненій и грабежей съ юга хивинцевъ и туркменъ-іомудовъ, а съ востока кокапцевъ. Но занятіе только одного пункта на р. Сыръ-Дарьѣ скоро оказалось не достаточнымъ и повело насъ, вслѣдствіе набѣговъ коканцевъ, къ новому движенію впередъ. Въ 1851 году коканскіе киргизы отбили у нашихъ 50.000 головъ скота. Оставить безнаказаннымъ такой грабежъ значило признать свою слабость передъ коканцами.

Посланные въ погоню наши легкіе отряды отбили скотъ обратно; коканскіе войска поддержали своихъ киргизовъ. Въ результатѣ явилась неизбѣжною экспедиція противъ передовыхъ коканскихъ постовъ, которая кончилась взятіемъ 1853 году Коканской крѣпости Акъ-Мечеть, переименованной въ фортъ Перовскій. Со взятіемъ этого пункта мы овладѣли линіею рѣки Сыръ-Дарьи на 400 верстъ.

Отрядъ назначенный для овладѣнія Акъ-Мечетью выступилъ изъ Оренбурга въ составѣ 2.100 чел. и 12 орудій. По пути имъ основано на р. Сыръ-Дарьѣ два форта: № 1 (нынѣ Казалинскъ) и фортъ № 2 (нынѣ Кармакчи). 2-го іюля Акъ-Мечеть была обложена нашими войсками, а 28-го взята штурмомъ послѣ почти мѣсячной осады. Ровъ перейденъ крытою сапою; устроена минная галерея и два горна заряжены 40 пуд. пороха. Дѣйствіе мины было весьма удачно. Взлетѣвшая на воздухъ часть сѣверной стѣны открыла проломъ болѣе 10 саженъ. Двинутая на обвалъ колонна, послѣ довольно упорнаго сопротивленія, проникла внутрь крѣпости и черезъ 20 минутъ отъ начала штурма овладѣла ею.

Потери наши при штурмѣ составили убитыми и ранеными

---

[1]) Въ этихъ укрѣпленіяхъ былъ открытъ безпошлинный мѣновой торгъ.

55 чел., въ томъ числѣ 7 офицеровъ. Въ крѣпости зарыто 230 труповъ коканцевъ. Въ продолженіи осады убито и умерло отъ ранъ 25 человѣкъ. Наши трофеи были: 2 бунчука, 8 значковъ, 2 мѣдныхъ орудія и 66 крѣпостныхъ ружей.

Коканцы не могли помириться съ занятіемъ нами линіи Сыръ-Дарьи. Ихъ многочисленныя шайки появились въ томъ же году въ окрестностяхъ форта Перовскій. Высланный на встрѣчу имъ въ августѣ нашъ отрядъ, силою около 300 чел., былъ атакованъ многочисленнымъ скопищемъ и отбивался цѣлый день. Только съ подходомъ подкрѣпленій изъ форта Перовскій, коканцы отступили. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными 2 офицера и 25 нижнихъ чиновъ. Зимою того же года къ форту Перовскій подступили значительныя силы коканцевъ съ артиллеріей, предводимыя Якубъ-Бекомъ, въ послѣдствіи основателемъ и правителемъ Кашгарскаго ханства. Нашъ гарнизонъ, силою около 1.000 человѣкъ, не дожидаясь осады, сдѣлалъ, подъ начальствомъ подполковника Огарева, энергичную вылазку противъ коканцевъ, расположившихся лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ форта, ударилъ въ штыки на нихъ и обратилъ, неуспѣвшія приготовится къ бою, толпы ихъ въ безпорядочное бѣгство. Въ наши руки достался весь лагерь, 4 бунчука, 7 знаменъ, 17 орудій и 130 пудовъ пороху. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицера и 54 нижнихъ чина.

Съ занятіемъ нами Сыръ-Дарьи и укр. Акъ-Мечеть, между этимъ пунктомъ и укрѣпленіемъ Вѣрный, составлявшемъ въ то время крайній пунктъ на Сибирской линіи, оставалось незанятое нами пространство въ 900 верстъ, въ которое свободно вторгались кокандскія скопища, направляясь то къ Сибирской, то къ Оренбургской линіямъ, грабя и волнуя покорныхъ намъ киргизъ и собирая съ нихъ подати. Несмотря на невыгоду для насъ такого положенія, мы все еще надѣялись обойтись безъ новыхъ пріобрѣтеній въ Средней Азіи.

Нѣкоторое время нашимъ отрядамъ, высылаемымъ впередъ въ степь, со стороны форта Перовскій и укрѣпленія Вѣрный ставилось задачею овладѣть тѣмъ или другимъ изъ укрѣплен-

ныхъ пунктовъ служившихъ опорою для коканскихъ шаекъ, разрушить его и вернуться обратно. Расчитывалось, что такія дѣйствія произведутъ достаточное впечатлѣніе на населеніе степи. Такъ со стороны Оренбургской линіи мы заняли и разрушили укр. Джулекъ въ 160-ти верстахъ отъ форта Перовскій, а въ 1861 году нашъ отрядъ овладѣлъ укр. Яны-Курганъ, лежавшемъ на половинѣ пути отъ форта Перовскій къ г. Туркестану, разрушилъ его и возвратился обратно.

Въ тоже время въ 1860 году, нашъ отрядъ со стороны Сибирской линіи овладѣлъ укрѣпленіями Токмакъ и Пишпекъ, разрушилъ ихъ и тоже вернулся обратно.

Въ послѣднемъ, послѣ пятидневной осады сдалось 627 коканскихъ сарбазовъ [1]) и взято 3 знамени и 5 мѣдныхъ орудій.

Но такой образъ дѣйствій скоро оказался непригоднымъ для Азіи, признающей только силу. Обратное отступленіе послѣ одержанныхъ успѣховъ нашихъ отрядовъ истолковывалось какъ пораженіе нашихъ войскъ, какъ доказательство слабости. Въ результатѣ такое движеніе впередъ и назадъ нашихъ отрядовъ не только не успокоило степи, но произвело даже обратные результаты. Такъ, послѣ взятія нами Пишпека, коканцы выдвинули изъ Ташкента многочисленныя скопища черезъ Ауліэата къ развалинамъ Пишпека, возстановили эту крѣпостцу, возмутили киргизъ и, объявляя *газаватъ*, двинулись массами до 20.000 чел. при 10 орудіяхъ впередъ, съ цѣлью овладѣть городомъ Вѣрный, и выбросить насъ обратно въ предѣлы Западной Сибири.

Наши силы, расположенныя въ то время въ г. Вѣрный и его окрестностяхъ (въ Алатавскомъ округѣ) заключались всего въ 1.000 человѣкъ пѣхоты и казаковъ, но начальникомъ ихъ былъ рѣшительный, храбрый и опытный въ средне-азіатскихъ дѣлахъ подполковникъ Колпаковскій. Зная, что въ войнѣ съ азіатцами не столько необходима числительность войскъ, сколько смѣлость и неожиданность атаки, зная, что укрывшись за валы укр. Вѣрный, онъ отдалъ бы на разграб-

---

[1]) Пѣхотинцевъ.

леніе непріятеля городъ и пригородныя станицы, только что начавшіе образовываться, подполковникъ Колпаковскій, быстро собралъ 3 роты пѣхоты, 4 сотни казаковъ, 6 орудій, двинулся съ этимъ отрядомъ на встрѣчу противника и, несмотря на крайнюю несоразмѣрность силъ, смѣло атаковалъ его у Узунъ-Агача, 20-го октября. Послѣ упорнаго боя, въ которомъ съ особою отвагою дѣйствовала наша артиллерія, разстрѣливая густыя толпы противника съ самыхъ близкихъ дистанцій, коканцы отступили, понеся большія потери, оставивъ въ нашихъ рукахъ болѣе 150 ружей. Мы потеряли убитыми и ранеными 2 офицера и 31 нижнихъ чина.

Въ виду того, что возобновленный коканцами Пишпекъ снова сталъ центромъ вреднаго для насъ вліянія на подвластныхъ намъ киргизъ, полковнику Колпаковскому предписано было произвести движеніе къ этому пункту и овладѣть имъ.

Собранные для сего 8 ротъ пѣхоты, 8 орудій, 2 сотни казаковъ и нѣсколькихъ мортиръ быстро двинулись къ Пишпеку. Весьма высокіе, толстые глиняные стѣны и глубокій ровъ дѣлали штурмъ открытою силою, при умѣньи азіатовъ держаться за стѣнами рискованнымъ, почему 13-го октября въ первую же ночь по прибытіи отряда къ Пишпеку, приступлено къ ускоренной осадѣ этого пункта. 24-го октября подъ стѣны подведенъ минный подкопъ и все было готово къ взрыву и штурму.

Въ 11 часу поднялся въ Пишпекѣ сильный шумъ, огонь со стѣнъ прекратился и раздались крики: «аманъ, аманъ» (пощада). Сдалось 22 офицера и 554 сарбаза. Трофеями нашими были 5 орудій, 3 знамени, 600 ружей, 200 пуд. пороху и проч. Наша потеря убитыми и ранеными составила офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 40. Контуженныхъ 29. Выпущено снарядовъ 2.051, патроновъ 31.000; ракетъ 63. Разрушивъ стѣны, отрядъ вернулся въ г. Вѣрный. Коканцы снова заняли и возстановили этотъ пунктъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, подданные намъ киргизы снова явились двуханниками, а шайки коканцевъ по прежнему безпрепятственно вторгались въ обширныя ничѣмъ не занятыя ворота, оставленные нами между Сибир-

скою и Оренбургскою линіями. Такой порядокъ очевидно не могъ быть долго терпимъ. *Въ 1863 году Высочайше повелѣно, соединить обѣ линіи, занявъ Auліэата, Чемкентъ и Туркестанъ и перенести нашу границу на р. Арысъ.* Весною 1864 года съ обѣихъ линій двинулись небольшіе отряды на встрѣчу одинъ другому.

Походы 1864 — 66 годовъ. Взятіе Ташкента.

6-го іюня Западно-Сибирскій отрядъ, силою 2.500 чел. подъ начальствомъ полковника Черняева, взялъ Ауліэата, а 12-го іюня Оренбургскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Веревкина овладѣлъ послѣ короткой осады г. Туркестаномъ, первымъ пунктомъ съ осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ (сартами).

По занятіи этихъ пунктовъ, между дѣйствующими отрядами оставалось 300 верстъ разстоянія, а въ центрѣ между ними лежалъ значительный кокандскій городъ Чемкентъ, куда и начали стягиваться главные силы кокандцевъ подъ личнымъ начальствомъ регента ханства Алимкула. Съ цѣлью овладѣть Чемкентомъ, ген.-маіоръ Черняевъ двинулся съ отрядомъ въ 1.300 чел. и просилъ полк. Веревкина о содѣйствіи. Отрядъ высланный съ этою цѣлью со стороны Туркестана, силою въ 400 чел. былъ окруженъ кокандцами и вынужденъ къ отступленію съ потерею убитыми, ранеными и контуженными — 80 человѣкъ. Наши отряды хотя и вошли въ связь, тѣмъ не менѣе неудача въ Оренбургскомъ отрядѣ повела къ отступленію и отряда дѣйствовавшаго со стороны Ауліэатовъ. Въ двойственности начальствованія надо искать главную причину неуспѣшности нашихъ дѣйствій. Съ подчиненіемъ ген.-маіору Черняеву и войскъ, расположенныхъ въ Туркестанѣ, онъ сосредоточилъ къ 19-му сентября 1864 года къ Чемкенту $10^1/_2$ ротъ, 13 орудій, 5 мортиръ, $2^1/_2$ сотни казаковъ и 1.000 милиціонеровъ изъ вновь принявшихъ наше подданство киргизъ. Въ туже ночь приступлено къ осаднымъ работамъ. Крѣпость Чемкентъ была обнесена сильною глинобитною стѣною съ цитаделью,

построенною на трудно доступной высотѣ. Гарнизонъ ея состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ коканскихъ войскъ, широко снабженныхъ боевыми и продовольственными запасами. Недовольствуясь пассивною обороною, коканцы вышли изъ крѣпости апрошами къ нашимъ работамъ и производили вылазки. Густая цѣпь стрѣлковъ прикрывала работы, производившіяся коканцами, въ весьма небольшомъ разстояніи отъ русскихъ работъ. Наши передовые роты не могли спокойно выдержать близости противника и бросились на него въ штыки. Опрокинутые коканцы побѣжали къ крѣпости, къ воротамъ. Произошло столпленіе, а на плечахъ ихъ ворвались и наши молодцы. Ген. Черняевъ оцѣнилъ всю опасность, но и всѣ выгоды такого неожиданнаго положенія. Передовыя роты были быстро поддержаны остальными. Не давая коканцамъ опомниться, они ударили на нихъ и овладѣли цитаделью. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 11 бунчуковъ, 4 знамени, 27 значковъ, 23 большихъ орудія, 8 большихъ мортиръ и массу оружія. Мы потеряли за штурмъ 38 убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ.

Поставленная нашимъ Правительствомъ задача была выполнена. Мы сомкнули наши линіи и стали твердою ногою въ Чемкентѣ, имѣя въ плодородной долинѣ Арыса средства къ обезпеченію продовольствія войскъ. Но въ 114 верстахъ отъ Чемкента лежалъ г. Ташкентъ съ стотысячнымъ, склоннымъ къ волненіямъ населеніемъ, окруженный густо населенными мѣстностями по долинѣ Чирчика, Ангрена и ихъ притокамъ. Наши противники имѣли въ Ташкентѣ превосходную базу для дѣйствій противъ насъ и дѣятельно готовились къ войнѣ, вступивъ въ сношеніе съ Бухарою. Генералъ Черняевъ рѣшился съ небольшимъ отрядомъ, силою 1.550 чел. при 12 орудіяхъ предпринять движеніе къ Ташкенту и сдѣлать попытку овладѣть этимъ пунктомъ, привлеченіемъ на нашу сторону мирнаго, торговаго населенія города. При этомъ расчитывалось на впечатлѣніе погрома подъ Чемкентомъ. Къ сожалѣнію дѣло разыгралось иначе. Увлеченный предпріимчивостью своихъ частныхъ начальниковъ, генералъ Черняевъ

далъ разрѣшеніе штурмовать городскую стѣну, но штурмъ былъ отбитъ съ потерею убитыми и ранеными 4 офицеровъ и 78 нижнихъ чиновъ. Одинъ изъ героевъ дѣла подъ Узунъ Агачемъ подполковникъ Обухъ, увлекшій войска на штурмъ заплатилъ жизнью за свою слѣпую отвагу. Отрядъ отступилъ къ Чемкенту. Неудача нашихъ войскъ подняла духъ коканцевъ и позднею осенью того же года огромныя скопища ихъ появились на нашихъ сообщеніяхъ съ Россіею у г. Туркестана. Первый ударъ коканцевъ обрушился неожиданно на сотню Уральскихъ казаковъ, и эта сотня выдержала бой, имѣющій право быть записаннымъ на ряду съ самыми славнѣйшими подвигами русскихъ войскъ.

Правитель Ташкента Алимкулъ съ скопищемъ въ 10.000 человѣкъ конницы, пѣхоты и при нѣсколькихъ орудіяхъ обошелъ Чемкентъ и двинулся къ Туркестану съ цѣлью овладѣть этимъ пунктомъ, вмѣщавшемъ въ себѣ святыню мусульманъ— мечеть Азрета. Мелкіе партіи появились въ нашихъ предѣлахъ еще въ концѣ ноября, а 2-го декабря коменданту крѣпости Туркестана было донесено что войска Алимкула уже подошли къ Туркестану на 30—40 верстъ. Съ цѣлью развѣдки, комендантъ выслалъ къ сторонѣ Ташкента, къ деревнѣ Иканъ (въ 21 верстѣ отъ Туркестана сотню Уральскихъ казаковъ, въ составѣ 2-хъ офицеровъ, 5 урядниковъ, 98 казаковъ при одномъ горномъ единорогѣ съ 4 артиллеристами.

Сотня подъ начальствомъ Эсаула Сѣрова двинулась 4-го декабря въ два часа пополудни и того же дня къ вечеру была окружена со всѣхъ сторонъ коканцами. Сотня спѣшилась, сбатовала коней, залегла частью въ канавѣ, частью за завалами, устроенными изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ. Нападающіе были встрѣчены залпами изъ ружей, а единорогъ далъ два выстрѣла картечью.

Непріятель отошелъ на ружейный выстрѣлъ и началъ обстрѣливать горсть нашихъ изъ орудій и ружей. Всю ночь коканцы стояли готовые броситься на казаковъ, но новыхъ попытокъ покончить съ ними однимъ ударомъ не сдѣлали. Съ утра непріятель сталъ подвозить камышъ и разный мате-

ріялъ съ цѣлью устройства мантелетовъ и большихъ щитовъ для передвиженія ихъ на арбахъ. Казаки поддерживали рѣдкій и мѣткій огонь. На другой день около 2-хъ часовъ пополудни послышались со стороны Туркестана, верстахъ въ четырехъ отъ мѣста боя казаковъ, орудійные и ружейные выстрѣлы, которые затѣмъ вскорѣ замолкли. Это была помощь высланная казакамъ изъ крѣпости, въ составѣ 160 чел. пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ. Встрѣченный кокапцами отрядъ этотъ не исполнилъ возложеннаго на него порученія и вернулся обратно.

Казакамъ приходилось отстаиваться однимъ вторые сутки. Число раненыхъ между ними увеличивалось. Къ вечеру 5-го декабря Алимкулъ предложилъ казакамъ сдаться и принять мусульманство, на что получилъ энергичный, гордый отказъ. Казаки провели и вторую тяжелую ночь. Работа у нихъ не прерывалась. Всѣ готовились къ рѣшительному бою. Большинство лошадей и верблюдовъ уже были перебиты и послужили для устройства завала. Съ разсвѣтомъ на 6-е декабря Алимкулъ отдалъ приказаніе къ приступу на казаковъ. Заготовленные мантелеты и щиты двинуты впередъ, а вмѣстѣ съ ними ударили на горсть нашихъ молодцевъ и толпы противника. Тяжело пришлось казакамъ, но всѣ попытки противника рушились объ ихъ стойкость и мѣткій на выборъ огонь. Передовые изъ нападавшихъ падали, недобѣжавъ иногда нѣсколькихъ шаговъ до казаковъ и останавливали остальныхъ. Но и у насъ 3 урядника и 33 казака уже были убиты; 4 артил. и много казаковъ ранены. Держаться долѣе не предстояло возможности. Двое сутокъ люди ничего не ѣли и не пили. Сѣровъ рѣшился или погибнуть или пробиться съ остатками сотни къ г. Туркестану. Заклепавъ единорогъ, у котораго были подбиты колеса, казаки, здоровые и раненые бросились неожиданно съ крикомъ «ура» на противника. Изумленный непріятель первоначально далъ дорогу смѣльчакамъ, но затѣмъ, ожесточенный потерями и геройскимъ сопротивленіемъ горсти русскихъ, снова окружилъ ихъ и на самомъ близкомъ разстояніи поражалъ огнемъ. Дорого доставался каждый шагъ ка-

закамъ впередъ. Число раненыхъ и убитыхъ все росло. Тяжело раненые оставались на дорогѣ и на глазахъ отступавшихъ у нихъ коканцы отрубали головы. Нѣкоторые изъ казаковъ шли имѣя по 5—6 ранъ, поддерживая и ободряя другъ друга. Не раненыхъ почти не было. Остатки сотни шли, бросая всю одежду, въ однихъ рубашкахъ съ ружьями и патронами, въ буквальномъ смыслѣ обливая кровью каждый шагъ пути. Отступленіе продолжалось 8 верстъ, когда на помощь отступавшимъ успѣлъ пробиться высланный вторично изъ Туркестана отрядъ изъ 200 пѣхотинцевъ при 2 орудіяхъ. За все это дѣло казаки потеряли убитыми: 1 офицера, 4 урядника, 50 казаковъ; ранеными 1 офицеръ, 36 казаковъ, 4 артиллериста. Уцѣлѣло всего 12 человѣкъ изъ коихъ 4 было контуженныхъ.

Такое упорство русскихъ произвело подавляющее впечатлѣніе на скопища Алимкула. Потерявъ нѣсколько сотъ храбрѣйшихъ, Алимкулъ не рѣшился идти далѣе къ Туркестану и вернулся обратно въ Ташкентъ, оставивъ на сообщеніяхъ нашихъ многочисленныя шайки.

Съ ранней весны 1865 года въ Бухарѣ начались приготовленія къ борьбѣ съ русскими. Войска Бухарскаго эмира двинулись изъ Самарканда по направленію къ Ташкенту.

Генералъ Черняевъ зорко слѣдилъ за бухарцами и зналъ о замыслахъ эмира: Нашему начальнику предстояло рѣшить, что выгоднѣе въ интересахъ Россіи: въ виду слабости нашихъ силъ ждать въ Чемкентѣ появленія, въ 114 верстахъ отъ насъ въ Ташкентѣ многочисленныхъ бухарскихъ войскъ, соединенія ихъ съ коканскими и провозглашенія общаго *газавата* противъ русскихъ, или, напротивъ того, быстро двинуться впередъ, и не допустить соединенія азіатскихъ полчищъ двухъ ханствъ. Все повидимому указывало генералу Черняеву на необходимость только обороны: наши силы не превышали 2.000 человѣкъ, дурно снабженныхъ боевыми припасами, продовольствіемъ, оборванныхъ, не получавшихъ правильно денежнаго довольствія. Отдѣленная 2.000 верстъ отъ Оренбурга, съ противникомъ на сообщеніяхъ, эта горсть русскихъ была пре-

доставлена собственнымъ силамъ и средствамъ. Ждать указаній изъ Петербурга было некогда. Надо было рѣшаться самому и генералъ Черняевъ рѣшилъ идти впередъ, увѣренный что отданные въ его начальствованіе войска съ малымъ числомъ патроновъ и снарядовъ, съ малыми запасами довольствія, безъ денегъ, способны подъ его начальствомъ сдѣлать большія дѣла, ибо сильны духомъ, сильны увѣренностью въ своей непобѣдимости, въ своемъ превосходствѣ надъ противникомъ, сильны вѣрою въ своего начальника.

Добавимъ что движеніе къ Ташкенту, хотя и неразрѣшенное изъ Петербурга, соотвѣтствовало полученнымъ генераломъ Черняевымъ общимъ указаніемъ.

Ему ставилось задачею отдѣлить Ташкентъ отъ Коканскаго ханства и не включая его въ предѣлы Имперіи, образовать изъ него самостоятельное владѣніе подъ нашимъ протекторатомъ. Такимъ образомъ совершенно не въ нашихъ видахъ было присоединеніе Ташкента къ бухарскимъ владѣніямъ, чему и надлежало противиться даже силою оружія.

Выступивъ изъ Ташкента въ концѣ апрѣля, ген. Черняевъ овладѣлъ крѣпостью Ніазбекомъ, лежащею на рѣкѣ Чирчикѣ, захвативъ при этомъ головы каналовъ снабжавшихъ Ташкентъ водою, и блокировалъ городъ. 9 мая наши войска разбили въ полевомъ дѣлѣ войска Алимкула въ 7 верстахъ отъ г. Ташкента. Самъ Алимкулъ былъ убитъ. Мы подступили къ стѣнамъ Ташкента съ отрядомъ силою въ 1.950 челов. при 12 орудіяхъ. Кокандскій ханъ выѣхалъ изъ города, а въ замѣнъ въ городъ вступила партія бухарцевъ съ Искандеръ-Бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ, обѣщая скорую помощь отъ эмира бухарскаго. Городъ имѣлъ въ стѣнахъ своихъ до 30.000 защитниковъ и свыше 60 орудій. Осада города, имѣющаго до 100.000 жителей, окружностью въ 24 версты не представлялась выгодною, ибо противникъ въ направленіи осады могъ собрать подавляющія силы. Поэтому ген. Черняевъ рѣшилъ взять Ташкентъ открытою силою. Послѣ ряда рекогносцировокъ, рѣшено было овладѣть стѣной на участкѣ близъ юговосточныхъ Камеланскихъ воротъ. Штурмъ долженъ

былъ произойти по штурмовымъ лѣстницамъ и при помощи арбъ съ особыми откидными лѣстницами для перехода рва.

Штурмовою колонною изъ $2^1/_2$ ротъ назначенъ командовать штабсъ-капитанъ Абрамовъ. За нею шелъ резервъ въ $4^1/_2$ роты съ 6 орудіями. На полковника Краевскаго возложено производство демонстраціи со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ отъ Камеланскихъ). Въ $2^1/_2$ часа утра на 15-е Іюня колонна Абрамова уже приблизилась незамѣтно на $1^1/_2$ версты къ крѣпостнымъ стѣнамъ. Тихо сняли съ верблюдовъ лѣстницы и охотники понесли ихъ на рукахъ, продвигаясь по обѣ стороны дороги садами. Впереди охотниковъ, пользуясь темнотою ночи и пересѣченной мѣстностью покрытою садами шла цѣпь стрѣлковъ. Движеніе наше было замѣчено, когда охотники съ лѣстницами уже были въ 100 шагахъ отъ стѣны. Раздались выстрѣлы, крики. Наши бросились впередъ и ранѣе чѣмъ непріятель успѣлъ опомниться, передовые уже были на барбетѣ и сбросили непріятеля вмѣстѣ съ находившимися тамъ орудіями со стѣны внизъ. Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Овладѣвъ стѣною и выждавъ приближенія резервовъ, колонна Абрамова двинулась вдоль стѣны, беря рядъ заваловъ, овладѣвая послѣдовательно барбетами и сбрасывая съ нихъ орудія. Непріятель, занявъ сады и крыши сакель, все увеличивался въ числѣ и сопротивлялся упорно. Изъ прилежащихъ къ стѣнѣ домовъ, его приходилось выбивать штыками. Послѣ упорнаго боя, колонна Абрамова соединилась съ колонною Краевскаго и вмѣстѣ съ нею двинулась вглубь города. Генералъ Черняевъ по мѣрѣ подхода резервовъ направлялъ ихъ частью для поддержки колонны Абрамова, частью для овладѣнія цитаделью, которая была взята въ $7^1/_2$ часовъ утра. Весь день шелъ бой въ улицахъ; въ теченіи дня нѣкоторые старшины занятой нами части города явились къ генералу Черняеву съ обѣщаніемъ уговорить населеніе прекратить сопротивленіе и сдать весь городъ. Основываясь на этомъ обѣщаніи и опасаясь ночевать внутри города генералъ Черняевъ стянулъ войска къ вечеру къ городскимъ стѣнамъ, но вечеромъ

непріятель снова занялъ ближайшіе къ стѣнамъ сакли, возобновилъ завалы и разъединилъ наши отряды. Не смотря на наступившую темноту, войска снова были двинуты впередъ и послѣ горячаго боя, очищая себѣ путь штыками снова прогнали непріятеля.

Съ утра бой возобновился, но уже не имѣлъ того напряженія какъ въ предыдущій день. Переговоры съ населеніемъ шли непрерывно. Въ городѣ начался пожаръ. Только 17-го іюня явились къ генералу Черняеву всѣ аксакалы [1]) и почетные жители города съ изъявленіемъ покорности. Городъ сдался безусловно. Нашими трофеями были 16 большихъ знаменъ, 63 орудія, 2.000 пудовъ пороху. Наша потеря состояла изъ 125 человѣкъ убитыми и ранеными. Много ранено холоднымъ оружіемъ.

Съ занятіемъ Ташкента мы продвинулись къ р. Сыръ-Дарьѣ и стали прочною ногою въ укр. Чиназѣ. Съ этого пункта наши войска, прикрывая Ташкентъ, могли своевременно предупредить опасность какъ со стороны Кокансkаго ханства въ направленіи Чиназъ-Ходжентъ Коканъ, такъ и со стороны Бухарскаго ханства въ направленіи Чиназъ-Джизакъ-Самаркандъ. Бухарскій эмиръ, успѣвшій посадить на Коканскій престолъ покровительствуемаго имъ Худаяръ-Хана, гордый своими успѣхами, потребовалъ отъ ген. Черняева очищенія Ташкента. Начавшіеся переговоры не были для насъ удачны. Эмиръ задержалъ наше посольство и купцовъ. Черняевъ для устрашенія Эмира предпринялъ въ февралѣ 1866 года походъ отъ Чиназа къ Джизаку, который кончился, въ виду недостатка фуража, перевозочныхъ средствъ и главное, въ виду приказаній изъ Петербурга отступленіемъ нашихъ войскъ.

Это отступленіе, принимаемое за пораженіе усилило фанатическое возбужденіе въ Бухарѣ и способствовало волненіямъ въ занятыхъ нами мѣстностяхъ. Раннею весною 1866 года эмиръ съ многочисленнымъ войскомъ двинулся къ Ташкенту.

Вновь назначенному на мѣсто генерала Черняева, гене-

---

[1]) Старшины. Акъ-сакалъ значитъ бѣлобородый.

ралу Романовскому предписано было не распространять нашихъ владѣній, не отказываясь въ тоже время отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которые были бы для насъ необходимы.

Изъ вновь присоединенныхъ земель образована Туркестанская область съ подчиненіемъ ея Оренбургскому генералъ губернатору. 8-го Мая 1866 года ген. Романовскій атаковалъ съ 3.000 чел. армію Эмира Бухарскаго въ 35.000 чел. на Ирджарѣ близь Чиназа, разбилъ ее на голову, захвативъ весь лагерь и 10 орудій. Послѣ этой побѣды нашъ отрядъ двинулся къ г. Ходженту занимающему весьма важное стратегическое положеніе [1]). Пунктъ этотъ уже былъ занятъ Бухарскими войсками. Овладѣвъ этимъ пунктомъ мы разъединяли ханство Кокапское и Бухарское и прочно обезпечивали за собой теченіе Сыръ-Дарьи. Городская ограда Ходжента, длиною 11 верстъ, состояла изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ фланкирующими башнями и барбетами. 17-го Мая отрядъ нашъ подошелъ къ городу и послѣ короткой осады, 24-го мая взялъ городъ штурмомъ, по лѣстницамъ. Построенная въ день штурма въ 60 саженяхъ отъ стѣны брешь-батарея сбила зубья стѣны, обсыпала барбетъ, но не много облегчила штурмъ. Наши молодцы, имѣя офицеровъ впереди, въ 2 часа дня бросились на стѣны по лѣстницамъ подъ градомъ пуль, камней и ударовъ холоднымъ оружіямъ. Многіе падали, но на смѣну ихъ являлись новые. Первый приступъ одной изъ колоннъ былъ отбитъ. Подкрѣпленный изъ резерва, войска наши возобновили штурмъ и на этотъ разъ ворвались на стѣну, а затѣмъ и въ городъ. Бой шелъ въ улицахъ города и только къ 7 часамъ по полудни городъ сдался. Мы взяли большое знамя, 13 орудій, потерявъ убитыми и ранеными 7 офицеровъ и 76 нижнихъ чиновъ; кромѣ того контужено на штурмѣ 57 человѣкъ.

Съ пріѣздомъ къ отряду командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа генерала Крыжановскаго, отрядъ былъ двинутъ впередъ на встрѣчу Бухарскимъ войскамъ и овла-

[1]) Онъ лежитъ на р. Сыръ-Дарьѣ и составляетъ какъ бы ключь къ входу въ Коканское ханство и узелъ путей въ Ташкентъ, Коканъ и Бухару.

дѣлъ 2-го и 18-го октября 1866 года двумя крѣпостями: Ура-Тюбе и Джизакомъ, считавшимися неприступными. Обѣ крѣпости были взяты штурмомъ. На этотъ разъ артиллеріи предоставлена болѣе видная роль чѣмъ то было при предыдущихъ штурмахъ и при томъ съ полнымъ успѣхомъ. Весьма искуснымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей съ самыхъ близкихъ дистанцій, въ стѣнахъ образовывались значительные обвалы по которымъ и производился штурмъ. Въ Ура-Тюбе, послѣ 150 брошенныхъ съ брешь-батарей гранатъ образовались двѣ бреши, изъ коихъ одна имѣла около 2-хъ саженъ ширины и по высотѣ около одной сажени. Кромѣ брешей, для отвлеченія вниманія противника, штурмовались и другіе участки стѣны по лѣстницамъ. При этомъ главные потери ложились именно на штурмъ по лѣстницамъ. Въ особенности тяжелъ былъ штурмъ Ура-Тюбе въ колоннахъ генеральнаго штаба капитановъ Шауфуса и Глуховскаго подъ общимъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова. Въ колоннѣ перваго изъ нихъ, составленной изъ двухъ ротъ 1 Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и команды саперъ, силою 250 челов., выбыло изъ строя убитыми и ранеными 77 человѣкъ, а въ другой колоннѣ той же силы—74 человѣка. Храбрые стрѣлки, несшіе тяжелые изъ сырого дерева лѣстницы, по 30 человѣкъ на каждую, ошибочно спустили ихъ въ ровъ тонкими концами, а толстыми перекинули на стѣну. Вслѣдъ за тѣмъ колонна бросилась въ ровъ и всѣ оспаривали честь лезть первыми. Градъ пуль, камней, бревна сыпались на атакующихъ. Первымъ вскочилъ командиръ одной изъ ротъ капитанъ Грипенбергъ, но едва успѣли послѣдовать за нимъ нѣсколько стрѣлковъ, какъ лѣстницы, подъ тяжестью бросившихся на нихъ людей обломились. Не растерявшись наши храбрецы, уже бывшіе на стѣнѣ бросились вдоль ея къ ближайшей башнѣ, расчищая себѣ путь холоднымъ оружіемъ; достигли ея, заперлись тамъ и защищались пока наша колонна, выломавъ ворота бревнами (которые бросали осажденные) ворвалась въ крѣпость. Штурмъ Ура-Тюбе обошелся намъ дорого. Въ числѣ 7 выбывшихъ изъ строя офицеровъ 3 было убитыхъ. Колоннѣ капитана Баранова, штурмовавшей по

артил. бреши удалось быстрѣе другихъ и съ меньшими потерями овладѣть стѣною и проникнуть въ городъ.

Наши трофеи при взятіи Ура-Тюбе и Джизака были 20 знаменъ, 39 орудій. Наши потери убитыми и ранеными составили 224 человѣка.

Вновь образованная Туркестанская область прикрыла собою всю степь съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ и сдѣлала ее нашимъ внутреннимъ владѣніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установилось и спокойствіе въ степи. Но замиривъ степь, мы вошли въ непосредственное соприкосновеніе съ тремя среднеазіатскими ханствами: Коканскимъ, Бухарскимъ и Хивинскимъ, которыя не признавали международныхъ обязательствъ и покорялись только силѣ. Въ то же время въ восточныхъ областяхъ Китая (восточномъ Туркестанѣ) быстро развилось съ 1862 по 1865 годъ Дунганское возстаніе, въ результатѣ которое, въ отложившихся отъ Китая областяхъ возникло въ 1867 году два новыхъ мусульманскихъ владѣнія: въ Кульджѣ и главное въ Кашгаріи, подъ управленіемъ нашего давнишняго противника Якубъ-бека, сражавшагося противъ насъ еще подъ Акъ-Мечетью. Явилось справедливое опасеніе общаго союза мусульманскихъ владѣній для борьбы противъ гяуровъ (невѣрныхъ) — русскихъ. Между тѣмъ, наши пограничные войска были подчинены двумъ независимымъ одинъ отъ другаго начальникамъ (округа Алатавскаго изъ г. Вѣрный и области Туркестанской изъ г. Ташкента), подчиненныхъ въ свою очередь, одинъ — Западно-Сибирскому, другой — Оренбургскому генералъ-губернаторамъ. При отсутствіи телеграфа и разстояніяхъ до 2000 верстъ (Ташкентъ-Оренбургъ) о единствѣ дѣйствій не могло быть и рѣчи. Въ устраненіе этихъ недостатковъ и съ цѣлью дать вновь занятымъ мѣстностямъ правильное гражданское устройство, въ 1867 году было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство и военный округъ, въ составъ котораго вошли Туркестанская область и Семирѣченская, составленная изъ частей Семипалатинской области и Алатавскаго округа.

Назначенному Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютанту Кауфману предоставлено право вести непо-

средственные переговоры съ сосѣдними среднеазіатскими владѣніями, объявлять войну и заключать миръ.

Прибывъ въ край въ ноябрѣ 1867 года, ген. Кауфманъ, несмотря на волненія въ населеніи, обратилъ главное вниманіе на устройство внутренняго управленія краемъ и всѣми силами стремился къ мирному соглашенію съ правителями среднеазіатскихъ ханствъ. По отношенію къ Кокандскому ханству это удалось вполнѣ. Съ Худояръ-ханомъ кокандскимъ былъ заключенъ договоръ, открывшій ханство русской торговлѣ, который дѣйствовалъ все время до 1875 года, когда возставшее населеніе изгнало дружественнаго намъ хана и вынудило насъ къ походу и завоеванію ханства. Но переговоры съ Бухарою не привели къ желательнымъ результатамъ. Эмиръ добивался очищенія нами Ура-Тюбе и Джизака, чего нельзя было сдѣлать не подорвавъ значенія нашего въ Азіи, ибо такой актъ былъ бы истолкованъ какъ признаніе слабости русскихъ передъ Бухарою. Въ тоже время эмиръ собралъ въ Самаркандѣ многочисленную армію, нанялъ на службу до 10.000 туркменъ и велъ переговоры съ Хивою, Кашгаромъ и Авганистаномъ объ образованіи общаго союза для борьбы съ русскими.

Походъ 1868 года подъ Самаркандъ.

Весна 1868 года началась тревожно. Въ мартѣ мѣсяцѣ эмиръ, подъ давленіемъ духовенства, торжественно объявилъ *газаватъ*. Извѣстіе объ этомъ было встрѣчено сочувственно всѣми мусульманами. Проповѣдники газавата явились на базарахъ Ташкента, Ура-Тюбе и Джизака и волновали народъ. Въ занятыхъ нами городахъ начались нападенія на одиночныхъ солдатъ и часовыхъ. Населеніе Ташкента тоже волновалось; эмиръ становился все настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ и наконецъ сталъ явно готовиться перенести борьбу въ наши предѣлы. Бухарскія многочисленныя шайки показались въ окрестностяхъ Яны-Кургана и Джизака, гдѣ стояли наши передовые отряды и прервали сообщеніе между ними, иначе какъ только «оказіями» съ сильными прикрытіями. Шайки появились даже подъ Ташкентомъ. Такъ было произ-

ведено нападеніе на казачій постъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. Волненіе передалось также и кара-киргизамъ Семирѣченской области.

При такомъ положеніи дѣла неизбѣжность вооруженной борьбы съ Бухарою стала очевидною. Предстояло рѣшить только: будетъ-ли эта борьба съ нашей стороны оборонительная, или наступательная. Генералъ Кауфманъ рѣшилъ, что *для оборонительной войны у насъ недостаточно войскъ* для прикрытія обширныхъ границъ отъ вторженія противника и для борьбы внутри нашихъ предѣловъ съ бухарцами и съ возставшимъ населеніемъ [1]). Наоборотъ, быстрый и рѣшительный ударъ, нанесенный бухарцамъ въ центрѣ ихъ средоточія, обѣщалъ скоро затушить начинавшійся въ мусульманскомъ мірѣ общій пожаръ.

Наши силы въ Сыръ-Дарьинской области, постоянно подкрѣпляемые съ 1863 года, достигли къ 1868 году численности 11 баталіоновъ, 32 орудій и 21 сотни казаковъ при 380 орудіяхъ, расположенныхъ въ занимаемыхъ нами въ этой области 17 пунктахъ.

На лицо къ 1-му апрѣля находилось; пѣхоты 7.800 чел., казаковъ 1.900 чел., и 700 артил. Некомплектъ противу штатовъ достигъ цифры 126 офицеровъ и 4.200 нижнихъ чиновъ. Главная причина такого некомплекта заключалась въ чрезмѣрной болѣзненности войскъ, особенно на передовыхъ пунктахъ въ Джизакѣ и Яны-Куранѣ. Расположенные въ этихъ пунктахъ три баталіона переболѣли почти поголовно лихорадками, а зимою 1867 года, вслѣдствіе сырыхъ, сырцовыхъ помѣщеній, наскоро сооруженныхъ, между войсками развился въ сильнѣйшей степени тифъ, унесшій сотни жертвъ. Изъ всего 2-го линейнаго баталіона къ веснѣ 1868 года едва-ли можно было собрать роту совершенно здоровыхъ людей.

Въ теченіи 8 мѣсяцевъ 1867—68 годовъ въ лазареты области поступило 12.000 больныхъ. Съ августа по апрѣль умерло 820 чел.

Въ мартѣ 1868 г. больныхъ въ войскахъ было 1.800 че-

---

[1]) Возстаніе населенія съ приближеніемъ бухарскихъ войскъ къ Ташкенту признавалось неизбѣжнымъ.

ловѣкъ. Кромѣ больныхъ на некомплектъ вліяло большое число чиновъ, находившихся въ командировкахъ при разныхъ лечебныхъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ, не имѣвшихъ еще утвержденныхъ штатовъ; кромѣ того почти 400 человѣкъ назначено въ прислугу прибывшимъ въ край чиновникамъ. Всего командированныхъ считалось свыше 1.000 человѣкъ.

Наши войска къ веснѣ 1868 года занимали главнымъ образомъ слѣдующіе пункты:

Яны-Курганъ, въ 70 верстахъ отъ Самарканда — 10 ротъ, 3 сотни, 12 орудій.

Джизакъ — 5 ротъ, 6 орудій, 7 сотенъ казаковъ.

Ходжентъ — 10 ротъ, 10 орудій, 1 сотня.

Въ Ташкентѣ въ общемъ резервѣ — 8 ротъ, 12 орудій, 2 сотни.

Къ веснѣ 1868 года регулярныя силы бухарцевъ состояли въ 12 бат. пѣхоты, (сарбазовъ) 150 орудій полевой артиллеріи и 30 сотенъ конницы. Вмѣстѣ съ вооруженнымъ населеніемъ и напятыми туркменами, бухарцы могли выставить противъ насъ 40 — 50.000 человѣкъ.

Рѣшивъ двинуться впередъ, генералъ Кауфманъ быстро сосредоточилъ войска въ Яны-Курганъ и 30 апрѣля выступилъ изъ этого пункта къ Самарканду съ отрядомъ въ составѣ 21 роты пѣхоты, 16 орудій, 5 сотенъ казаковъ, силою около 3.500 чел.

Сдѣлавъ усиленный переходъ, войска наши на другой день, 1 мая, уже стояли передъ Самаркандомъ, лицомъ къ лицу съ бухарской арміею. Наши противники заняли весьма сильную позицію на Чапанатинскихъ высотахъ, прикрытую многоводнымъ и быстрымъ Зеравшаномъ, съ многими рукавами и каналами, мѣстами весьма глубокими и топкими. Русскія войска, двинутые впередъ двумя колоннами: генерала Головачева и подп. Абрамова, преодолѣли всѣ преграды, преодолѣли огонь 40 орудій, прошли по грудь въ водѣ по отысканнымъ подъ огнемъ бродамъ черезъ Зеравшанъ и его притоки и съ неудержимою отвагою ударили на бухарцевъ, сидѣвшихъ въ глубокихъ траншеяхъ. Странный видъ представляли эти горсточки

нашихъ солдатъ, окруженные и разъединенные тучею бухарскихъ всадниковъ, все подвигавшіяся впередъ къ позиціи, признававшейся неприступною и занятой въ 10 разъ сильнѣйшимъ противникомъ. Но такова сила духа, такова отвага, незнающая невозможнаго русскихъ войскъ, что уже одно это безостановочное движеніе впередъ нашихъ колоннъ поколебало сердца бухарцевъ, стало представляться и имъ не отразимымъ. Дѣйствительно когда наши войска перейдя послѣдній протокъ съ крикомъ «ура» бросились на длинныя линіи бухарцевъ въ штыки, все бѣжало, оставивъ намъ 21 орудіе и массу оружія.

Наша потеря составила около 40 человѣкъ. На другой день этой побѣды, русскія войска вступили безъ боя въ священный для мусульманъ городъ Самаркандъ.

Въ теченіи послѣдовавшаго затѣмъ мѣсяца генералъ Кауфманъ, рядомъ успѣшныхъ дѣйствій, подчинилъ значительную часть Зеравшанской долины *), а 2 Іюня нанесъ рѣшительное пораженіе эмиру на Зерабулакскихъ высотахъ, впереди г. Каты-Кургана по дорогѣ въ Бухару **). Большая часть регулярной пѣхоты бухарцевъ погибла въ этомъ дѣлѣ. Тысячи труповъ въ новыхъ красныхъ курткахъ покрывали поле сраженія. Мы потеряли около 50 человѣкъ убитыми и ранеными. Путь на Бухару сдѣлался открытымъ и нашъ отрядъ, подвигаясь безостановочно, могъ овладѣть безпрепятственно этимъ пунктомъ. Къ счастію генералъ Кауфманъ, обладавшій прозорливостью полководца, не увлекся возможностью легкихъ дальнѣйшихъ успѣховъ, обратилъ вниманіе на обезпеченіе тыла нашихъ войскъ и повернулъ отрядъ обратно къ Самарканду. Это движеніе не только обезпечило достигнутые нами успѣхи въ 1868 году, но можно думать, что отъ своевременности его зависѣла участь вообще всѣхъ нашихъ завоеваній въ Азіи съ 1863 года.

Съ уходомъ отряда изъ подъ Самарканда, мы оставили

---

*) Нашими отрядами были взяты укрѣпленія Ургутъ, Челекъ и сел. Кара-Тюбе. Но за недостаткомъ силъ войска наши, разрушивъ укрѣпленія, отступили къ Самарканду.

**) Въ 70 верстахъ отъ Самарканда.

на флангѣ и въ тылу у себя многочисленное, воинственное населеніе горныхъ округовъ Шахрисябзя (Шаара и Китаба). Движеніе нашихъ войскъ по направленію къ Шаару до сел. Кара-Тюбе и возвращеніе къ Самарканду разсматривались жителями Шаара и Китаба какъ побѣда надъ нами. Энергичный правитель этой горной области, почти независимой отъ Бухары—Джура-бекъ сталъ во главѣ обширнаго заговора противъ русскихъ. По составленному плану, Бухарскіе войска не должны были принимать бой съ главнымъ русскимъ отрядомъ и имъ ставилось цѣлью, отступая завлекать русскія войска все далѣе и далѣе отъ Самарканда. Въ тоже время въ тылу русскихъ подготовлялось рѣшительное нападеніе на Самаркандъ съ цѣлью овладѣть этимъ пунктомъ. Основную силу нападавшихъ должны были составить отъ 25 — 30.000 Шахрисябцевъ.

Взятіе у русскихъ Самарканда и освобожденіе трона Тамерлана должно было послужить къ общему поголовному возстанію мусульманъ во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ. Ханъ Коканскій участвовалъ въ заговорѣ и выставилъ къ границамъ своихъ владѣній значительныя силы, которые съ полученіемъ извѣстія объ отнятіи у насъ Самарканда должны были двинуться къ Ташкенту, соединиться съ возставшимъ населеніемъ этого пункта и вырѣзать русское населеніе города. Положеніе было весьма серьезное и малѣйшая неудача русскихъ войскъ могла послужить искрою къ общему пожару. Къ счастью хорошо задуманные замыслы нашихъ враговъ разбились о геройскую стойкость гарнизона Самарканда и мудрую предусмотрительность ген. Кауфмана, повернувшаго нашъ отрядъ послѣ побѣды 2-го іюня къ Самарканду.

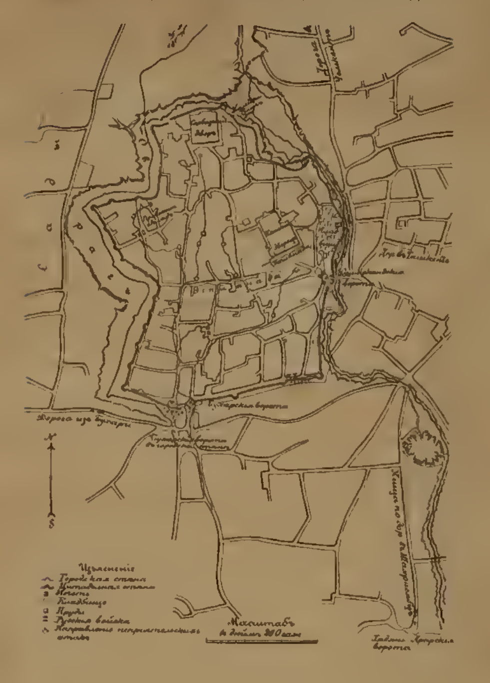
Въ составъ гарнизона Самарканда входили 6-й Туркестанскій лин. батальонъ, силою 558 человѣкъ [1]), 95 саперъ, 25 казаковъ и 94 артиллеристовъ [2]) съ 2 орудіями и 2 мортирами. Цитадель Самарканда (см. планъ Самарканда), составляла неправильный многоугольникъ, обнесенный глиняною стѣною, вышиной

[1]) Съ нестроевыми и музыкантами.

[2]) Большею частью парковыми.

№ 2.

Планъ цитадели г. Самарканда въ 1868 году.



отъ 3-хъ до 6 саженъ и рвомъ глубиною до 2-хъ, а шириною до 10 саженъ. Старыя стѣны плохо сохранились и въ нихъ было нѣсколько проломовъ съ удобовосходимыми эскарпами. Часть цитадели прилегала къ садамъ, а къ восточной и южной сторонамъ стѣны вплоть примыкали улицы и сакли города. Длина линіи огня цитадели доходила до $2^1/_2$ верстъ. Внутренняя площадь имѣла до 450 саженъ длины, до 300 саженъ ширины и вся была занята казармами, саклями, нѣсколькими мечетями, кладбищемъ и дворцемъ эмира, въ которомъ на тронномъ дворѣ помѣщался знаменитый *Кокъ-ташъ* (зеленый камень), составлявшій тронъ Тамерлана. Изъ цитадели въ городъ вели двое воротъ: Бухарскія и Самаркандскія. Цитадель командовала городомъ, но внутренняя ея площадь обстрѣливалась съ прилежащихъ къ стѣнѣ сакель и особенно съ мечетей.

Эспланады вокругъ цитадели не было, а работы по приведенію ея въ оборонительное положеніе, при массѣ требовавшагося труда не могли дать существенныхъ результатовъ.

Гарнизонъ былъ широко снабженъ боевыми запасами, продовольствіемъ и водою. Въ лазаретѣ въ цитадели лежало 450 больныхъ.

Комендантъ, маіоръ Штемпель еще за два дня до нападенія, по волненію охватившему населеніе города ожидалъ измѣны. Поэтому попытка выманить гарнизонъ въ поле, отрѣзать ему обратный путь и атаковать въ это время цитадель не увѣнчалась успѣхомъ. При извѣстіи объ опасности, общее одушевленіе охватило не только гарнизонъ, но и всѣхъ русскихъ, находившихся въ Самаркандѣ. Оставшіеся по разнымъ причинамъ офицеры, чиновники, купцы, слабые, больные,—всѣ изъявили желаніе стать въ ряды и образовали команду въ 140 человѣкъ. Нѣсколько бухарскихъ орудій, приспособленные къ дѣйствію и разставленные на важнѣйшихъ пунктахъ принесли большую пользу. Масса доставшихся намъ бухарскихъ гранатъ обращены и подготовлены для сбрасыванія ихъ руками со стѣнъ и составили очень хорошее средство близкой обороны.

2-го іюня, въ 4 часа утра, когда наши войска главнаго

отряда собирались атаковать бухарцевъ на Зерабулакскихъ высотахъ, въ 70 верстахъ отъ Самарканда, 40.000—50.000 шахрисябцевъ, жителей Самарканда и долины Зеравшана съ барабаннымъ боемъ, при звукахъ трубъ, съ криками ур! ур! наводнили улицы Самарканда и бросились на штурмъ цитадели. Изъ прилегающихъ къ стѣнамъ сакель и садовъ открылся по цитадели неумолкаемый огонь. Одно орудіе и большіе фальконеты, втащенные на крыши мечетей Самарканда поражали всю внутренность цитадели, били по лазарету и по двору ханскаго дворца, гдѣ стоялъ нашъ резервъ. Массы осаждающихъ повели атаку цитадели одновременно въ семи мѣстахъ. Въ особенности ихъ усилія были направлены на двое воротъ, на проломы, близъ этихъ воротъ, на стѣны противъ кладбища, калитку противъ родника и проломы у западной стѣны. Тяжело приходилось нашему малочисленному гарнизону. Но правильно размѣщенные для обороны и геройски руководимые офицерами, наши слабые силы дѣлали чудеса. Прорвавшіеся толпы противника были встрѣчены ударомъ въ штыки, а быстро подоспѣвавшій, гдѣ была наибольшая опасность общій резервъ докончилъ ихъ пораженіе. Первые приступы были отбиты.

Въ разныхъ мѣстахъ вдоль стѣны неподвижно лежали кучи бухарцевъ, заплатившихъ жизнью за свою храбрость. Но и намъ этотъ первый успѣхъ стоилъ дорого: мы потеряли до 80 человѣкъ убитыми и ранеными и въ томъ числѣ 5 офицеровъ.

Къ ночи 2-го іюня и во всѣ семь послѣдующихъ дней осады расположеніе нашихъ силъ въ Самаркандѣ, въ общемъ, было слѣдующіе:

Бухарскія ворота защищались ротою саперъ, слабыми 9 батальона, пѣшими казаками и однимъ батарейнымъ орудіемъ, подъ начальствомъ подполковника Назарова, ставшаго душою обороны.

Проломъ у бухарскихъ воротъ, западный исходящій уголъ защищались стрѣлковою ротою 6 лин. батальона. Самаркандскія ворота и проломъ правѣе ихъ—1-ю ротою того же ба-

тальона и батарейнымъ орудіемъ подъ начальствомъ капитана Шеметилло.

Кладбище и стѣна противъ него—3-ю ротою 6 баталіона и двумя бухарскими орудіями. Стѣну противъ Сарбазскаго двора защищала 2-я рота 6 баталіона и одна мортира. Наконецъ западная стѣна была занята фурштатами, писарями, музыкантами и слабыми разныхъ баталіоновъ. На каждомъ изъ указанныхъ участковъ былъ оставленъ частный резервъ, который и принималъ въ штыки прорывавшихся внутрь цитадели.

Въ общемъ резервѣ, въ распоряженіи спокойнаго, энергичнаго коменданта остались взводы 1 и 3 ротъ, слабые 9 баталіона и 2 бухарскихъ орудіи.

Ночью приступы возобновились. Непріятель зажегъ ворота. Самаркандскіе ворота удалось потушить и устроить въ нихъ амбразуру, черезъ которую били по атакующимъ картечью, но бухарскія ворота пришлось разрушить, выстроивъ за ними завалъ, за которымъ поставлено и орудіе.

Въ 4 часа утра 3 іюня штурмъ возобновился во всѣхъ пунктахъ. Непріятель, бросившійся къ Самаркандскимъ воротамъ съ горящими головнями, мѣшками пороха успѣлъ снова зажечь ихъ и частью разрушить. Ворота заложили мѣшками съ землей. Атакующіе, встрѣченные картечью, ручными гранатами и ружейнымъ огнемъ, не смотря на нѣсколько разъ повторенные попытки, не могли проникнуть внутрь.

Въ 5 часовъ утра непріятель ворвался въ довольно большихъ силахъ въ проломъ лѣвѣе Бухарскихъ воротъ, но встрѣченный гранатами и дружнымъ ударомъ въ штыки отступилъ.

Въ 10 часовъ утра большіе силы непріятеля одновременно ворвались въ цитадель съ двухъ сторонъ: съ западной противъ провіантскаго склада и съ восточной, въ проломъ правѣе Самаркандскихъ воротъ. Внутри цитадели завязался горячій бой. Больные и легко раненые, оставивъ госпиталь бѣжали къ провіантскому складу и умирали въ рукопашномъ бою. Музыканты, фурштаты, писаря вели неравную борьбу съ непріятелемъ. Подоспѣвшій общій резервъ рѣшилъ бой въ нашу пользу. Противникъ былъ опрокинутъ къ стѣнѣ и сброшенъ съ нея.

Ворвавшихся въ проломъ у Самаркандскихъ воротъ встрѣтилъ храбрый Шеметилло. Искусно укрывъ свою роту, онъ зорко наблюдалъ за дѣйствіями противника. Вотъ, оттѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, на проломѣ показались сперва одиночные люди, затѣмъ десятки непріятеля. Солдаты роты Шеметилло рванулись впередъ. Шеметилло остановилъ ихъ словами: «Пусть войдутъ!... И дѣйствительно только когда ихъ спустилось большое число, онъ неожиданнымъ ударомъ въ штыки быстро перекололь уже торжествовавшихъ успѣхъ сартовъ.

Въ 11 часовъ утра новая сильнѣйшая опасность угрожала намъ со стороны Бухарскихъ воротъ. Толпы фанатиковъ пошли, на отчаянный приступъ на завалъ передъ воротами и на стѣну по сторонамъ ихъ. Они лезли цѣпляясь желѣзными кошками, одѣтыми на руки и на ноги, подсаживая другъ друга. Защитники завала, на половину перебитые, пришли въ замѣшательство, особенно когда палъ убитый на орудіи храбрый поручикъ Служенко, кричавшій умирая: ура! братцы! Пли! Уже наше орудіе было во власти противника, уже его повернули, чтобы тащить изъ воротъ, но Назаровъ былъ близко. Собравъ и ободривъ защитниковъ, остановивъ отступавшихъ, подкрѣпивъ ихъ нѣсколькими десятками слабыхъ и казаковъ, составлявшихъ частный резервъ участка, Назаровъ бросился во главѣ всѣхъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и увлеченный успѣхомъ преслѣдовалъ его за ворота по улицамъ города.

Попытка противника проникнуть у кладбища тоже не имѣла успѣха.

Въ 5 часовъ по полудни повторился общій штурмъ, отбитый на всѣхъ пунктахъ. Преслѣдуя противника намъ удалось выбить его изъ прилежащихъ къ стѣнѣ сакель и зажечь ихъ. Второй день стоилъ храбрымъ защитникамъ Самарканда 70 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ оба дня убыло 150 человѣкъ, т. е. 25% обороняющихся. Остальные, не сходившіе со стѣнъ двое сутокъ, были сильно утомлены.

Не надѣясь при подобной потерѣ и въ послѣдующіе дни, отстоять всю цитадель, непоколебимо мужественный маіоръ Штемпель началъ подготовлять ханскій дворецъ какъ редюитъ.

Туда были перенесены снаряды, продовольствіе, больные и всѣ запасы пороха. Вокругъ дворца приступлено къ устройству эспланады. Рѣшено защищаться до послѣдней крайности, затѣмъ перейти въ редюитъ, и, при невозможности отстоять его, взорваться на воздухъ. Но самые тяжелые дни уже прошли для храбраго гарнизона.

Джура-бекъ, узнавъ о пораженіи бухарцевъ, не выполнившихъ общаго плана, а принявшихъ бой 2 іюня, отступилъ и увелъ съ собою много храбрыхъ бойцевъ. Тѣмъ не менѣе противники наши, располагавшіе еще 20 — 25.000 вооруженныхъ людей, не отчаявались въ успѣхѣ.

4-го, 5, 6 и 7-го іюня ежедневно по нѣсколько разъ повторялись атаки на проломъ и ворота. Стрѣльба тоже не умолкала, но нашъ гарнизонъ, не смотря на крайнее утомленіе, не смотря на новые значительные потери не только отбивалъ непріятеля, но дѣлалъ вылазки въ городъ и жегъ его. По ночамъ вслѣдствіи утомленія обоихъ сторонъ наступало, какъ бы по взаимному соглашенію, сравнительное затишье.

7-го іюня въ 11 часовъ вечера, гарнизонъ цитадели Самарканда увидѣлъ съ неподдающимся описанію чувствомъ радости ракету, возвѣстившую прибытіе къ Самарканду дѣйствующаго отряда. Утромъ 8-го наши войска главнаго отряда атаковали Самаркандъ, соединились съ гарнизономъ, сдѣлавшимъ энергичную вылазку и овладѣли всѣмъ городомъ. Непріятель бѣжалъ. За вѣроломный поступокъ жителей Самарканда, принявшихъ наше подданство и затѣмъ возставшихъ, городъ былъ сожженъ, а имущество жителей отдано войскамъ на три дня.

При извѣстіи объ этой новой побѣдѣ русскихъ войскъ, стоявшій на нашихъ сообщеніяхъ съ Ташкентомъ Абдулъ-Гафаръ съ 15.000 конницы, быстро отошелъ и распустилъ свои скопища. Равно затихли приготовленія къ возстанію жителей Ташкента и приготовленія къ войнѣ хана кокандскаго.

Эмиръ Бухарскій просилъ мира, который и былъ ему данъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Бухара признала за Россіею всѣ завоеванія, сдѣланные

съ 1865 года и уплатила за военныя издержки 500.000 руб. Русскимъ купцамъ предоставлено право свободной торговли во всѣхъ городахъ Бухары. Невольничество уничтожено. Въ общемъ 1868 годъ далъ Россіи полную побѣду надъ бухарцами и увеличеніе нашихъ владѣній цвѣтущимъ Зеравшанскимъ округомъ. Но походъ этого года дорого обошелся нашимъ войскамъ. Мы потеряли убитыми и ранеными свыше 350 человѣкъ и по окончаніи похода въ войскахъ отряда считалось больныхъ свыше 600 чел. [1]) Заключенный съ бухарцами миръ поддерживается и теперь. Владѣя Самаркандомъ, мы владѣемъ всею водою Бухарскаго ханства. Такая зависимость даетъ намъ власть мирно править бухарцами уже 20 лѣтъ и дѣлаетъ Эмира нашимъ вассаломъ. Мало того, мы сами нѣсколько разъ поддерживали власть Эмира силою оружія противъ непокорныхъ подданныхъ.

Весь 1869 года ушелъ на устройство вновь завоеваннаго края и только въ августѣ 1870 года мы могли наказать Шахрисябцевъ за ихъ нападеніе на Самаркандъ. Отрядъ нашихъ войскъ, силою 1.300 человѣкъ 11-го августа подошелъ къ Шаару и Китабу, а въ ночь на 14-го августа Шааръ взятъ штурмомъ, послѣ ускоренной осады въ теченіи трехъ сутокъ.

Первый случайный штурмъ, произведенный днемъ 13-го августа по инціативѣ частныхъ начальниковъ, не имѣлъ успѣха. Мы были отбиты съ большою потерею. Начальникъ отряда генералъ-маіоръ Абрамовъ, раненый въ животъ остался въ строю и не потерявъ самъ вѣру въ успѣхъ, успѣлъ вдохнуть ее въ подчиненныхъ, нѣсколько обезкураженыхъ неудачею. Штурмъ былъ повторенъ на разсвѣтѣ 14-го числа, когда противникъ, шумно праздновавшій побѣду не ожидалъ насъ. Тихо подошли наши роты съ штурмовыми лѣстницами къ стѣнамъ, тихо влезли на нихъ и неожиданно ударили на пирующихъ азіатовъ. Зазженные въ разныхъ мѣстахъ запасы сѣна увеличили суматоху. Послѣ короткаго рукопашнаго боя, населеніе Шаара и Китаба (окруженныхъ общею оградою), сдалось. Мы

---

[1]) По преимуществу диссентеріею.

взяли 4 значка, 29 орудій. Потеря наша убытыми и ранеными составила 127 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 офицеровъ.

Не желая распространять еще болѣе наши владѣнія, мы отдали Бухарскому Эмиру непокорное ему до того времени бекство Шахрисябское, завоеванное нами.

Въ 1871 году потребовалось движеніе нашихъ войскъ въ другомъ направленіи. Кульджинскій ханъ, не смотря на всѣ дѣлаемые ему предостереженія, волновалъ подданное намъ киргизское населеніе, переманивалъ его въ свои предѣлы и давалъ убѣжище всѣмъ нежелающимъ платить подать, или совершившимъ преступленіе. Весною 1871 года откочевка въ предѣлы Кульджинскаго ханства нашихъ киргизъ приняла обширные размѣры, а именно откочевало до 1.000 кибитокъ (5.000 душъ). На нашей границѣ появились вооруженные шайки и начались нападенія на наши разъѣзды. Командующему войсками Семирѣчинской области, генералъ-маіору Колпаковскому предписано было собрать отрядъ и смирить кульджинскаго хана. Быстро двинутый впередъ отрядъ нашъ нанесъ войскамъ, выставленнымъ ханомъ цѣлый рядъ пораженій. 21-го іюня ханъ сдался. Наши трофеи состояли изъ 19 орудій. Мы потеряли за весь походъ всего до 80 чел. убитыми и ранеными.

Занятіе русскими войсками Кульжинскаго края продолжалось 10 лѣтъ, послѣ чего мы добровольно передали этотъ край китайцамъ, противно желанію населенія и противно нашимъ интересамъ, но согласно, составленному съ китайцами договору.

1873 годъ ознаменовался новымъ славнымъ подвигомъ русскихъ войскъ, одолѣвшихъ въ этомъ году пустыни, пески, безводіе и взявшихъ Хиву.

Походъ въ Хиву въ 1873 году.

Всѣ наши старанія войти въ мирныя отношенія съ Хивою оканчивались неудачею. Хивинскій ханъ даже не отвѣчалъ на письмо къ нему съ мирными предложеніями туркестанскаго генералъ-губернатора. Окруженные со всѣхъ сторонъ

пустынями, гордые неудачами двухъ походовъ противъ Хивы: Бековича-Черкасскаго въ 1717 году и генерала Перовскаго въ 1839 году, хивинцы считали себя непобѣдимыми.

Хивинскія шайки ежегодно являлись на низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Оренбургской степи, взимали именемъ хана подать съ подчиненныхъ намъ киргизовъ, а въ случаѣ отказа разоряли цѣлые аулы.

Въ 1869 и 70 годахъ происходившія волненія среди оренбургскихъ киргизъ поддерживались хивинцами. Шайки ихъ появились въ разныхъ пунктахъ степи и прервали сообщеніе по Оренбургъ-Ташкентскому тракту; нѣсколько проѣзжихъ было убито, другіе увезены въ неволю; торговое движеніе прекратилось. Добавимъ что главнѣйшіе вожаки участвовавшихъ въ возстаніи киргизъ нашли въ Хивѣ убѣжище.

Новыя попытки въ 1872 году добиться мирнаго соглашенія съ хивинскимъ ханомъ тоже не имѣли успѣха. Тогда осталось одно средство: смирить навсегда хивинцевъ силою оружія, доказавъ имъ и всей Азіи, что пустыни, какъ бы ни были страшны не составляютъ непреодолимую преграду для нашихъ доблестныхъ войскъ. Населеніе хивинскаго ханства составляло всего 340.000 душъ. Населеніе города Хивы 20.000. Для отпора русскихъ хивинцы могли выставить до 40.000 воиновъ, въ томъ числѣ до 20.000 воинственныхъ и храбрыхъ туркменъ.

Рѣшено было произвести экспедицію въ 1873 году и привлечь къ участію въ ней войска трехъ округовъ: Туркестанскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго.

Для участія въ экспедиціи назначены:

	чел.	лош.	верблюд.
1) Туркестанскій отрядъ.	5.200	1.600	10.100 *)
2) Красноводскій отрядъ.	2.200	500	2.600
3) Мангышлакскій отрядъ	2.100	650	1.500
4) Оренбургскій отрядъ	3.500	1.800	5.700 **)
Всего 54 роты, 26 сотенъ, 52 оруд. силою	13.000	4.550	19.900

*) Въ томъ числѣ при войскахъ 5.770 и съ транспортами довольствія 4.430.

**) Въ томъ числѣ при войскахъ 4.700; въ транспортахъ 1.000 верблюдовъ.

Операціонными направленіями избраны (отчетная карта № 1):

1) Ташкентъ, Джизакъ, кол. Аристанъ-бель-Кудукъ, кол. Халата, кол. Учь-учакъ, Хива — 900 верстъ, въ томъ числѣ хивинскимъ оазисомъ 160 верстъ.

2) Укр. Чекишляръ, кол. Айдинъ, к. Игды, к. Ортакуй, сел. Змукширъ, г. Хива—800 верстъ, въ томъ числѣ оазисомъ 80 верстъ.

3) Киндерлійскій заливъ (кол. Порсу-бурну), кол. Бишъакты, кол. Ильтедже, г. Кунградъ, г. Хива—814 верстъ, въ томъ числѣ хивинскимъ оазисомъ 250 верстъ.

4) Г. Оренбургъ, р. Эмба, кол. Арысъ, уроч. Урга, г. Кунградъ, г. Хива — 1.400 верстъ въ томъ числѣ 250 верстъ хивинскимъ оазисомъ.

Наиболѣе трудные пути выпали на долю Красноводскаго и Туркестанскаго отрядовъ; наиболѣе легкій и безопасный, хотя и длиннѣйшій—Оренбургскаго. Отряды выступили въ походъ: Оренбургскій—13 февраля, Туркестанскій—1 марта, Красноводскій—19 марта, Мангышлакскій—14 апрѣля. Къ 1-му мая отряды достигли слѣдующихъ пунктовъ: Туркестанскій кол. Адамъ-Крылганъ въ 220 верстахъ отъ Хивы, Оренбургскій урочища Урга въ 310 верстахъ отъ Хивы. Мангышлакскій кол. Ильтедже, въ 530 верстахъ отъ Хивы. Красноводскій отрядъ, сдѣлавъ свыше 500 верстъ и не дойдя нѣсколькихъ верстъ до кол. Ортакуй повернулъ, 23 апрѣля, обратно, не будучи въ силахъ, вслѣдствіе наступившихъ жаровъ, продолжать дальнѣйшій путь.

14 мая произошло соединеніе отрядовъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго. 27 мая оба эти отряда подступили къ Хивѣ; 28 мая къ этому городу подошелъ и Туркестанскій отрядъ и въ тотъ же день Хива была занята нашими войсками. Общая потеря нашихъ войскъ убитыми и ранеными за всю экспедицію составила около 160 человѣкъ. Наиболѣе упорно сопротивлялось Туркменское населеніе ханства. Общая сила почти одновременно прибывшихъ къ Хивѣ войскъ составила:

Туркестанскаго отряда	3.900	чел.	при	16	орудіяхъ
Мангышлакскаго »	1.450	»	»	2	»
Оренбургскаго »	2.700	»	»	8	»
Всего. .	7.650	чел.	при	26	орудіяхъ

Для обезпеченія тыла устроено 7 укрѣпленій *) и для обороны ихъ оставлено 9 ротъ пѣхоты, $5\frac{1}{2}$ сотенъ и 7 орудій (схема № 3-й). Остальныя войска изъ неприбывшихъ къ Хивѣ къ 28 мая остались въ тылу временно за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ.

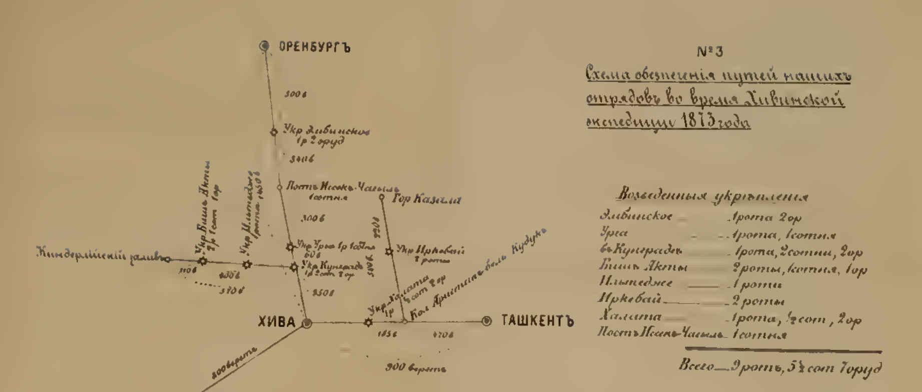
Эти 7 укрѣпленій обезпечивали пути общимъ протяженіемъ 3.500 верстъ. Такое слабое занятіе тыла объясняется тѣмъ, что при походѣ въ Хиву и при другихъ нашихъ степныхъ походахъ отряды везли всѣ запасы съ собою, не разсчитывая на подвозъ съ тыла во время экспедиціи. Поэтому появленіе противника на нашихъ сообщеніяхъ и даже овладѣніе имъ тѣмъ или другимъ изъ тыловыхъ пунктовъ не остановило бы движенія впередъ нашихъ отрядовъ; ибо база ихъ была при себѣ. Добавимъ что продовольствіе, свезенное вслѣдъ за войсками во время хивинской экспедиціи въ опорные пункты, послужило для снабженія войскъ при ихъ обратномъ движеніи къ Ташкенту, Оренбургу и Киндерлійскому заливу. Обратное движеніе началось въ Августѣ 1873-го года. Для поддержанія спокойствія въ завоеванномъ нами ханствѣ оставленъ небольшой отрядъ въ 9 ротъ, 4 сотни и 8 орудій и для него возведено укрѣпленіе Петроалександровское, въ 50 верстахъ отъ Хивы, на правомъ берегу р. Аму-Дарьи.

Дѣйствія войскъ Туркестанскаго в. округа.

Общая численность войскъ Туркестанскаго округа, выступившихъ въ Хивинскій походъ была слѣдующая:

---

*) На Туркестанскомъ пути на кол. Халата и Иркибаѣ.
На Оренбургскомъ пути—на р. Эмбѣ, на ур. Урга и въ г. Кунградѣ.
На Мангышлакскомъ пути—на колодцахъ Биш-акты и Ильтедже.


№ 3
Схема обезпеченія путей нашихъ отрядовъ во время Хивинской экспедиціи 1873 года
ОРЕНБУРГЪ
ХИВА
ТАШКЕНТЪ
Гор Казалы
Чикишляръ
Киндерлинскій заливъ
Возведенныя укрѣпленія
Эмбинское — 1 рота 2 ор
Урга — 1 рота, 1 сотня
въ Кунградѣ — 1 рота, 2 сотни, 2 ор
Бишь Акты — 2 роты, 1 сотня, 1 ор
Ильтедже — 1 рота
Иркибай — 2 роты
Халата — 1 рота, ½ сот, 2 ор
Постъ Исенъ-Чагыль — 1 сотня
Всего — 9 ротъ, 5½ сот 7 оруд

21 рота пѣхоты, 7 сотенъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего 5.250 чел. и 1.650 коней *).

Войска отряда имѣли тройной комплектъ патроновъ и боевыхъ зарядовъ.

Продовольствіе везлось за войсками на $2^1/_2$ мѣсяца и сверхъ того на предположенныхъ къ устройству опорныхъ пунктахъ въ Халата **) и Иркибаѣ рѣшено имѣть еще мѣсячный запасъ довольствія. Войска имѣли при себѣ чай, сахаръ въ размѣрѣ: чаю одинъ фунтъ, сахару 3 ф. въ день на 100 человѣкъ.

Для защиты отъ холода и сырости имѣлась подстилочная кошма, а войска, выступившіе изъ Казалинска, кромѣ того, имѣли войлочныя кибитки. Войска взяли съ собою водоподъемныя средства изъ турсуковъ, баклагъ и боченковъ. Для поднятія всѣхъ тяжестей потребовалось 10.100 верблюдовъ, нанятыхъ за помѣсячную плату у киргизъ Сыръ-Дарьинской области. Изъ нихъ 5.800 шли съ войсками, а остальные составляли, слѣдовавшіе отдѣльно, интендантскіе транспорты. Нанятые верблюды, вслѣдствіе зимней безкормицы оказались слабосильными и могли поднимать только 12 пудовъ каждый. Необходимо признать, что при сборѣ верблюдовъ не обращено вниманія на ежедневную выкормку ихъ. Верблюдовъ держали на сборныхъ пунктахъ подъ карауломъ, не поивъ и не кормивъ по нѣскольку дней, что ослабило ихъ ранѣе начала похода.

При отрядѣ слѣдовалъ походный лазаретъ на 270 мѣстъ.

Большая часть войскъ Туркестанскаго отряда, составившихъ *Джизакскую* колонну (13 ротъ, $6^1/_2$ сотенъ, 16 орудій, 7 рак. станковъ, силою 3.400 чел. и 1.330 лошад.) слѣдовали подъ начальствомъ ген.-маіор. Головачева изъ Ташкента черезъ Джизакъ и степью черезъ колодцы Аристанъ-бель-Кудукъ, Адамъ-Крылганъ къ Аму-Дарьѣ и далѣе къ Хивѣ.

---

*) По двѣ роты отъ 1, 2 и 3 Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 4-й стрѣл. бат., три роты 2-го и 2 роты 4-го бат. Саперная рота. Казаки: три сотни Оренбург., двѣ сотни Уральскаго, 1 сотня Семирѣч. войска, сборная сотня. 10 оруд. Тур. артил. бригады, 6 конныхъ оруд. Орен. войска, 2 картеч. (въ числѣ орудій 4 горныхъ). Въ томъ числѣ пѣхоты 3.220, саперъ 200 чел., артил. 677, казаковъ 1.150.

**) Первоначально предполагались ключи Тамды.

Общее протяженіе пути около 900 верстъ. Наибольшее безводное разстояніе составляло до 60-ти верстъ. вода въ степи имѣлась только изъ колодцевъ, частью дурнаго, качества и часто не въ достаточномъ количествѣ.

Войска выступили изъ Ташкента эшелонами, между 1 и 7 марта. Прибывъ къ Джизаку, войска раздѣлены на 4 эшелона. Каждый изъ нихъ получилъ свой верблюжій транспортъ, подраздѣленный въ свою очередь на верблюдовъ войсковыхъ, приданныхъ частямъ и на верблюдовъ интендантскаго и артиллерійскаго транспортовъ. Всего при войскахъ Джизакской колонны имѣлось 3.670 верблюдовъ съ 500 лаучами. Въ томъ числѣ 1.900 верблюдовъ везли 30-ти дневное довольствіе, распредѣленное по частямъ войскъ въ размѣрѣ 22.000 пудовъ [1]). Подъ турсуками съ водою слѣдовало 189 верблюдовъ.

Независимо этого довольствія, изъ Ташкента выступилъ 11-го и 26-го марта большой интендантскій транспортъ съ $1^1/_2$ мѣсячнымъ довольствіемъ на 3.300 верблюдахъ.

Первый эшелонъ отряда, пройдя Джизакскую степь, прибылъ черезъ Джизакъ къ сел. Темиръ-Кабукъ [2]), откуда начинаются пески Кызылъ-Кумы, 19-го марта. По пути войска много терпѣли отъ холода; шли дожди, одежда вымокала, а къ утру морозъ доходилъ до нѣсколькихъ градусовъ, что при отсутствіи топлива было весьма чувствительно. Въ ночь на 14-е марта выпалъ снѣгъ на два вершка и морозъ доходилъ до 6^0. До Темиръ-Кабука изъ верблюдовъ 4-хъ эшелоновъ пало и пришло въ негодность 558. Больныхъ нижнихъ чиновъ при отрядѣ было 27 человѣкъ, изъ коихъ 6 отправлено назадъ.

Для дальнѣйшаго движенія на кол. Аристанъ-Бель-Кудукъ, войска, вслѣдствіе недостатка воды, пришлось вести двумя колоннами по разнымъ путямъ и каждую колонну дѣлить на эшелоны. Къ 30-му марта войска изъ Ташкента сосредоточились на кол. Аристанъ-Бель-Кудукѣ и Аякѣ. Въ обоихъ этихъ пунктахъ найдено достаточно воды, корма и топлива, почему гене-

---

[1]) Въ томъ числѣ сухарей 6.000 пуд., муки 225 пуд., крупы 1.450 пуд., чаю 27 пуд., сахару 82 пуда, спирту 57 пуд., ячменя 14.300 пуд.

[2]) У западныхъ предгорій Кара-таускаго хребта.

ралъ Кауфманъ рѣшилъ остановиться здѣсь на нѣсколько дней и дать отдыхъ верблюдамъ. Кызылъ-кумскіе киргизы выставили къ этимъ колодцамъ 700 верблюдовъ, вмѣсто павшихъ и наиболѣе ослабѣвшихъ. Остановка была необходима и съ цѣлью дождаться части интендантскаго транспорта для пополненія мѣсячнаго запаса, слѣдовавшаго при войскахъ. 8-го апрѣля прибыла голова этого транспорта въ 230 верблюдовъ, когда нѣкоторые части уже израсходовали всѣ запасы. За путь отъ Ташкента въ 462 версты пало 874 верблюда. Отпущено съ дороги за негодностью 536. На лицо осталось 2.678 верблюдовъ. Добавлено свѣжихъ, поставленныхъ Кызылъ-Кумскими киргизами 880. Не хватало 526 верблюдовъ. Многіе верблюды могли везти только 6 пудовъ.

Казалинская колонна (въ составѣ 8-ми ротъ пѣхоты $^1/_2$ сотни казаковъ, 4-хъ горн. орудій, 2 картечницы, нижнихъ чиновъ 1.913, лошадей 355), подъ начальствомъ полков. Голова выступила эшелонами между 10-го и 16-го марта и слѣдовала черезъ урочище Иркибай (въ 224 верстахъ отъ Казалинска) къ кол. Аристанъ-Бель-Кудукъ. 25-го марта въ Иркибаѣ заложено было укрѣпленіе, занятое 2-мя ротами пѣхоты и затѣмъ колонна двинулась далѣе. При колоннѣ слѣдовали продовольственные запасы на $3^1/_2$ мѣсяца. Водоподъемныя средства расчитаны по слѣдующему расчету: на три дня для людей, считая по одному ведру на 5 человѣкъ (около 4-хъ бутылокъ на человѣка) и на два дня для лошадей и порціоннаго скота считая по $1^1/_2$ ведра въ сутки на голову. Вода хранилась въ боченкахъ отъ 9-ти до 10-ти ведеръ каждый. На одного верблюда вьючилось по два боченка (что было слишкомъ тяжело).

Съ Иркибая выступили въ дальнѣйшій походъ 1.480 нижнихъ чиновъ, 270 лошадей. Общее число верблюдовъ колонны было 3.230 при 455 лаучахъ. Изъ нихъ 1.131 верблюдовъ составляли интендантскій транспортъ, оставленный въ Иркибаѣ откуда двинулись войска Казалинской колонны сравнительно налегкѣ. Верблюды, поставленные въ Казалинскѣ, оказались хорошаго качества и общая убыль ихъ до Иркибая дошла всего до 107 верблюдовъ.

Войска Джизакской колонны выступили съ Аристанъ-Бель-Кудука 11-го и 12-го апрѣля; сперва двумя, а затѣмъ, по маловодности колодцевъ, 5-ю эшелонами.

Съ 12-го апрѣля, въ степи наступили сильные жары, доходившіе послѣ полудня до 28^0 въ тѣни и сопровождавшіеся сильными песчаными буранами. Переходы приходилось дѣлать до 42 верстъ въ день [1]). Сильные вѣтры, подымавшіе облака горячаго песку весьма затрудняли движеніе. Казалинская колонна слѣдовала въ хвостѣ Джизакской. О сбереженіи воды приходилось имѣть особую заботливость. Къ колодцамъ ставились часовые и выдача воды производилась по очереди, порціями. 24-го апрѣля всѣ войска Туркестанскаго отряда соединились на многоводныхъ колодцахъ *Халата*, въ 30-ти верстахъ отъ Хивинской границы. Состояніе здоровья войскъ поддерживалось превосходное. Всѣ были бодры и веселы. Больныхъ насчитывалось въ лазаретѣ только 14 человѣкъ, при войскахъ—до 37 человѣкъ.

Въ Халата выстроенъ второй опорный пунктъ на одну роту, ½ сотни и 2 орудія. При укрѣпленіи образованы склады: провіантскій, артиллерійскій и инженерный.

По собраннымъ свѣдѣніямъ о дальнѣйшемъ пути оказывалось, что отъ Халата до Учь-Учака на Аму-Дарьѣ оставалось пройти еще 120 верстъ, а именно 40 верстъ глубокими безводными песками до колодцевъ Адамъ-Крылганъ и далѣе 80 верстъ тоже безводнаго пути до Аму-Дарьи [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ получено извѣстіе, что у Учь-учака собралось 4.000 чел. непріятеля. Для дальнѣйшаго движенія впередъ, въ виду маловодности пути и недостатка перевозочныхъ средствъ, назначено 12 ротъ, 5 сотенъ, ракетная сотня, 12 орудій. Оставлено на Халата 6 ротъ, 6 оруд. и 1 сотня [3]), которые должны были двинуться въ оазисъ по достиженіи нашими войсками Аму-Дарьи и по высылкѣ на Халата части верблю-

---

[1]) Отъ колодцевъ Чурка до Султанъ-бпби.

[2]) Въ дѣйствительности отъ Халата до Аму-Дарьи оказалось 103 версты.

[3]) Кромѣ 1 роты, ½ сотни и 2-хъ орудій, оставленныхъ на Халата гарнизономъ въ возведенномъ укрѣпленіи.

довъ. Общее число годныхъ верблюдовъ составляло всего 2.412. Изъ нихъ назначено на подъемъ войсковыхъ тяжестей, довольствія и воды 1.415 верблюд., на артил. паркъ (2.075 пуд.)— 260 верб., на понтонный — 50 верб., на походный лазаретъ — 150 верб. Остальные составили запасъ и назначались для помощи пѣхотѣ. Водоподъемныя средства колонны составляли 4.043 ведра, въ томъ числѣ расчитывалось: на три дня для пѣхоты, считая по $^1/_3$ ведра въ день на человѣка — 2.553 ведра. На лошадей артил. и офицерскихъ въ числѣ 480 оставалось на 3 дня по 1 ведру въ день. На лошадей казачьихъ воды не бралось. Вслѣдствіе сильной утечки и усушки, выше расчитаннаго количества оказалось на три дня недостаточно.

Для занятія Адамъ-Крылгана былъ двинутъ, 27 апрѣля, въ $3^1/_2$ ч. по полуд., въ виду недостатка воды лишь небольшой отрядъ въ 3 роты, 4 гор. оруд., 2 скор. оруд. и $^1/_2$ сотни казаковъ. Отрядъ этотъ выступилъ снабженный 5 дневнымъ запасомъ воды. Колодцы на Адамъ-Крылганѣ предполагались засыпанными. На отрядъ возлагалось изслѣдованіе пути, сборъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи къ Дарьѣ и вырытіе колодцевъ для всего отряда. При этомъ движеніи партія хивинцевъ произвела нападеніе на нашъ передовой разъѣздъ, при чемъ съ нашей стороны ранены 2 офицера, 4 казака и нѣсколько джигитовъ. На другой день, въ 8 час. утра для подкрѣпленія передоваго отряда и быстрой развѣдки къ Адамъ-Крылгану посланы 3 сотни и ракетная батарея. Этотъ конный отрядъ, не смотря на крайне тяжелый путь, дошелъ почти одновременно съ пѣхотою (ночевавшею на пути) до кол. Адамъ-Крылганъ, а 29 къ 9 часамъ утра вернулся въ лагерь у Халата съ донесеніемъ, что отрывка колодцевъ въ этомъ пунктѣ не затруднительна, *ибо вода лежитъ не глубоко отъ горизонта (2 — 3 сажени)* и воды достаточно, хотя и не во всѣхъ колодцахъ хорошаго качества. Пѣхотная колонна съ приходомъ на колодцы тотчасъ приступила къ очисткѣ имѣвшихся и къ отрывкѣ новыхъ.

По полученіи этихъ извѣстій, генералъ Кауфманъ высту-

шилъ впередъ съ главными силами отряда въ часъ утра 30 апрѣля и къ полуночи того же числа (т. е. черезъ 23 часа) прибылъ къ Адамъ-Крылгану, сдѣлавъ большой привалъ въ 6—8 часовъ для выкормки верблюдовъ, примѣрно отойдя 20 верстъ отъ Халата. Послѣдніе 17 верстъ пришлось идти все время поднимаясь въ гору по глубокимъ сыпучимъ пескамъ. Артиллерію протаскивали впередъ при помощи пѣхоты. Колодцы Адамъ-Крылганъ означаютъ въ переводѣ «погибель людей». Они находятся среди бархановъ [1]) глубокаго (бѣлаго) сыпучаго песку, безъ признаковъ какой либо растительности.

На разсвѣтѣ нѣсколько партій Хивинцевъ пробовали безпокоить нашъ отрядъ, но были легко отогнаны высланными противъ нихъ стрѣлками. Предстояло затѣмъ выполнить самую трудную задачу: пройти 80 верстъ безводнаго пути, въ постоянной тревогѣ быть атакованными скопищами противника.

Въ виду появленія непріятеля, генералъ Кауфманъ призналъ опаснымъ продолжать движеніе къ р. Аму-Дарьѣ нѣсколькими эшелонами, почему, сдѣлавъ дневку, онъ двинулъ къ Учь-учаку весь отрядъ одною колонною. Всѣ излишнія тяжести: юрты, юламейки, кошмы, сундуки, мѣшки были сожжены. Въ часъ ночи на 3 мая поданъ подъемъ, въ два часа началось выступленіе съ Адамъ-Крылгана. Вытягиваніе колонны и верблюдовъ по глубокимъ сыпучимъ пескамъ оказалось на столько затруднительнымъ, что потребовало до 2 часовъ времени. Въ $9^1/_2$ часовъ утра голова колонны, отойдя 20 верстъ остановилась на привалъ, который предполагалось сдѣлать часовъ на 6—7 и затѣмъ, переждавъ жаркое время дня, продолжать, въ 4 ч. по полуд., движеніе. Жаръ достигъ 40%. Трудности пути измѣнили весь этотъ разсчетъ. Приходилось идти сыпучимъ пескомъ и переваливать значительныя гряды этого песку, съ весьма крутыми подъемами и спусками. Арьергардъ подошелъ къ мѣсту привала только къ 5 ч. по полудни. Часть нижнихъ чиновъ несли на рукахъ мѣшки съ порохомъ и снарядами, снятыми съ павшихъ верблюдовъ. Воды въ отрядѣ оставалось по повѣркѣ всего на $1^1/_2$ дня.

---

[1]) Бугровъ.

Послѣдовалъ приказъ растянуть ее на 3 сутокъ. Всѣ тяжести въ которыхъ не представлялось самой насущной потребности сожжены. Тутъ сожгли палатку командующаго войсками, офицерскіе палатки, походныя кровати, мундиры, бѣлье, лишніе пары сапогъ, крупу; уничтожили штурмовыя лѣстницы, зарыли часть понтоновъ. Необходимо было такимъ образомъ отложить выступленіе еще на 6 — 7 часовъ, т. е. выступить только въ полночь. Такая затяжка могла оказаться роковою, ибо запасъ воды былъ незначительный, а безводнаго пути по распроснымъ свѣдѣніямъ оставалось еще 60 верстъ.

Въ 9 часовъ вечера подошла къ мѣсту привала кавалерія. Задерживать ее не представлялось возможнымъ (лошади безъ воды), а посылать впередъ къ водѣ на Учь-учакъ, въ виду замедленія движенія пѣхоты, казалось тоже невозможнымъ, ибо это обрекало 6 сотенъ па неровный бой со всѣми ожидавшимися скопищами Хивинцевъ. Тяжелыя минуты пришлось переживать на этомъ привалѣ Начальнику войскъ.

Продолжать идти впередъ значило рисковать погубить отрядъ отъ жажды. Отступить назадъ признавалось позоромъ, хуже самой погибели. Въ эти часы тяжелаго раздумья спасителемъ отряда явился одинъ изъ проводниковъ туземцевъ (джигитовъ) сообщившій, что въ сторонѣ отъ пути слѣдованія отряда, но въ часѣ, двухъ ѣзды должны быть колодцы Алты-Кудукъ. Посланныя развѣдки подтвердили это показаніе. Колодцы дѣйствительно были найдены въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ мѣста привала и, къ счастью, незасыпанными, ибо при глубинѣ ихъ до 18 саженъ, отрывка засыпанныхъ, или вырытіе новыхъ были не посиламъ отряду, такъ какъ требовали нѣсколькихъ дней работы. Но выбора не было и генералъ Кауфманъ перевелъ отрядъ къ этимъ колодцамъ.

Воды въ колодцахъ оказалось настолько мало, что ее нехватало на весь отрядъ даже для утоленія жажды людямъ. Ко всѣмъ колодцамъ выставлены посты и офицеры, соблюдавшіе очередь при выдачѣ воды и наблюдавшіе, чтобы не выдавалось свыше положенныхъ порцій. Вода быстро вычерпывалась до дна и приходилось ждать пока она набѣжитъ. Вмѣсто

воды часто выдавалась жидкая грязь. Особенно страдали туземцы отряда, поставленные при раздачѣ воды въ послѣднюю очередь. Между ними были случаи смерти отъ жажды.

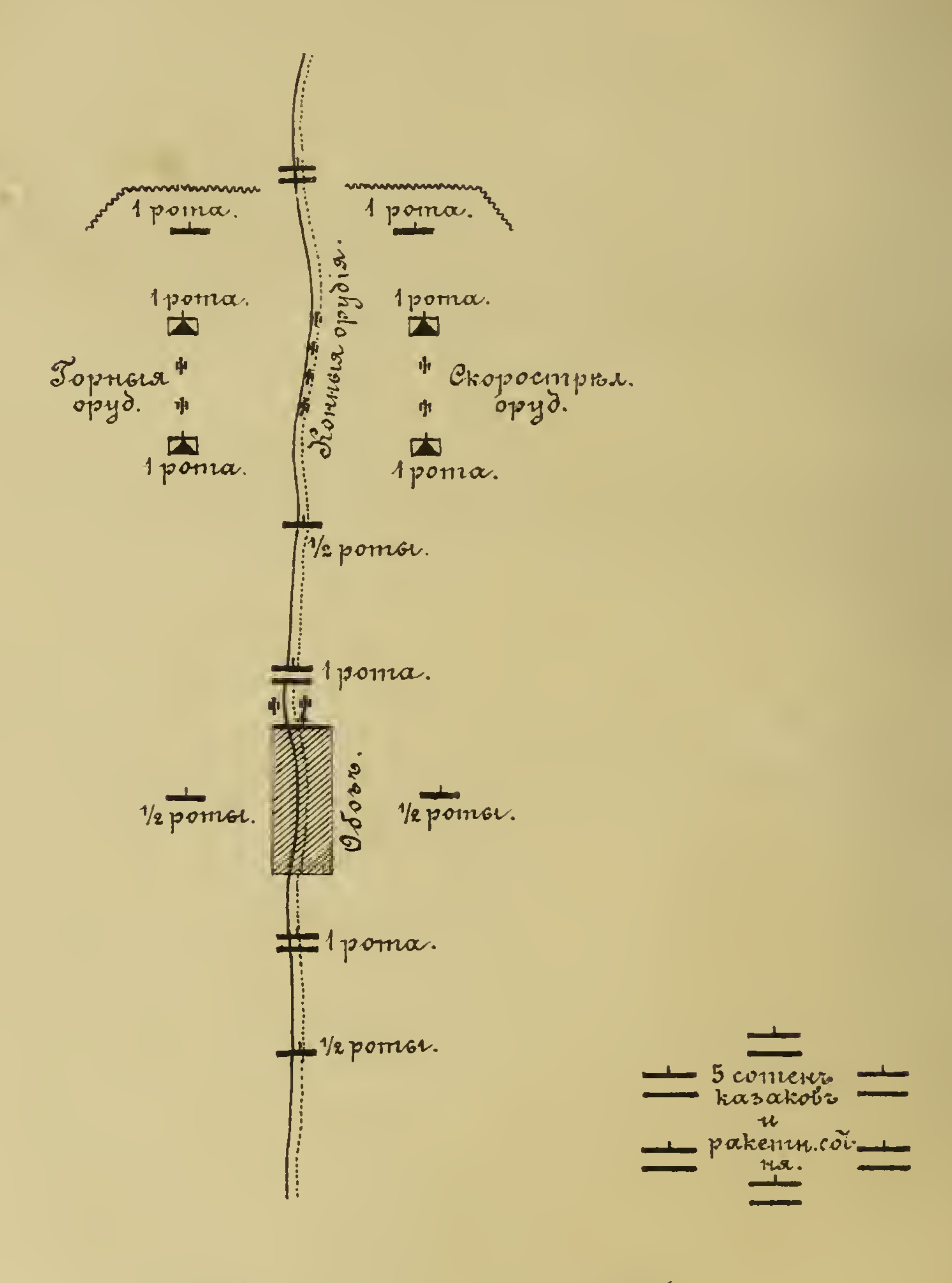
Утромъ 4-го мая отправлена назадъ въ Адамъ-Крылганъ особая колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго изъ $3^1/_2$ ротъ, со всей кавалеріей, со всѣми верблюдами отряда, всѣми артил. и офицерскими лошадьми и всѣми водоподъемными средствами для наполненія ихъ водою. Къ вечеру 5-го мая колонна эта вырыла 33 колодца, что съ вырытыми ранѣе составило 50 колодцевъ, въ томъ числѣ двѣ трети съ прѣсною, а остальные съ солоноватою водою. 6-го мая вырыто еще 10 колодцевъ. Эта колонна оставалась на Адамъ-Крылганѣ четыре дня. Въ теченіи этого времени верблюды и лошади были напоены, нѣсколько отдохнули и подкормились, а всѣ боченки, турсуки и баклаги наполнены водою.

6-го мая нашъ отрядъ чуть не постигла катастрофа. Верблюдовъ для пастьбы приходилось посылать довольно далеко отъ колодцевъ, съ весьма сильнымъ конвоемъ. 6-го мая на разсвѣтѣ довольно многочисленная шайка произвела нападеніе на нашъ отрядъ на Адамъ-Крылганѣ и хотя была отбита, но повидимому успѣла угнать нѣсколько верблюдовъ. Независимо того и другія причины, какъ безкормица, недостатокъ воды и бывшіе морозы подломили силы верблюдовъ и всякія мѣры къ поддержанію ихъ оказывались уже мало дѣйствительными. Такъ съ Халата вьючный транспортъ отряда состоялъ изъ 2.400 верблюдовъ, а по возвращеніи колонны генералъ-маіора Бардовскаго съ Адамъ-Крылгана на Алты-Кудукъ оказалось на лицо всего 1.240 верблюдовъ.

Для войскъ оставшихся на Алты-Кудукѣ проходили томительно длинные дни въ ожиданіи возвращенія колонны Бардовскаго. Каждый въ отрядѣ понималъ, что удайся хивинцамъ отбить нашихъ верблюдовъ и погибель отряда была бы неизбѣжна. 7-го мая весь отрядъ оживился. Посланный на развѣдку джигитъ привезъ съ Аму-Дарьи пучекъ камыша.

Наконецъ 9-го утромъ верблюды прибыли и въ 3 часа пополудни того же числа генералъ Кауфманъ двинулъ отрядъ

Походный порядокъ Туркестанскаго отряда
на переходѣ къ Учъ-Учаку.
(Хивинскій походъ 1873 года).



впередъ. Такъ какъ уцѣлѣвшихъ верблюдовъ не хватало для всего отряда, то пришлось оставить на Алты-Кудукѣ часть артиллеріи и тяжести, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты.

Выступило 10 ротъ, 10 орудій [1]) и одна сотня. Предполагалось, въ виду трудности пути сдѣлать до Учь-Учака два почлега, чтобы выйти къ Аму-Дарьѣ 11-го мая утромъ. 5 сотенъ козаковъ и ракетная сотня должны были выступить съ Алты-Кудука сутками позже пѣхоты, слѣдовать до Учь-Учака въ одинъ переходъ, догнать колонну пѣхоты на послѣднемъ ночлегѣ и выйти вмѣстѣ съ нею на Аму-Дарью. Въ дѣйствительности разстояніе отъ Алты-Кудука до Учь-учака оказалось около 60 верстъ т. е. на 20 верстъ ближе чѣмъ предполагалось по распроснымъ свѣдѣніямъ. Тѣмъ не менѣе трудности пути и необходимость боевой готовности дѣлали движеніе весьма медленнымъ. Отряду приходилось пересѣчь 12 параллельныхъ холмистыхъ песчаныхъ кряжей съ крутыми подъемами. На первомъ ночлегѣ и на переходѣ 10-го мая непріятель не показывался въ значительныхъ силахъ, но на второмъ ночлегѣ, въ ночь на 10-е мая, хивинцы окружили нашъ отрядъ и хотя были отогнаны высланными стрѣлками, но перестрѣлка продолжалась цѣлую ночь. Съ разсвѣтомъ 11-го мая отрядъ поднялся и продолжалъ слѣдовать по дорогѣ въ виду насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ противника. Порядокъ движенія показанъ на прилагаемомъ чертежѣ.

Обозъ слѣдовалъ непосредственно за боевой колонною, имѣя въ прикрытіи 4 роты и 2 гор. оруд. Всѣ казаки слѣдовали въ хвостѣ колонны, уступомъ за нею и тоже прикрыли обозъ.

Непріятель съ ночлега на 11-е мая окружилъ колонну, но тщетно пытался остановить движеніе ея. Грозно, въ полномъ порядкѣ подвигались наши войска впередъ, томимые жаждою, тяжко борясь съ глубокимъ пескомъ, но сильные духомъ и вѣрою въ своего начальника. Наиболѣе близко подскакивавшіе къ нашимъ войскамъ всадники платились жизнью.

---

[1]) 4 конныхъ, 4 горныхъ и 2 скорострѣльныхъ. Остальныя войска оставлены на Алты-Кудукѣ за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ и продвинуты впередъ нѣсколькими днями позднѣе, двумя эшелонами.

Около 9 часовъ утра войска вышли на болѣе твердую поверхность, подошли къ озеру Сардаба—кулю, лежащему близъ р. Аму-Дарьи и затѣмъ были остановлены съ цѣлью дать подтянуться колоннѣ. Вода въ озерѣ оказалась прѣсною. Сила дисциплины въ отрядѣ была такова, что остановленные въ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ отъ воды, едва держась на ногахъ отъ жажды, наши солдаты стояли какъ на ученьи, не оставляя рядовъ чтобы зачерпнуть воды, до тѣхъ поръ пока не были приняты всѣ мѣры предосторожности и отрядъ не составилъ ружья.

Двинутый впередъ отрядъ вышелъ затѣмъ на р. Аму-Дарью. Хивинцы отступили, а наша конница атаковала и погнала передъ собою одну изъ партій ихъ. Преслѣдованіе продолжалось 20 верстъ.

Путь отъ Ташкента до Аму-Дарьи въ 750 верстъ Туркестанскій отрядъ прошелъ, продвигаясь впередъ въ день (съ дневками) по 11 верстъ, а выбрасывая 11 дней проведенныхъ въ Халата и Алты-кудукѣ по 13 верстъ.

При дальнѣйшемъ движеніи Туркестанскаго отряда въ Хивѣ непріятель пробовалъ препятствовать переправѣ нашего отряда на лѣвый берегъ Аму-Дарьи и Шейхъ-арыка, но былъ прогнанъ безъ труда.

Къ 28-го мая Туркестанскій отрядъ, встрѣчая весьма слабое сопротивленіе противника, приблизился къ Хивѣ и вошелъ въ связь съ отрядами Оренбургскимъ и Кавказскимъ подошедшими къ Хивѣ двумя днями ранѣе Туркестанцевъ.

Дѣйствія войскъ Кавказскаго округа.

А) Красноводскаго отряда.

Согласно первоначально установленному плану исполненія Хивинской экспедиціи, Красноводскій отрядъ, собравшись въ Чекишлярѣ въ составѣ 20 ротъ, 3-хъ сотенъ, 18 орудій, долженъ былъ двинуться къ Хивѣ пустынею, черезъ колодцы Айдинъ, Игды, Ортакуй и селеніе Змукширъ. Общее протяженіе пути составляло 800 верстъ, въ томъ числѣ 720 пустынею и 80 Хивинскимъ оазисомъ. Наибольшіе безводные пе-

реходы были между Ортакуй и Змукширомъ до 180 верстъ [1]) и между Игдами и Ортакую — 95 верстъ.

Въ половинѣ марта уже выяснилась невозможность обезпечить отрядъ достаточнымъ числомъ верблюдовъ. Ихъ собрано наймомъ и реквизиціею только 2.600 головъ, безъ лаучей—туземцевъ. Сообразно этому числу сила отряда уменьшена до 12 ротъ, 4 сотенъ и 16 орудій [2]) (въ томъ числѣ 11 горныхъ), общею силою 2.200 людей и 500 лошадей. Начальство надъ отрядомъ ввѣрено полковнику Маркозову.

19-го марта отрядъ началъ выступленіе тремя эшелонами. Довольствіе взято на $2^1/_2$ мѣсяца, а для лошадей на $1^1/_2$ мѣсяца. Войска получали въ походѣ около 2 фунтовъ сухарей на человѣка, а лошадямъ вмѣсто расчитанныхъ $16^1/_2$ фунтовъ ячменя выдавалось до 7 — 5 и даже менѣе фунтовъ.

Водоподъемныя средства составляли 3.150 ведеръ. Предполагалось что воды хватитъ даже при варкѣ горячей пищи на 4 дня для людей и для артил. лошадей. Верблюды оказались отъ весенней безкормицы весьма слабыми. Они поднимали всего до 7 пудовъ и начали падать съ первыхъ же переходовъ. При верблюдахъ, отбитыхъ реквизиціею не находилось вовсе лаучей, [3]) что значительно увеличивало трудъ солдатъ по навьючкѣ и разъвьючкѣ; тѣмъ не менѣе первыя 350 верстъ пути сдѣланы безъ особыхъ затрудненій, ибо на пути найдено въ достаточномъ количествѣ воды, корма и топлива. Особыя трудности начинаются по достиженіи колонною кол. Игды. 15-го апрѣля кавалерія отряда, высланная впередъ сдѣлала переходъ въ 70 верстъ, и 16-го апрѣля заняла колодцы Игды, послѣ незначительной схватки съ туркменами.

Двѣ сотни казаковъ увлеклись послѣдованіями и сдѣлали еще 50 верстъ; всего съ небольшимъ въ сутки пройдено ими до 120 верстъ. Явившись неожиданно среди туркменскихъ

[1]) Хотя на этомъ пути и было нѣсколько колодцевъ, но воды въ нихъ хватало лишь для небольшихъ партій.

[2]) Въ томъ числѣ 5 ротъ Кабардинскаго, 2 роты Дагестанскаго, 3 роты Самурскаго и двѣ Ширванскаго полковъ. Казаки Терскаго войска около 450 человѣкъ. Роты пошли въ походъ въ составѣ 120 чел., оставивъ наиболѣе слабыхъ по 30—35 чел. въ каждой ротѣ.

[3]) Верблюдовожатыхъ.

кочевій, мы захватили до 1.000 верблюдовъ, 5.000 барановъ, много оружія и взяли въ плѣнъ 267 человѣкъ. Къ сожалѣнію въ этомъ лихомъ движеніи казаки подорвали въ значительной степени свои силы и силы своихъ лошадей, что отразилось на дальнѣйшемъ ихъ движеніи.

Полков. Маркозовъ донесъ съ Игды, что онъ расчитываетъ достигнуть Змукшира 1 — 3 мая.

17-го апрѣля прибыли на Игды и два эшелона пѣхоты, тоже сильно утомленные. Дневные переходы отряда производились: утромъ съ разсвѣта до 10 — 11 часовъ, затѣмъ дѣлался большой привалъ до спада жары и наконецъ переходъ оканчивался между 4 и 8 — 9 часами вечера.

Всего до Игды было сдѣлано 440 верстъ. Отъ кол. Игды дальнѣйшій путь пролегалъ по безводной, мѣстами песчаной, мѣстами твердо каменистой пустынѣ, на протяженіи 95 верстъ до кол. Ортакуй. По распроснымъ свѣдѣніямъ это разстояніе опредѣлялось туземцами въ три *мензиля* (перехода) и по расчету полковника Маркозова предполагалось всего въ 60—75 верстъ. Но это еще не была труднѣйшая часть пути. За Ортакую лежала пустыня до Змукшира, безводная на 180 верстъ. Нѣсколько колодцевъ находилось и на этомъ участкѣ, но они могли дать воду для небольшой партіи, но не для эшелона силою даже въ одну роту или, особенно, одну сотню. Верблюдовъ и лошадей на пути отъ Игры до Змукшира, т. е. на 280 верстахъ можно было напоить только одинъ разъ и именно на кол. Ортакуй.

Для движенія по безводной степи отрядъ былъ спабженъ водоподъемными средствами до 3.000 ведеръ воды. Пѣхота имѣла на каждую роту въ 120 чел. по 30 — 40 пятиведерныхъ бочонковъ, что давало 1,4 ведра или 22 бутылки на каждаго пѣхотинца. Принимая между Ортакую и Змукширомъ 8 безводныхъ переходовъ, приходилось на каждаго человѣка въ сутки менѣе трехъ бутылокъ воды [1]).

[1]) При движеніяхъ по степи позднею осенью минимальная потребность воды въ сутки на человѣка опредѣляется тремя, въ крайности двумя бутылками. При трехъ бутылкахъ возможно дать чай, но приходится отказаться отъ варки пищи.

Для лошадей въ артиллеріи имѣлось по ведру въ сутки на всѣ 6 безводныхъ переходовъ. Кавалерію же предполагалось провести на этомъ пространствѣ форсированнымъ маршемъ въ два или три дня, напоивъ лошадей не болѣе одного раза. По этому отъ Ортакую полковникъ Маркозовъ предполагалъ двинуть впередъ только половину отряда со всѣми водоподъемными средствами, которые должны были вернуться съ Змукшира къ Ортакую для второй половинѣ отряда.

Что касается перехода съ Игды на Ортакуй, то онъ принимался не болѣе труднымъ, чѣмъ ранѣе пройденые. Въ дѣйствительности уже на этомъ участкѣ пути были встрѣчены такія трудности, вслѣдствіи наступившихъ жаровъ, которые заставили отрядъ вернуться назадъ не дойдя даже до колодцевъ Ортакую.

18-го апрѣля въ 4 ч. утра полковникъ Маркозовъ выступилъ съ Игды съ 6 ротами, 6 оруд. и 25 казаками, составлявшими первый эшелонъ. Остальные 6 ротъ и 10 орудій должны были составить 2-й и 3-й эшелоны и слѣдовать въ переходѣ и двухъ за первымъ.

Кавалерійскій отрядъ, составляя особую колонну, долженъ былъ выступить съ Игды позже перваго эшелона, но въ тотъ же день и слѣдовать на Ортакую съ однимъ ночлегомъ.

Съ восходомъ солнца жаръ сдѣлался нестерпимымъ. Пройдя 13 верстъ, эшелонъ былъ остановленъ на привалъ, но затѣмъ вечеромъ успѣлъ сдѣлать еще 12 верстъ и сталъ на ночлегъ, пройдя 25 верстъ отъ Игды. Вечерній переходъ былъ очень тяжелъ. Люди страдали отъ жажды и выпили значительно болѣе воды чѣмъ имъ назначалось. Верблюды падали, лошади останавливались. Между тѣмъ требовалась особая бережливость въ водѣ, ибо во всѣхъ пятиведерныхъ боченкахъ къ вечеру 18-го апрѣля отъ чрезмѣрной сухости воздуха оставалось не болѣе трехъ съ половиною ведеръ въ каждомъ. Отъ страшной духоты ночью люди не спали и къ утру не подкрѣпили своихъ силъ.

19-го апрѣля пѣхота, выступивъ съ разсвѣтомъ и при необычайной жарѣ сдѣлала до привала 12 верстъ. На при-

валѣ, около 11 часовъ утра термометръ Реомюра съ 55 дѣленіями показывалъ 52° и наконецъ лопнулъ. Въ пятомъ часу по полудни первый эшелонъ двинулся далѣе. Не смотря на то, что люди имѣли съ собой воду, они изнемогали отъ зноя и сухости воздуха, падали и растянулись на 10 верстъ. Послѣ привала пройдено всего 7 верстъ, что составляетъ переходъ за весь день въ 19 верстъ. 20-го апрѣля съ разсвѣтомъ первый эшелонъ началъ третій безводный переходъ. Но тутъ силы оставили даже сильнѣйшихъ. Люди пришли въ полное изнуреніе и страдали отъ неутолимой жажды. Пройдя всего 6 или 7 верстъ эшелонъ долженъ былъ остановиться. Къ тремъ часамъ пополудни *весь запасъ воды эшелона былъ израсходованъ*. Такимъ образомъ воды, расчитанной на 6 безводныхъ переходовъ хватило при наступившихъ чрезмѣрныхъ жарахъ всего на $2^1/_2$ безводныхъ перехода. *До Ортакую была пройдена только половина пути*. Эшелону нельзя было, не пополнивъ воды, ни идти впередъ, ни вернуться назадъ. Къ счастью проводникъ и нѣсколько казаковъ, отправленные къ лежавшимъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія отряда колодцамъ Бала-инемъ, опредѣлили, что они лежатъ отъ мѣста остановки эшелона всего въ 15 верстахъ. Встрѣченные на этихъ колодцахъ Туркмены, послѣ небольшой перестрѣлки были прогнаны, при чемъ они не успѣли засыпать колодцевъ. Тотчасъ былъ организованъ подвозъ воды для пѣхоты и къ вечеру къ эшелону подвезено 1.300 ведеръ.

Кавалерійскій отрядъ, выступивъ съ кол. Игды 18-го апрѣля вечеромъ, долженъ былъ, сдѣлавъ одинъ ночлегъ, 19-го апрѣля достигнуть Ортакую. Къ 12 часамъ ночи сдѣлано 20 верстъ. На другой день, выступивъ въ три часа утра, кавалерія обогнала первый эшелонъ пѣхоты и къ $10^1/_2$ часамъ утра стала на привалъ, сдѣлавъ 25 верстъ. Это движеніе произведено уже при крайнемъ напряженіи силъ казаковъ. Лошади едва двигались, многіе казаки вели ихъ въ поводу. Каждая сотня растягивалась до 2-хъ верстъ. Съ привала конница тронулась въ 4 часа пополудни. По расчету ей оставалось до Ортакую всего 15—20 верстъ. Вода, взятая только на людей пришла

къ концу. Съ привала мѣстность перемѣнилась. Высокіе песчаные бугры смѣнились еще болѣе высокими холмами покрытыми глубокою раскаленною известковою пылью. Лошади и люди вязли въ ней по колѣно. При полномъ отсутствіи малѣйшаго движенія въ воздухѣ, пыль эта стояла въ немъ неподвижно, покрывая толстымъ слоемъ двигавшихся всадниковъ и нестерпимо затрудняя ихъ дыханіе. Лошади начали падать. Утомленіе людей достигло высшихъ предѣловъ; нѣкоторые валились съ сѣделъ безъ чувствъ. Шедшіе пѣшкомъ остановились. Многимъ пришлось подавать медицинскую помощь. Въ особенности большую пользу принесъ коньякъ; глотокъ и даже нѣсколько капель освѣжали на нѣкоторое время совершенно ослабѣвшихъ людей.

Въ 8 часовъ вечера пришлось оставить нѣсколько офицеровъ съ приказаніемъ подбирать отставшихъ и окончательно ослабѣвшихъ людей.

Къ 12 часамъ ночи, когда съ привала было пройдено до 35 верстъ, а съ ночлега 60, полковникъ Маркозовъ остановилъ окончательно выбившуюся изъ силъ колонну. Многіе могли съ трудомъ говорить. Ночь была совершенно темная, невыносимо душная. Отъ Игдовъ пройдено было 80 верстъ, а колодцевъ Ортакуй, которые расчитывали всего въ 65—70 верстахъ отъ Игдовъ еще не было. Явилось сомнѣніе не сбилась ли колонна въ темнотѣ съ пути. Воды при колоннѣ уже не оставалось ни капли. Посланные па развѣдку колодцевъ Ортакую не возвращались до 3 часовъ ночи. Въ такихъ обстоятельствахъ полков. Маркозовъ рѣшилъ вернуться съ конницею назадъ, въ надеждѣ найти воду въ первомъ эшелонѣ пѣхоты. Въ дѣйствительности до колодцевъ Ортакую не дошли всего 10—15 верстъ. Эти колодцы весьма обильны водою и даже при засыпкѣ старыхъ легко вырываются новые ибо вода лежитъ на $1^1/_2$ саженяхъ отъ горизонта. Вода хорошаго качества.

При обратномъ движеніи до наступленія разсвѣта казаки еще двигались сохраняя какой нибудь порядокъ, но съ первыми лучами солнца наступилъ страшный зной и конница

пришла въ полное разстройство. Отрядъ растянулся и еле-еле подвигался,—многіе лошади пали. Многіе казаки едва держась на ногахъ вели лошадей въ поводу. Начали падать и люди и ихъ оставляли на дорогѣ въ безчувственномъ состояніи, не имѣя возможности подать какую либо помощь.

Къ 10 часамъ утра къ казакамъ подошелъ первый транспортъ съ водою на 10 вьюкахъ, высланный начальникомъ перваго эшелона изъ запаса воды привезеннаго съ кол. Бала-ишемъ. Начальникъ отряда лично раздавалъ умиравшимъ отъ жажды воду.

Добавимъ, что она была весьма дурнаго качества, почти горячая и помогла лишь на самое короткое время. Узнавъ, что на Бала-Ишемѣ есть вода, казаки потянулись на эти колодцы уже одиночными людьми.

21 апрѣля на Бала-Ишемъ переведенъ и первый эшелонъ, а 2-му и 3-му эшелонамъ, выступившимъ съ Игдовъ 19 и 20 послано приказаніе вернуться на Игды. 21 и часть 22 были употреблены на сборъ отставшихъ и впавшихъ на дорогѣ въ безчувственное состояніе людей.

Въ первомъ эшелонѣ и у казаковъ болѣе 200 человѣкъ оказались пораженными солнечными ударами, обезсилѣвшихъ и требовавшихъ перевозки на верблюдахъ. 120 казачьихъ лошадей пало, остальные ослабѣли. Люди едва могли отъ жара стоять на постахъ. Ихъ часто смѣняли и ставили на каждое звѣно по боченку воды. Верблюжій транспортъ отряда тоже пришелъ въ разстройство. Порціонный скотъ въ значительномъ количествѣ палъ. Подножный кормъ уже выгорѣлъ. Температура не могла быть измѣряема, потому что всѣ термометры бывшіе въ отрядѣ лопнули. Въ такихъ обстоятельствахъ было признано невозможнымъ достигнуть даже Ортакую не только осилить восемь безводныхъ переходовъ между Ортакую и Хивинскимъ оазисомъ (у Змукшира) и потому *рѣшено вернуться въ Красноводскъ*. Въ это время Туркестанскій отрядъ сосредоточивался въ Халата, а Оренбургскій подходилъ къ кол. Касарма.

Обратный путь на протяженіи почти 500 верстъ совершенъ также съ немалыми трудностями. Но движеніе облегчи-

лось сильнѣйшимъ вѣтромъ, поднимавшемъ цѣлыя горы песку, который совершенно затемнялъ солнце. Движеніе воздуха и эти тучи песку нѣсколько облегчали людей отъ зноя и томительнаго мученія ничемъ не утомимой жажды.

14-го мая прибылъ въ Красноводскъ послѣдній эшелонъ отряда. Заболѣваемость за походъ съ 24-го марта по 14-е мая составила 3.077 случаевъ на 2.205 человѣкъ, большею частью легкихъ формъ (поносы, лихорадки, ревматизмы). Кровавыхъ поносовъ было 344. Казачьихъ лошадей пало 143 изъ 457. Такимъ образомъ менѣе чѣмъ въ два мѣсяца времени войска Красноводскаго отряда сдѣлали (первый эшелонъ) 910 верстъ по пустынѣ при исключительно тяжелыхъ, трудно преоборимыхъ условіяхъ. Путь отъ Чекишляра до Балапшема въ 490 верстъ пройденъ первымъ эшелономъ въ 34 дня марта, съ тремя лишь дневками. Безводныхъ ночлеговъ 12. Средняя величина перехода 16 верстъ. Наибольшій переходъ 30 верстъ. Менѣе 10 верстъ пришлось на 7 переходовъ, которые замѣняли дневки.

Средняя скорость движенія въ день въ оба пути (съ дневками) составила 15,5 верстъ.

Б) Мангышлакскаго отряда.

По первоначальному плану, движеніе къ Хивѣ особаго отряда со стороны Мангышлакскаго полуострова не предполагалось. Это движеніе вызвано волненіями среди Мангышлакскихъ киргизъ, подстрѣкаемыхъ хивинскимъ ханомъ. Пройдя черезъ степь и Усть-Уртъ, отрядъ долженъ былъ соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать по Хивинскому оазису.

Въ виду поздняго полученія приказанія о движеніи Мангышлакскаго отряда, онъ могъ быть обезпеченъ сравнительно съ другими отрядами весьма скудно какъ перевозочными средствами, такъ и вообще различными предметами и запасами, для степной экспедиціи необходимыми.

Сборнымъ пунктомъ отряда назначены колодцы Порсу-бурунъ у Киндерлійскаго залива Каспійскаго моря (на сѣверъ отъ залива Кара-Бугаза). Слѣдуя затѣмъ черезъ колодцы Бу-

сага и Ильтедже отрядъ долженъ былъ сдѣлать пустынною степью до г. Кунграда (въ Хивинскихъ предѣловъ) около 570 верстъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Оренбургскимъ отрядомъ пройти отъ г. Кунграда до Хивы оазисомъ 250 верстъ.

Войска перевезены въ заливъ Киндерли изъ Петровска, Чекишляра и Красноводска. Всего собрано 18 ротъ, 6 сотенъ, 10 орудій и 3 рак. станка.

Изъ названныхъ же пунктовъ и изъ Астрахани доставлено трехмѣсячное довольствіе. Въ первыхъ числахъ апрѣля собранное количество верблюдовъ составляло всего до 1.200 головъ, въ дополненіе къ которымъ разсчитывалось собрать еще до 300 головъ съ адаевскихъ киргизъ. Сообразно этому числу верблюдовъ, численность отряда пришлось ограничить 12 ротами, саперною командою, 6-ю сотнями, 6 орудіями и ракетною командою, силою до 2.100 человѣкъ [1]) и 650 лош. Начальство надъ отрядомъ ввѣрено полковнику Ломакину. Водоподъемные средства отряда составляли 1.193 ведеръ что давало до $1/2$ ведра воды на человѣка; довольствіе съ собою взято: на людей на семь недѣль, на лошадей на шесть недѣль. Всѣ строевыя лошади везли въ томъ числѣ на себѣ 15 дневный фуражъ въ зернѣ.

Солдаты выступили въ гимнастическихъ рубахахъ, имѣя на себѣ 4-хъ дневный запасъ сухарей, мундиры, шинели, сапоги.

Каждая рота получила отъ 25 до 33 верблюдовъ; каждая сотня—72 верблюда.

14-го и 15-го апрѣля Мангышлакскій отрядъ выступилъ тремя эшелонами и 18 числа сосредоточился у кол. Сенекъ, сдѣлавъ отъ оз. Каунды безводный переходъ въ 70 верстъ. Переходъ этотъ былъ весьма труденъ. Температура доходила до 37°, а въ пескѣ 42°. Дулъ весьма знойный вѣтеръ. На половинѣ пути къ Сенекъ вся взятая съ собою вода уже была выпита. Движеніе до кол. Сенека вслѣдствіе обнаружившагося не-

[1]) Въ томъ числѣ 7 ротъ Апшеронскаго, 3 роты Ширванскаго и 2 роты Самурскаго полковъ. Конница состояла изъ 4 сотенъ Терскихъ казаковъ и 2-хъ сотенъ Дагестанскаго конноиррегулярнаго полка.

достатка воды произведено безпорядочно. Оказалось, что даже имѣвшіяся незначительныя водоподъемныя средства не были наполнены полностью за неимѣніемъ верблюдовъ; войска особенно перваго эшелона, были близки къ гибели. Только въ этомъ эшелонѣ на кол. Сенекъ насчитали 150 больныхъ. По дорогѣ до кол. Сенекъ брошено 6.000 пудовъ довольствія и 340 верблюдовъ. Съ Сенекъ тяжесть вьюка верблюда опредѣлена отъ 6 до 10 пудовъ. Сообразно чему на этомъ пунктѣ за неимѣніемъ подъемныхъ средствъ оставлены 2 роты, 4 орудія, 4 сотни. Войска эти должны были подобрать всѣ брошенные запасы и, по-мѣрѣ доставки къ нимъ верблюдовъ, подвигаться впередъ.

Части всѣхъ эшелоновъ выступали съ Сенека совершенно на легкѣ, бросивъ что только представлялось возможнымъ. Пришлось также бросить и до 150 вьюковъ съ провіантомъ.

18-го сдѣлана дневка. Подбирали брошенный провіантъ и всѣ части дѣлали себѣ бурдюки съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было подымать на три дня воды для людей и частью для лошадей.

19-го апрѣля весь отрядъ перешелъ въ кол. въ Бишъ-акты, въ 110 верстахъ отъ Киндерлинскаго залива, гдѣ впередъ высланными частями устроенъ опорный пунктъ, возведенъ редутъ, вырыто 7 обильныхъ хорошею водою колодцевъ, устроены бассейны для водопоя. Для помѣщенія гарнизона изъ двухъ ротъ, 1 сотни, 1 орудія устроены шалаши и землянки изъ саксаула [1]) и рогожъ. Для дальнѣйшаго движенія пересмотрѣны всѣ тяжести. Войска, убѣдившись горькимъ опытомъ какую роль въ степномъ походѣ играетъ вода, сами дѣлали бурдюки въ дополненіе къ имѣвшимся водоподъемнымъ средствамъ. 22-го апрѣля прибылъ съ набѣга маіоръ Навроцкій, приведшій къ отряду 287 верблюдовъ, 1.965 барановъ и 160 лошадей. Въ стычкѣ съ киргизами мы потеряли 1 убитыми и 2 ранеными.

20-го Мангышлакскій отрядъ выступилъ изъ Бишъ-актовъ

---

[1]) Чрезвычайно твердая древесная порода, растущая въ пескахъ и дающая прекрасное топливо. Топоръ почти не беретъ ее, а отъ удара обухомъ дерево ломается на куски.

темя эшелонами. Первымъ командовалъ подполк. Скобелевъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ дальнѣйшій путь выбранъ на кол. Бусага, Ильтедже и Алыпъ, по которому, по распроснымъ свѣдѣніямъ, было достаточно воды. Всѣ три эшелона слѣдовали на полъ перехода одинъ отъ другого.

Первый эшелонъ выступалъ и слѣдовалъ обыкновенно съ 3-хъ до 9 часовъ утра и съ 4 до 8 вечера. Второй эшелонъ съ 4 до 8 часовъ вечера того же числа и съ 3-хъ до 9 часовъ утра слѣдующаго дня. Третій эшелонъ шелъ на сутки позже перваго въ тѣже часы.

Такимъ образомъ каждый послѣдующій эшелонъ подходилъ къ колодцамъ, когда впереди слѣдующій уже уходилъ съ нихъ.

Дорога почти вездѣ была хорошая, ровная, мало песчаная, что способствовало быстротѣ движенія. Воды, топлива (саксаула и гребенщика), корма верблюдамъ и частью лошадямъ (полынь) находилось на всѣхъ ночлегахъ достаточно, почему войска каждый день могли имѣть горячую пищу. Въ особенности богатъ отличнымъ подножнымъ кормомъ, топливомъ и хорошею, почти прѣсною водою участокъ пути между кол. Бишъ-Акты и Ильтедже въ 200 верстъ. Войска прошли это пространство легко, почти не имѣя больныхъ.

Между колодцами Бусага и Каратыномъ отрядъ вступилъ на Усть-Уртъ по пологому, едва замѣтному подъему. Въ этомъ раіонѣ характеръ Усть-Урта мало отличается отъ Мангышлакской степи. Таже растительность и топливо, хотя возвышеніе Усть-Урта надъ окружающей мѣстностью составляетъ свыше 2.500 футовъ. Колодцы на Усть-Уртѣ имѣли хорошую воду, но глубина ихъ отъ 10 саженъ доходила до 30. На переходахъ отъ Каратына до Ильтедже отрядъ перенесъ весьма большія лишенія и едва не погибъ отъ недостатка воды. Кол. Кыныръ, въ 30 саж. глубины, хотя и оказался незасыпаннымъ, но въ эшелонахъ отряда не находилось достаточно средствъ чтобы пользоваться съ возможною быстротою водою этого колодца. На всемъ пути по Усть-Урту отрядъ не встрѣтилъ ни одного человѣка, ибо всѣ Киргизы откочевываютъ съ Усть-Урта съ конца марта по октябрь въ Хиву и на р. Эмбу.

На кол. Ильтедже, куда отрядъ прибылъ 30-го апрѣля устроенъ второй опорный пунктъ, возведенъ редутъ, устроенъ складъ продовольствія подвозимаго изъ Киндерли. Гарнизономъ оставлена одна рота пѣхоты. Въ дальнѣйшій путь выступило 9 ротъ, 4 сотни и 4 орудія.

Съ 1-го мая людямъ стали выдавать только по одному фунту сухарей въ день.

5-го мая авангардъ отряда достигъ кол. Итыбай, гдѣ имѣлъ незначительную стычку съ киргизами адаевцами (въ которой раненъ пикой подполк. Скобелевъ). 7-го голова отряда прибыла къ кол. Аланъ [1]). Тамъ было получено приказаніе начальника Оренбургскаго отряда генералъ-маіора Веревкина слѣдовать на соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ. 12 мая головная часть Мангышлакскаго отряда соединилась въ Хивинскомъ городѣ Кунградѣ съ Оренбургскимъ отрядомъ. Разстояніе отъ кол. Аланъ до г. Кунграда въ 150 верстъ въ томъ числѣ 75 верстъ безводныхъ, составило труднѣйшую часть всего пути Мангышлакскаго отряда. Вода въ колодцахъ, начиная съ Итыбая, содержала обильный растворъ глауберовой соли и извести, что ослабляло войска. Тѣмъ не менѣе славныя представители Кавказской арміи сдѣлали путь въ 150 верстъ, форсированными маршами, и прибыли въ Кунградъ молодцами. На пути умерло три чел.; сдано больныхъ въ Кунградѣ 41. Брошено въ этомъ пунктѣ до 200 верблюдовъ и 40 лошадей.

Отрядъ дошелъ до Хивинскаго оазиса съ самыми ограниченными тяжестями. Въ отрядѣ почти не было палатокъ, не было ни одного стола, табурета, походной кровати. Солдаты и офицеры оборвались, но духъ войскъ былъ весьма высокій. Трудности похода и лишенія только закалили войска. Какъ примѣръ высокаго духа нельзя не привести слѣдующій фактъ: Фейерверкеръ Василій Звѣревъ отъ сильнаго изнуренія заболѣлъ, не могъ ѣхать даже верхомъ и ѣхалъ на верблюдѣ, привязанный къ нему. Находясь уже въ безнадежномъ состоя-

---

[1]) Близь развалинъ укрѣпленія Давлетъ-гирей, построеннаго Бековичемъ-Черкасскимъ.

нія на выздоровленіе онъ, 11-го мая, на вопросъ офицера какъ его здоровье? весело отвѣчалъ: «всѣмъ здоровъ Ваше Благородіе, всякую службу могу исполнять, только руки и ноги не дѣйствуютъ». Черезъ два часа послѣ такого отвѣта онъ умеръ.

Весь путь отъ Киндерли до Кунграда въ 560 верстъ Мангышлакскій отрядъ прошелъ въ 24 перехода и имѣлъ пять дневокъ. Средняя длина перехода составляла 23 версты, а вмѣстѣ съ дневками 19 верстъ въ сутки.

Дѣйствія войскъ Оренбургскаго военнаго округа.

Изъ войскъ оренбургскаго военнаго округа назначено для участія въ экспедиціи противъ Хивы 9 ротъ, саперная команда, 9 сотенъ, 8 орудій и 4 мортиры, численностью 3.500 чел. и 1.800 лошадей [1]).

Войска эти, выступивъ въ февралѣ мѣсяцѣ изъ Оренбурга, Орска и Уральска, должны были первоначально сдѣлать 500 верстъ, частью зимняго пути до Эмбенскаго поста. Въ этомъ пунктѣ весь отрядъ получалъ степное снабженіе, верблюжій транспортъ и направлялся черезъ колодцы Арысъ и Касарма въ предѣлы Хивинскаго оазиса къ г. Кунграду, соединялся тамъ съ Мангышлакскимъ отрядомъ и слѣдовалъ далѣе къ Хивѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть къ этому послѣднему пункту одновременно съ отрядами Туркестанскимъ и Красноводскимъ. Трудность разсчета подобнаго, согласованнаго въ нѣсколькихъ отрядахъ движенія, обусловливалась прежде всего весьма большими разстояніями между исходными пунктами для движенія всѣхъ отрядовъ: Оренбургомъ, Ташкентомъ, Чекишляромъ и Киндерлійскимъ заливомъ и затѣмъ огромнымъ разстояніемъ которое подлежало пройти собственно Оренбургскому отряду.

Отъ Оренбурга до Эмбенскаго поста 500 верстъ, далѣе отъ Эмбенскаго поста до Кунграда около 700 верстъ степью,

---

[1]) Въ томъ числѣ 4 роты 1 Оренб. лин. бат., весь 2-й линейн. батальонъ, 6 сотенъ Оренбург. и 3 сотни Уральскихъ казачьихъ войскъ, батарея № 2 Оренб. конно-артил. бригады и 2 нарѣзныхъ съ дула заряжающ. орудія, назначенныхъ для вооруженія опорныхъ пунктовъ.

далѣе до Хивы оазисомъ 250 верстъ. Всего Оренбургскому отряду предстояло сдѣлать свыше 1.400 верстъ похода, въ томъ числѣ на первой части пути ожидались большие морозы и снѣгъ, а на послѣдней—средне-азіатскій лѣтній зной. Поэтому и снаряженіе отряда отвѣчало на различныхъ участкахъ пути времени года движенія. Вообще Оренбургскій отрядъ былъ снабженъ шире всѣхъ остальныхъ, частью вслѣдствіи большей легкости доставки всѣхъ требовавшихся предметовъ снабженія, но главное, благодаря богатству перевозочныхъ средствъ (верблюдовъ) которыми располагалъ Оренбурскій край.

Войска направлены къ Эмбенскому посту между 13-мъ и 25-мъ февраля, 9 эшелонами изъ Оренбурга, Орска и Уральска. Всѣ люди на эту часть пути получили полушубки, мѣховые воротники, валенки, (обшитыя кожею), третью пару сапогъ, теплыя портянки, подстилочной кошмы по $1^1/_2$ аршина на человѣка. На случай бурановъ, за войсками везлось 390 джуламеекъ (войлочныя палатки).

На нижнихъ чиновъ отпускалось по 1 фунту мяса въ день и отпущено также $^1/_3$ фунта чая и 1 ф. сахара въ день на 100 чел. и по 6 чаръ спирта въ мѣсяцъ на человѣка по 1 мая. Для чая заведены мѣдные чайники по одному на 10 человѣкъ.

Для облегченія передвиженія частей и тяжестей въ зимнее время, пѣхота, артиллеристы, орудія, лафеты, передки и зарядные ящики слѣдовали на параконныхъ саняхъ. На всѣхъ ночлежныхъ пунктахъ выставлены Киргизами за особое вознагражденіе кибитки (войлочныя палатки, вмѣщающія отъ 14—20 чел. каждая), топливо, сѣно и порціонный скотъ.

Наибольшія трудности выпали на долю Уральскихъ сотенъ, отъ большихъ заносовъ снѣга и бурановъ.

18-го марта весь экспедиціонный отрядъ собрался въ Эмбенскомъ посту, имѣя всего 44 больныхъ. Добавимъ, что между войсками стали являться случаи воспаленія глазъ, вслѣдствіи отраженія солнечныхъ лучей на снѣговой поверхности степи и дыма при нагрѣваніи кибитокъ.

Вмѣстѣ съ войсками въ Эмбенскій постъ доставлено про-

довольственныхъ запасовъ и другихъ предметовъ 150.000 пудовъ. Для поднятія отрядныхъ тяжестей собрано 5.700 верблюдовъ. Вьюкъ каждаго опредѣленъ въ 17 пудовъ; на каждыхъ 5 — 7 верблюдовъ назначено по одному лаучу. Вышеуказанный вьюкъ, съ движеніемъ впередъ, по мѣрѣ изнуренія верблюдовъ пришлось въ значительной степени уменьшить. Артиллерійское снабженіе состояло изъ тройнаго комплекта патроновъ и снарядовъ, причемъ два комплекта везлось въ особомъ паркѣ.

При выступленіи съ Эмбенскаго поста отрядъ взялъ съ собою на 2½ мѣсяца продовольствіе для людей и на 2 мѣсяца фуражъ. Независимо того 4-мѣсячный запасъ довольствія заготовленъ и отправленъ вслѣдъ за отрядомъ особыми отъ отряда транспортными средствами къ урочищу Урга [1]), гдѣ предположено было возвести укрѣпленія, и устроить складочный пунктъ. Вмѣстѣ съ запасами этого пункта, отрядъ обезпечивался по 15-го сентября, что ставило его внѣ опасности даже въ томъ случаѣ, еслибы оказалось невозможнымъ найти запасы въ Хивинскомъ оазисѣ. На случай недостатка порціоннаго скота везлась съ собою солонина на 15.000 порцій мясныхъ консервовъ.

На случай рытья колодцевъ, войска снабжены трубчатыми колодцами. Для устройства переправъ—двумя мостами: однимъ на понтонахъ, другимъ на козлахъ.

26-го марта выступилъ изъ Эмбенскаго поста авангардъ изъ двухъ сотенъ казаковъ, а 30-го—главныя силы. Каждая часть имѣла назначенныхъ для нея постоянныхъ войсковыхъ верблюдовъ (общимъ числомъ 4.722) слѣдующихъ при войскахъ, которые везли при себѣ мѣсячный запасъ довольствія, а общій транспортъ въ 966 верб. слѣдовалъ на три перехода позади. Въ немъ везлось довольствіе на 1½ мѣсяца. Въ прикрытіе къ транспорту назначена 1 рота, 2 сотни и 2 орудія. Въ такомъ порядкѣ отрядъ двигался до песковъ Исенъ-Чагылъ. Гарнизономъ на Эмбенскомъ посту оставлена 1 рота и 2 орудія.

---

[1]) На юго-западной части Аральскаго моря, близъ развалинъ Джана-Кала.

Первоначальное движеніе весьма затруднялось отъ чрезвычайно глубокихъ снѣговъ и трудности добывать подножный кормъ для верблюдовъ. Но начиная съ 4-го апрѣля погода стала улучшаться.

Къ 11-го апрѣля отрядъ прибылъ вполнѣ успѣшно къ кол. Арысъ (оврагу у подножія сѣвернаго чинка Усть-урта) пройдя отъ Эмбенскаго поста 220 верстъ.

Дороги сдѣлались сухи. Верблюды при войскахъ слѣдовали удовлетворительно, но верблюды общаго транспорта, съ полнымъ вьюкомъ, начали ослабѣвать. Больныхъ было 8 человѣкъ.

Дальнѣйшее передвиженіе къ пескамъ Исенъ-Чагылъ къ сѣверо-западному берегу Аральскаго моря совершено безъ дневокъ къ 16-му апрѣля. На Исенъ-Чагылѣ для прикрытія сообщеніи оставлена одна сотня казаковъ. Отсюда отрядъ, простоявъ 4 дня для соединенія съ транспортомъ, въ виду маловодья дальнѣйшаго пути двинулся 4 эшелонами на уроч. Касарма, [1]) куда и достигъ 20 — 24 апрѣля, сдѣлавъ отъ Арыса 260 верстъ. Въ первомъ эшелонѣ или авангардѣ слѣдовало 2 роты, 2 сотни, 4 оруд. Къ 23-му апрѣля пало 300 верблюдовъ.

На ночлегахъ выставлялась двойная цѣпь постовъ кругомъ бивака, имѣвшаго 4 фаса. Пѣхотные парные посты ставились въ 50 шагахъ отъ фасовъ. Цѣпь конныхъ постовъ ставилась въ верстѣ отъ фасовъ и въ полъ верстѣ постъ отъ поста. Внутри лагеря часть казаковъ была въ полной готовности.

Воды оказалось достаточно, мѣстами въ трещинахъ чинка даже лежалъ снѣгъ. Послѣ дневокъ на Касармѣ, отрядъ, 28 двинулся къ урочищу Ургѣ, куда и прибылъ 2-го и 4-го мая. Въ этомъ пунктѣ найдено два брошенныхъ Хивинцами укрѣпленія. Вблизи одного изъ нихъ возведенъ нами редутъ и оставленъ гарнизонъ изъ 1 роты, 1 сотни и 2 рак. станковъ. Въ Ургу съ отрядомъ пришло 4.000 верблюдовъ. Изъ

---

[1]) На западномъ берегу Аральскаго моря. Въ Исенъ-Чагылѣ вода получалась изъ *копаней*, и находилась весьма близко отъ поверхности земли.

нихъ въ этомъ пунктѣ оставлено для подвоза довольствія 1.100. Съ отрядомъ въ дальнѣйшій путь выступило 2.400 верблюдовъ.

6-го мая отрядъ выступилъ далѣе и 8 послѣ незначительной перестрѣлки съ Хивинскимъ скопищемъ вступилъ въ г. Кунградъ.

Радость прибытія отряда въ Хивинскій оазисъ была нѣсколько омрачена извѣстіемъ о печальной участи постигшей команду съ Аральской флотиліи, остановившейся за мелководіемъ въ одномъ изъ рукавовъ Аму, въ 50 верстахъ ниже Кунграда [1]).

Эта команда изъ 1 офицера, 10 матросовъ и 1 топографа была послана сдѣлать развѣдку по рѣкѣ и войти въ связь съ отрядомъ генерала Веревкина. Всѣ 12 человѣкъ найдены въ 10 верстахъ отъ Кунграда измѣнчески убитыми и обезглавленными.

Путь отъ Эмбенскаго поста до Хивинскаго оазиса (Кунграда) Оренбургскій отрядъ прошелъ продвигаясь впередъ (съ дневками) по 16 верстъ въ день.

12-го мая произошло соединенія Оренбургскаго отряда съ головною частью Мангышлакскаго. Оренбургскій отрядъ того же числа выступилъ черезъ Ходжейли къ Хивѣ. Гарнизономъ въ Кунградѣ оставлены 1 рота, 2 сотни и 2 оруд., (въ томъ числѣ 1 сотня (сборная) и 2 орудія изъ состава Мангышлакскаго отряда). Для гарнизона устроено укрѣпленіе (приспособлены туземныя постройки).

Къ ночи 14 числа къ Оренбургскому отряду присоединились всѣ войска Мангышлакскаго отряда, сдѣлавшіе, изъ опасенія не попасть въ дѣло, подрядъ нѣсколько усиленныхъ переходовъ, въ томъ числѣ послѣдній около 50 верстъ. Въ г. Ходжейли оказалось возможнымъ въ одинъ день заготовить мѣсячный запасъ довольствія на весь Мангышлакскій отрядъ и нанять для перевозки этого запаса 100 арбъ. Движеніе отъ Кунграда къ Хивѣ на протяженіи 250 верстъ

---

[1]) Высланные изъ Казалы (на Сыръ-Дарьѣ) нѣсколько судовъ Аральской флотиліи должны были пройти въ Аму-Дарью и содѣйствовать успѣху экспедиціи поднимаясь вверхъ по рѣкѣ.

происходило по весьма пересѣченной мѣстности, перерѣзанной множествомъ каналовъ, заросшей камышами, кустами, покрытой пашнями, заборами, садами. Энергичный противникъ могъ бы оспаривать каждый шагъ впередъ нашихъ войскъ. Но хивинцы, получая извѣстіе о надвигающихся со всѣхъ сторонъ на нихъ грозныхъ русскихъ колоннъ, метались съ одного направленія на другое и нигдѣ не дали серьезнаго отпора нашимъ силамъ. Противъ колоннъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ было направлено до 6.000 конныхъ хивинцевъ; они пытались остановить нашъ отрядъ у городовъ Ходжейли, Мангыта, но безъ успѣха. Поражаемые огнемъ пѣхоты, смѣло атакуемые казаками, хивинцы несли каждый разъ значительныя потери и уступали намъ дорогу. Нѣсколько попытокъ атаковать наши обозы тоже кончились неудачею. Въ особенности энергичное нападеніе было произведено 27-го мая, когда наши войска уже находились въ 8 верстахъ отъ Хивы, у канала Хатыръ-тутъ. Дружнымъ дѣйствіемъ всѣхъ родовъ оружія непріятель былъ отбитъ, оставивъ до 300 тѣлъ. Мы потеряли убитыми и ранеными 12 чел. Всего при движеніи по хивинскому оазису Оренбургско-Мангышлакскій отрядъ потерялъ убитыми и ранеными 34 человѣка и въ томъ числѣ 3 офицеровъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ часть верблюдовъ была распущена и при Оренбургскомъ отрядѣ оставлено всего 1.100 верблюдовъ, поднимавшихъ войсковыя тяжести и двухнедѣльный запасъ довольствія. На обратный путь для всего Оренбургскаго отряда потребовалось 926 верблюдовъ.

Занятіе Хивы и замиреніе Хивинскаго оазиса.

28-го мая Туркестанскій отрядъ уже находился въ переходѣ отъ Хивы и къ вечеру вошелъ въ связь съ отрядомъ генералъ-маіора Веревкина. Въ этотъ день часть войскъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда произвела наступленіе къ стѣнамъ г. Хивы, подошла къ городскимъ стѣнамъ, штурмовала и овладѣла заваломъ и батареею изъ 3-хъ орудій у самой стѣны города. Кромѣ того, отрядомъ было заложено въ 250-ти

саженяхъ отъ стѣнъ демортирная и мортирная батареи. Въ городѣ начались волненія и ханъ хивинскій рѣшился не дожидаясь штурма сдать городъ и выслать депутаціи къ генералу Кауфману съ изъявленіемъ покорности. Оренбургско-Мангышлакскому отряду приказано было прекратить стрѣльбу, пока велись переговоры. Этотъ день стоилъ намъ 56 убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 6 офицеровъ, а также 14 контуженныхъ (въ томъ числѣ 3-хъ офицеровъ).

29-го мая въ 2 часа дня Туркестанскія, Оренбургскія и Кавказскія войска торжественно вступили въ столицу хивинскаго ханства въ юго-восточныя ворота. Къ сожалѣнію, власть хана надъ буйными туркменами и даже населеніемъ Хивы была настолько слаба, что часть защитниковъ Хивы продолжала дѣятельно готовиться къ отпору русскихъ со стороны сѣверныхъ воротъ и противъ заложенныхъ нами батарей. Ханъ скрылся изъ города и въ немъ царствовало безначаліе. Частные начальники Оренбургско-Мангышлакскаго отряда признали необходимымъ овладѣть частью сѣверной стѣны штурмомъ по сдѣланному артил. огнемъ пролому. Этотъ штурмъ, произведенный нѣсколькими ротами, кончился удачно. Мы овладѣли проломомъ, частью стѣны и 3-мя орудіями, съ потерею 11-ти человѣкъ.

2-го іюня ханъ хивинскій явился къ генералу Кауфману, былъ принятъ съ почетомъ и такъ какъ въ виды нашего правительства не входило присоединеніе всего хивинскаго ханства къ нашимъ владѣніямъ, то за ханомъ оставлено право управленія страною. При немъ составленъ особый совѣтъ, на который возложено обезпеченіе продовольствіемъ нашихъ войскъ, и освобожденіе персіянъ-рабовъ (ихъ насчитывалось въ ханствѣ до 15.000 человѣкъ).

Прибывшіе къ Хивѣ войска стали въ трехъ лагеряхъ силою:

Туркестанскій	отрядъ	3.888	чел.	и	16	орудій
Мангышлакскій	»	1.447	»	»	2	»
Оренбургскій .	»	2.304	»	»	8	»
Всего . . .		7.639	чел.	и	26	оруд.

Состояніе отрядовъ было прекрасно. Больныхъ насчитывалось всего два съ небольшимъ процентовъ. Леченіе 87 раненыхъ всѣхъ отрядовъ шло весьма успѣшно.

Осѣдлое населеніе хивинскаго оазиса покорилось, но ханъ былъ безсиленъ заставить покориться туркменъ: выставляя до 20.000 хорошо вооруженныхъ воиновъ, смѣлыхъ и воинственныхъ, туркмены въ дѣйствительности правили всѣмъ хивинскимъ оазисомъ. Ихъ подчиненіе хану было только номинальное. Они не платили никакихъ податей и безнаказанно грабили осѣдлое населеніе ханства. Такой порядокъ не могъ быть терпимъ нами. Высланный 7-го іюня отрядъ подъ начальствомъ генерала Головачева въ составѣ 8-ми ротъ, 10-ти оруд., 8-ми сотенъ и ракет. батареи двинулся въ кочевья туркменъ по дорогѣ къ Змукширу съ цѣлью вынудить ихъ уплатить наложенную на нихъ контрибуцію.

Съ 10-го іюля туркмены стали тревожить отрядъ, становясь все смѣлѣе. Въ ночь на 15-е іюля туркмены въ большихъ массахъ собрались близъ сел. Чандыръ и въ $3^1/_2$ часа утра, когда отрядъ началъ вытягиваться по дорогѣ на г. Ильялы, они обрушились на наши войска. Казаки самоотверженно бросились впередъ, чтобы дать время построить пѣхотѣ каре. На насъ все ближе и ближе неслась масса конныхъ, имѣя пѣшихъ на крупахъ лошадей. Ссаженные съ коней въ сотнѣ шаговъ отъ нашихъ ротъ, пѣшіе туркмены съ отчаянными криками бросилисъ впередъ вмѣстѣ съ конными. Для туркменъ это былъ бой на жизнь и смерть. Казаки отступили, давъ мѣсто ружейному огню и огню картечью. Главный ударъ обрушился на двѣ роты 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и ракетную батарею. Туркмены изрубили крайніе ряды ротъ, но стрѣлки, по командѣ своихъ ротныхъ командировъ, капитановъ Бакмана и Ранау не подались ни шагу назадъ, встрѣтили туркменъ залпами въ упоръ и отбросили набѣжавшихъ вплоть на роты штыками. Тѣмъ не менѣе большая партія туркменъ на плечахъ одной изъ сотенъ казаковъ прорвалась за линію пѣхоты внутрь каре. Тамъ произошла отчаянная рукопашная схватка.

Начальникъ отряда и почти весь его штабъ были пере-

ранены холоднымъ оружіемъ, но наши молодцы не растерялись при этихъ критическихъ обстоятельствахъ. Всѣ кто могъ бросились на встрѣчу прорвавшихся. Въ нѣсколько секундъ попавшіе внутрь каре туркмены перебиты, а сдѣланный ими прорывъ заполненъ. Съ разсвѣтомъ, туркмены, отбитые на всѣхъ пунктахъ, отступили. Только когда стало свѣтло, отрядъ могъ оцѣнить степень угрожавшей ему опасности: массы труповъ покрывали мѣстность передъ нашими войсками. Первые ряды ихъ лежали отъ нашихъ ротъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ. Участвовало въ нападеніи до 6.000 конныхъ и 4.000 пѣшихъ. Число неподобранныхъ труповъ превысило 800. Мы потеряли 5 офицеровъ и 32 нижнихъ чина, все холоднымъ оружіемъ.

Пополнивъ патроны и снаряды отрядъ нашъ двинулся преслѣдовать туркменъ. Первыя 8 верстъ пройдены спокойно, но затѣмъ непріятельская конница снова окружила нашъ отрядъ и производила нападенія особенно въ тылъ отряда, стараясь пріостановить движеніе его. Общій боевой порядокъ представлялъ форму 4-хъ-угольника, внутри котораго помѣщался небольшой обозъ отряда. На высотѣ задняго фаса двигалась уступами, въ взводныхъ колоннахъ, кавалерія. При каждомъ новомъ нападеніи отрядъ пріостанавливался, а артиллерія выѣзжала туда, гдѣ масса туркменъ представляла лучшую цѣль.

На каналѣ Хаджа-Куня отрядъ остановился на ночлегъ. Ночь была темная и туманная. Настроеніе людей тревожное. Нѣсколько сорвавшихся съ приколовъ лошадей, бросившихся въ каре и затѣмъ проскакавшихъ по фронту, оказалось достаточнымъ, чвобы вызвать тревогу. Было сдѣлано даже нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ убитъ одинъ казакъ.

На другой день преслѣдованіе продолжалось. Наконецъ мы настигли семьи и все имущество отступавшихъ туркменъ. Наши казаки, двинутые впередъ, послѣ горячей схватки овладѣли 3.000 арбъ съ имуществомъ, построенныхъ для отпора въ три большихъ вагенбурга. Кромѣ того, отбито свыше 5.000 головъ крупнаго скота. 20-го іюля туркмены выслали своихъ старшинъ и просили пощады. На нихъ наложена была пеня въ размѣрѣ 310.000 рублей.

По исполненіи возложенной на наши отряды задачи, войска всѣхъ отрядовъ двинуты въ обратный путь. Послѣдніе эшелоны ушли изъ подъ Хивы 6-го сентября. Рѣшено было изъ всего хивинскаго оазиса занять лишь небольшой участокъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, противъ Хивы и возвести тамъ укрѣпленіе, названное Петроалександровскимъ. Гарнизономъ его оставлены 9 ротъ, 4 сотни и 8 орудій подъ начальствомъ полковника Иванова. На ханство наложена серьезная контрибуція. Ханъ хивинскій сдѣлался нашимъ вассаломъ и русскія войска нѣсколько разъ помогали ему держать въ повиновеніи своевольныхъ туркменъ ханства. Всѣ рабы освобождены. Хивинскій рынокъ открытъ для нашей торговли.

Въ настоящее время, съ образованіемъ Закаспійской области, весь хивинскій оазисъ окруженъ нашими владѣніями; внутри его поддерживается полное спокойствіе и всѣ требованія русскихъ властей исполняются ханомъ безпрекословно.

Наиболѣе характерныя черты похода въ Хиву 1873 года общи для всѣхъ среднеазіатскихъ степныхъ походовъ. Къ нимъ должны быть отнесены слѣдующія:

I.

Главныя трудности представляла борьба съ природою, а не съ людьми: огромныя разстоянія, маловодіе, жары, пески, недостатокъ корма, топлива.

Войска преодолѣли безводные переходы въ 70—80 верстъ. Безводные переходы въ 95 верстъ и 180 верстъ, лежащіе на пути Красноводскаго отряда не были преодолѣны.

По всѣмъ путямъ только въ мѣстностяхъ, гдѣ подпочвенная вода была близка и дозволяла копать большое число колодцевъ могли собираться значительныя силы людей, лошадей и верблюдовъ. Тамъ дѣлались дневки и подтягивались задніе эшелоны [1]). Между подобными пунктами, отдѣленными часто одинъ отъ другого на сотню и болѣе верстъ, приходилось,

[1]) Къ подобнымъ пунктамъ относятся на Туркестанскомъ пути Халата (ключь), Адамъ-Крылганъ; на Красноводскомъ—Игды и Ортакуй; на Мангышлакскомъ Бишъ-акты; на Оренбургскомъ—Исетъ-Чагылъ.

по маловодію встрѣчныхъ колодцевъ, двигаться небольшими эшелонами, что при энергичномъ противникѣ представляетъ большую опасность.

II

Въ составѣ отрядовъ, отношеніе различныхъ родовъ оружія было слѣдующее:

Въ Туркестанскомъ на 3 роты пѣхоты — 1 сотня казаковъ; на 1 роту — 1 орудіе. На 1.000 чел. — 4 орудія.

Въ Красноводскомъ на 3 роты пѣхоты — 1 сотня казаковъ; на 1 роту — $1^1/_4$ орудія. На 1.000 чел. $6^1/_2$ орудій.

Въ Мангышлакскомъ на 2 роты — 1 сотня; на 2 роты — 1 орудіе. На 1.000 чел. 3 — орудій.

Въ Оренбургскомъ на 1 роту — 1 сотня; на 1 роту — 1 орудіе. На 1.000 чел. — 2,5 орудій.

Въ среднемъ на всѣ отряды, силою 54 роты, 26 сотенъ, 52 орудія, 13.000 человѣкъ, приходилось на 2 роты — 1 сотня; на 1 роту — 1 орудіе. Конница составляла по численности около $^1/_4$ всѣхъ силъ. На 1.000 человѣкъ отряда приходилось по 4 орудія.

Тактическою и хозяйственною единицею принималась рота пѣхоты, сотня казаковъ.

Принималось съ основаніемъ, что рота или сотня, оставленныя въ тылу за сотни верстъ способны были дать отпоръ тысячамъ противника. Примѣромъ тому служилъ бой подъ Иканомъ Уральской сотни противъ скопищъ Алимкула. Рота въ укрѣпленіи считалась непобѣдимою.

III.

По степи на многіе сотни верстъ нельзя было найти продовольствія для людей, зерноваго фуража для лошадей и порціоннаго скота. На протяженіи многихъ сотенъ верстъ не встрѣчалось ни одного человѣка. Все довольствіе на людей и фуражъ для лошадей на $2^1/_2$ мѣсяца [1]) приходилось везти съ собою, т. е. *имѣть базу при себѣ.*

[1]) Въ Туркестанскомъ отрядѣ на $2^1/_2$ мѣсяца и въ тылу на 1 мѣсяцъ, Красноводскомъ на $2^1/_2$ мѣсяца, Мангышлакскомъ на 7 недѣль, Оренбургскомъ съ Эмбы на $2^1/_2$ мѣсяца и въ тылу на 4 мѣсяца.

Въ нуждѣ выдача сухарей, при $1^1/_2$ фунтахъ мяса уменьшалось до $1^1/_2$ фунтовъ и даже 1 фунта въ день. Выдача зерноваго фуража лошадямъ (ячменя), разсчитанная до 16 фунтовъ въ день, уменьшалось до 6 — 7 фунтовъ.

Въ зависимости отъ величины безводныхъ переходовъ, съ войсками везлись водоподъемныя средства, по расчету на 2—4 безводныхъ перехода. Опредѣленная на человѣка дача въ 4 бутылки въ день и 1 ведро воды на лошадь, при наступившихъ жарахъ, и принимая въ разсчетъ усушку и утечку, оказалась не достаточною. Ее надлежало увеличивать вдвое и самое малое въ $1^1/_2$ раза. Въ холодное время даже половинное количество могло поддерживать силы войскъ.

Лучшій видъ водоподъемныхъ средствъ—боченки по 5 ведеръ каждый, плоскіе, навьючиваемые по два на верблюда. Турсуки очень не надежны; они рвутся и придаютъ водѣ противный вкусъ.

Артиллерійскіе запасы разсчитывались по 2 и даже по 3 комплекта патроновъ и снарядовъ. При нашемъ умѣньи беречь патроны казалось бы два комплекта вполнѣ достаточно. Кромѣ запасовъ продовольственныхъ, воды, артиллерійскихъ, инженерныхъ и медицинскихъ, войска имѣли съ собою много войсковыхъ тяжестей. При движеніи въ жаркое время ноша солдата была по возможности ограничена (сухарями на 2—3 дня и патронами), а что можно—передано на верблюдовъ. Съ войсками везлась подстилочная кошма, джуламейки, запасное обмундированіе, обувь, разные матеріалы. По мѣрѣ же падежа верблюдовъ, наименѣе важныя тяжести, бросались, сжигались. Войска Туркестанскаго и Мангышлакскаго отрядовъ пришли въ оазисъ вполнѣ на легкѣ, оставивъ по пути даже значительную часть продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ. На легкѣ вернулся въ Чекишляръ и Красноводскій отрядъ. Только Оренбургскій отрядъ дошелъ до Хивы хорошо обезпеченнымъ. При желаніи возможно полнѣе обезпечить войска, въ походъ бралось много тяжестей, не составлявшихъ предметовъ крайней необходимости, что приводило къ чрезмѣрному увеличенію обоза и груза верблюдовъ.

IV.

Безъ верблюда двигаться по степи на сотни верстъ, везя съ собою не только людское, но и конское довольствіе не мыслимо. Верблюда можетъ замѣнить только желѣзная дорога. Самый составъ отрядовъ Мангышлакскаго и Красноводскаго опредѣлился въ зависимости отъ количества собранныхъ для нихъ верблюдовъ. Въ различныхъ отрядахъ приходилось верблюдовъ на каждаго человѣка:

Въ Туркестанскомъ отрядѣ около	2	верблюдовъ
» Мангышлакскомъ » »	$^3/_4$	»
Въ Красноводскомъ нѣсколько болѣе	1	»
» Оренбургскомъ около	$1^1/_2$	»

При общемъ числѣ верблюдовъ всѣхъ отрядовъ 19.900, въ среднемъ на человѣка приходилось по $1^1/_2$ верблюда. Если запасъ довольствія ограничить $1^1/_2$ мѣсяцами, водоподъемныя средства взять на два дня, а артиллерійское довольствіе уменьшить на два комплекта, то въ среднемъ для степной экспедиціи можно расчитывать по одному верблюду на человѣка. Съ первыхъ переходовъ верблюды начали падать, и въ Хивинскій оазисъ ихъ дошло относительно небольшое число. Причинами тому служили: плохая подкормка ихъ передъ походомъ, тяжелая нагрузка, дурной уходъ, недостаточный кормъ, малое количество воды. Всѣ эти условія, несуществующія при комерческомъ движеніи, почти не отстранимы при военномъ походѣ и большомъ числѣ верблюдовъ. Противъ чего возможно и надлежитъ бороться, это противъ перегрузки верблюдовъ съ первыхъ переходовъ. Первоначально рѣшено было верблюдовъ грузить въ Оренбургскомъ отрядѣ по 17 пудовъ, въ Туркестанскомъ по 12 пуд., въ Мангышлакскомъ около 16 пуд., въ Красноводскомъ 8—10 пуд. Во всѣхъ отрядахъ пришлось уменьшить этотъ грузъ почти на половину, но силы верблюдовъ уже были подорваны.

Надо помнить что при опредѣленномъ грузѣ, напр. въ 12 пудовъ, въ дѣйствительности грузъ каждаго верблюда на 1 или на 2 пуда окажется болѣе (туземцы положатъ свое довольствіе, вещи, воду. Войска не утерпятъ набрать «на вся-

кій случай» лишней рухляди, узелковъ, кадочекъ, вязанокъ дровъ, разныхъ запасовъ).

Въ особенности верблюды быстро таютъ тамъ, гдѣ при нихъ нѣтъ лаучей туземцевъ, а вьючка, развьючка, пастьба и уходъ возложены на войска.

Какъ только начинается опасность отъ нападенія, начинаютъ падать усиленно и верблюды. На ночлегахъ ихъ держатъ скучено. На пастьбу выводятъ близко отъ колодцевъ и бивака, гдѣ корма плохи и пасутъ кучно, при чемъ верблюды не наѣдаются.

Къ холоду верблюды весьма чувствительны. Зимою имъ приходится разгребать снѣгъ и покрывать ихъ кошмами. Въ жаръ у нихъ развивается жажда и для утоленія ея надо до 8 ведеръ воды одному верблюду. Поить верблюдовъ, чтобы сохранить ихъ силы, желательно ежедневно.

Назначенные въ отрядъ верблюды обыкновенно дѣлились на двѣ категоріи: на слѣдующихъ при войскахъ (разбитые по эшелонамъ) и на слѣдующіе позади войскъ, съ особымъ прикрытіемъ, составлявшіе интендантскій транспортъ.

Такъ какъ при войскахъ слѣдовало мѣсячное довольствіе, то обыкновенно число верблюдовъ въ эшелонѣ изъ 2—4 ротъ и нѣсколькихъ орудій доходило до 600—900, при чемъ *войска* эшелоновъ (какъ и во всемъ отрядѣ) составляли какъ бы прикрытіе своего обоза.

V.

Войска слѣдуя въ степи были готовы къ нападенію со всѣхъ сторонъ. Мѣры предосторожности принимались съ фронта, фланговъ и тыла. На ночлегахъ войска становились въ каре, имѣя готовность по всѣмъ фасамъ и окружая расположеніе бивака цѣпью пѣхотныхъ постовъ, весьма близко расположенныхъ къ биваку, секретами и выдвинутыми впередъ, примѣрно на версту, конными постами.

VI.

Скорость движенія различныхъ отрядовъ, въ зависимости отъ трудности пути была различна.

Туркестанскій отрядъ подвигался впередъ съ среднею скоростью по 11 верстъ въ день (считая и дневки).

Красноводскій	отрядъ	по	15,5	верстъ.
Мангышлакскій	»	»	19	»
Оренбургскій	»	»	16	»

Въ среднемъ всѣ отряды подвигались впередъ по 15 верстъ въ день.

Относительная медленность движенія Туркестанскаго отряда объясняется трудностью пути, глубокими песками и вынужденными остановками на Арыстанъ-бель-Кудукѣ, Халата и Алты-Кудукѣ въ теченіи 22-хъ дней.

Относительная быстрота движенія Мангышлакскаго отряда объясняется позднимъ выступленіемъ этого отряда и вслѣдствіе того, форсированнымъ движеніемъ его, а также сравнительно удобнымъ путемъ для движенія, съ твердымъ грунтомъ и достаточнымъ количествомъ воды, топлива и корма.

Движеніе каждаго отряда совершалось нѣсколькими эшелонами. Эшелоны состояли изъ пѣхоты артиллеріи и небольшаго числа казаковъ. Вся конница составляла обыкновенно отдѣльный эшелонъ и двигалась въ иныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ возможности поить лошадей, бо̀льшими переходами чѣмъ пѣхота, при меньшемъ числѣ ихъ. При слѣдованіи кавалеріи съ своимъ верблюжьимъ транспортомъ, скорость движенія ея была таже, что и въ пѣхотѣ.

При подъемѣ съ разсвѣтомъ, около часу времени уходило на вьючку верблюдовъ. Самое жаркое время дня отъ 11 до 4-хъ ч., часто, по возможности, проводили на привалѣ, если не успѣвали окончить къ этому времени переходъ и оканчивали его между 4 и 8 час. по полудни.

При движеніи значительнаго эшелона съ 1000—1500 верблюдами, они растягивались на многіе версты. На ночлегъ хвостъ эшелона приходилъ на нѣсколько часовъ позднѣе головы. Сколько нибудь значительный переходъ (болѣе 20—25 верстъ) часто обращался въ форсированный, ибо хвостъ подтягивался въ темнотѣ, а при необходимости выступать на дру-

гой день съ разсвѣтомъ, верблюды къ выступленію оказывались не выкормленными и не отдохнувшими.

Нѣсколько такихъ переходовъ подрядъ вызывали усиленный падежъ ихъ. Не смотря на всѣ трудности, величина перехода превышала иногда 40—50 верстъ въ сутки.

VII.

Въ создаваемыхъ по пути движенія опорныхъ пунктахъ возводились небольшія укрѣпленія съ столь малыми профилями, что они не въ силахъ были остановить даже коннаго человѣка. Предпочтительнѣе было бы возводить простые дворы съ высокими стѣнками, обезпечивающими отъ внезапнаго нападенія. Но такія работы во многихъ пунктахъ были невозможны по свойству грунта (песокъ) и малому количеству воды.

Вслѣдствіе того, что войска имѣли базу при себѣ, выходъ имъ въ тылъ противника, овладѣніе имъ даже тѣмъ или другимъ изъ опорныхъ пунктовъ не должны были останавливать движеніе отряда впередъ.

Главная задача опорныхъ пунктовъ заключалась въ облегченіи сообщенія съ родиною и на случай отступленія (и обратнаго возвращенія). Въ опорные пункты всѣ отряды слагали тяжести и запасы съ павшихъ или приставшихъ верблюдовъ.

VIII.

Не смотря на всѣ встрѣченные трудности и лишенія болѣзненность войскъ была незначительная. Причинами тому служили отличный составъ войскъ, порядокъ, строгая дисциплина и, главное, неустанная, самоотверженная заботливость о нижнихъ чинахъ всѣхъ начальниковъ, всѣхъ офицеровъ. Нижніе чины платили своимъ начальникамъ безграничнымъ довѣріемъ къ нимъ. Духъ войскъ при этихъ условіяхъ, въ самыхъ тяжелыхъ положеніяхъ былъ прекрасный. Войска рвались въ бой, не считая враговъ и твердо вѣря въ побѣду, въ какихъ бы силахъ они не загородили намъ дорогу, какое бы упорство ни выказали.

Такимъ образомъ въ 1873 г. вся территорія ханства хивинскаго (равно какъ ранѣе въ 1868 году бухарскаго) не была присоединена къ русскимъ владѣніямъ преднамѣрено, чтобы не распространять наши владѣнія въ Азіи. Правители сихъ владѣній стали по отношенію къ намъ въ завсимое положеніе и мало того, ихъ власть надъ населеніемъ поддерживалась въ значительной степени страхомъ русскаго оружія. Оставалось независимымъ изъ трехъ среднеазіатскихъ ханствъ только ханство коканское. Къ сожалѣнію, правитель его, Худояръ-ханъ, хотя и выполнялъ всѣ условія заключеннаго нами съ нимъ въ 1868 г. договора, но образомъ своихъ дѣйствій, крайнею жестокостью и корыстностью вызвалъ общее возстаніе и вынужденъ былъ бѣжать въ наши предѣлы въ августѣ 1875 года.

Главнымъ руководителемъ возстанія явился кипчакъ Абдурахманъ-автобачи. Не довольствуясь изгнаніемъ ненавистнаго имъ хана, возставшіе объявили священную войну противъ невѣрныхъ—русскихъ и выслали эмисаровъ съ цѣлью поднять все мусульманское населеніе подчиненныхъ намъ областей.

Вслѣдъ за эмисарами въ наши предѣлы вторгнулись многочисленныя шайки. Сообщеніе Ташкента съ Ходжентомъ было прервано, нѣсколько почтовыхъ станцій разрушено. Отдѣльные проѣзжающіе захвачены въ плѣнъ и частью умерщвлены.

9 августа многочисленныя скопища коканцевъ перешли нашу границу и 10-го атаковали г. Ходжентъ. Другое скопище направилось къ Ташкенту, черезъ долину Ангрена.

По первымъ извѣстіямъ о переходѣ непріятеля въ наши предѣлы, генералъ Кауфманъ быстро сформировалъ отрядъ и направилъ его въ Ходжентъ, а затѣмъ, прогнавъ скопище коканцевъ, двинулся внутрь ханства. Всего въ составъ дѣйствующаго отряда вошло 16 ротъ, 20 орудій и 8 сотенъ казаковъ. 22 августа генералъ Кауфманъ одержалъ подъ кр. Махрамомъ блестящую побѣду надъ коканцами, и овладѣлъ крѣпосцею. 39 орудій, 1.500 ружей и болѣе 50 знаменъ и значковъ досталось въ наши руки.

29 августа жители Кокана отворили намъ ворота безъ вы-

стрѣла. Затѣмъ рядомъ послѣдующихъ дѣйствій мы заняли все ханство коканское. Скопища Абдурахмана-автобачи были разсѣяны. Въ особенности нашимъ войскамъ пришлось выдержать горячій бой при занятіи г. Андижана, гдѣ мы потеряли 5 офицеровъ и свыше 60 нижнихъ чиновъ.

Первоначально мы предполагали ограничиться только занятіемъ небольшаго раіона ханства на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, съ центромъ въ г. Наманганѣ.

Сообразно сему по окончаніи экспедиціи главныя наши силы возвратились въ Ташкентъ. Но уже въ концѣ октября 1875 года обнаружилось, что ханство далеко еще не замирено. Кипчакское населеніе ханства незахотѣло признать себя побѣжденнымъ, дѣятельно формировало шайки, возбуждало къ возстанію населеніе присоединеннаго къ намъ Наманганскаго округа и вмѣстѣ съ этимъ населеніемъ обложило г. Наманганъ. Три дня гарнизонъ отражалъ нападенія кипчаковъ и жителей. Генералъ Скобелевъ, назначенный начальникомъ Наманганскаго раіона подоспѣлъ на выручку, освободилъ городъ отъ блокады и нанесъ коканцамъ пораженіе. Наши потери составили 38 человѣкъ убитыми и ранеными.

Оставаться въ такомъ положеніи мы не могли. Генералъ маіоръ Скобелевъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе, чтобы потушить волненіе на мѣстѣ (въ долинѣ Ике-су-арасы).

Рядъ успѣховъ ознаменовался этотъ походъ. 8 января взятъ штурмомъ вторично г. Андижанъ, 10 числа разбиты скопища Абдурахмана подъ Ассаке. 24 числа автабачи сдался съ 400 отлично вооруженными всадниками. 8 февраля наши войска вторично вступили въ г. Коканъ, взяли тамъ 62 орудія, а 19 февраля того же года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ имперіи всей территоріи бывшаго коканскаго ханства и объ образованіи изъ нея Ферганской области, вошедшей въ составъ Туркестанскаго военнаго округа.

ЗАВОЕВАНІЕ ТУРКМЕНІИ.

Походъ въ Ахалъ-теке въ 1880—81 гг.

ГЛАВА I.

Краткій военно-географическій очеркъ Туркменіи. Берегъ Каспійскаго моря. Мангышлакъ, Усть-уртъ. Узбой. Горы Балханъ и Копетъ-дагъ. Ахалъ-Текинскій оазисъ. Рѣки: Атрекъ, Гери-рудъ и Мургабъ. Пустыни Туркменіи. Климатъ. Общая характеристика путей Туркменіи въ военномъ отношеніи. Путь отъ Чекишляра въ Бами. Путь отъ Михайловскаго залива до Кызылъ-арвата. Путь отъ Петроалександровска до Бами. Путь отъ Бами до Асхабада. Населеніе Туркменіи. Характеръ туркменъ. Земледѣліе. Аламаны (*грабежи*) и организація ихъ.

Первыя сношенія Россіи съ Туркменами. Занятіе Красноводска. Занятіе и оставленіе Кызылъ-арвата въ 1877 году. Занятіе Чата и Чекишляра и набѣги Туркменъ на эти укрѣпленія. Походъ въ Ахалъ-теке въ 1879 году. Избытокъ силъ и недостатокъ средствъ назначенныхъ для похода. Движеніе къ Денгиль-тепе и штурмъ этой крѣпости. Неудача. Потери. Отступленіе нашихъ войскъ. Впечатлѣніе произведенное въ Азіи побѣдою Туркменъ. Необходимость новой экспедиціи. Планъ покоренія текинцевъ, предложенный генераломъ Тергукасовымъ. Назначеніе начальникомъ экспедиціи генерала Скобелева.

Обширное пространство, ограниченное съ запада Каспійскимъ моремъ, съ юга персидскими и авганскими, съ сѣверо-востока бухарскими и хивинскими владѣніями и съ сѣвера Мангышлакскимъ полуостровомъ представляетъ площадь до 12.000 квадратныхъ миль, съ населеніемъ 500.000 душъ.

Площадь эта носитъ названіе Туркменіи или Туркменской степи и въ настоящее время большею своею частью входитъ въ територію Закаспійской области.

Составляя часть Арало-Каспійской впадины, Туркменія только въ немногихъ своихъ частяхъ представляетъ поднятіе почвы выше общаго горизонта, который мѣстами лежитъ даже ниже уровня моря. Эти поднятія суть каменистыя горы, брошенныя значительными массами среди безжизненныхъ пространствъ, несчаныхъ и солонцевыхъ. При предположеніи,

Отчетная карта Туркменіи
Аральское море
Устьуртъ
Каспійское море
Кунградъ
Ходжейли
Укр. Петроалександровскъ
Хива
Бухара
Красноводскъ
Казанджикъ
Кызылъ-Арватъ
Бами
Кр Денгиль-тепе
Геокъ тепе
Асхабадъ
Мервъ
Чекишляръ
Буджнуръ
Астрабадъ
Мешедъ
Себзеваръ
Мазаръ и-Шерифъ

что Туркменія нѣкогда представляла собою дно обширнаго моря, вмѣщавшаго въ себя всю Арало-Каспійскую низменность съ настоящими морями Каспійскимъ и Аральскимъ — горы Туркменіи были островами на этомъ обширномъ внутреннемъ морѣ.

Общее протяженіе береговой линіи, отъ устья Карасу на югѣ до сѣверныхъ предѣловъ Мангышлакскаго приставства на сѣверѣ, составляетъ около 2.000 верстъ. Берегъ состоитъ то изъ узкой полоски земли вдоль крутаго обрыва Усть-урта, то низменъ, песчанъ, солонцеватъ и мѣстами покрытъ камышемъ. Большая часть берега состоитъ изъ извѣстковыхъ скалъ вплоть подходящихъ къ морю.

Вся сѣверная часть Каспійскаго моря не удобна для мореходства. Большія суда останавливаются иногда за 40 верстъ отъ берега и начинаютъ высадку на лодки, челны и въ бродъ. Наилучшая бухта имѣется въ Красноводскомъ заливѣ, но и въ ней разводится сильное волненіе. Къ югу отъ острова Челекеня до предѣловъ Персіи берегъ мелководенъ, открытъ и потому не представляетъ хорошихъ стоянокъ. Въ Чекишлярѣ суда, сидящія 9 футъ останавливаются въ 5 верстахъ отъ берега. Добавимъ, что въ предѣлахъ Персіи у устья Кара-су имѣется довольно порядочная стоянка для судовъ.

Съ сѣвера Туркменія ограничивается Мангышлакомъ и Усть-уртомъ. Подъ именемъ Мангышлака извѣстно пространство между Каспійскимъ моремъ, заливами Мертвый Култукъ, Кара-бугазъ и Усть-уртомъ.

Два полуострова Мангышлака образуются четырьмя заливами. Общій характеръ почвы глинисто-песчаный.

Вода имѣется въ видѣ 8 горько-соленыхъ озеръ, нѣсколькихъ родниковъ прѣсной воды и многочисленныхъ колодцевъ. Климатъ тяжелый: лѣтомъ до 50° по Реомюру жары, зимою морозъ до 20°.

Число дождливыхъ дней весьма мало (въ 1870 году дождь выпалъ 16 разъ). Причина сухости — направленіе постоянныхъ восточныхъ вѣтровъ. Деревьевъ нѣтъ, растительность: бурьянъ, ковыль, полынь — служитъ пищею для верблюдовъ,

овецъ и лошадей. Топливомъ служитъ кизякъ и особый родъ травы, *челегенъ*.

Усть-уртъ лежитъ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и ограниченъ съ юга Узбоемъ. Онъ приподнятъ надъ общею поверхностью Туркменіи на 500 футовъ. Усть-уртъ съ востока, запада и юга ограничивается крутымъ обрывомъ, который называется *чинкомъ*.

Подъемы на Усть-уртъ рѣдки и круты. Страна имѣетъ необыкновенно печальный видъ. Почва извѣстковая. Дожди весьма рѣдки. Колодцы многочисленны, но глубина ихъ достигаетъ до 30 сажень. Мелкіе колодцы въ твердой почвѣ по преимуществу горько-соленые. На Усть-уртѣ встрѣчаются мѣстами песчаные бугры, которые составляютъ лучшія мѣста для кочевій. Въ нихъ колодцы мелки, съ хорошею водою и много топлива въ видѣ саксаула и гребенщика. Подножный кормъ, состоящій зимою изъ прошлогодней травы является тотчасъ по стаяніи снѣга. Кормовыя травы принадлежатъ по преимуществу къ разнымъ видамъ полыни. При усиленной работѣ, одного подножнаго корма даже для лошадей мѣстныхъ породъ, не достаточно.

Мартъ и апрѣль принадлежатъ къ холодному времени года. Морозы даже во второй половинѣ марта доходятъ до 20°. Съ половины апрѣля холодъ смѣняется съ необыкновенною быстротою сильнѣйшими жарами. Въ сентябрѣ по ночамъ уже снова начинаются морозы.

Снѣга лежатъ въ декабрѣ. Бураны свирѣпствуютъ въ январѣ и февралѣ.

Передвиженіе зимою опаснѣе чѣмъ лѣтомъ. Туземцы долгое время представляли Усть-уртъ непроходимымъ для нашихъ войскъ, но движеніе въ 1873 году во время похода на Хиву Оренбургскаго отряда доказало, что проходъ Усть-урта для хорошо снабженныхъ войскъ не представляетъ выдающихся трудностей.

Въ этнографическомъ отношеніи Мангышлакъ и Усть-уртъ населены Киргизскимъ, а страна къ югу отъ нихъ Туркменскимъ населеніемъ.

По южной границѣ Усть-урта тянется въ видѣ извилистой низменности рядъ миніатюрныхъ оазисовъ въ перемежку съ солеными озерами. На значительныхъ разстояніяхъ эта узкая полоска окаймлена высокими берегами и представляется какъ бы русломъ протекавшей здѣсь рѣки. У Туркменъ русла эти носятъ названія Узбоя и по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ составляютъ русло древняго Оксуса. Собственно Узбой беретъ начало въ углу большой котловины Сары-камышкаго озера, откуда слѣдуя извилинамъ Усть-урта, доходитъ до колодцевъ Игды, поворачиваетъ затѣмъ на западъ и между большими и малыми Балханскими горами выходитъ къ Балханскому заливу. Общее протяженіе его около 800 верстъ. Выше оз. Сары-камыша изучено нѣсколько направленій старыхъ руслъ. Самое древнее изъ нихъ беретъ начало близь Аму-дарьи въ 120 верстахъ ниже г. Чарджуя; три другихъ русла лежатъ въ предѣлахъ хивинскаго ханства.

Ширина русла Узбоя отъ 100 саженъ до 3 верстъ. Высота береговъ до 30 саженъ. Мѣстами русло занесено пескомъ. Вблизи береговъ Узбоя находили развалины изъ жженаго кирпича и слѣды оросительныхъ каналовъ. Дно русла состоитъ изъ иловатой глины и песка.

По Узбою мѣстами попадаются плесы соленой воды, длиною по нѣсколько верстъ, камышъ, можевеловые кусты и довольно обильныя и разнообразныя травы. Колодцы по Узбою многочисленны, но не всѣ содержатъ хорошую воду. Въ особенности много воды около урочищъ Топіатанъ и Тандерли [1]). Здѣсь по всему протяженію Узбоя идетъ рядъ оазисовъ въ которыхъ водятся кабаны, зайцы, гуси, утки. Многочисленныя стада Туркменъ откармливаются на травахъ Узбоя. Западнѣе Тандерли Узбой становится песчанымъ, безплоднымъ и пройдя между Балханскими горами теряется не дойдя до Балханскаго залива въ обширныхъ солонцахъ.

Между заливами Кара-бугазскими, Красноводскимъ и восточной оконечностью Чинка лежитъ довольно значительный

---

[1]) Къ западу отъ колодцевъ Игды.

горный кряжъ *Балханы*, подраздѣленный на Большіе и Малые. При протяженіи около 200 верстъ, Балханы имѣютъ различную ширину рѣдко превышающую 40 верстъ. Горы эти состоятъ изъ крутыхъ, скалистыхъ, безводныхъ высотъ, изрѣзанныхъ ущельями. Высшая точка: Дагъ-Диримъ достигаетъ высоты 5.400′. Растительность очень скудная; въ ущельяхъ есть нѣсколько родниковъ хорошей воды.

На юго-востокъ за Малыми Балханами тянется непрерывный хребетъ на протяженіи 340 верстъ носящій названіе *Кюренъ-дага* и затѣмъ *Копетъ-дага*. Этотъ хребетъ составляетъ естественный рубежъ между Персіею и Туркменіею. Хребетъ Копетъ-дагъ по мѣрѣ удаленія на юго-востокъ сперва возвышается, но затѣмъ, на высотѣ Серахса становится даже мало замѣтнымъ. Перевалы черезъ него на высотѣ Бами 2.000 футовъ, а на высотѣ Геокъ-тепе доходятъ до 3.500 фут. Отроги главнаго хребта къ сѣверу коротки и круты, а къ югу тянутся верстъ на 100, образуя крайне пересѣченную и угрюмую страну.

Горы Копетъ-дагъ по направленію къ востоку постепенно сближатся съ Хоросанскимъ горами. Между провинціями Кучанъ и Дерегезъ оба хребта сливаются, давая начало рѣкѣ Атреку съ его притоками, впадающему въ Каспійское море.

Къ рѣзко очерченной подошвѣ горъ Копетъ-дагъ стекаетъ съ сѣверныхъ скатовъ этого хребта довольно большое число небольшихъ рѣчекъ, которые образуютъ у подошвы его не широкую, но длинную полосу земли, способную небольшими участками къ культурѣ.

Эта полоса и составляетъ такъ называемый Ахалъ-текинскій оазисъ, въ которомъ расположены поселенія туркменъ племени Ахалъ-теке.

Послѣ пустынной, песчаной или солонцевой Туркменской степи поселенія Ахалъ-текинцевъ представляются благодатными уголками.

Довольно значительные сады при аулахъ наполнены персиковыми, абрикосовыми, орѣховыми деревьями и виноградниками.

Пашни, при достаточномъ орошеніи ихъ, даютъ прекрасный урожай. Но недостатокъ воды замѣтенъ въ оазисѣ и небольшія рѣчки его безъ остатка разбираются на пашни.

Длина оазиса по подошвѣ горъ—250 верстъ. На этомъ протяженіи лежало 27 текинскихъ селеній, имѣвшихъ каждое свою воду (отъ селенія Кызылъ-Арвата до селенія Гяурсъ). Населеніе было наиболѣе сосредоточено въ двухъ раіонахъ: Геокъ-тепе съ центромъ крѣпостью Денгиль-тепе, которая и служила предметомъ для дѣйствія нашихъ войскъ и Асхабадскомъ съ центромъ въ селеніи Асхабадѣ, наибольшемъ во всемъ оазисѣ.

Селенія имѣютъ оригинальный видъ. Масса глиняныхъ заборовъ разгораживаетъ пашни и дворы. Внутри дворовъ стоятъ войлочныя, окруженныя высокими стѣнами палатки (юрты), въ которыхъ живетъ населеніе.

Для скота часто устроены крытыя конюшни. Въ каждомъ селеніи есть нѣсколько *калъ*, представляющихъ изъ себя родъ четырехугольника съ толстыми глиняными стѣнами, съ фланкирующими башнями и бойницами. По полямъ разбросано много сторожевыхъ башень. Кромѣ маловодныхъ ручьевъ орошающихъ оазисъ, вода добывается изъ глубокихъ *карызовъ*. Такъ называется рядъ колодцевъ между которыми продѣлано подземное сообщеніе. Начинаясь въ предгорьяхъ у родниковъ, карызы проводятъ воду во оазисъ въ сохранности. Иначе, протекая открыто при палящемъ зноѣ, она въ значительной степени испаряется. Огромный трудъ по устройству карызовъ и поддержаніе ихъ въ исправности лежали на многочисленныхъ въ оазисѣ рабахъ—персахъ.

Пространство между персидскими и туркменскими поселеніями, ограниченное Атрекомъ на югъ, главнымъ его притокомъ р. Сумбаромъ на западѣ и курдскими поселеніями на востокъ еще 8 лѣтъ тому назадъ представляло изъ себя обширный трехугольникъ заполненный отрогами Кюренъ-дагскихъ и Эльбурзскихъ горъ, и лишенный всякихъ поселеній, хотя пространство это способно къ культурѣ; по горамъ много пастбищъ, а долины весьма плодородны и отличаются хоро-

шимъ климатомъ. Многочисленныя развалины указываютъ что еще въ недавнее относительно время мѣстность эта была населена. Туркмены-Текинцы разрушили персидскія деревни и частью умертвили, частью угнали въ плѣнъ ихъ жителей.

Мѣстность въ верховьяхъ р. Атрека составляетъ персидскую провинцію Кучанъ, которая вмѣстѣ съ провинціями Буджнуръ и Дерегезъ занята по преимуществу Курдскими поселеніями, основанными здѣсь чтобы образовать оплотъ противъ хищниковъ со стороны степи.

Эти три провинціи, въ отличіе отъ пустынь Туркменіи довольно богато одарены природою и составляютъ житницу не только Хоросана, но даже отчасти всей Персіи.

Рѣка Атрекъ до впаденія Сумбара не глубока и русло ея пролегаетъ по довольно низменнымъ берегамъ. По долинамъ Атрека и впадающихъ въ него рѣчекъ и ручьевъ попадается лѣсъ, а по горамъ много пастбищъ.

Ниже впаденія Сумбара, Атрекъ имѣетъ ширины отъ 6 до 10 саженъ и глубокъ. Переправъ въ бродъ самое небольшое число. Берега представляютъ обрывъ отъ 5 до 15 саженъ. Мѣстность близъ рѣки безжизнена и лишена другой растительности кромѣ гребенщика, бурьяна и нѣсколькихъ видовъ солянковыхъ травъ. Вода мутна и мѣстами на столько солона, что не годится въ питье.

Двѣ другія рѣки, протекающія по Туркменіи суть Гери-рудъ и Мургабъ. Гери-рудъ беретъ начало въ 350 верстахъ на востокъ отъ Герата. До г. Кучана, послѣдняго Авганскаго населенія, Гери-рудъ течетъ въ широкой долинѣ. Большая плотина, расположенная выше Герата направляетъ значительную часть водъ рѣки въ каналы для орошенія Гератской долины, одной изъ богатѣйшихъ во всей средней Азіи. Долина производитъ хлѣбъ, ячмень, клеверъ, фрукты, фисташковый орѣхъ, шафранъ и шелковичный червь. Но лѣсовъ нѣтъ и даже кустарника весьма мало. Склоны горъ обнажены. Топливомъ служитъ колючка, привозимая изъ отдаленныхъ мѣстъ. По берегамъ тянутся богатые луга, на которыхъ пасутся многочисленные табуны лошадей и скота.

Далѣе за Авганскими предѣлами Гери-рудъ на значительной части своего протяженія протекаетъ на рубежѣ Персидскихъ и Туркменскихъ владѣній. Долина его мѣстами на столько сжата высотами, что лишь на небольшихъ участкахъ возможно было вывести оросительные каналы и устроить пашни.

Отъ Кучана до Пулъ и Хатуна (близъ Серахса) Гери-рудъ течетъ однимъ рукавомъ, шириною отъ 15—20 саженъ. Въ высокую воду переходы въ бродъ весьма рѣдки, но въ августѣ мѣстами рѣка вовсе пересыхаетъ, сохраняются только плесы солоноватой воды. Повидимому подземное теченіе не прекращается весь годъ. Продолженіе Гери-руда на сѣверъ отъ Серахса носитъ названіе Теджена. Теченіе въ этой части рѣки бываетъ только въ половодье, лѣтомъ же Тедженъ состоитъ изъ длинныхъ озеръ, окруженныхъ камышами.

Рѣка Мургабъ беретъ начало въ Паропомійскихъ горахъ и пройдя горную страну занятую Авганскимъ племенемъ Хазаре—выходитъ у Бала-Мургаба на равнину Туркменіи. Рѣка протекаетъ первоначально между холмовъ, и мѣстъ удобныхъ для обработки весьма мало. Ширина ея отъ 10—20 саженъ.

При впаденіи въ Мургабъ р. Кушки лежитъ совершенно плоскій трехугольникъ, занятый жалкимъ поселеніемъ Туркменъ-сарыковъ и извѣстный подъ именемъ Пенде.

Далѣе на сѣверъ образуется нѣсколько небольшихъ долинъ заливаемыхъ въ высокую воду и способныхъ къ культурѣ. Глубина рѣки въ низкую воду 3 — 4 фута, а въ половодье доходитъ до 14.

При помощи весьма значительныхъ плотинъ, изъ Мургаба выводится нѣсколько оросительныхъ каналовъ, которые и орошаютъ плодородный Мервскій оазисъ, единственный во всей Туркменіи, имѣющій какія нибудь надежды на дальнѣйшее культурное развитіе, благодаря обилію воды. За Мервомъ Мургабъ теряется въ пескахъ какъ и Тедженъ.

За исключеніемъ небольшой полосы вдоль хребта Копетъ-дага и долинъ рѣкъ Мургаба и Теджена все огромное пространство между Узбоемъ, Аму-дарьею, Авганскою и Персид-

скою границами составляетъ безотрадную пустыню, мало пригодную даже для кочевой жизни Туркменъ. Пустыня эта поросла бурьяномъ, полынью и нѣкоторыми породами низкорослыхъ травъ, составляющихъ пищу овецъ и верблюдовъ. Песчаныя мѣста этой площади наиболѣе пригодны для кочевья. На нихъ чаще колодцы, больше растительности и мѣстами встрѣчаются значительные участки, покрытые кустами гребенщика и саксауловыми деревьями. Огромная же площадь пустыни, имѣющей твердую почву лишена почти всякой растительности и воды.

Вода получается только изъ рѣдкихъ колодцевъ и большею частью солоноватая и горьковатая. Попадаются участки до 1.000 квадратныхъ верстъ, на которыхъ находится всего по одной группѣ колодцевъ. Только пространство между Мургабомъ и Гери-рудомъ нѣсколько иного характера и носитъ слѣды когда то существовавшей культуры. На этомъ участкѣ встрѣчаются обширныя заросли гребенщика, саксаула.

Климатъ Туркменіи жаркій; воздухъ необыкновенно сухой, съ быстрыми измѣненіями температуры дня и ночи. Такъ съ октября по январь температура, доходящая днемъ до 30° падаетъ ночью на нѣсколько градусовъ ниже 0. Годовая разница температуры доходитъ до 60°. Сильные вѣтры, особенно сѣверовосточные, вызываютъ удушье. Дожди идутъ съ декабря по апрѣль, но рѣдко. Въ другое время года по нѣскольку мѣсяцевъ подрядъ не выпадаетъ ни капли влаги.

Туркменская степь перерѣзана многочисленными караванными путями, соединяющими ханство Хивинское и Бухарское съ побережьемъ Каспійскаго моря, Персіею и Авганистаномъ. На этихъ путяхъ пролегающихъ на сотни верстъ по безводной пустынѣ, вырыты съ огромнымъ трудомъ колодцы, частью въ весьма отдаленное, частью въ новѣйшее время. Глубина этихъ колодцевъ иногда весьма значительна, особенно на Устьуртѣ, гдѣ достигаетъ 30-ти саженъ. Колодцы, вырытые въ пескахъ, мелки и въ западной части Туркменской степи не превосходятъ одной сажени. Значительная часть туркменскихъ ко-

лодцевъ вырыта плѣнными персіанами, которые очень искусны въ этой работѣ.

Слѣды путей между колодцами обозначаются верблюжьими тропами, которыя часто на большія разстоянія заносятся пескомъ, почему для слѣдованія по нимъ необходимы опытные вожаки. Движеніе черезъ пески представляетъ большія трудности, но за то на путяхъ въ пескахъ чаще встрѣчаются колодцы; они, какъ мы уже сказали, мельче и съ лучшею, сравнительно водою.

Вообще пути черезъ Туркменію бѣдны подножнымъ кормомъ, водою и топливомъ. Этимъ послѣднимъ служатъ скудныя степныя травы, кизякъ, рѣже гребенщикъ и саксаулъ.

По путямъ Туркменіи способны двигаться только верблюжьи караваны и войска преимущественно съ верблюжьими обозами. Движеніе войскъ, вслѣдствіе недостатка воды, подножнаго корма и топлива, должно производиться малыми отрядами, не болѣе какъ по нѣскольку сотъ человѣкъ въ каждомъ. Отрядъ сколько нибудь значительной силы приходится двигать по паралельнымъ путямъ, или по-эшелонно, на два и до четырехъ переходовъ одинъ отъ другаго. Слѣдуя по путямъ малоизвѣстнымъ, или на которыхъ грозитъ опасность отъ нападенія, первые эшелоны нашихъ войскъ, отойдя на 100—150 верстъ, останавливались на нѣсколько дней, устраивали самой незначительной профили укрѣпленія или, вѣрнѣе, окапывались валиками, очищали колодцы, собирали топливо. При дальнѣйшемъ слѣдованіи подобный пунктъ составлялъ этапъ, на которомъ оставлялся незначительный гарнизонъ изъ проходившихъ войскъ. При обратномъ слѣдованіи войска наши находили на этихъ этапахъ воду, топливо, продовольствіе и даже иногда бани. При передвиженіяхъ на нѣсколько сотъ верстъ и при необходимости везти при себѣ продовольствіе для людей, зерно для лошадей, боченки и турсуки (бурдюки) для воды, подстилочный войлокъ для людей, а зимою кибитки, или юламейки,—обозъ отряда обыкновенно разсчитывался въ *среднемъ по одному верблюду на каждаго человѣка.*

Свойство большей части путей допускаетъ свободное дви-

женіе колеснаго обоза, но обозъ этотъ, при запряжкѣ его лошадьми, повезетъ только фуражъ для самихъ обозныхъ лошадей, а на иныхъ путяхъ еще долженъ будетъ возить и воду для нихъ.

Движеніе по туркменскимъ путямъ конныхъ отрядовъ значительнаго состава весьма трудно, и для лошадей, непривычныхъ къ степи, жарамъ, недостатку фуража и воды, часто дурному ея качеству, — можно думать мало возможно, хотя привычные туркменскіе кони съ невѣроятною быстротою проходятъ пространства въ нѣсколько сотъ верстъ по дорогамъ, на которыхъ колодцы отстоятъ одинъ отъ другаго часто болѣе чѣмъ на 50 — 70 верстъ.

Пути или вѣрнѣе тропы проложенные черезъ Туркменію связываютъ ханства Хивинское и Бухарское съ Мервомъ, Текинскимъ оазисомъ и Каспіемъ.

Для цѣлей настоящаго труда имѣютъ наибольшее значеніе пути отъ Красноводска и Чекишляра къ предѣламъ Текинскаго оазиса (къ Кызылъ-арвату и Бами) и далѣе Текинскимъ оазисомъ къ Геокъ-тепе, т. е. пути по которымъ дѣйствовали войска Закаспійскаго края и присланные съ Кавказа, а также путь съ Аму-дарьи къ Текинскому оазису, которымъ прошелъ изъ Петро-александровска въ Бами небольшой отрядъ изъ состава войскъ Туркестанскаго округа.

1) Путь отъ Чекишляра въ Бами.

1-й переходъ отъ берега Каспійскаго моря у Чекишляра до колодцевъ *Караджа-батыръ* — 45½ верстъ. Первыя 8 верстъ отъ берега моря дорога идетъ сильными песками. Затѣмъ грунтъ становится твердымъ; переходъ безводный. Въ Караджа-батыръ до 200 колодцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ хорошею водою.

2-й переходъ до урочища *Яглы-олумъ* на рѣкѣ Атрекѣ— 44 версты (въ 1879 года построено укрѣпленіе).

Въ дождливое время на полпути образуется небольшое озеро. Лѣтомъ переходъ безводный. Грунтъ твердо-

глинистый. Вода въ рѣкѣ солоноватая и нездоровая для питья (въ 1880 году поставленъ опрѣснитель).

Затѣмъ дорога на шесть переходовъ слѣдуетъ вдоль рѣкъ Атрека и Сумбара. Грунтъ всюду твердый.

3-й переходъ до ур. *Текенджикъ* — 21 верста.

4-й переходъ до ур. *Чатъ* (въ 1877 году построено укрѣпленіе) — 24 версты.

5-й переходъ до ур. *Харъ-Олумъ* — $21^1/_2$ верста.

6-й переходъ до ур. *Дузъ-Олумъ* (въ 1880 году построено укрѣпленіе) — 26 верстъ.

7-й переходъ до ур. *Бекъ-тепе* — $18^1/_4$ верстъ.

8-й переходъ до ур. *Теръ-саканъ* — $11^3/_4$ версты.

Отъ Харъ-олума мѣстность становится волнистою. Отъ Дузъ-олума идетъ по отрогамъ Копетъ-дагскихъ горъ и весьма затруднительна для движенія. Много крутыхъ подъемовъ и спусковъ.

9-й переходъ ур. *Маргысъ* — 22 версты. Дорога тяжелая. Переходъ и ночлегъ безводные. Масса фалангъ и скорпіоновъ.

10-й переходъ ур. *Ходжа-кала* (въ 1879 году выстроено укрѣпленіе) — $23^1/_2$ версты. Дорога идетъ по мѣстности пересѣченной. Спуски и подъемы каменистые. Ночлегъ въ долинѣ, орошаемый прѣсноводнымъ ручьемъ, поросшимъ густымъ кустарникомъ.

11-й переходъ ур. *Бендесенъ* (въ 1880 году построено укрѣпленіе) — 24 версты. Дорога идетъ по широкой долинѣ, мимо развалинъ крѣпости Чухуръ-кала. Мѣстность ровная. Вода изъ болотистаго ручья.

12-й переходъ селеніе *Бами* (въ 1880 году построено укрѣпленіе) — 23 версты. Отъ Бендесена путь идетъ ущельемъ, поднимаясь на 9-й верстѣ на перевалъ Копетъ-дага. Отсюда начинается спускъ въ Ахалъ-текинскій оазисъ. Спускъ и подъемъ каменистые и трудные. Верблюды подбиваютъ себѣ ступни. Повозки спускаются на лямкахъ. Сѣверный склонъ Копетъ-дага покрытъ можжевеловыми (арча) и лиственныхъ породъ деревьями.

Всего отъ Чекишляра до Бами 305¼ верстъ.

Путь этотъ разработанъ въ колесный уже русскими, а существовавшій ранѣе держался ближе Атрека и выходилъ въ Текинскій оазисъ у Кызылъ-арвата.

2) Путь отъ Михайловскаго залива до Кызылъ-арвата.

Прибывающіе въ Красноводскъ суда перегружаются на мелко сидящіе и слѣдуютъ въ заливъ Михайловскій къ посту Михайловскому и откуда уже идетъ кратчайшая дорога въ Ахалъ-текинскій оазисъ къ Кызылъ-арвату.

1-й переходъ колодецъ *Мулла-кари*—22 версты.

Дорога проходитъ по большимъ барханамъ (холмамъ) песку, покрытымъ саксаусомъ. Барханы перемѣжаются солончаками, діаметръ которыхъ доходитъ до одной версты.

Урочище Мулла-кари лежитъ на протокѣ съ морскою водою.

Вода въ колодцахъ солоноватая, съ сильнымъ запахомъ сѣрнисто-водороднаго газа.

2-й переходъ—кол. *Кутолъ*—15 верстъ.

Дорога идетъ песками и солончаками. Вода въ колодцахъ солоноватая.

3-й переходъ кол.—*Бала-ишемъ*—26 верстъ.

Къ песчаной почвѣ примѣшивается камень. Мѣстность покрыта бурьяномъ. Вода солоноватая.

4-й переходъ кол. *Айдинъ*—24¾ версты.

Дорога пересѣкаетъ Узбой. Долина или русло Узбоя со всѣми развѣтвленіями составляетъ до 4-хъ верстъ ширины. Глинистое дно лишено растительности.

5-й переходъ кол. *Казанджикъ*—64 версты.

Путь безводный. Грунтъ песчаный, глинистый, солонцевой; встрѣчаются рѣдкіе кустики бурьяна и еще болѣе рѣдкіе деревца саксаула въ четыре фута высоты.

Этотъ переходъ отдѣляетъ Балханскія горы отъ Кюренъ-дагскихъ. Колодцы Казанджикъ лежатъ въ ущельѣ Кюренъ-дагскихъ горъ, по которому протекаетъ ручей. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошаго качества.

6-й переходъ родникъ *Узунъ-еу*—15 верстъ.

Дорога идетъ по подошвѣ Кюрепъ-дагскихъ горъ, по твердому, хрящеватому грунту. Растительность болѣе обильная. По горамъ имѣются травы.

7-й переходъ *кол. Ушакъ*—$22^1/_2$ версты.

Обильны водою.

8-й переходъ Туркменское селеніе и начало Текинскаго оазиса *Кызылъ-арватъ*—31 верста.

Путь идетъ по твердой почвѣ. Способная къ воздѣлыванію при орошеніи почва тянется узкою полоскою въ 7 верстъ длины.

Черезъ Кызылъ-арватскія поля протекаетъ прѣсноводный ручей Кызылъ-арватъ-су, дающій достаточно воды для поливки довольно значительныхъ полей и огородовъ Туркменъ.

9-й переходъ селеніе *Коджъ*—$32^2/_3$ версты.

Дорога ровная. Въ селеніи ручей съ проточною водою.

10-й переходъ селеніе *Бами*—20 верстъ.

По дорогѣ лежатъ три небольшихъ селенія. У Бами значительный ручей и довольно большія пашни. *Есть группа деревьевъ, первая отъ Каспійскаго моря.*

Всего отъ Михайловскаго залива до Бами 273 версты.

Оба описанные пути въ Текинскій оазисъ: отъ Чекишлярскаго и Михайловскаго поста служили первоначально нашимъ войскамъ путями для дѣйствій, а по утвержденіи нашемъ въ Текинскомъ оазисѣ, въ Кызылъ-Арватѣ въ Бами, они составили пути сообщенія нашихъ войскъ (коммуникаціонные пути) съ главною базою—Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ.

Для движенія по этимъ путямъ войска приходится разбивать на эшелоны, иначе не хватитъ воды и явятся большія затрудненія въ пріискаціи топлива и корма для верблюдовъ. Сила эшелона можетъ быть различная. Одинъ батальонъ представляетъ уже весьма сильный эшелонъ. Водоподъемныя средства эшелоновъ должны быть расчитаны на одинъ безводный ночлегъ.

Боевыя условія заставляли дѣлать эшелоны сильнѣе, но по хозяйственнымъ условіямъ даже движеніе эшелона въ двѣ роты пѣхоты или 1 сотни казаковъ съ 200 верблюдовъ уже представляло затрудненія, весьма возраставшія въ зависимости отъ времени года и отъ числа прошедшихъ ранѣе эшелоновъ.

3) Путь отъ Петроалександровска черезъ Хивинскія владѣнія въ Текинскій оазисъ къ Бами.

Путь этотъ состоитъ изъ двухъ различныхъ частей.

Отъ Петроалександровска до озера Чагалды — 165 верстъ. Путь проходитъ 60 верстъ правымъ берегомъ Аму-дарьи по Аму-дарьинскому отдѣлу и затѣмъ, послѣ переправы у Гурлена, идетъ 100 верстъ Хивинскими владѣніями, большею частью культурною мѣстностью, богатою водою, кормомъ, топливомъ, продовольственными запасами и перевозочными средствами. Путь проходитъ городами Гурленъ, Ташаузъ и Ильялы.

Путь отъ озера Чагалды до укрѣпленія Бами на протяженіи 508 верстъ проходитъ по пустынѣ, то каменистый, то песчаной и лишенъ на всемъ этомъ протяженіи проточной воды и селеній. На многихъ переходахъ кромѣ того нѣтъ ни топлива, ни подножнаго корма. Одиночные колодцы и группы ихъ лежатъ по пути довольно часто, въ 15—30 верстахъ одинъ отъ другого, но они очень бѣдны водою и притомъ вода въ нихъ часто настолько солоновата и горьковата, что непривычныя лошади не пьютъ ее.

Зимою, послѣ выпавшихъ дождей, вода собирается въ дождевыхъ ямахъ (*какахъ*) и стоитъ нѣсколько дней на *такырахъ*, не просачиваясь черезъ твердо глинистую ихъ поверхность.

Движеніе по описываемому пути возможно безъ большихъ запасовъ воды только для небольшихъ каравановъ или конныхъ партій въ нѣсколько десятковъ лошадей и верблюдовъ. Лѣтомъ движеніе даже подобной силы партій стано-

вится затруднительно отъ жары, высыханія колодцевъ и сильныхъ удушливыхъ вѣтровъ, поднимающихъ горы песку.

Движеніе лѣтомъ по этому пути хотя небольшихъ отрядовъ войскъ крайне тяжело. Движеніе отрядовъ въ остальные времена года возможно при условіи снабженія ихъ водою, фуражемъ и продовольственными запасами на весь путь.

При движеніи даже незначительнаго отряда, силою напримѣръ въ 1.000 человѣкъ, 300 лошадей и 1.000 верблюдовъ весь расчетъ воды долженъ дѣлаться отъ озера Чагалды до такихъ колодцевъ, которые въ одну ночь могутъ дать нѣсколько тысячъ ведеръ воды. Всѣ же промежуточные колодцы, дающіе по сотнѣ или по нѣскольку сотъ ведеръ воды могутъ разсматриваться только какъ небольшое подспорье.

Первые изъ такихъ колодцевъ есть *Ортакуй*, въ 241 верстѣ отъ озера Чагалды. Эти колодцы не глубоки, легко отрываются и даютъ большое количество воды.

Слѣдующая группа колодцевъ *Игды*, лежитъ отъ Ортакуй въ 105 верстахъ. Затѣмъ отъ Игды путь идетъ глубокими песками 162 версты до Бами.

Отрывка новыхъ колодцевъ по пути кромѣ какъ въ Ортакуй и Игды въ большинствѣ случаетъ весьма затруднительна по свойству грунта.

Такимъ образомъ при слѣдованіи по этому пути запасъ воды на людей и лошадей долженъ быть разсчитанъ при форсированномъ маршѣ примѣрно: на людей на 4—5 безводныхъ ночлега и для лошадей, на 2—3 безводныхъ ночлега. Что касается верблюдовъ, то они могутъ быть напоены на протяженіи 508 верстъ всего два раза: въ Ортакуй и Игды.

Всего отъ Петроалександровска до Бами 673 версты.

4) Путь по Ахалъ-текинскому оазису отъ линіи Бами до Асхабада.

1-й переходъ селеніе *Беурма $11^1/_2$ верстъ.* Многоводный ручей и обширные поля. Дорога ровная.

2-й переходъ селеніе *Арчманъ* $24^3/_4$ *версты.* Переходъ безводный.

3-й переходъ селеніе *Дурунъ*—$25^1/_2$ верстъ. По дорогѣ два селенія: Сунча и Бегерденъ. Отъ Сунчи начинаются сады при каждомъ селеніи до Асхабада. Дорога ровная.

4-й переходъ селеніе *Келяте*—20 верстъ. Недоходя 5 верстъ дорога проходитъ черезъ селеніе Карызъ-Верды-хана.

5-й переходъ селеніе *Егянъ-батыръ-кала* (названное затѣмъ Самурскимъ)—21 верста.

Всего отъ Бами до Егянъ-батыръ-кала 102 версты.

По дорогѣ двѣ Калы. Деревьевъ нѣтъ.

6-й переходъ селеніе *Янги-кала* $12^1/_4$ верстъ. Въ верстѣ отъ этого селенія къ сѣверу лежала вновь выстроенная въ 1879 году крѣпость *Денгиль-тепе*, а вся мѣстность вокругъ носила названіе Геокъ-тепе.

Далѣе путь по Текинскому оазису къ Асхабаду идетъ по слѣдующимъ селеніямъ:

1-й переходъ селеніе *Бузмеинъ* — 25 верстъ. По пути лежатъ четыре селенія.

2-й переходъ селеніе *Асхабадъ* — 16 верстъ По пути лежатъ пять селеній.

Всего отъ Бами до Асхабада 155 верстъ.

Движеніе по Ахалъ-текинскому оазису, начиная отъ Кызылъ-арвата возможно было даже довольно сильнымъ эшелономъ, по обилію воды и частью фуража для лошадей. Но въ топливѣ чувствовался недостатокъ.

При движеніи по этой дорогѣ нѣсколькихъ эшелоновъ съ большими верблюжьими обозами, корму для верблюдовъ послѣдующимъ эшелонамъ не хватало. Необходимо было по приходѣ на ночлегъ угонять ихъ на пастьбу на нѣсколько верстъ, но при существовавшей опасности нападенія Текинцевъ, верблюдовъ часто приходилось оставлять голодныхъ на ночлегѣ, что черезъ нѣсколько дней голодовки вызывало усиленный падежъ ихъ.

Этимъ объясняется огромная убыль верблюдовъ во время Ахалъ-текинской экспедиціи.

Населеніе Туркменіи, въ предѣлахъ територіи составляющей нынѣ Закаспійскую область, составляетъ въ настоящее время примѣрно 320.000 душъ, что даетъ только около 30 человѣкъ на квадратную милю.

Распредѣленіе его не равномѣрно. Оно скучено по узкой полосѣ Текинскаго оазиса, по рѣкамъ Мургабу и Теджену и частью на Мангышлакскомъ полуостровѣ. Громадное же внутреннее пространство безлюдно и весьма рѣдко посѣщается даже кочевниками.

Туркмены составляютъ нѣсколько племенъ. Самое многочисленное, независимое и могущественное изъ нихъ — *Текинцы*, которые обитали въ двухъ главныхъ группахъ: въ оазисѣ Ахалъ-теке [1]) около 80.000—90.000 человѣкъ, противъ которыхъ собственно и велась экспедиція и Текинцы обитавшіе въ оазисѣ Мерва по Мургабу 110.000 человѣкъ, всего около 200.000 душъ.

По Атреку и его притокамъ поселились Туркмены Гокланы и Іомуды, весьма фиктивно подчиненные Персіи. Нѣсколько тысячъ Іомудовъ ежегодно лѣтомъ изъ персидскихъ владѣній прикочевывали въ Туркменію къ Узбою. По верхнему Теджену (Гери-руду) и Мургабу разселились около 60.000 Туркменъ Салоровъ и Сарыковъ, хотя тоже не признававшихъ какъ и Текинцы ни чьей зависимости, но сильно тѣснимыхъ этими послѣдними.

Нѣсколько тысячъ Іомудовъ кочевали на берегу Каспійскаго моря и приняли наше подданство съ 1869 года.

На сѣверѣ Туркменской степи кочевали Туркмены (Чадоры, Гокланы, Іомуды) подчиненные Хивѣ и Туркмены племени Эрсари, подчиненные Бухарѣ. Послѣдніе занимали узкую плодородную полосу по лѣвому берегу Аму-дарьи и по численности своей—120.000 человѣкъ шли вслѣдъ за Текинцами.

---

[1]) Считая Туркменъ, обитающихъ на нижнемъ Тедженѣ, принадлежащими къ Ахалъ-Текинцамъ.

Добавимъ что на Мангышлакскомъ полуостровѣ кочевали около 40.000 Киргизъ.

Всѣ Туркмены родственны между собою по языку, религіи, обычаямъ, вѣрованіямъ. По образу жизни они раздѣляются на кочевыхъ *Чорва* и полуосѣдлыхъ *Чомуръ*, но по своимъ симпатіямъ Туркменъ кочевникъ. Между тѣми и другими нѣтъ разницы и переходъ изъ Чомуръ въ Чорву и обратно весьма частъ. Чомуры живутъ въ селеніяхъ, но не въ домахъ а въ войлочныхъ кибиткахъ, которые они переносятъ съ мѣста на мѣсто.

Въ селеніяхъ, какъ сказано выше, выстроено много глиняныхъ башенъ и дворовъ, обнесенныхъ высокими стѣнами съ тѣмъ, чтобы по тревогѣ все населеніе могло находить защиту.

Обитатели каждаго селенія имѣютъ родственныхъ имъ кочевниковъ—Чорва, кочующихъ круглый годъ со своими стадами. Занятіе земледѣліемъ для Туркменъ вынужденное. Сборъ хлѣба въ Ахалъ-теке не покрываетъ потребности въ немъ.

Однимъ изъ главныхъ средствъ къ жизни у Туркменъ-теке служили грабежи (*аламаны*), направленные по преимуществу въ сторону Персіи. Они производились вполнѣ организованнымъ порядкомъ и часто весьма многочисленными партіями. Тысячи рабовъ Персовъ уводились Текинцами и продавались въ Хиву, Бухару или служили въ Ахалѣ для черныхъ работъ.

Персы не разъ пробовали смирить Текинцевъ и высылали противъ нихъ значительныя силы, но воинственные и храбрые Текинцы большею частью наносили персидскимъ войскамъ пораженія.

Текинцы на своихъ неутомимыхъ коняхъ могли проходить огромныя разстоянія: появляться и исчезать внезапно. Въ набѣгахъ кромѣ конныхъ принимали участіе и пѣшіе Туркмены, которые ѣхали на верблюдахъ. Не довольствуясь грабежемъ своихъ сосѣдей, Туркмены вели непримиримую борьбу между собою. Всѣ Туркменскіе племена имѣли кро-

вавые между собою племенные и родовые счеты и, при встрѣчѣ въ пустынѣ Туркменъ между собою, слабѣйшій платился лишеніемъ стадъ и даже жизни.

Каждый Туркменъ считалъ себя вполнѣ самостоятельнымъ и никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ не отдавалъ.

Наиболѣе храбрые и искусные начальники въ аламанахъ выбирались старшинами въ различныхъ родахъ Туркменскихъ и даже получили наименованіе хановъ.

Кромѣ того въ каждомъ селеніи былъ выборный старшина и совѣтъ старшинъ, распредѣлявшихъ воду. Власть этихъ хановъ была только въ минуты общей опасности.

Туркмены не были особенно богаты крупнымъ скотомъ. На все Туркменское населеніе приходилось около 70.000 верблюдовъ, 25.000 туркменскихъ лошадей, 50.000 коровъ и 900.000 барановъ. Въ то же время Киргизы на Мангышлакѣ владѣли 50.000 верблюдами, 45.000 киргизскими лошадьми и 450.000 баранами.

Въ семьѣ глава дома пользовался неограниченными правами: убійство дѣтей не подлежало наказанію, равно и убійство жены за измѣну. Лучшимъ калымомъ т. е. платою за жену считались одинъ или два раба перса, для добыванія которыхъ женихъ шелъ въ аламанъ.

Воровство у своихъ считается позорнымъ преступленіемъ, за которое иногда назначалась смертная казнь. Гостепріимство—священный долгъ. Текинецъ долженъ умереть, защищая своего гостя, даже чужаго ему человѣка. Читать и писать у Туркменъ знали только нѣсколько муллъ, обучавшихся въ Хивѣ или Бухарѣ. Женщины ходятъ открытые. Они трудолюбивы настолько, насколько лѣнивы мущины Туркменъ. Вся трудная и черная работа лежитъ на рукахъ женщинъ. Мущины считаютъ главнымъ своимъ занятіемъ только войну. Женщина не безправна. Даже въ совѣтахъ она принимаетъ участіе вмѣстѣ съ мущинами и при нападеніи на ихъ селенія и аулы, сражается рядомъ съ мужьями и сыновьями.

Весьма симпатичные своею храбростью, гостепріимствомъ,

любовью къ своей землѣ Текинцы имѣютъ и много отталкивающихъ качествъ. Они жестоки, вѣроломны, лгуны, завистливы и прожорливы. Въ числѣ ихъ пословицъ находятся слѣдующія:

«Кто взялся за рукоять сабли, тотъ не ищетъ болѣе никакого предлога».

«Туркменъ на лошади не знаетъ ни отца ни матери».

«Гдѣ городъ, тамъ нѣтъ волка, гдѣ Туркменъ тамъ нѣтъ мира».

Въ физическомъ отношеніи Туркмены весьма богато одарены. Они высоки ростомъ, атлетическаго сложенія, чрезвычайной физической силы и выносливости. Все взрослое мужское населеніе суть воины и для слабыхъ сосѣдей—воины страшные.

Сотни нѣкогда цвѣтущихъ деревень и теперь еще лежатъ въ развалинахъ по сѣверной границѣ Персіи. Сильно страдали отъ набѣговъ Туркменъ также Авганскія, Хивинскія и Бухарскія владѣнія.

Сборъ партій на аламанъ начинался послѣ полевыхъ работъ въ сентябрѣ и продолжался до мая. Въ начальники каждой партіи выбирали Сардара, которому и повиновались безпрекословно, въ чемъ идя въ набѣгъ давали клятву. Величина партій отъ 150 человѣкъ доходила до 1.000.

Текинскія партіи состояли изъ конныхъ и пѣшихъ людей. На каждыхъ двухъ пѣхотинцевъ брался одинъ верблюдъ. Оружіе Текинцевъ состояло изъ кривыхъ шашекъ, которыми наносились страшные удары, пикъ, пистолетовъ и ружей самыхъ разнообразныхъ системъ: фитильныхъ, курковыхъ, охотничьихъ двухстволокъ.

Тактика нападенія соображалась съ противникомъ.

При нападеніи на узбековъ Бухары и Хивы туркмены бросались въ шашки на нукеровъ (родъ регулярной конницы въ составѣ гарнизоновъ пограничныхъ пунктовъ Бухары и Хивы), или завязывали съ ними перестрѣлку и затѣмъ, отступая наводили на сидящую въ засадѣ пѣхоту.

Отправляясь на аламанъ въ Персію, гдѣ всякая погра-

ничная деревня окружена высокою глиняною стѣною, брали съ собою складныя лѣстницы для штурма. Скрываясь до наступленія темноты, Туркмены въ сумерки внезапно врывались въ деревню, стараясь поспѣть къ минутѣ загона въ деревню скота; лезли на стѣны, рѣзали сопротивлявшихся, вязали беззащитныхъ. Въ то же время скотъ отгонялся въ заранѣе условленное мѣсто.

Въ случаѣ неудобной для коннаго набѣга мѣстности, Туркмены спѣшивались, подползали ночью къ стѣнамъ и на разсвѣтѣ штурмовали ихъ по лѣстницамъ.

Во всѣхъ этихъ набѣгахъ у Туркменъ выработалась чрезвычайная способность къ одиночному бою холоднымъ оружіемъ, а также способность и любовь къ бою ночью.

Съ этими ихъ военными качествами намъ и пришлось считаться подъ стѣнами Геокъ-тепе.

Безнаказанность многочисленныхъ аламановъ, безнаказанность увода въ плѣнъ тысячей плѣнныхъ и нескрываемый страхъ, внушаемый Текинцами населенію Хивы, Бухары, Персіи и Авганистана дали Текинцамъ право считать себя храбрѣйшимъ въ свѣтѣ народомъ и развили въ нихъ чрезвычайную гордость. Нѣсколько одержанныхъ побѣдъ надъ многочисленными войсками хана Хивинскаго и шаха Персидскаго дали имъ право считать себя кромѣ того народомъ непобѣдимымъ.

Въ 1855 году ханъ Хивинскій предпринялъ противъ Текинцевъ походъ, но потерпѣлъ пораженіе, былъ захваченъ въ плѣнъ и зарѣзанъ.

Въ 1860 году Персіяне, доведенные до крайности грабежами Туркменъ, предприняли противъ Мерва походъ съ многочисленною арміею, состоявшею изъ 13.000 пѣхоты, 10,000 кавалеріи и 33 орудій. Эти войска были на голову разбиты Текинцами. Ушла домой только часть кавалеріи, но пѣхота и всѣ орудія достались въ руки Туркменъ. Вслѣдъ за этою побѣдою, цѣна на рабовъ на рынкахъ Бухары и Хивы пала до 7 руб. 50 коп. за каждаго персіянина.

Россія вступила въ сношеніе съ Туркменами еще при

Петрѣ Великомъ. Во время несчастной экспедиціи Бековича-Черкасскаго въ Хиву, нами были построены двѣ крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря, но въ 1717 году обѣ крѣпосцы были оставлены. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія Туркмены-Іомуды, тѣснимые Текинцами просили не разъ нашего подданства.

Въ 1834 году было заложено въ заливѣ Кайдакъ Александровское укрѣпленіе [1]).

Въ 1869 году въ ноябрѣ отрядъ нашъ изъ 1.000 человѣкъ съ 6-ю орудіями подъ начальствомъ полковника Столѣтова высадился въ Муравьевской бухтѣ и заложилъ Красноводскъ. За тѣмъ въ теченіи послѣдующихъ 4-хъ лѣтъ мы произвели рядъ смѣлыхъ движеній по степи небольшими отрядами и доходили въ одну сторону почти до бассейна Аму, въ другую до Ахалъ-текинскаго оазиса. Военныхъ дѣйствій при этомъ почти не было. Туркмены-Іомуды признали наше подданство, а Текинцы вступили по наружности въ мирныя сношенія.

1873 годъ имѣлъ для всей Азіи огромное значеніе. Непобѣдимая до тѣхъ поръ Хива пала. Русскіе колонны, двинутыя съ трехъ сторонъ: изъ Ташкента, Оренбурга, Мангышлака сошлись подъ стѣнами Хивы съ необычайною точностью; безъ труда разбили Хивинскія войска и овладѣли Хивою. Но Туркмены Хивы Іомуды сразу не покорились и противъ нихъ пришлось выслать сильный отрядъ. Собравшись большою массою, конные и пѣшіе, (посаженные позади конныхъ), Туркмены произвели отчаянное нападеніе на разсвѣтѣ на нашъ отрядъ, собиравшійся вытягиваться въ походную колонну (подъ Чандыромъ) и были отбиты не безъ труда.

Четвертая колонна, двинутая къ Хивѣ отъ Чекишляра, черезъ колодцы Игды и Ортакуй, изъ отличныхъ Кавказскихъ войскъ, но не достаточно снабженная водоподъемными средствами, встрѣтила огромныя трудности и послѣ невѣроятныхъ лишеній вынуждена была вернуться обратно.

[1]) Перенесенное въ послѣдствіи къ заливу Тюбъ-Караганъ.

Съ 1873 года по 1877 мы старались не распространяться въ глубь Туркменскихъ степей, но неопредѣленность и необезпеченность подчинившагося намъ населенія вынуждала насъ оградиться со стороны Текинцевъ, пользовавшихся всякимъ случаемъ для грабежей.

Въ 1877 году состоялось рѣшеніе занять голову Текинскаго оазиса Кызылъ-арватъ. При этомъ предполагалось возможнымъ занять этотъ пунктъ мирнымъ путемъ, не прибѣгая къ оружію.

Сила отряда назначена:

9 ротъ, 2 сотни, 8 орудій (1.800 челов.) при 1.900 верблюдахъ. Отрядъ нашъ дѣйствительно занялъ Кызылъ-арватъ безъ боя, но черезъ нѣсколько дней мы были атакованы значительнымъ скопищемъ Текинцевъ, собравшихся для вытѣсненія войскъ нашихъ изъ оазиса. Текинцы были отбиты съ потерею около 200 человѣкъ; мы потеряли всего 12 человѣкъ. Къ сожалѣнію недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, трудность и необезпеченность ихъ подвоза отъ Красноводска были признаны достаточною причиною для отступленія нашихъ войскъ, которое въ глазахъ Туркменъ составило доказательство ихъ первой побѣды надъ русскими.

Въ 1878 году, вслѣдствіи политическихъ соображеній, мы выдвинули отрядъ къ Чату и далѣе къ Бендессену и затѣмъ снова отвели наши войска назадъ къ Чату. Въ Чатѣ и Чекишлярѣ построены укрѣпленія, занятые сильными гарнизонами. И на этотъ разъ уходъ русскихъ войскъ снова истолковывался какъ наша слабость и сдѣлалъ Текинцевъ еще смѣлѣе. Они преслѣдуютъ наши отряды; доходятъ въ своихъ набѣгахъ до Чекишляра и Красноводска и наконецъ блокируютъ эти два пункта.

Признавъ себя побѣдителями русскихъ, Текинцы съ еще большею смѣлостью стали производить набѣги въ Персію.

Такое положеніе дѣлъ производило чрезвычайно неблагопріятное для насъ впечатлѣніе въ Персіи и во всей средней Азіи.

Чтобы снова поднять наше обаяніе и умиротворить степь,

въ январѣ 1879 года рѣшено было сформировать сильный отрядъ, покорить Текинцевъ и занять въ ихъ оазисѣ какой либо пунктъ, удобный какъ для прочнаго обладанія оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ Каспіемъ.

Предметомъ дѣйствій экспедиціи выбранъ раіонъ Геокъ-тепе. Движеніе же изъ Ахала къ Мерву строго воспрещалось. Воспрещалось также нарушеніе неприкосновенности Персидской территоріи, но при томъ указывалось на необходимость пользоваться ею для пріобрѣтенія довольствія и перевозочныхъ средствъ.

Начальникомъ экспедиціи назначенъ Командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Лазаревъ.

Для производства экспедиціи въ Закаспійскій край было сосредоточено $17^1/_2$ батальоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 34 орудія (12.000 человѣкъ и 4.230 лошадей).

Къ сожалѣнію перевозка этихъ войскъ на восточный берегъ Каспія состоялась ранѣе своза запасовъ необходимыхъ для экспедиціи, а между тѣмъ транспортныя средства по Каспію были на столько незначительны, что едва успѣвали подвозить текущее довольствіе для войскъ. Пришлось для того чтобы образовать запасъ довольствія для экспедиціи уменьшить дачу сухарей. Дошло до того, что войска въ Чекишлярѣ нѣсколько дней не варили горячей пищи, не имѣя дровъ. Кромѣ сбора верблюжьихъ транспортовъ, рѣшено было выставить отъ подрядчика 1.500 небольшихъ татарскихъ арбъ. Этотъ видъ обоза оказался вполнѣ непригоднымъ. При полномъ недостаткѣ въ зерновомъ фуражѣ, при передвиженіяхъ на большія разстоянія, подобная арба въ значительной степени везла грузъ только для лошади въ нее запряженной. Верблюдовъ собрано 6.700, что оказалось тоже недостаточнымъ для всего отряда; поэтому изъ 17 батальоновъ, въ составъ экспедиціоннаго отряда пришлось назначить только $8^1/_4$ батальоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій.

Въ Чатѣ на весь отрядъ вторженія заготовлено мѣсячное довольствіе.

Артиллерійскій паркъ при отрядѣ везъ всего по 80 патроновъ на ружье и по $^1/_2$ комплекта снарядовъ на орудіе.

Съ 30-го іюля началось выдвиженіе впередъ эшелоновъ. Войска брали съ собою по 120 патроновъ и довольствія на 10 дней. Шли на легкѣ; всѣ тяжести оставлены въ тылу.

Текинцы, узнавъ о сборахъ русскихъ войскъ собрали совѣтъ, на которомъ было рѣшено не допускать русскихъ въ Ахалъ, для чего выставить на Бендесенскій перевалъ 6.000 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ. Но перевалъ былъ уступленъ намъ безъ боя, лишь послѣ незначительной перестрѣлки. Туркмены отступили къ Беурмѣ и здѣсь состоялось второе рѣшеніе: всѣмъ жителямъ Ахала собраться въ Геокъ-тепе. Рѣшено было укрѣпиться около бугра Денгильтепе и защищаться до послѣдней степени. Немедленно приступлено къ работамъ по постройкѣ крѣпости такихъ размѣровъ, чтобы она могла вмѣстить всѣхъ собравшихся жителей. На каждые 10 семействъ назначенъ былъ извѣстный участокъ стѣны. Работали всѣ поголовно. Тѣмъ не менѣе ко времени прихода нашего отряда крѣпость еще далеко не была закончена: восточный фасъ сдѣланъ только на половину, но и съ прочихъ сторонъ стѣны не доведены до полной высоты и черезъ нихъ виднѣлись стоявшія внутри кибитки.

14-го августа въ Чатѣ скончался генералъ Лазаревъ и начальство надъ экспедиціею принялъ какъ старшій генералъ-маіоръ Ломакинъ.

По сосредоточенію войскъ въ Ходжакала и Бендесенѣ, по расчету перевозочныхъ средствъ пришлось еще болѣе уменьшить отрядъ вторженія и ограничить его $6^1/_4$ батальонами, 6 сотнями, 2 эскадронами. Отрядъ былъ снабженъ довольствіемъ на 15 дней, 120 патронами на винтовку и комплектомъ снарядовъ на орудіе. При немъ слѣдовалъ паркъ въ 120.000 патроновъ и летучій отрядъ Краснаго Креста изъ 20 одноколокъ. Весь обозъ состоялъ изъ 2.350 верблюдовъ.

22 августа выступилъ авангардъ, а на слѣдующій день главныя силы. 28-го августа движеніе къ Геокъ-тепе было произведено тремя колоннами.

Текинская кавалерія встрѣтила наши войска за 8 верстъ отъ крѣпости, но была отогнана, задержавъ двѣ заднія колонны на два часа.

Первая колонна изъ $3^1/_4$ батальоновъ, 5 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій подошла къ 11 часамъ утра на 700 саж. къ крѣпости и открыла огонь.

Предварительной рекогносцировки произведено не было. Наши войска вышли къ сѣверо-западному углу крѣпости, гдѣ находились: сильная кала, мельница и плотина, а вокругъ нихъ цѣлая сѣть изъ ручьевъ и глиняныхъ заборовъ. Войска наши безъ особаго труда овладѣли этой позиціей, но выйдя на плотину попали подъ мѣткій, близкій огонь, изъ крѣпости. Войска остановились и залегли за стѣнками и плотиною, поддерживая въ ожиданіи прибытія второй колонны, рѣдкій огонь съ Текинцами.

Вторая колонна прибыла къ крѣпости только въ $3^1/_2$ часа по полудни и выстроила боевой порядокъ противъ сѣвернаго фронта крѣпости. Войска пришли весьма усталыя отъ жажды и большаго перехода по пескамъ. Тѣмъ не менѣе рѣшено было не медля произвести штурмъ. Войскамъ первой колонны назначалось овладѣть западнымъ, а второй колоннѣ восточнымъ фасами крѣпости.

Передъ началомъ штурма, 8 нашихъ орудій съ близкой дистанціи начали поражать стоящія на валахъ густыя массы Текинцевъ.

Пораженіе было весьма дѣйствительное и скоро изъ крѣпости появились бѣглецы, прося прекратить огонь и начать переговоры. Считая эти предложенія только уловкою, чтобы затянуть время и ночью очистить крѣпость, Ломакинъ, въ 5 часовъ по полудни, по залпу изъ 4-хъ орудій подалъ сигналъ для штурма.

Войска храбро бросились впередъ, но лишенные лѣстницъ мѣстами не могли взобраться на стѣны, а тамъ гдѣ

и удалось это, они встрѣтили противъ своихъ одиночныхъ усилій толпы отчаяннаго противника съ холоднымъ оружіемъ.

Тѣмъ не менѣе нѣсколько партій солдатъ съ офицерами во главѣ успѣли прорваться даже внутрь крѣпости, но попавъ въ узкіе проходы между кибитками всѣ погибли въ неравной рукопашной борьбѣ. Штурмъ былъ отбитъ и войска наши, разстроенные боемъ, отступили. Текинцы въ массахъ выступили изъ крѣпости. Самоотверженное поведеніе 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и прибытіе батальона прикрывавшаго ранѣе обозъ, дали возможность остановить Текинцевъ; при этомъ нѣкоторые выстрѣлы нашихъ орудій сдѣланы почти въ упоръ.

Наши потери оказались весьма серьезными. Мы потеряли убитыми офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 178; ранеными офицеровъ 20, нижнихъ чиновъ 248. Всего 453 человѣка.

Оружіе убитыхъ и раненыхъ въ значительной степени досталось въ руки Туркменъ (и они имъ весьма умѣло воспользовались противъ насъ въ походѣ 1880—81 годахъ).

Ночью войска наши собрались въ свой вагенбургъ, а на другой день начали отступленіе обратно. 3-го сентября отрядъ прибылъ въ Беурму, а 16 сентября отошелъ къ Теръ-сакану.

Неудача этой экспедиціи прежде всего объясняется недостаточною подготовкою ея въ отношеніи запасовъ и перевозочныхъ средствъ.

Большая численность войскъ оказалась только въ тягость намъ. Изъ 12.000 человѣкъ принимаетъ участіе въ штурмѣ только 3.000 человѣкъ, т. е. $^1/_4$, а $^3/_4$ расходуются для обезпеченія тыла и обрекаются на бездѣйствіе. Распоряженіе по штурму тоже могутъ объясняться только крайнимъ презрѣніемъ къ противнику. Войска вступаютъ въ дѣло безъ связи въ колоннахъ, безъ рекогносцировки. Всѣ войска безъ резерва входятъ сразу въ боевую линію и занимаютъ весьма растянутое расположеніе.

Подготовка огнемъ, особенно ружейнымъ почти отсутствуетъ Штурмъ производится безъ лѣстницъ. Послѣ неудачи, войска не стараются зацѣпиться за мѣстные пред-

меты, чтобы повторить его, а отходятъ назадъ къ вагенбургу и наконецъ быстро отступаютъ изъ оазиса. Вся экспедиція имѣетъ видъ неудачно совершеннаго набѣга.

Это пораженіе русскихъ войскъ тяжело отозвалось на положеніи нашемъ во всей Азіи. Покоренные нами народы подняли голову. Полунезависимая Бухара и даже Хива увидѣли возможность не только борьбы, но даже побѣды надъ непобѣдимыми до тѣхъ поръ въ Азіи русскими войсками.

И безъ того грозное въ Азіи племя Текинцевъ, окружилось ореоломъ непобѣдимости даже противъ русскихъ. Ихъ подвиги, преувеличенные молвою, передавались жаднымъ слушателямъ на базарахъ Азіи, воспламеняя и фанатизируя мусульманъ. Необходимымъ становилось повторить экспедицію и рѣшительнымъ ударомъ разгромить Текинцевъ.

Текинцы преслѣдовали наши отступившія къ Чату и Чекишляру войска и осенью и зимою 1879 года произвели рядъ нападеній на наши транспорты и главное, на принявшихъ наше подданство Іомудовъ.

Тысячи головъ скота достались имъ въ руки. Каждый мѣсяцъ промедленія дѣлалъ Текинцевъ все болѣе смѣлыми.

Назначенный начальникомъ войскъ въ Закаспійскій край генералъ Тергукасовъ, составилъ планъ покоренія Текинскаго оазиса, схожій съ тѣмъ, который мы приняли для постепеннаго занятія горныхъ мѣстностей Кавказа. По этому плану мы должны были очень осторожно подвигаться впередъ и каждый шагъ закрѣплять укрѣпленіями и постройкою штабъ-квартиръ. При этомъ занятіе всего Текинскаго оазиса и прочное водвореніе въ немъ требовали четыре года времени и 40.000.000 рублей денегъ.

На такой планъ не признано было возможнымъ согласиться. Послѣ обстоятельнаго обсужденія нѣсколькихъ изъ предложенныхъ плановъ, въ февралѣ мѣсяцѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи начальникомъ экспедиціи командира 4-го корпуса генералъ-адъютанта Скобелева и послѣдовало утвержденіе основаній принятаго и приведеннаго въ исполненіе плана дѣйствій.

ГЛАВА II.

Принятыя основанія для плана экспедиціи въ Ахалъ-теке и разсчетъ силъ и средствъ потребныхъ для нея. Составъ и численность экспедиціоннаго отряда. Его обезпеченіе продовольственными, артиллерійскими, инженерными и военно-санитарными запасами.

Устройство пристани и складовъ въ Михайловскомъ заливѣ. Разсчетъ морскихъ перевозочныхъ средствъ по Каспію.

Мѣры по образованію верблюжьихъ транспортовъ. Служба верблюдовъ при мирныхъ и военныхъ условіяхъ. Постройка желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кызылъ-арвата и значеніе ея для экспедиціи.

Прибытіе въ Закаспійскій край генерала Скобелева. Занятіе Бами. Передвиженіе грузовъ къ этому пункту по Михайловской и по Атрекской линіямъ. Поставка верблюдовъ съ Атрека, съ Мангышлака и изъ Оренбургскихъ степей. Сформированіе верблюжьихъ транспортовъ.

Устройство укрѣпленій по коммуникаціоннымъ линіямъ и инструкція ихъ комендантамъ. Движеніе небольшаго отряда нашихъ войскъ подъ стѣны Денгиль-тепе. Рекогносцировка 6-го іюля. Отступленіе. Значеніе этого движенія. Набѣги Текинцевъ. Охотничьи команды.

Сосредоточеніе въ Бами войскъ и запасовъ къ 26-го ноября. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Переходъ въ наступленіе. Снаряженіе войскъ. Перевозочныя средства. Занятіе Еганъ-батыръ-кала. (Самурскаго). Составъ, численность и подъемныя средства Туркестанскаго отряда. Движеніе его изъ Петроалександровска въ Бами.

1-го марта 1880 года утверждены были слѣдующія основанія для плана экспедиціи въ Ахалъ-теке.

«Не отступать отъ разъ принятаго плана; не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который въ глазахъ Европы и Азіи былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ и могъ бы обойтись Россіи еще несравненно дороже, чѣмъ военная экспедиція».

«Ограничить свои дѣйствія исключительно тѣмъ, что необходимо для прочнаго огражденія собственныхъ предѣловъ. Цѣль эта можетъ быть достигнута нанесеніемъ рѣшительнаго удара Текинцамъ Ахалъ-теке. Движеніе къ Мерву не должно имѣть мѣста».

«Идти къ цѣли систематично».

«Занять въ оазисѣ Кызылъ-арватъ (или Бами) и устроить въ этомъ пунктѣ базу для экспедиціи. Прочно обезпечить занятый пунктъ съ Чекишляромъ и Красноводскомъ».

«Приступить къ устройству базы безотлагательно. Произвести изслѣдованіе для устройства желѣзной дороги».

«Предоставить Командующему войсками Туркестанскаго округа право одновременно съ движеніемъ войскъ въ Ахалъ-текинскій оазисъ произвести демонстративное движеніе къ Мерву».

Выработанный генераломъ Скобелевымъ, согласно этимъ основаніямъ первоначальный планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ:

Занять въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ Бами, укрѣпить этотъ пунктъ и *устроить въ немъ базу* для экспедиціи. Обезпечить подвозъ въ Бами всѣхъ запасовъ для базы по двумъ коммуникаціоннымъ линіямъ: Бами-Чекишляръ и Бами-Красноводскъ.

Для возможно скорѣйшаго накопленія запасовъ (перевозкою черезъ Каспій) для нуждъ экспедиціи, уменьшить до возможной степени въ этотъ подготовительный періодъ войска, находившіяся въ Закаспійскомъ краѣ, отправивъ часть ихъ обратно на западный берегъ Каспія. Для быстраго подвоза запасовъ отъ берега моря на 300 верстъ впередъ къ Бами, образовать обширныя транспортныя средства, главнымъ образомъ изъ верблюдовъ.

По устройствѣ базы въ Бами собрать въ этомъ пунктѣ экспедиціонный отрядъ и рѣшить, въ зависимости отъ положенія занятаго Текинцами, дальнѣйшій планъ дѣйствій.

Узнавъ о назначеніи Скобелева Начальникомъ экспедиціи, Текинцы собрали, въ апрѣлѣ 1880 года, совѣтъ въ селеніи Изгентѣ и рѣшили переселиться всѣмъ въ Денгиль-тепе и ограничиться отчаянною защитою только этого одного пункта.

Въ 1880 году ханомъ Ахала былъ выбранъ Махтумъ-кули-ханъ, но такъ какъ онъ не оказался на высотѣ этого выбора, текинцы передали власть надъ Ахаломъ въ руки *четверовластія* изъ представителей колѣнъ: бекъ, векиль, сычмазъ и бакши-дошаякъ. Изъ числа этихъ представителей особенно выдѣлялся Тыкма-сардаръ, прославившійся съ молодыхъ лѣтъ успѣшными аламанами. Онъ сдѣлался душою обороны и въ его распоряженіе назначено 1.000 всадниковъ, чтобы загонять всѣхъ жителей Ахала въ крѣпость и убивать сопротивляющихся этому.

Общее число вѣроятныхъ защитниковъ крѣпости, на основаніи экспедиціи 1879 года и распросныхъ свѣдѣній опредѣлялось въ 25.000 человѣкъ.

Для борьбы съ этимъ противникомъ генералъ Скобелевъ считалъ необходимымъ имѣть *въ отрядѣ вторженія* не менѣе отъ 7.500—8.000 человѣкъ при 3.000 лошадяхъ, въ томъ числѣ пѣхоты до 5.000 челов., кавалеріи до 8—10 сотенъ и артиллеріи до 8—10 орудій на тысячу человѣкъ всего отряда [1]).

Независимо отряда вторженія необходимы были силы для обезпеченія линій сообщеній къ Михайловскому заливу и Чекишляру. При успѣхѣ перенесенія базы сперва въ Бами, а затѣмъ подъ самую крѣпость, желательно было стянуть для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ возможно большія силы и не опасатся даже временнаго разрыва нашихъ сообщеній.

Ко времени пріѣзда генерала Скобелева въ Чекишляръ, 7-го мая 1880 года, въ Закаспійскомъ краѣ находилось слѣдующее число войскъ:

		Бат.	Рот.	Сотенъ.	Оруд.
	Рота Кавказскаго саперн. батальона	—	1	—	—
21 пѣхотн. дивизіи.	81-го пѣх. Апшеронскаго п. 4-й бат.	1	4	—	—
	82-го пѣх. Дагестанскаго п. 4-й бат.	1	4	—	—
	83-го пѣхотнаго Самурскаго полка 1-й и 3-й бат.	2	8	—	—
	84-го пѣх. Ширванскаго п. 3-й б.	1	4	—	—
	Красноводскій мѣстный батальонъ .	1	4	—	—
	Лабинскій казачій полкъ	—	—	6	—
	4-я батарея 20-й артиллерійской бригады	—	—	—	8
	Незапряженныхъ орудій	—	—	—	18
	Геліографная команда [2])	—	—	—	—
		6	25	6	26 [3])

[1]) Въ составѣ нашихъ отрядовъ въ средней Азіи мы имѣли всегда относительно сильную артиллерію.

[2]) Кромѣ того въ краѣ находился временно 4-й батальонъ 78 Навогинскаго полка, позднѣе спущенный на Кавказъ.

[3]) 4 сотни Лабинскаго полка были позднѣе спущены на Кавказъ.

Общею численностью около 5.000 человѣкъ и 2.000 лошадей.

Роты полковъ 21 дивизіи находились въ мирномъ составѣ.

Вновь назначено въ составъ экспедиціоннаго отряда съ Кавказа: 36 ротъ, 12 сотенъ, 56 орудій, 14 мортиръ, 9 картечницъ, 9 ракетныхъ станковъ.

Въ числѣ орудій 30 запряженныхъ, новыхъ образцовъ, 26 незапряженныхъ мѣдныхъ 4-хъ и 9-ти фунтовыхъ.

Изъ Туркестана и Оренбургскаго края назначены 3 роты, 5 сотенъ, 2 горныхъ орудія, 2 ракетныхъ станка.

Подробный составъ назначенныхъ подкрѣпленій приводится ниже:

1) *Изъ войскъ Кавказскаго военнаго округа.*

	Бат.	Рот.	Сот. и эскадр.	Оруд.	Мортиры.
73-го Крымскаго полка 1, 2 и 3 батальоны	3	12	—	—	—
74-го Ставропольскаго полка батальоны	3	12	—	—	—
1 батальонъ Апшеронскаго полка	1	4	—	—	—
1 батальонъ Дагестанскаго полка	1	4	—	—	—
1 батальонъ Ширванскаго полка	1	4	—	—	—
15-го драгунскаго Тверскаго полка . :	—	—	2	—	—
Таманскаго казачьяго полка	—	—	6	—	—
Полтавскаго » »	—	—	4	—	—
19 артиллерійской бригады 3 и 4 батареи	—	—	—	16	—
21 артиллерійской бригады полуб. 1 батар.	—	—	—	4	—
21 артиллерійской бригады 6 батареи	—	—	—	горныхъ 8	—
Конно-горный взводъ . .	—	—	—	горныхъ 2	—

	Бат.	Рот.	Сот. и эскадр.	Оруд.	Мортиры.
Орудій старыхъ образцовъ 4 и 9-фунтоваго калибра . .	—	—	—	26	—
Мортиръ $^1/_2$ пуд. . . .	—	—	—	—	14
Картечницъ	—	—	—	9	—
Ракетныхъ станковъ 9 . .	—	—	—	—	—
	9	36	12	30 оруд. и 26 незапр. оруд. 9 картеч.	14

2) *Изъ Туркестанскаго и Оренбургскаго округовъ.*

13-го Туркестанскаго лин. бат. 1-я и стр. роты . . .	—	2	—	—	—
5-го Туркестанскаго лин. бат. 3-я рота.	—	1	—	—	—
Оренбургскаго казач. № 1 полка 1-я сотня	—	—	1	—	—
Оренбургскаго казач. № 5 полка 1, 2 и 3-я сотни . .	—	—	3	—	—
Уральскаго казач. войска № 2 полк. 5-я сотня . . .	—	—	1	—	—
1-й Туркестанской арт. бриг. взводъ 4-й батареи . .	—	—	—	горныхъ 2	—
Ракетныхъ станковъ 2 . .	—	—	—	—	—
	—	3	5	2	—

Такимъ образомъ общая сила назначенныхъ для экспедиціи войскъ составляла: 64 роты пѣхоты, 11 сотенъ и эскадроновъ, 97 орудій, картечницъ, мортиръ и 11 ракетныхъ станковъ, числительностью до 11.000 человѣкъ и 3.000 лошадей.

Всѣ вновь назначенныя съ Кавказа пѣхотныя части имѣли 42-хъ рядный составъ, въ который были приведены назначеніемъ въ нихъ людей изъ мѣстныхъ войскъ и линейныхъ батальоновъ.

Назначенные въ составъ отряда части должны были оставаться на Кавказѣ до перевозки всѣхъ потребныхъ запа-

совъ въ Бами. Для ускоренія этой операціи, изъ числа уже находившихся въ краѣ 8-ми батальоновъ, три батальона перевезены на Кавказскій берегъ.

Кромѣ форменнаго обмундированія и снаряженія, войска получили гимнастическія рубашки изъ парусины, а на холодное время для нихъ заготовлялись фуфайки, полушубки, теплыя портянки и рукавицы. Для варки пищи брались мѣдные чайники и небольшіе, на 50 человѣкъ, котлы.

Продовольствіе назначено по морскому положенію [1]). Кромѣ усиленной мясной порціи, въ довольстіе войскъ полагались: лукъ, чеснокъ, перецъ, соль, рисъ, фруктовая кислота, спиртъ, масло, лавровый листъ, чай, сахаръ и консервированная зелень.

Дача чая увеличена, чтобы дать возможность приготовлять чай три раза въ день. Взамѣнъ того отпускъ спирта съ 1-го мая по 1-е сентября прекращенъ вовсѣ.

Къ 1-му іюля предположено было свезти въ Красноводскъ годовое довольствіе, на весь отрядъ вторженія въ 7.500 человѣкъ и 3.000 лошадей и въ Чекишляръ на 5 мѣсяцевъ морскую провизію на 6.000 человѣкъ [2]). Въ Петровскѣ заготовленъ скотъ на 12.000 пудовъ.

Всѣ части должны были перевозиться въ Закаспійскій край *безъ войсковыхъ и офицерскихъ обозовъ*.

Ротные командиры получили право на верховыхъ лошадей.

Обезпеченіе артиллерійскимъ снабженіемъ расчитано весьма широко. Опредѣлено имѣть по четыре комплекта патроновъ и снарядовъ: одинъ при войскахъ, два въ паркахъ и одинъ въ мѣстныхъ складахъ.

Въ составъ отряда былъ назначенъ 45-й летучій паркъ,

---

[1]) Такое производилось въ Закаспійскомъ краѣ съ занятія Красноводска.

[2]) Суточная дача морской провизіи для войскъ Закаспійскаго края выразилась въ слѣдующемъ размѣрѣ: мяса 1 ф., зелени въ консервахъ 8 зол., пшеничной муки на подболтку 4 зол., масла коровьяго 5 зол., соли 10 зол., перцу 0,16 зол., лавроваго листу 0,16 зол., луку 4 зол., чесноку 1 зол., фруктовой кислоты 5 зол.; на 100 человѣкъ въ день съ 1-го мая по 1-е сентября: чаю 1 ф., сахару 3 фунта, спирту по 2 получары въ мѣсяцъ на человѣка; съ 1-го сентября по 1-е мая: чаю 1/3 фунта, сахару 1 фунтъ, спирту по 4 получары въ мѣсяцъ на человѣка.

въ которомъ оставлено 40 зарядныхъ ящиковъ, а остальные снаряды приспособлены для перевозки на вьюкахъ.

Инженерный паркъ рѣшено образовать слѣдующій: лопатъ 1.500, кирокъ 400, мотыгъ 800, топоровъ 600, ломовъ 15, пороху 150 пудовъ. Образована геліографная команда въ 50 человѣкъ съ 4 станками.

Морской кабель уже связывалъ Баку съ Красноводскомъ; независимо того приступлено къ устройству телеграфа изъ Чекишляра до Астрабада. По мѣрѣ движенія впередъ должна была укладываться и телеграфная проволока.

По обезпеченію санитарными средствами рѣшено было кромѣ двухъ госпиталей въ Чекишлярѣ и Чатѣ на 200 мѣстъ каждый и лазарета въ Красноводскѣ на 100 мѣстъ, добавить: одинъ госпиталь на 200 мѣстъ въ Красноводскѣ и имѣть два госпиталя на 200 мѣстъ каждый не открытыми. Кромѣ того при самихъ войскахъ должны были двигаться дивизіонные лазареты 19 и 21 пѣхотной дивизій въ составѣ 40 мѣстъ каждый. Красный Крестъ явился также на помощь и принесъ огромную услугу во время осады. Общее количество грузовъ необходимыхъ для экспедиціи расчитано въ 2.000.000 пудовъ. Начало экспедиціи поставлено въ зависимыхъ отъ успѣха перенесенія базы отъ береговъ Каспійскаго моря на 300 верстъ впередъ въ Бами.

Успѣхъ накопленія запасовъ въ Закаспійскомъ краѣ для экспедиціи находился въ связи:

1) Съ количествомъ перевозочныхъ средствъ по Каспійскому морю, а съ числомъ ртовъ находившихъ въ краѣ въ періодъ подготовительный. 2) Съ количествомъ транспортныхъ средствъ для перевозки запасовъ отъ пристаней на морѣ къ Бами. Общій вѣсъ грузовъ, предназначенныхъ для сосредоточенія въ Бами исчисленъ въ 800.000 пудовъ.

Послѣ произведенныхъ рекогносцировокъ, Михайловскій заливъ признанъ наиболѣе выгоднымъ для устройства въ немъ пристани, для доставки главной массы грузовъ. Къ сожалѣнію недостаточная глубина Михайловскаго залива допускала движеніе судовъ только съ осадкою въ $4^1/_2$ фута. Поэтому при-

возимые грузы приходилось направлять въ Красноводскъ и тамъ перегружать на мелко сидящія баржи, для слѣдованія въ Михайловскій заливъ. Серьезная выгода этого залива передъ Красноводскомъ заключалось въ бо̀льшей близости къ головѣ Текинскаго оазиса Кызылъ-Арвату.

Съ выборомъ въ Михайловскомъ заливѣ мѣстъ для пристани тотчасъ приступили къ устройству ея. Земляная дамба забитая по сторонамъ сваями выдвинулась въ море. По ней уложили узкоколейную дорогу Дековиля. Грузъ съ судовъ, попадая на пристань перевозился этою дорогою прямо въ склады. На берегу выстроено укрѣпленіе, занятое гарнизономъ, и разбиты обширные склады.

Для нуждъ экспедиціи образованы слѣдующія морскія перевозочныя средства: морское вѣдомство назначило 4 парохода (не вполнѣ исправныхъ за ветхостью), два пароходныхъ транспорта, двѣ небольшія баржи, 4 пароходныхъ катера и 1 парусный транспортъ. Нанято два сильныхъ буксирныхъ парохода и 4 баржи, поднимавшихъ каждая по 65.000 пудовъ. Но скоро оказалось, что по мелководію залива эти баржи могутъ доходить только съ нагрузкою въ 30.000 пудовъ, поэтому вмѣсто нихъ куплены двѣ баржи поднимающія 25.000 пудовъ каждая.

Кромѣ Михайловскаго залива часть грузовъ и значительная часть назначенныхъ для экспедиціи войскъ должны были высаживаться въ Чекишлярѣ, гдѣ приходилось останавливаться за нѣсколько верстъ, перегружаться на мелкія лодки, но и они не могли приставать къ берегу. Поэтому люди и лошади спускались въ воду, а грузы перетаскивались на рукахъ. При вѣтрянной погодѣ высадка была мало возможною. Расчетъ разгрузочныхъ средствъ въ Красноводскѣ и Михайловскомъ заливѣ сдѣланъ на 15.000 пудовъ ежедневно въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ. Прѣсной воды въ этихъ пунктахъ не было и приходилось пользоваться опрѣсненною морскою водою. Въ Красноводскѣ опрѣснители уже давали по 1.500 ведеръ въ сутки, а для Михайловскаго поста заказано два опрѣснителя по 1.500 ведеръ каждый и одинъ на 4.000 ведеръ въ сутки.

Для помѣщенія опрѣсненной воды заказаны два чана на 125.000 ведеръ.

Суточная дача воды въ Красноводскѣ и Михайловскомъ заливѣ опредѣлена: на каждаго нижняго чина по 1 ведру, на офицера по три ведра; на семейныхъ офицеровъ по 12 ведеръ въ сутки.

Затѣмъ надлежало рѣшить вопросъ о перевозочныхъ средствахъ для экспедиціи, отъ чего зависѣлъ самый успѣхъ ея.

По условіямъ театра войны колесные транспорты на лошадяхъ не были пригодны. Образованный транспортъ въ 1.500 лошадей въ экспедицію 1879 года не принесъ пользы. При необходимости для каждой лошади везти на себя продовольствіе, полезная работа ихъ становилась, на сколько нибудь значительномъ разстояніи, ничтожною.

Поэтому всѣ перевозочныя средства рѣшено составить изъ *верблюжьихъ транспортовъ.*

Верблюды служили при нашихъ азіатскихъ экспедиціяхъ большею частью по найму отъ киргизскаго населенія съ помѣсячною платою, иногда достигавшею отъ 15 до 20 руб. за верблюда въ мѣсяцъ, кромѣ 5 руб. верблюдовожатому (лауча), коихъ имѣлось по одному на 5—10 верблюдовъ. При условіи, что сами хозяева находились при верблюдахъ, этотъ способъ наиболѣе гарантировалъ возможно заботливый уходъ за верблюдами и сохраненіемъ ихъ. Но если экспедиція затягивалась, то въ помѣсячную плату приходилось иногда уплачивать двойную и тройную стоимость верблюдовъ, составлявшую отъ 60 до 120 рублей за голову.

Не смотря на видимую выгодность для населенія этого вида поставки верблюдовъ, туземное населеніе весьма неохотно ставило ихъ съ наймомъ по мѣсячно для военныхъ экспедицій, большею частью въ Азіи весьма отдаленныхъ [1]).

Населеніе опытомъ убѣдилось, что весьма малое число изъ нанятыхъ верблюдовъ не погибаетъ въ отрядахъ, а полученіе

[1]) Для перевозокъ военныхъ и коммерческихъ грузовъ въ мирное время киргизы по преимуществу берутся на срочную доставку грузовъ за плату съ пуда.

за нихъ денегъ сопряжено съ немалыми затрудненіями. Поэтому при невозможности нанять верблюдовъ помѣсячно, приходилось иногда собирать ихъ реквизиціоннымъ порядкомъ. При этомъ неизбѣжными становились побѣги туземцевъ-лаучей и уводъ ими верблюдовъ. Гораздо охотнѣе туземцы ставили верблюдовъ для продажи. При необходимости закупать тысячи верблюдовъ, обыкновенная цѣна на нихъ весьма возрастала, даже удваивалась, а при неопытности пріемщиковъ киргизы сбывали слабыхъ и старыхъ верблюдовъ.

Послѣ неудачи нашихъ войскъ въ 1879 году киргизское населеніе не согласилось ставить верблюдовъ для новой экспедиціи съ помѣсячной для нихъ платой, боясь туркменъ, которые, по враждѣ съ киргизами, убивали всѣхъ лаучей, попадавшихъ въ ихъ руки; поэтому приходилось образовывать транспортъ главнымъ образомъ покупкою верблюдовъ.

Общее количество верблюдовъ въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ приблизительно составляетъ до 400.000 головъ, представляющихъ стоимость около 17 милліоновъ рублей, но они разбросаны на огромномъ пространствѣ отъ Оренбурга до Омска по долинамъ Сыра- и Аму-Дарьи.

Для формированія транспортовъ для экспедиціи нельзя было ограничиться средствами только ближайшаго къ Каспійскому морю района. Собственно въ Закаспійскомъ краѣ наибольшее число верблюдовъ находилось у киргизовъ Мангышлакскаго полуострова.

Что касается туркменъ-іомудовъ Красноводскаго приставства, то у нихъ осталось ничтожное число верблюдовъ; лишь туркмены кочующіе по Атреку могли поставить 3—4.000 верблюдовъ. Отсюда видно, что необходимо было обращаться за наймомъ верблюдовъ въ Оренбургскій и Туркестанскій военные округа, хотя приводъ ихъ оттуда требовалъ много времени и вызывалъ такимъ образомъ затяжку экспедиціи.

Принимая во вниманіе весьма значительную убыль верблюдовъ, неизбѣжную при военной экспедиціи, генералъ Скобелевъ опредѣлилъ общую потребность верблюдовъ въ 18 — 20.000 головъ. При этомъ онъ разсчитывалъ имѣть возможность быстро

пополнять убыль ихъ и замѣнять истощенные транспорты свѣжими.

Рѣшено было добыть верблюдовъ въ слѣдующихъ раіонахъ:

1) Купить у туркменъ кочующихъ по Атреку 2.000 верблюдовъ.

2) Купить на Мангышлакѣ у киргизовъ 3.000 верблюдовъ.

3) Заключить контрактъ съ купцомъ Мяконьковымъ на поставку 6.000 верблюдовъ отъ Оренбургскихъ киргизъ, по 110 рублей за верблюда, съ поставкою ихъ въ Нижне-эмбинскій постъ, откуда эти верблюды должны доставляться въ Красноводскъ уже веденіемъ военнаго начальства.

Вмѣстѣ съ этими верблюдами въ Красноводскъ должны быть доставлены 1.200 юламескъ и 200 юртъ [1]).

4) Заключить контрактъ съ купцомъ Громовымъ на поставку въ Красноводскъ 5.000 верблюдовъ изъ бухарскихъ и хивинскихъ владѣній, съ помѣсячною платою за каждаго по 25 рублей.

На каждыхъ 5—6 верблюдовъ разсчитывалось по одному лаучу.

Всѣ эти верблюды должны были прибывать въ весьма различные и отдаленные сроки. Ранѣе другихъ могли начать перевозку тяжестей, для перенесенія базы въ Бами, только верблюды, ожидаемые съ Атрека.

Вопросъ о томъ, какъ надлежитъ бороться, чтобы уменьшить неизбѣжный въ военной экспедиціи падежъ верблюдовъ весьма безпокоилъ генерала Скобелева.

Обыкновенно этотъ падежъ при продолжительныхъ экспедиціяхъ достигаетъ колосальныхъ размѣровъ. Такъ за время Хивинской экспедиціи мы потеряли 15.000 верблюдовъ. Англичане за время послѣдней Авганской войны потеряли 60.000 верблюдовъ.

Собственно въ Закаспійскомъ краѣ за экспедицію 1879 года и движенія по степи съ 1869 года мы потеряли свыше 5.000 верблюдовъ.

---

[1]) Въ каждой юламейкѣ можетъ помѣститься 10 человѣкъ, въ юртѣ—до 20 человѣкъ.

Какія же были причины такого падежа? Почему при движеніи комерческихъ и военныхъ грузовъ въ мирное время верблюды проходятъ тысячи верстъ и несутъ грузы до 18 пудовъ съ самою ничтожною потерею, даже поправляясь въ пути. Почему разъ верблюдъ попалъ въ отрядъ или транспортъ двигающійся при военной обстановкѣ, т. е. при ожиданіи нападенія днемъ и ночью, верблюды быстро слабѣютъ, несутъ только половинный противъ купеческихъ каравановъ грузъ и наконецъ дохнутъ.

Для уясненія этого весьма важнаго вопроса надлежитъ привести хотя самыя краткія свѣдѣнія объ верблюдѣ, этомъ кораблѣ пустыни.

Главная масса верблюдовъ двугорбые. Одногорбые (нары) крупнѣе, сильнѣе, но хуже переносятъ холодъ и лишенія.

Нравъ верблюда спокойный, добрый, послушный. Продолжительность жизни отъ 20 — 25 лѣтъ.

При нахожденіи въ табунахъ пастьба верблюдовъ начинается съ разсвѣта. Любимые для нихъ травы суть разнаго рода солянки: биргунь, джантакъ и полынь. Они ѣдятъ также камышъ, гребенщикъ, молодой саксаулъ. Верблюдъ пасется и зимою, если снѣгъ не покрываетъ травы. Верблюды любятъ пастись въ одиночествѣ, поэтому на свободѣ при пастьбѣ они занимаютъ обширные раіоны.

Поить верблюда надо ежедневно, при чемъ онъ выпиваетъ 3 — 4 ведра воды [1]).

Съ закатомъ солнца верблюды пригоняются къ аулу и укладываются въ нѣсколько рядовъ. Зимою разрывается снѣгъ, а если земля мерзлая, то подъ верблюдовъ подкладывается камышъ или кошма.

Верблюжье сѣдло состоитъ изъ кошемной, кольцеобразной подушки, двухъ палокъ, привязанныхъ къ ней и двухъ подпругъ. Верблюдъ можетъ нести на себѣ отъ 12 до 16 пудовъ въ двухъ тюкахъ, а въ купеческихъ караванахъ до 18

---

[1]) Въ жару верблюдъ, послѣ сильнаго перехода, выпиваетъ 8 и даже 10 ведеръ воды, особенно если не пилъ уже нѣсколько дней.

пудовъ. Оба тюка должны быть равны по вѣсу и по возможности по объему. Каждый тюкъ не долженъ быть длиннѣе сажени, при ширинѣ до $1^1/_2$ аршина и толщинѣ до 1 аршина.

При вьючкѣ верблюда подводятъ къ тюкамъ и кладутъ задомъ къ нимъ. Затѣмъ надлежащимъ образомъ подготовленные тюки приподнимаются нѣсколькими человѣками и надвигаются на спину верблюда. Поднятый верблюдъ приподнимаетъ съ собою и назначенный ему грузъ.

Ходъ верблюда безъ вьюка около 5 верстъ въ часъ; съ вьюкомъ около 4 верстъ въ часъ. На ходу верблюды щиплютъ кормъ. Для движенія ихъ привязываютъ одинъ къ другому отъ 5 до 15 головъ въ одинъ рядъ.

При комерческомъ движеніи на каждыхъ 8—10 верблюдовъ необходимо имѣть одного верблюдовожатаго, называемаго въ Азіи лауча. Въ военныхъ отрядахъ лаучей желательно разсчитывать по одному на 6 верблюдовъ.

Лучшій грунтъ для движенія верблюдовъ это песокъ не особенно глубокій. На глинистомъ грунтѣ послѣ дождя или въ гололедицу, также на спускахъ и подъемахъ, верблюдъ легко скользитъ и падаетъ. На каменистомъ грунтѣ—стираетъ свои мягкія подошвы. Черезъ неширокіе рѣчки верблюды проходятъ вплавь (безъ вьюковъ).

Привалы для верблюдовъ меньшія 3 — 4 часовъ вредны, ибо въ теченіи напр. 2 — 3 часовъ онъ ни отдохнуть ни поѣсть неуспѣетъ, ибо для пастьбы ихъ надо разъвьючить, при чемъ при большомъ числѣ верблюдовъ изъ 2 — 3 часовъ привала на кормъ останется очень мало времени, ибо за часъ до выступленія съ привала верблюдовъ придется начинать снова навьючивать.

Ежедневный переходъ для верблюда слѣдуетъ считать 25 — 30 верстъ. При этомъ желательно выступать съ разсвѣтомъ и къ полдню приходить на ночлегъ. Если день былъ жаркій, то по развьючкѣ проваживаютъ ихъ 20 — 30 минутъ и уже затѣмъ выпускаютъ на пастьбу. Передъ закатомъ солнца верблюдовъ собираютъ, поятъ и укладываютъ спать. Въ жаркія дни, или въ ожиданіи безводныхъ переходовъ верблюдовъ

поятъ два раза: черезъ часъ по приходѣ на ночлегъ и другой разъ передъ тѣмъ чтобы укладывать спать. Сильные верблюды при слѣдованіи караванами дѣлаютъ безъ утомленія нѣсколько переходовъ подрядъ по 40—50 верстъ въ лѣтніе сутки. Выступаютъ съ разсвѣтомъ и идутъ безостановочно 5—6 часовъ, послѣ чего остановка съ пастьбой 3—4 часа. Затѣмъ оканчиваютъ переходъ до заката солнца. Пасутся до наступленія темноты, а если есть луна, то до тѣхъ поръ пока сами не станутъ ложиться. На ночь непремѣнно ихъ поятъ. При такомъ движеніи надо дѣлать одну дневку въ недѣлю. При сильныхъ жарахъ большую часть перехода дѣлаютъ ночью; отдыхаютъ и кормятся днемъ.

Верблюдъ не прихотливъ на воду, онъ пьетъ охотно солоноватую и горьковатую воду изъ колодцевъ. Верблюду какъ сказано выше надо отъ 3-хъ до 4-хъ ведеръ воды ежедневно. Въ пустынѣ верблюдъ можетъ пробыть 2—3 дня и даже до 5, а въ холодное время и безъ вьюка до 6—7 дней безъ воды; послѣ чего верблюдъ выпиваетъ до 8 ведеръ воды, но припускать ихъ къ ней необходимо постепенно.

Обращеніе съ верблюдами должно быть ровное и спокойное. Крики и побои вызываютъ въ верблюдѣ испугъ; верблюдъ ложиться, отчаянно кричитъ и часто не встаетъ не смотря ни на какія усилія и побои чтобы поднять его.

Неутомимые и сильные при мирныхъ передвиженіяхъ, верблюды быстро теряютъ силы и гибнутъ попавши въ военные отряды.

Пріемъ верблюдовъ, раздача ихъ въ части, первый ночлегъ и первая вьючка, большею частію въ темнотѣ и рѣдко вполнѣ удачная, долгое ожиданіе навьюченныхъ верблюдовъ безъ движенія, пока происходитъ вытягиваніе колонны — все соединяется чтобы сдѣлать уже первый переходъ весьма утомительнымъ. Военный грузъ изъ мѣшковъ съ солдатскими вещами, котловъ съ кухнями, инструментовъ, боченковъ воды, офицерскихъ вещей, запасныхъ матеріаловъ и проч. рѣдко можетъ быть утюкованъ въ удобные для верблюда вьюки. Эти безконечные узелки, угловатые тюки, твердые предметы

совсѣмъ не походятъ на ровные, правильные тюки хлопка, зерна или ящики торговцевъ. Удобнѣе другихъ грузовъ вьючатся (при помощи особыхъ лѣсенокъ) ящики съ патронами или снарядами.

Два тюка разнаго вѣса и разнаго объема сползаютъ на одну сторону, болтаются, набиваютъ спину. Верблюды развьючиваются, падаютъ.

Грузъ по большей части въ первые переходы выше назначенной нормы, а при валовой поставкѣ попадаются и слабые верблюды, которые съ первыхъ же переходовъ начинаютъ приставать; ихъ развьючиваютъ, накладывая грузъ на болѣе сильныхъ. Добавимъ что войска, занятые своими нуждами, охотно вѣрятъ, что верблюдъ способенъ нѣкоторое время оставаться безъ пищи и питья.

Выступивъ голодные, верблюды часто приходятъ на первый ночлегъ къ ночи, долго стоятъ, передвигаются съ мѣста на мѣсто и затѣмъ развьючиваются.

Всѣ люди устали, всѣ утомлены, тѣмъ не менѣе приказаніе выгонять верблюдовъ на пастьбу дано и исполняется. Но, въ виду опасности отъ непріятеля, ихъ выгоняютъ недалеко отъ отряда и держатъ кучно, окруженныхъ цѣпью часовыхъ. Корма при этихъ условіяхъ оказывается даже для перваго транспорта недостаточно. Если нѣтъ проточной воды и приходится нѣсколько сотъ верблюдовъ поить изъ колодцевъ, то для этой работы надо нѣсколько часовъ времени. Вьючка начинается за долго до разсвѣта, чтобы выступить съ разсвѣтомъ. Такимъ образомъ часто и во второй переходъ верблюды выступаютъ опять не поѣвши достаточно и не отдохнувши. При пастьбѣ верблюдовъ, достаточно появленія ничтожной партіи, одного человѣка, одного выстрѣла, чтобы вызвать тревогу и сборъ верблюдовъ. Дальнихъ разъѣздовъ отряды въ Азіи не посылаютъ и потому появленіе шаекъ всегда неожиданно, а случаи угона верблюдовъ у всѣхъ въ памяти; нельзя поэтому винить войска за излишнюю осторожность.

Въ числѣ причинъ сильно вліявшихъ на падежъ верблю-

довъ надлежитъ указать недостаточный запасъ сѣделъ, неимѣніе подстилки подъ верблюдовъ зимою и главное слишкомъ недостаточную роль, которую могли играть туземцы въ распоряженіи верблюдами въ походѣ и на отдыхѣ.

Нѣсколько дней голодовки обезсиливаютъ верблюдовъ. Они начинаютъ приставать и падать. Но при слѣдованіи по пути богатомъ кормомъ, головные транспорты еще кое-какъ питаются, особенно на дневкахъ. Другое дѣло, если, какъ во время Ахалъ-Текинской экспедиціи, многочисленные транспорты должны проходить все одною и тою же дорогою отъ этапа къ этапу. По дорогѣ и кругомъ этаповъ весь кормъ оказывался уничтоженнымъ первыми транспортами, а выгонъ верблюдовъ на пастьбу далеко отъ поста былъ опасенъ, ибо текинцы сторожили насъ и требовалъ много времени и наряда сильныхъ командъ для охраны отъ частей, сдѣлавшихъ уже въ этотъ день тяжелый переходъ.

Для облегченія задачи перевозки грузовъ отъ Каспійскаго моря къ Текинскому оазису было разрѣшено начать строить желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива до ст. Муллакари и затѣмъ до Кызылъ-арвата. Кромѣ того для облегченія постройки рѣшено имѣть до 100 верстъ конной Дековилевской желѣзной дороги. Успѣй мы окончить желѣзную дорогу, напримѣръ до Кызылъ-арвата ранѣе начала экспедиціи, она безспорно принесла бы огромную пользу, но экспедиція была начата когда работы по постройкѣ желѣзной дороги находилась въ полномъ разгарѣ. Въ результатѣ, по отношенію собственно экспедиціи, эта дорога принесла только вредъ, ибо оттянула на себя массу перевозочныхъ средствъ по Каспійскому морю, массу верблюдовъ, потребовала 1.000 лошадей и кормъ на нихъ, потребовала желѣзподорожный батальонъ и наконецъ для обезпеченія производимыхъ работъ и складовъ желѣзподорожныхъ матеріаловъ потребовала около 4-хъ ротъ, на которые можно было бы усилить отрядъ вторженія.

4-го мая 1880 года генералъ Скобелевъ прибылъ въ Красноводскъ а 7 мая въ Чекишляръ.

Къ этому времени расположеніе нашихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ было слѣдующее:

Въ укрѣпленіи Красноводскѣ .	3 роты	$^3/_4$	сотни	4 орудія.
» Михайловскомъ посту . .	1 рота	$^1/_4$	»	—
» Чекишлярѣ	8 ротъ	4	»	6 орудій.
» Караджа-батырѣ. . . .	1 рота	—		—
» Яглы-олумѣ	1 »	—		—
» Чатѣ	7 ротъ	2	»	4 орудія.
» Дузъ-олумѣ	8 »	2	»	4 »
	29 ротъ	9	сот.	18 орудій.

Кромѣ того въ Александровскомъ фортѣ находилась 1 команда, 1 сотня и 4 орудія. Общая численность войскъ составляла 4.570 людей и 1.786 лошадей.

Изъ этого перечня видно, что нашими войсками была занята только Атрекская линія.

Такимъ образомъ нашимъ передовымъ пунктомъ являлся Дузъ-олумъ, отдѣленный отъ Бами на 124 версты. Въ этомъ пунктѣ въ теченіи марта и апрѣля уже было свезено двухмѣсячное довольствіе на войска, составлявшія гарнизонъ его. Ранѣе движенія впередъ къ Бами, генералъ Скобелевъ рѣшилъ сосредоточить въ Дузъ-олумѣ 4-хъ мѣсячное довольствіе на 5.000 человѣкъ. Въ маѣ мѣсяцѣ сформированъ казенный транспортъ изъ 1.084 верблюдовъ купленныхъ у атрекскихъ туркменъ, племени іомудовъ. Кромѣ того у нихъ же удалось законтрактовать 3.000 верблюдовъ съ платою помѣсячно, при чемъ хозяева верблюдовъ выговорили себѣ право работать только по линіи между Чекишляромъ и Дузъ-олумомъ (181 верста). Не вѣря въ успѣхъ русскихъ войскъ, они на отрѣзъ отказались слѣдовать съ ними въ Текинскій оазисъ, опасаясь мести текинцевъ.

Сдѣлавъ нѣсколько рекогносцировокъ, генералъ Скобелевъ убѣдился, что намъ выгоднѣе занять въ оазисѣ Бами, нежели Кызылъ-арватъ, по большей близости Бами къ Денгиль-тепе и по лучшимъ условіямъ хозяйственнымъ.

Для движенія впередъ былъ сформированъ отрядъ изъ 7

ротъ, 4 сотенъ и 18 орудій и подвижный резервъ къ нему въ 3 роты и 4 орудія, общею силою 2.400 людей и 1.000 лошадей. Отрядъ выступилъ изъ Дузъ-олума 7 мая, а 10 занятъ безъ боя Бами. Небольшія партіи текинцевъ отступили передъ нашими войсками. При движеніи войска несли на себѣ: смѣну бѣлья, обувь, портянки, фуражку съ назатыльникомъ, набрюшникъ, лѣтніе шаравары, гимнастическія рубашки, шинель, мѣшки, сухарей и соли на одинъ день, чаю и сахару на 7 дней, фляжку съ водою обшитую кошмою, походныя палатки, котелки и по 60 патроновъ.

Верблюжій транспортъ, слѣдовавшій при войскахъ везъ патроны еще по 60 на человѣка, снаряды, войсковый шанцевый инструментъ, подстилочную кошму, солдатскія вещи, небольшой инженерный паркъ и двухмѣсячное довольствіе на 1.200 человѣкъ и 700 лошадей.

Занятіе нами Бами послужило для туркменъ какъ бы сигналомъ для усиленной дѣятельности ихъ партій. Они бросаются противъ подчиненныхъ намъ киргизъ и туркменъ и начинаютъ нападать на наши транспорты. Достается также бухарскимъ туркменамъ эрсаринцамъ, у которыхъ текинцы угоняютъ 6.000 барановъ. Появленіе текинцевъ близь Атрека вызываетъ волненіе у іомудовъ.

21-го іюня большая шайка туркменъ нападаетъ на партію казаковъ съ докторомъ Студитскимъ. Спѣшившись, 12 казаковъ отчаянно сопротивляются въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, не смотря на то, что у насъ убитъ Студитскій и 2 казака, тяжело ранены 5 человѣкъ, а остальные получили легкія раны. Ихъ выручаетъ сотня, двинутая по тревогѣ.

Отбиваясь отъ партій текинцевъ, мы въ теченіи пяти послѣдующихъ мѣсяцевъ перевозимъ въ Бами 800.000 пудовъ грузовъ и образовываемъ въ этомъ пунктѣ прочную базу.

Такой продолжительный срокъ обусловливался относительно медленнымъ прибытіемъ къ Красноводску и Михайловскому заливу верблюдовъ, купленныхъ какъ на Мангышлакѣ, такъ особенно въ Оренбургской степи. Первоначально подвозили грузы къ Бами изъ Дузъ-олума только верблюды казеннаго

транспорта, о которомъ упомянуто выше, а также туркменскіе верблюды, нанятые до Дузъ-олума. Вслѣдствіе несогласія ихъ везти запасы къ Бами, эти верблюды были задержаны силою въ числѣ 2.657 головъ. Къ 22 августа въ числѣ верблюдовъ казеннаго транспорта отъ усиленной работы и плохого корма уже считалось только 250 способныхъ еще къ работѣ и 725 больныхъ.

Для нуждъ экспедиціи куплено было на Мангышлакскомъ полуостровѣ 3.638 верблюдовъ, по 72 рубля за голову и при нихъ нанято 476 лаучей.

Эти верблюды отправлены изъ Александровскаго поста въ нѣсколькихъ эшелонахъ. Первый выступилъ 6-го іюня и прибылъ въ Красноводскъ 1-го іюля, сдѣлавъ 618 верстъ тяжелаго пути. Движеніе верблюдовъ къ Красноводску прикрывала сотня казаковъ. На другой день по прибытіи въ Красноводскъ первой партіи въ 591 верблюдъ, она уже была отправлена въ Бами, составивъ первый транспортъ по Михайловской линіи. Изъ числа этихъ верблюдовъ 91 пошли для нуждъ прикрытія транспорта изъ роты пѣхоты и команды казаковъ, а 500 верблюдовъ составили транспортъ, привезшій въ Бами мѣсячное довольствіе провіантомъ и морскою провизіею на 2.200 человѣкъ.

Доставка верблюдовъ изъ Оренбургскаго края, не смотря на всю сложность этой операціи удалась вполнѣ. Изъ числа 10.000 верблюдовъ поставленныхъ купцемъ Мяконьковымъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, было принято 6.600, цѣною по 110 рублей каждый. Значительной части этихъ верблюдовъ пришлось до Эмбенскаго поста сдѣлать по 500 верстъ. Затѣмъ отъ Эмбенскаго поста до Красноводска, эти верблюды сдѣлали еще 970 верстъ по пустынѣ Усть-урта. Для прикрытія движенія верблюдовъ, направленныхъ пятью эшелонами назначено 5 сотенъ казаковъ, разставленныхъ на 5 постовъ, при чемъ каждый эшелонъ конвоировался сотнею казаковъ отъ поста къ посту. Верблюды шли неся только довольствіе прикрывавшихъ ихъ движеніе сотенъ, а также 200 юртъ и 1.200 юламеекъ. Весь путь пройденъ въ 40 дней. Длина перехода

въ среднемъ составила 30 верстъ. Въ недѣлю давалось отъ одной до 2-хъ дневокъ. Убыль верблюдовъ до Красноводска составило всего 1%.

Первый эшелонъ выступивъ съ Эмбенскаго поста 4-го іюля, прибылъ въ Красноводскъ 14 августа. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ началѣ октября.

Изъ числа прикрывавшихъ движеніе 5 сотенъ, три сотни Оренбургскаго казачьяго войска были назначены въ составъ экспедиціоннаго отряда. Они прибыли въ Бами, сдѣлавъ 1.500 верстъ съ вполнѣ сбереженными лошадьми и снаряженіемъ.

Для перевозки грузовъ по Михайловской линіи изъ Мангышлакскихъ и Оренбургскихъ верблюдовъ, съ 4-го сентября по 4-е октября, сформировано пять транспортовъ.

1-й	изъ	1.000	верблюдовъ	Мангышлакскихъ.
2-й	»	1.000	»	Оренбургскихъ.
3-й	»	1.444	»	»
4-й	»	1.680	»	»
5-й	»	1.547	»	»

Начальниками транспортовъ и ихъ помощниками назначены офицеры. Транспорты дѣлились на отдѣленія по 200 въ каждомъ. Начальниками отдѣленій назначены караванбаши[1]). Они должны были отвѣчать за грузъ и лаучей.

На каждое отдѣленіе назначено по одному казаку.

Изъ числа пяти транспортовъ, три работали на Михайловской линіи, а два были заняты перевозкою желѣзно-дорожныхъ грузовъ.

По Атрекской линіи работала часть Мангышлакскихъ верблюдовъ, верблюды казеннаго транспорта, уменьшившіяся въ августѣ съ 1.084 до 207 и 1.349 верблюдовъ поставленныхъ Громовымъ по 25 рублей въ мѣсяцъ за каждаго. Въ концѣ августа отпущены домой насильно задержанные верблюды Атрекскихъ туркменъ.

За три мѣсяца работы изъ 2.657 задержанныхъ верблюдовъ уцѣлѣло только 546. Остальные пали или были угнаны своими; за всѣхъ павшихъ уплочены деньги.

---

[1]) Туземцы.

Въ виду недостаточности перевозочныхъ средствъ по Атрекской линіи, генералъ Скобелевъ далъ широкія полномочія по найму верблюдовъ купцу Громову, которому и удалось съ 12 по 24 октября выставить 4.189 верблюдовъ, 6 фургоновъ и 61 арбу. Эти верблюды отданы въ наемъ туркменами опять только для работы до Дузъ-олума, но какъ и въ маѣ мѣсяцѣ, ихъ насильно вынудили возить довольствіе и артиллерійскія тяжести въ Бами. Многіе убѣжали, увели верблюдовъ, калечили ихъ, воровали массу патроновъ.

Всего такимъ образомъ по Атрекской линіи разновременно работало съ мая по 10-е октября до 4.000 верблюдовъ; отъ 10 октября по 15-е ноября до 4.500 верблюдовъ. По Михайловской линіи съ 15-го августа по 15-е ноября, тоже разновременно работало 9.000 верблюдовъ.

Въ видахъ сбереженія верблюдовъ первоначально была установлена ежедневная дача всѣмъ верблюдамъ по 2 гарнца пшеницы и 38 фунтовъ соломы въ день, но потомъ эту дачу выдавали только слабымъ верблюдамъ. Для поправки и отдыха верблюдовъ выбрано нѣсколько пунктовъ съ хорошимъ кормомъ и сдѣлана попытка образовать верблюжій лазаретъ. При слѣдованіи верблюжьихъ транспортовъ лѣтомъ и раннею осенью предписывалось соблюдать слѣдующій порядокъ. Вьючку начинать въ 2 часа утра. Выступать въ 3 часа утра и слѣдовать до 10 часовъ утра. Останавливаться на ночлегъ тамъ, гдѣ есть кормъ. Пасти съ 10 часовъ утра до 5 часовъ пополудни. Съ 5 до 8 часовъ поить верблюдовъ, а съ 9 до 2 часовъ ночи давать имъ спать. Къ сожалѣнію этотъ приказъ не могъ быть во многихъ случаяхъ выполненъ. Основательныя опасенія нападенія текинцевъ, заставляли выбирать для ночлега укрѣпленія, вокругъ которыхъ весь кормъ былъ уничтоженъ.

Уже въ половинѣ сентября общее число павшихъ верблюдовъ составило до 20% всего ихъ числа.

Наши войска занявъ Бами тотчасъ приступили къ укрѣпленію этого пункта и затѣмъ къ сбору жатвы па брошенныхъ текинцами пашняхъ.

Бами связывалась съ Каспійскимъ моремъ двумя путями,

однимъ по Михайловской линіи въ 273 версты и другимъ по Атрекской (отъ Чекишляра) въ 305 верстъ. По Михайловской линіи укрѣпленій построено не было, кромѣ поста Михайловскаго у залива того же имени [1]). По Атрекской линіи (съ 1877 года) выстроено пять укрѣпленій: въ Чекишлярѣ, Яглы-олумѣ, Чатѣ, Дузъ олумѣ, Ходжа-кала и Бендесенѣ. Такимъ образомъ Атрекская линія считалась менѣе безопасною, вслѣдствіе опасенія возстанія кочевавшихъ по Атреку туркменъ-іомудовъ.

Въ укрѣпленіяхъ размѣщены небольшіе гарнизоны, которые должны были отстаивать занятыя ими пункты, конвоировать транспорты, а также составлять подвижные резервы для высылки противъ появлявшихся шаекъ.

Для комендантовъ этихъ укрѣпленій генералъ Скобелевъ составилъ инструкцію, главныя основанія которой были слѣдующія:

Гарнизонъ укрѣпленія долженъ командовать водою и доступами къ ней.

Вокругъ укрѣпленія должна быть устроена эспланада во всѣ стороны на 70 — 100 саженъ.

Непріятель лукавъ и любитъ нечаянныя нападенія, мы же по природѣ безпечны, что надлежитъ ежечасно помнить.

Внутри укрѣпленія долженъ быть образованъ хотя небольшой редюитъ изъ бунтовъ съ провіантомъ.

Необходимо осмыслить огонь. Для стрѣльбы съ бруствера устраивать бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ.

Съ занятіемъ Бами для усиленія войскъ на линіяхъ сообщенія, съ Кавказа перевезенъ, 20-го мая, одинъ батальонъ изъ числа назначенныхъ въ составъ экспедиціоннаго отряда.

Къ 1-му іюля въ Закаспійскомъ краѣ было расположено 31 рота, 12 сотенъ, 48 орудій — 3.680 штыковъ, 1.200 шашекъ. Для возможно быстраго образованія въ Бами запаса довольствія, этотъ передовой пунктъ былъ занятъ всего $5^1/_2$ ротами, 4 сотнями и 25 орудіями.

---

[1]) Позднѣе, вслѣдствіе повторявшихся набѣговъ текинцевъ устроено укрѣпленіе въ Кызылъ-Арватѣ.

Наступившіе съ апрѣля мѣсяца жары, тяжелая служба по конвоированію транспортовъ, пыль, отсутствіе хорошей воды вызвали въ войскахъ усиленную болѣзненность. Начались поносы, лихорадки, болѣзнь глазъ, цынга. Въ четырехъ сотняхъ казаковъ, больныхъ было въ серединѣ іюня 160 чел. Въ шести батальонахъ (по мирному составу) 21 дивизіи—472 больныхъ, и число ихъ все увеличивалось. Потребовалось еще до начала военныхъ дѣйствій вызвать укомплектованіе въ 18 офицеровъ и 512 нижнихъ чиновъ.

Такъ какъ подвозъ всѣхъ разсчитанныхъ для Бами запасовъ могъ быть конченъ только въ ноябрѣ, то являлось опасеніе, какъ бы Текинцы не приняли нашу продолжительную остановку за слабость и не сдѣлались отъ этого еще болѣе смѣлыми. Поэтому генералъ Скобелевъ рѣшилъ произвести въ іюлѣ мѣсяцѣ весьма смѣлое движеніе по направленію къ Денгиль-тепе съ горстью войскъ, чтобы оцѣнить самому, что за противникъ Текинцы, произвести рекогносцировку подступовъ къ крѣпости и, главное, доказать Текинцамъ ихъ безсиліе въ борьбѣ съ нами въ открытомъ полѣ. Независимо того при движеніи нашемъ получалась возможность въ значительной степени уничтожить жатву съ полей Текинцевъ.

1-го іюля отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева изъ $3^1/_2$ ротъ, 4-хъ сотенъ казаковъ, 6 орудій, 4 картечницъ и 8 ракетныхъ станковъ, силою 344 штыка и 311 шашекъ двинулся изъ Бами впередъ. При отрядѣ весь обозъ состоялъ изъ 13 войсковыхъ фургоновъ и двухъ одноколокъ. Взято съ собою патроновъ по 120, снарядовъ по 250. Продовольствіе взято всего на 6 дней.

Порядокъ слѣдованія опредѣленъ такъ; въ головѣ вся кавалерія, затѣмъ взводъ саперъ, артиллерія, двѣ роты, фургоны, рота и $^1/_2$ сотни.

Партіи Текинцевъ отходили передъ нашими войсками безъ боя. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшился идти впередъ пока не встрѣтитъ Текинцевъ, хотя бы для этого пришлось подойти подъ самыя стѣны и отдалъ приказъ растянуть

довольствіе съ 6 на 12 дней. 5-го іюля мы занимаемъ безъ боя Егянъ-батыръ-кала въ 12 верстахъ отъ Денгилъ-тепе и тотчасъ приводимъ это селеніе въ оборонительное положеніе. Массы Текинцевъ конныхъ и пѣшихъ виднѣются вдали, передвигаются, но не производятъ нападенія.

Въ выданной въ части инструкціи генералъ Скобелевъ въ ожиданіи ночнаго боя, указываетъ на необходимость связи сосѣднихъ участковъ, приказываетъ въ ночномъ бою отъ залповъ неотступать и цѣлить ниже. Днемъ стрѣлять по измѣреннымъ разстояніямъ и не развивать всей силы огня на дальнихъ дистанціяхъ, а дѣйствовать только лучшими стрѣлками.

При упорномъ наступленіи встрѣчать залпами, стараясь направлять огонь по выдающимся группамъ, ибо они то и рѣшаютъ дѣло. Для конницы инструкція указываетъ взводную колонну на тѣсныхъ интервалахъ, какъ наилучшій боевой порядокъ. Туркменскую пѣхоту совѣтуетъ атаковать рѣшительно, но конницу осторожно, рысью, переходя въ карьеръ съ 25 шаговъ.

Въ заключеніе подтверждаетъ войскамъ нашимъ, что они сильны въ Азіи сомкнутымъ строемъ, порядкомъ, способностью маневрировать, натискомъ массы въ штыки и превосходствомъ огня.

6-го іюля съ разсвѣтомъ генералъ Скобелевъ двигаетъ отрядъ къ Геокъ-тепе и производитъ рекогносцировку селенія Янги-кала въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости Денгиль-тепе, куда брошено 120 снарядовъ. Всѣ стѣны были усыпаны защитниками, съ удивленіемъ слѣдившими за приближеніемъ въ стройномъ порядкѣ горсти нашихъ войскъ. Но когда намъ пришло время отходить назадъ, масса Текинцевъ ринулась къ отряду и окружила его. Нашъ отрядъ отходилъ съ музыкою въ полномъ порядкѣ, построивъ каре и отстрѣливаясь на всѣ фасы. Когда Текинцы напирали особенно сильно, мы останавливались и открывали огонь со всѣхъ орудій и ружей. Огонь нашъ не допустилъ Текинцевъ добраться до каре, чтобы вступить съ нашими войсками въ рукопашный бой и подавить многочисленностью.

Въ этотъ день мы потеряли 19 человѣкъ, Текинцы до 200 человѣкъ. Отрядъ ночевалъ опять въ Еганъ-батыръ-кала. Текинцы рѣшили напасть на насъ ночью и собрались въ большихъ силахъ. Они подползали къ позиціи нами занятой на 80 шаговъ, но не рѣшились броситься на насъ.

Весь отрядъ ждалъ нападенія и не спалъ всю ночь. Всѣ стояли на своихъ мѣстахъ въ полномъ безмолвіи. По разсказу предводителя Текинцевъ Тыкма-сардара эта тишина казалось имъ грозною и лишала Текинцевъ храбрости броситься впередъ. Сдѣлай вы, говорилъ Тыкма-сардаръ, хотя одинъ выстрѣлъ, начнись у васъ крики, суматоха, мы бросились бы впередъ.

7-го іюля отрядъ нашъ началъ медленное отступленіе къ Бами, уничтожая по пути жатву и преслѣдуемый первые дни Текинскою конницею. На встрѣчу отряда изъ Бами въ Арчманъ былъ высланъ транспортъ съ продовольствіемъ.

Это движеніе произвело довольно сильное впечатлѣніе на Текинцевъ и, главное подняло духъ нашихъ войскъ. Всѣ прежніе росказни ходившіе между солдатами о непобѣдимости Текинцевъ пошатнулись передъ очевиднымъ безсиліемъ ихъ раздавить горсть русскихъ войскъ, если она находится въ умѣлыхъ рукахъ. По поводу этого движенія Скобелевъ писалъ: «Въ Азіи надо бить по воображенію. Бомбардированіе Геокъ-тепе горстью людей и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азіи».

Но въ концѣ іюля впечатлѣніе отъ появленія нашего отряда подъ стѣнами Денгиль-тепе, повидимому, въ значительной степени изгладились и Текинцы рѣшились перейти въ наступленіе большими силами, съ цѣлью овладѣть Бами и собираемыми въ немъ запасами.

Изъ Геокъ-тепе выступило двумя партіями по пескамъ и по горамъ, въ обходъ прямой дороги, 6.000 пѣшихъ и конныхъ Текинцевъ, но пройдя половину пути большая часть воиновъ Теке вернулась, обманутая ложнымъ слухомъ о новомъ движеніи нашихъ войскъ къ Геокъ-тепе. Тѣмъ не менѣе остальные сдѣлали попытку напасть на Ходжа-

кала, но были отбиты гарнизономъ этого укрѣпленія, хотя пасшійся близь него скотъ былъ текинцами угнанъ.

Затѣмъ въ теченіе августа, сентября и октября Текинцы производили періодически свои набѣги. Для лучшаго противодѣйствія ихъ, у насъ сформированы были охотничьи команды, которыя принесли большую пользу и во многихъ случаяхъ дѣйствовали молодецки. Наши укрѣпленія были усилены. Для ближней обороны нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены камнеметные фугасы. У всѣхъ увеличена эспланада.

Подвозъ запасовъ въ Бами продолжался непрерывно[1]). Къ 10-го ноября подготовка въ Бами базы была окончена. Къ этому числу въ Бами доставлено:

106.000 пудовъ людскаго довольствія.

20.000 пудовъ овса.

2.000.000 патроновъ.

Три комплекта снарядовъ.

Инженерный паркъ.

5.000 паръ сапогъ, юламейки, спиртъ, мука и проч.

Гарнизонъ Бами едва успѣвалъ складывать въ бунты подвозимые съ двухъ линій грузы.

Время для начала рѣшительныхъ дѣйствій приближалось.

9-го октября генералъ Скобелевъ просилъ начать перевозку въ Закаспійскій край съ Кавказа шесть батальоновъ 19 пѣхотной дивизіи, двѣ батареи, дивизіонъ драгунъ, 45-й летучій паркъ и 200 одноколокъ для больныхъ.

Прибывающіе части высаживались въ Красноводскѣ и Чекишлярѣ и двинуты по двумъ линіямъ. Изъ нихъ 4 батальона должны были смѣнить части занимавшія укрѣпленія на этихъ линіяхъ съ тѣмъ, чтобы войска 21-й дивизіи, какъ болѣе потрудившіяся въ краю могли принять непосредственное участіе въ экспедиціи. Только два батальона 19-й дивизіи могли быть назначены въ отрядъ вторженія.

Между тѣмъ Текинцы становились все смѣлѣе. Они появились большими партіями въ тылу нашемъ и произвели,

---

[1]) Въ половинѣ сентября въ Бами было перевезено 40.000 пуд. людскаго довольствія.

24-го декабря, нападеніе на транспортъ верблюдовъ выступившій изъ Кызылъ-арвата въ Мулла-кари въ 2.000 не нагруженныхъ верблюдовъ, конвоируемый ротою (по мирному составу) пѣхоты въ 80 человѣкъ.

Послѣ горячаго боя Текинцы угнали верблюдовъ въ пески. Рота потеряла 26 человѣкъ убитыми и 5 ранеными. Всѣ доставшіеся въ руки Текинцевъ раненые были зарѣзаны. Къ счастію выступившая по тревогѣ подмога быстро явилась на мѣстѣ боя. Сотня кубанцевъ съ эсауломъ Алейниковымъ настигла съ наступленіемъ темноты текинцевъ, отважно атаковала ихъ и отбила у нихъ обратно верблюдовъ.

26-го ноября въ Бами должно было собраться: 26 ротъ, $3^1/_2$ сотни и 67 орудій. Генералъ Скобелевъ для дальнѣйшихъ дѣйствій принялъ слѣдующій планъ.

Небольшой отрядъ подъ его личнымъ начальствомъ быстро двигается впередъ и занимаетъ Егянъ-батыръ-кала. Затѣмъ, удерживая этотъ пунктъ возможно слабыми силами, переноситъ туда базу изъ Бами.

Каждый изъ транспортовъ конвоируется сильною колонною войскъ.

Въ періодъ сосредоточенія запасовъ въ Егянъ-батыръ-кала производится рядъ рекогносцировокъ крѣпости Денгилъ-тепе.

По сосредоточенію войскъ и запасовъ въ Егянъ-батыръ-кала, наши войска подступаютъ къ крѣпости и берутъ ее ускоренною осадою или открытымъ штурмомъ, въ зависимости отъ добытыхъ рекогносцировками данныхъ.

Снаряженіе людей было весьма широкое. Каждый нижній чинъ имѣлъ полушубокъ, фуфайку, суконныя портянки, запасную пару сапогъ, новую подстилочную кошму и юломейки по одной на 11 человѣкъ. Люди несли на себѣ 120 патроновъ, 4-хъ-дневный запасъ довольствія и линемановскій инструментъ.

Верблюды выданные въ части (войсковые) несли по 120 патроновъ, 4-хъ дневное довольствіе, юламейки, кухни и солдатскія вещи по 1 пуду на человѣка.

Для наступленія собранныя въ Бами войска раздѣлены

на 4 колонны: первая колонна силою 9 ротъ, 14 орудій, 5 картечницъ, 2 сотни, выступила изъ Бами 26-го ноября и прибыла въ Келяте 29-го ноября.

Вторая — изъ 4-хъ ротъ, 2-хъ орудій, 1 сотни выступила 27-го ноября прибыла въ Келяте 1-го декабря.

Третья колонна — изъ 4-хъ ротъ 6 орудій и 2-хъ сотенъ выступила 28-го ноября и прибыла въ Келяте 2-го декабря.

Наконецъ 4-я колонна изъ 4 ротъ, и двухъ сотенъ выступила изъ Бами только 1-го декабря.

Всѣ колоны конвоировали большіе верблюжьи транспорты съ довольствіемъ, артиллерійскими, инженерными и войсковыми тяжестями. Для этихъ транспортовъ собрано 4.200 верблюдовъ, которые и были раздѣлены между колоннами. Въ каждой изъ колоннъ могло быть такимъ образомъ около 1.000 верблюдовъ.

Въ помощь верблюжьему транспорту, въ Чекишлярѣ формировался казенный транспортъ изъ 124 фургоновъ, при 488 лошадяхъ съ 222 чел. обозныхъ и кромѣ того 150 вьючныхъ лошадей.

Транспортъ этотъ былъ двинутъ отдѣленіями, 10 и 22-го ноября въ Бами и далѣе къ Геокъ-тепе.

Вести всѣ войска и всѣ верблюды вмѣстѣ не было надобности въ боевомъ отношеніи, а въ хозяйственномъ было весьма невыгодно. Головная колонна сдѣлана значительно сильнѣе остальныхъ и при ней слѣдовалъ транспортъ, обезпечивающій 10 дневное довольствіе 8.000 человѣкъ.

Въ наступленіи къ Ягянъ-батыръ-кала должна была принять также дѣятельное участіе особая кавалерійская колонна изъ 4-хъ сотенъ, 2 эскадроновъ и Конно-горнаго взвода. По сборѣ частей этой колонны въ Дузъ-олумѣ, генералъ Скобелевъ лично повелъ ее долиною Чандыра горными мало доступными тропами. Переваливъ черезъ Копетъ-дагъ, Скобелевъ неожиданно ночью на 28-го ноября явился въ Текинскомъ оазисѣ въ Келяте и захватилъ въ расплохъ Текинцевъ. Послѣ схватки, гдѣ Текинцы потеряли 16 человѣкъ, а мы два человѣка, Келяте было занято и нами за-

хвачено 6.000 барановъ, 180 головъ рогатаго скота. Утромъ преслѣдуя Текинцевъ мы захватили еще 5.000 барановъ. 29-го утромъ въ Келяте прибыла и пѣхота первой колонны изъ Бами.

Наступленіе изъ Келяте въ Егянъ-батыръ-кала было назначено въ ночь на 30-ое ноября и къ разсвѣту 31-го ноября Егянъ-батыръ было занято безъ боя.

Вслѣдствіе ходатайства генерала Скобелева, въ концѣ 1880 года Высочайше разрѣшено было выслать изъ войскъ Туркестанскаго округа небольшой отрядъ въ Ахаль-текинскій оазисъ для участія въ предстоящихъ тамъ военныхъ дѣйствіяхъ. При этомъ расчитывалось, что движеніе отряда съ Аму-дарьи прикроетъ хивинскія владѣнія отъ набѣговъ туркменскихъ шаекъ. Начальникомъ отряда назначенъ полковникъ Куропаткинъ.

Въ составъ отряда, сформированнаго въ Петроалександровскѣ (Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ) вошли:

1 и стрѣлковая роты 13 туркестанскаго лин. батальона, 3-я рота 5-го Туркестанскаго батальона, 1 сотня 1-го полка Оренбургскаго казач. войска, 5-ая сотня 2-го полка Уральскаго казачьяго войска, взводъ 4-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады (горный).

Ракетный взводъ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Всего 35 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 849 нижнихъ чиновъ.

Обозъ отряда состоялъ изъ 900 верблюдовъ, распредѣленныхъ такъ: при пѣхотѣ — 465, при казакахъ — 300, при артиллеріи — 50, при лазаретѣ 18, при штабѣ отряда и для туземцевъ — 60; запасныхъ — 7.

Пѣхота должна была ѣхать на верблюдахъ.

Туземцевъ при отрядѣ было:

4 проводника, 15 джигитовъ и 153 лауча (верблюдовожатыхъ).

Войска наши имѣли при себѣ по комплекту патроновъ и снарядовъ. Вещевое довольствіе было полное. Люди надѣли мундирную одежду 1-го срока, имѣли на случай холодовъ тулупы, ватные халаты, имѣли широкую обувь (для суконныхъ портянокъ), подстилочную кошму, юламейки.

Отрядъ выступилъ изъ Петроалександровска 12-го ноября, переправился съ большими затрудненіями черезъ Аму-дарью и прослѣдовавъ черезъ Хивинскій оазисъ, прибылъ 19-го ноября, на окраину оазиса, къ озеру Кызылъ-Чагалды, сдѣлавъ 165 верстъ. Здѣсь и происходило окончательное снаряженіе отряда къ движенію черезъ пустыню, которая начиналась отъ озера Чагалды. По этой пустынѣ, на протяженіи 508 верстъ, имѣлось только двѣ группы колодцевъ: Ортакуй (въ 240 верстахъ отъ озера Чагалды) и Игды (въ 105 верстахъ отъ Ортакуй), гдѣ можно было, сдѣлавши дневку, напоить верблюдовъ и запастись водою, для чего на весь отрядъ надо было имѣть въ сутки до 9.000 ведеръ воды.

Прочіе колодцы попадавшіяся по пути почти на каждомъ переходѣ имѣли лишь весьма небольшое количество воды, часто весьма дурнаго качества.

Поэтому водоподъемныя средства для отряда необходимо было разсчитывать: для пѣхоты на три безводныхъ ночлега (пять переходовъ) и для казаковъ на два безводныхъ ночлега, считая что пѣхота должна будетъ сдѣлать, сидя на верблюдахъ, нѣсколько форсированныхъ переходовъ свыше 50 верстъ въ сутки, а конница по 60 верстъ въ сутки.

Водоподъемныя средства отряда составили 231 боченокъ и 484 турсука, въ среднемъ по восьми ведеръ въ боченкѣ и по три ведра въ турсукѣ. Они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Для трехъ ротъ пѣхоты, по числу 474 человѣкъ и 22 лошадей — 125 боченковъ и 41 турсукъ.

Для двухъ сотенъ и ракетнаго взвода, по числу 314 человѣкъ и 336 лошадей, — 79 боченковъ и 384 турсука.

Во взводъ артиллеріи, по числу 36 человѣкъ и 14 лошадей — 10 боченковъ и 16 турсуковъ. На туземцевъ, въ запасъ и для лазарета 17 боченковъ, 44 турсука.

На основаніи опыта выяснилось, что турсуки менѣе удобны чѣмъ боченки, ибо обращеніе съ ними должно быть весьма бережное; они часто рвутся если подвѣшены за

верхнюю часть, или лопаются если вода въ нихъ замерзла. Кромѣ того вода въ турсукахъ пріобрѣтаетъ дурной вкусъ.

Изъ боченковъ наилучшіе для перевозки на верблюдахъ суть пятиведерные плоскіе, а на лошадяхъ — двухведерные.

При передвиженіи въ холодное время наименьшее количество воды въ день, которымъ довольствовались войска было: *три бутылки въ день на человѣка и одно ведро воды, въ день на лошадь.*

22-го ноября Туркестанскій отрядъ выступилъ съ озера Чагалды [1]), имѣя фуража (въ ячменѣ) на 21 день и провіанта (въ сухаряхъ) на 30 дней. Скота взято 17 быковъ, 221 баранъ. Чая и сахара на 4 мѣсяца. Кромѣ того взятъ большой запасъ уксусной эссенціи и сушеной капусты, а для корма ослабѣвшихъ верблюдовъ выжимки изъ кунжутнаго масла (въ кругахъ около пуда вѣса каждый).

Отрядъ для движенія разбитъ на два эшелона: въ первомъ шли казаки и ракетный взводъ съ своимъ обозомъ; во второмъ эшелонѣ—пѣхота, взводъ артиллеріи съ своимъ обозомъ. Съ колодцевъ Ортакую, въ ожиданіи встрѣчи съ текинцами, оба эшелона шли вмѣстѣ. Пѣхота выступала съ ночлега и привала пѣшкомъ затѣмъ взлѣзала на верблюдовъ и ѣхала на нихъ большую часть перехода по два человѣка на каждомъ. За нѣсколько верстъ до ночлега спѣшивалась. При движеніи ночью, чтобы не сбиться съ едва замѣтной даже днемъ вьючной тропы, въ головѣ колонны зажигались черезъ каждые $^1/_2$ часа движенія костры, оставлялись при нихъ посты, поддерживающіе огонь пока не подойдетъ арьергардъ. При движеніи колонна растягивалась на нѣсколько верстъ.

Отрядъ прибылъ на колодцы Ортакую: первый эшелонъ (казаки) 27-го ноября, сдѣлавъ отъ озера Чагалды 241 версту. По дорогѣ благодаря выпавшему дождю найдена въ нѣсколькихъ пунктахъ вода на *такырахъ* (твердыя глинистыя обнаженія) и въ *какахъ* (ямахъ).

На Ортакую оказалось два колодца съ нѣсколько соло-

[1]) Первый эшелонъ выступилъ 21-го ноября.

новатою водою. Земля въ колодцахъ обсыпалась. Глубина до воды 5—6 аршинъ. Всѣ части отряда вырыли себѣ по колодцу. Всего нарыто 10 колодцевъ. Время потребное для отрывки оказалось 6 часовъ непрерывной работы. Вода въ различныхъ колодцахъ разнилась во вкусѣ.

30 го ноября оба эшелона выступили съ Ортакую, набравъ съ собою 2.455 ведеръ воды.

Путь до Игды въ 105 верстъ пройденъ въ $2^1/_2$ перехода, при двухъ безводныхъ ночлегахъ.

Въ ночь на 2-е декабря на Игдахъ вырыто нѣсколько колодцевъ.

3-го декабря дана дневка, въ теченіи которой всѣ водоподъемныя средства наполнены и верблюды напоены.

Дальнѣйшій путь отъ Игдовъ избранъ не на Кызылъ-Арватъ, какъ предполагалось ранѣе, а прямо на Бами, такъ какъ, по показанію проводниковъ, путь отъ Игдовъ до Кызылъ-Арвата долженъ былъ оказаться длинѣе, чѣмъ значится на картахъ, а путь на колодцы Динаръ проводники признавали наихудшимъ (сильные пески).

4-го декабря пѣхота и обозъ выступили въ 8 часовъ утра, а кавалерія въ $8^3/_4$ часа. Первыя четыре версты дорога шла русломъ Узбоя, въ которомъ встрѣчалось много воды, но все горькосоленая.

Въ семь часовъ вечера началось полное лунное затмѣніе, поэтому движеніе обоза сдѣлалось затруднительнымъ, такъ какъ наступившая темнота не позволяла различать дорогу, которая все время шла по песчанымъ барханамъ, изрѣдка пересѣкая небольшія ровныя площадки (такыры). Лунное затмѣніе окончилось въ 11 часовъ. Въ $11^1/_2$ часовъ ночи отрядъ остановился на ночлегъ, на безводномъ мѣстѣ, пройдя въ этотъ день 49 верстъ.

5-го декабря, въ предупрежденіе нечаянной встрѣчи съ туркменами, слѣды которыхъ по дорогѣ были видны еще наканунѣ, движеніе эшелоновъ совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ первомъ эшелонѣ, который составляла пѣхота, двигалась въ головѣ колонны рота; отъ нея высылался аван-

гардъ, а отъ этого послѣдняго патрули впередъ и въ стороны. Затѣмъ двигался взводъ артиллеріи и большая часть обоза пѣхоты, въ которомъ на каждые 15 верблюдовъ назначено по одному рядовому, составляющіе прикрытіе обоза; въ срединѣ эшелона слѣдовала другая рота, составляющая твердую часть и главную охрану обоза, высылавшая въ свою очередь боковые патрули, по два на каждую сторону и въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ дороги. Въ концѣ обоза двигалась третья рота, высылавшая отъ себя только аріергардъ. При пѣхотѣ находилось, кромѣ того, нѣсколько человѣкъ казаковъ, изъ коихъ по 4 человѣка высылались въ стороны, составляя дальніе боковые патрули, или разъѣзды, въ 500 шагахъ отъ дороги; три казака слѣдовали въ головѣ пѣхотнаго авангарда; два казака при офицерѣ, производящемъ съемку, измѣряли цѣпью дорогу и два казака—для посылокъ при начальникѣ пѣхоты.

Во второмъ эшелонѣ, тотчасъ же слѣдовавшемъ за первымъ и который составляли кавалерія съ своимъ обозомъ, двигались: въ головѣ обоза взводъ кавалеріи и въ аріергардѣ взводъ; въ обѣ стороны высылалось по взводу на разстояніе отъ одной до двухъ верстъ, смотря по мѣстности; при обозѣ на каждые 25 верблюдовъ назначалось по одному казаку, какъ прикрытіе; затѣмъ другая сотня и ракетный взводъ составляли твердую часть и могли двигаться тамъ, гдѣ находили болѣе удобнымъ, т. е. въ головѣ, въ серединѣ или сзади колонны.

При остановкахъ на ночлегахъ порядокъ охраненія принимался слѣдующій:

Отрядъ становился въ каре внутри котораго разбивались юрты и юламейки; отъ каждой роты и сотни наряжалось по одному взводу въ дежурную часть, которыя спали не въ юртахъ, а на открытомъ воздухѣ, не раздѣваясь, у своихъ ружей, поставленныхъ въ козлы. Съ орудій чехлы снимались и орудія заряжались картечью. Въ ракетные станки вставлялись ракеты. Отъ дежурныхъ частей ротъ и сотенъ на ночь выставлялось по два поста въ цѣпь отъ каждой.

Къ разсвѣту верблюды изъ каре выгонялись на кормъ, подъ прикрытіемъ шести человѣкъ отъ каждой части, а цѣпь постовъ выдвигалась еще далѣе впередъ, и кругъ охраненія такимъ образомъ увеличивался.

Передъ разсвѣтомъ люди, находившіеся въ дежурной части, не ложились, а были на ногахъ все время, пока совершенно не разсвѣтало.

Выступивъ съ мѣста ночлега въ $10^1/_4$ часовъ утра отрядъ прибылъ на колодцы Сапсызъ къ 2 часамъ по полудни сдѣлавъ 16 верстъ.

Колодцевъ на Сапзысѣ 20, изъ коихъ съ водой только 6; при этомъ въ одномъ слегка соленая, въ нуждѣ годная для питья, а въ другихъ горько соленая и вредно дѣйствующая на желудокъ. Глубина колодцевъ до 10-ти саженъ.

Такъ какъ проводники показали, что въ 3-хъ верстахъ отъ Сансыза, на пути отряда, лежать еще колодцы Чадыръ съ горькосоленой водой, то для изслѣдованія ихъ и дороги, ведущей къ нимъ, на случай возможности напоить верблюдовъ, отправлено 20 казаковъ при офицерѣ. Часа черезъ полтора посланные казаки возвратились и донесли, что до Чандыра не три версты, а семь, воды очень мало и горькосоленая.

6-го декабря, съ колодцевъ Сансызъ отрядъ выступилъ въ томъ же порядкѣ, какъ и накапунѣ: 2-й эшелонъ (пѣхота) въ 2 часа утра, а 1-й эшелонъ кавалеріи — въ три часа утра. Эшелоны шли не останавливаясь, до $3^3/_4$ часовъ пополудни, пройдя такимъ образомъ 46 верстъ. Мѣсто ночлега безводное и называется «Девлетъ тапызъ». Тапызъ общее названіе ровныхъ площадей между песчаными барханами съ мягкимъ грунтомъ, чрезъ который просачивается соль. Не доходя верстъ пяти до мѣста ночлега, въ $^1/_4$ верстѣ вправо отъ дороги, боковымъ патрулемъ были найдены брошенными кибитки, старыя плохія кошмы и много домашней утвари.

То было туркменское имущество, только что брошенное въ виду движенія туркестанскаго отряда.

По приходѣ на этотъ безводный ночлегъ воды въ частяхъ имѣлось: въ пѣхотѣ 864 ведра, а въ кавалеріи: въ Оренбургской сотнѣ 216 ведеръ и въ Уральской 410 ведеръ. За расходомъ на ночлегѣ воды осталось: въ пѣхотѣ 386 ведеръ, кромѣ того 100 ведеръ изъ ротъ передано было въ Оренбургскую сотню въ которой осталось только 128 ведеръ; въ Уральской сотнѣ осталось къ 7-му декабря тоже 128 ведеръ.

7-го декабря, отрядъ продолжалъ движеніе къ Бами. Въ $9^1/_2$ часовъ утра выступилъ авангардъ пѣхоты и обозъ, а затѣмъ кавалерійскій обозъ. Порядокъ слѣдованія тотъ же, что и раньше. На 12-й верстѣ отъ ночлега замѣчены были совершенно свѣжіе слѣды стадъ барановъ и верблюдовъ, направлявшіяся къ оазису, лѣвѣе (восточнѣе) движенія отряда. Пройдя 18 верстъ отъ ночлега, отрядъ прибылъ къ колодцамъ Ніязъ, лежащимъ, слѣдовательно, отъ Сансыза въ 65-ти верстахъ. Колодцевъ въ Ніязѣ найдено 7, но всѣ засыпанные.

Пройдя за колодцы Ніязъ 13 верстъ отрядъ остановился въ $6^1/_2$ часовъ пополудни на ночлегъ, сдѣлавъ 31 версту. На этомъ переходѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ночлега встрѣченъ транспортъ съ водою, высланный изъ Бами.

Вода, привезенная ротою Кавказцевъ, всего отъ 300—350 ведеръ, была выдана полностью въ сотни, пѣхота же не нуждалась въ водѣ, такъ какъ привезла съ собою на этотъ ночлегъ 380 ведеръ воды, съ которою могла бы свободно еще идти двое сутокъ; къ 8-му декабря разрѣшено было всю имѣющуюся въ частяхъ воду израсходовать.

8-го декабря, около 10 часовъ утра выступилъ обозъ отряда, а затѣмъ пѣхота и кавалерія. Нижніе чины въ ротахъ шли пѣшкомъ. Обозъ двинулся въ нѣсколько нитокъ двумя колоннами, такъ какъ мѣстность была совершенно ровная. Пески кончились въ четырехъ верстахъ за колодцами Ніязъ.

Версты за четыре до укрѣпленія Бами, на встрѣчу къ отряду выѣхалъ помощникъ командующаго войсками Закас-

пійскаго края генералъ-маіоръ Петрусевичъ. Отрядъ прибылъ въ Бами около 3-хъ часовъ пополудни, сдѣлавъ въ этотъ день около 20 верстъ. По приходѣ туркестанстаго отряда какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ былъ предложенъ отъ кавказскихъ войскъ, расположенныхъ въ Бами обѣдъ.

Встрѣча была очень радушная.

Изъ всего пройденнаго туркестанскимъ отрядомъ пути отъ Петро-Александровска до Бами, переходъ отъ колодцевъ Игды до Бами оказался самымъ труднымъ участкомъ; разстояніе его 162 версты. Мѣстность, за исключеніемъ ближайшихъ къ укрѣпленію Бами, 25 верстъ, представляется въ видѣ непрерывныхъ весьма высокихъ баркановъ сыпучаго песку, трудно проходимаго даже зимою.

Всего отъ Петро-Александровска до Бами отрядомъ сдѣлано 673 версты; изъ нихъ собственно пустынею отъ Чагыла до Бами 508 верстъ отрядомъ пройдены въ 18 дней; средняя же величина перехода за 14 дней марша 36 верстъ.

За весь путь отъ озера Чагалды до Бами верблюды напоены были только два раза. Съ колодцевъ Игды верблюдовъ при отрядѣ выступило 887.

На пути до Бами пало и осталось по совершенной негодности 52 верблюда, затѣмъ по повѣркѣ, въ Бами на лицо было 835 верлбюдовъ, въ числѣ которыхъ 17 по слабости оказались негодными.

Санитарное состояніе чиновъ отряда оказалось прекрасное. По прибытіи въ укр. Бами, во всемъ отрядѣ больныхъ было одинъ и слабыхъ девять человѣкъ.

Состояніе погоды за время движенія отъ Петро-Александровска до Бами было слѣдующее:

Средняя температура, въ 7 час. утра . — 0,6° R.
Въ 1 часъ по полудни . . . . + 8° R.
Въ 7 часовъ вечера . . . . + 3° R.
Средняя температура дня . . . . . + 3,5° R.

Число дней вѣтренныхъ 5, пасмурныхъ 6, дождливыхъ 1.

11-го декабря туркестанскій отрядъ выступилъ подъ Геокъ-тепе и 15-го прибылъ въ Егянъ-батыръ-кала.

ГЛАВА III.

Занятіе Егянъ-батыръ-кала и сосредоточеніе въ этомъ пунктѣ войскъ и запасовъ. Крѣпость Денгиль-тепе. Селеніе Янги-кала. Силы Текинцевъ.

Рекогносцировки. Подготовка войскъ къ штурму. Инструкція для боя. Начало рѣшительныхъ дѣйствій. Взятіе 20-го декабря селенія Янги-кала и утвержденіе нашихъ войскъ въ 800 саженяхъ отъ крѣпости.

Рекогносцировки 21 и 28 декабря. Планъ осады. Бой 23-го декабря въ саду Петрусевича и начало осадныхъ работъ. Осадныя работы съ 23 по 28 декабря. Контръ-апрошныя работы Текинцевъ.

Вылазка Текинцевъ 28 декабря. Производство осадныхъ работъ въ ночь на 29-е декабря. Подготовка и штурмъ Великокняжескихъ калъ 29 декабря. Приспособленіе ихъ къ оборонѣ. Вылазка Текинцевъ 30 декабря. Подвигъ бомбардира Никитина. Наши потери.

Согласно составленнаго плана, наступательныя дѣйствія противъ Текинцевъ должны были начаться занятіемъ и укрѣпленіемъ вблизи крѣпости Денгиль-тепе какого либо пункта.

Такимъ пунктомъ избранъ былъ Егянъ-батыръ-кала переименованный затѣмъ въ укрѣпленіе Самурское, находившіеся въ 12 верстахъ отъ Текинской крѣпости.

Въ непосредственномъ наступленіи на Егянъ-батыръ-кала участвовало 10 ротъ, 7 сотенъ и эскадроновъ и 21 орудіе [1]). Наши войска подошли къ этому пункту съ разсвѣтомъ и нашли его не занятымъ Текинцами. Между Егянъ-батыръ-кала и Геокъ-тепе ночевали многочисленныя стада барановъ, охраняемыя вооруженными караульщиками. Наша кавалерія и отчасти пѣхота успѣли отбить болѣе 6.000 барановъ.

Появленіе нашихъ войскъ въ виду крѣпости Денгиль-тепе было совершенно неожиданно для непріятеля. Раздались сигнальные выстрѣлы изъ орудій. Текинцы ожидали нападенія, но видя что русскія войска къ 10 часамъ утра стянулись къ Ягянъ-батыръ-кала и располагаются тамъ бивакомъ, конныя партіи вышли изъ крѣпости и охватили густою цѣпью наше расположеніе со всѣхъ сторонъ. Завязалась перестрѣлка, а къ вечеру непріятель вернулся въ крѣпость.

1-го декабря отрядъ въ Егянъ-батыръ-кала, силою около

---

[1]) Войска выступили изъ Келяте въ ночь на 30 декабря.

2.000 человѣкъ былъ обезпеченъ довольствіемъ на 15 дней. При отрядѣ находилось 700.000 патроновъ, 6.700 снарядовъ и 2.000 штукъ шанцеваго инструмента.

Находившіяся между Бами и Егянъ-батыръ-кала селенія Арчманъ, Дурунъ и Келете составили этапные пункты. Въ каждомъ изъ нихъ возведено небольшое укрѣпленіе, при этомъ первые два заняты каждый ротою пѣхоты и двумя орудіями, а Келете, какъ ближайшій къ Егянъ-батыръ-кала— двумя ротами и четырьмя орудіями.

Всѣ занятые нами пункты переименованы въ честь войскъ наиболѣе потрудившихся въ краѣ, а именно Егянъ-батыръ-кала въ Самурское, Келяте въ Крымское, Дурунъ въ Оренбургское, Арчманъ въ Полтавское.

Начало рѣшительныхъ дѣйствій противъ Геокъ-тепе находилось въ зависимости отъ сосредоточенія въ Самурскомъ всѣхъ тяжестей интендантскихъ, артиллерійскихъ и госпитальныхъ. Начальникъ экспедиціи рѣшилъ начать военныя дѣйствія по сборѣ въ Самурскомъ 4.000 штыковъ, 47 орудій, 9 сотенъ казаковъ, 2 эскадрона драгунъ и по обезпеченіи ихъ двухмѣсячнымъ продовольствіемъ, 300 патронами на каждую винтовку, тремя комплектами снарядовъ на каждое орудіе и однимъ отдѣленіемъ № 4 госпиталя.

Одновременно съ сосредоточеніемъ въ Самурское войскъ, передвигались туда и запасы изъ Бами. Это передвиженіе должно было совершиться непрерывнымъ движеніемъ верблюжьихъ транспортовъ, прикрытыхъ частями войскъ. Чѣмъ съ меньшимъ числомъ войскъ возможно было удерживать Самурское въ періодъ накопленія запасовъ, тѣмъ скорѣе могло окончиться требуемое сосредоточеніе ихъ. Поэтому генералъ Скобелевъ не смотря на близость противника ослабилъ гарнизонъ Самурскаго, выведя назадъ большую часть конницы и часть пѣхоты. Для пассивной обороны Самурскаго оставлено 10 ротъ пѣхоты, 2 сотни и 20 орудій.

Войскамъ кромѣ того предписано растянуть имѣвшіеся запасы довольствія. Дача сухарей уменьшена до 1 фунта.

Взамѣнъ отпускъ мяса увеличенъ до $1\frac{1}{2}$ фунтовъ въ день на человѣка и тремя чарками спирта въ недѣлю.

Въ періодъ съ 8 по 16-го декабря выступили изъ Бами въ Самурское 32 роты пѣхоты (4.200 штыковъ; изъ этого числа вновь пришедшихъ 3.750 штыковъ, а 450 человѣкъ изъ числа возвращенныхъ въ Бами для сопровожденія обратныхъ транспортовъ), 50 орудій и 4 сотни. Эти войска при своемъ движеніи въ Самурское проконвоировали 7.900 головъ верблюдовъ, 141 фургонъ и 76 вьючныхъ лошадей.

Этими средствами въ Самурское было доставлено къ 20-го января полное боевое и матерьяльное снаряженіе войскъ и людское довольствіе на 8.000 человѣкъ по 1-е марта 1881 года.

Всего въ періодъ времени съ 1-го по 20-е декабря въ Самурское перевезено слѣдующее количество грузовъ:

Продовольствія.	54.000	пудовъ
Артиллерійскихъ запасовъ . .	15.000	»
Войсковыхъ грузовъ	27.000	»
Госпитальныхъ грузовъ . . .	8.000	»
Инженерныхъ грузовъ . . .	1.000	»
Всего . .	105.000	пудовъ.

Въ числѣ артиллерійскихъ грузовъ перевезенныхъ изъ Бами въ Самурское находилось:

орудій стараго образца.	Легкихъ дальнобойныхъ снарядовъ . . .	5.320
	Снарядовъ къ 9-ти фунтовымъ орудіямъ .	1.216
	» » 4-хъ » » .	6.500
	» » 3-хъ » » .	3.826
	» » ½ пудовымъ мортирамъ .	1.000
	Боевыхъ ракетъ » » .	280
	Патроновъ пѣхотныхъ	1.525.000
	» кавалерійскихъ	340.000

Кромѣ того при частяхъ пѣхоты и кавалеріи имѣлось по 200 патроновъ на винтовку.

Всего на каждую пѣхотную винтовку приходилось по 550 патроновъ.

Одновременно съ запасами прибывали и конвоировавшія ихъ войска. Къ 20-му декабря въ Самурскомъ сосредоточились: 38 ротъ, 11 сотенъ и эскадроновъ, 59 орудій, 5 картечницъ, 4 мортиры, 11 ракетныхъ станковъ, силою 4.880 штыковъ, 1.175 шашекъ, 965 артиллеристовъ. Всего съ нестроевыми до 7.100 человѣкъ.

Въ томъ числѣ состояли слѣдующія части:

Пѣхоты:

21-й пѣх. див.	81-го Апшеронскаго полка .	4-й бат.	4 роты
	82-го Дагестанскаго » .	1, 13 и 14 роты	3 »
	83-го Самурскаго » .	1 и 3 бат.	8 »
	84-го Ширванскаго » .	1 и 3 »	8 »
19 пѣх. дивизіи.	73-го Крымскаго » .	9 рота	1 »
	74-го Ставропольскаго » .	3-й бат.	4 »
	Закаспійскій мѣстный бат.		4 »
	1-я и стрѣлковая роты 13-го Туркест. лин. бат.		2 »
	3 рота 5-го Туркест. лин. батальона		1 »
	Двѣ команды охотниковъ		2 »
	3-я рота 2-го Кавказскаго саперн. бат. . . .		1 »

Конницы:

2 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка . .	2 эск.
Таманскаго полка Кубанскаго войска	3 сотни
Полтавскаго » » »	1 »
Лабинскаго » » »	1 »
Оренбургскаго № 1-й полка	1 »
» № 5-й »	2 »
Уральскаго № 2-й »	1 »
Ракетный взводъ Оренбургскаго № 1-й полка .	— »
Итого . . .	11 сот.

Артиллеріи:

19-й артиллер. бригады	3 и 4 батареи . . .	16 оруд.
20-й » »	4 » . . .	8 »
21-й » »	6 (горныхъ) . . .	8 »

1, 2 и 3 подвижные батар. (изъ мѣдныхъ 4-хъ и 9-ти фунт. орудій	23[1]) ор.
Мортирная полубатарея (½ пудовыхъ)	4 морт,
Морская батарея	5[2]) кар.
Туркестанской артиллерійской бригады взводъ 4 батареи	2 оруд.
Конно-горный взводъ	2 »
Итого . . .	68 оруд. мортиръ и картечницъ.

Отдѣльныя команды: жандармская и геліографная.

На маршѣ изъ Бами въ Самурское находились 3-й батальонъ Апшеронскаго полка, 2-ая, 15-ая и 16-ая роты Дагестанскаго полка и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Распредѣленіе войскъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ къ 20-му декабря было слѣдующее:

На Атрекской (305 верстъ) отъ Чекишляра до Бами 10 ротъ, 2 сотни, 9 оруд., 8 кар.

На Михайловской (380 верстъ) 6 ротъ, 2 ком., 1 сотн., 5 орудій и желѣзнодорожный батальонъ въ 1.000 чел.

На линіи Бами — Самурское (102 версты) 6 ротъ, 4 сотни, 12 орудій.

Всего 800 верстъ коммуникаціонныхъ линій заняты 22½ ротами, 1 командою, 7 сотнями, 26 орудіями и 2 картечницами. Въ среднемъ на каждый переходъ въ 50 верстъ приходилось 1½ роты, ½ сотни и 1½ орудія. Въ дѣйствительности большая часть постовъ была занята одною ротою, 1 орудіемъ и взводомъ или ½ сотнею казаковъ.

Естественно, что участокъ ближайшій къ Геокъ-тепе между Бами и Самурскимъ былъ занятъ сильнѣе остальныхъ. На этомъ участкѣ на каждый переходъ въ 25 верстъ приходилось 1½ роты, 1 сотня и 3 орудія.

---

[1]) Въ томъ числѣ 9-ти фунтовыхъ 7 орудій.

[2]) Эти картечницы взяты съ паровыхъ катеровъ, присланныхъ для плаванія по рѣкѣ Атреку, когда это оказалось невозможнымъ.

Наиболѣе сильно заняты укрѣпленія Бами — $3\frac{1}{2}$ роты, $\frac{1}{2}$ сотни и 4 орудія [1]).

Одновременно съ сборомъ войскъ и запасовъ въ Самурское генералъ Скобелевъ дѣятельно изучалъ раіонъ Геокъ-тепе и крѣпость Денгиль-тепе, а также собиралъ свѣдѣнія о ея защитникахъ.

По изученіи внутренности крѣпости много помогъ рядовой Петинъ, взятый въ плѣнъ въ 1878 году Текинцами около Чата и пробывшій въ крѣпости болѣе года.

Онъ содержался въ кандалахъ и выходилъ только въ ближайшія окрестности пасти верблюдовъ и собирать кизякъ. Для большей наглядности Петинъ вылѣпилъ въ Самурскомъ

---

[1]) Подробное распредѣленіе войскъ по коммуникаціоннымъ линіямъ было слѣдующее:

А) *По Атрекской линіи*:

Укрѣпленіе Чекишляръ		$3\frac{1}{2}$ роты $\frac{1}{2}$ сотни 4 орудій
Кол. Караджа-батыръ переходъ	45	верстъ 1 рота $\frac{1}{4}$ сотни
Укрѣпленіе Яглы-олумъ	44	версты 1 » $\frac{1}{4}$ »
» Чатъ	45	» 1 » 1 карт.
» Дузъ-олумъ пер.	$47\frac{1}{2}$	вер. 1 рота $\frac{1}{2}$ сот. 1 карт.
Урочище Терсаканъ, переходъ	29	верстъ 1 рота 1 орудіе
Укрѣпленіе Ходжа-кала, перех.	46	вер. 1 рота $\frac{1}{2}$ сот. 3 орудія
» Бендесенъ, переходъ	24	» $\frac{1}{2}$ роты 1 орудіе
Бами переходъ	23	»
Всего отъ Чекишляра до Бами	305	в., заним. 10 р., 2 с., 9 ор. 2 к.

Б) *По Михайловской линіи*:

Укрѣпленіе Красноводскъ 1 ком., 2 орудія.

Кол. Бала-ишемъ, перех. 170 верстъ — 1 рота (отъ укрѣпленія Михайловскаго до Бала-ишема 63 версты).

Колодецъ Айдинъ, пер. $24\frac{1}{2}$ версты, 1 рота.

» Казанджикъ, перех. 64 версты, 2 роты, 1 сотня, 1 орудіе.

Укрѣпленіе Казылъ-Арватъ, перех. 68 версты, 2 роты и 2 орудія.

Всего отъ Красноводска до Бами 380 вер. } занимали 6 ротъ,
Всего отъ укрѣпленія Михайловскаго до Бами 273 вер. } 1 ком. 1 сот., 5 ор.

В) *По линіи отъ Бами до укрѣпленія Самурскаго.*

Укрѣпленіе Бами	$3\frac{1}{2}$ роты	1 сотня	5 орудій
» Арчманъ, пер. 36 верстъ	1 »	1 »	2 »
» Дурунъ, переходъ $25\frac{1}{2}$	1 »	1 »	2 »
» Келете, переходъ 20	1 »	1 »	3 »
» Самурское переходъ 21, до Геокъ-тепе 12 верстъ,			

Всего по линіи отъ Бами до Самурскаго 103 версты занято $6\frac{1}{2}$ ротами, 4 сотнями и 12 орудіями.

изъ глины прямо на землѣ большую модель крѣпости, которую ходили смотрѣть офицеры и нижніе чины. Эта модель какъ оказалось впослѣдствіи весьма близко опредѣляла дѣйствительныя размѣры профили и общую форму крѣпости.

На основаніи всѣхъ имѣвшихся и вновь добытыхъ свѣдѣній былъ составленъ, отлитографированъ и розданъ 18-го декабря въ войска планъ Геокъ-тепе съ окрестностями. Планъ этотъ давалъ довольно вѣрное представленіе о внутренности крѣпости и ея профили, но расположеніе лежащихъ близь крѣпости *калъ*, могущихъ служить для нашихъ осадныхъ работъ опорными пунктами, опредѣлено не вѣрно. Направленіе стѣнъ крѣпости, показанное прямолинейнымъ оказалось съ значительными неправильными изгибами. Въ дѣйствительности крѣпость Геокъ-тепе имѣла слѣдующій характеръ и размѣры.

Крѣпость образовывалась сомкнутою оградою въ формѣ неправильнаго продолговатаго четырех-угольника. Протяженіе сторонъ: западной 675 саженъ, сѣверной 420 саженъ, восточной 720 саженъ и южной 240 саженъ. Весь периметръ 4 версты и 55 саженъ. Выходовъ имѣлось: въ сѣверномъ фасѣ 3, въ западномъ 9, въ южномъ 1 и въ восточномъ 8. Нѣкоторые выходы прикрывались съ наружной стороны большими полукруглыми траверзами, придававшими нѣкоторую фланговую оборону наружному рву. Ширина выходовъ отъ одной сажени до двухъ. Наружный ровъ имѣлъ отъ 6 до 9 футовъ глубины, съ вдѣланными кое где въ контръ-эскарпѣ ступенями и нишами. Ширина рва отъ 12 до 17 футовъ.

Стѣна, состоявшая изъ землянаго вала, одѣтаго глиною начиналась со дна рва и имѣла надъ горизонтомъ отъ 14′ до 18′ высоты. За стѣною шелъ крайне неправильный, состоявшій изъ ряда ямъ, внутренній ровъ приблизительно тѣхъ же размѣровъ, что и наружный. Толщина стѣны въ основаніи доходила до 5 саженъ, а вверху отъ 3 до 4 саженъ и вездѣ была снабжена наружнымъ и внутреннимъ парапетами въ грудную высоту и большимъ числомъ тра-

верзовъ пересѣкавшихъ иногда весь валгангъ. Внутренній парапетъ назначался на случай прорыва непріятеля внутрь крѣпости. Траверзы имѣли назначеніемъ, какъ во всѣхъ среднеазіатскихъ крѣпостяхъ, постепенную оборону самой стѣны противъ непріятеля взошедшаго на нее, для чего въ нихъ были продѣланы бойницы.

Внутренность Денгиль-тепе совершенно ровная. Въ сѣверо-западномъ углу ея находится насыпной холмъ въ 7 саженъ вышиною. Нѣсколько южнѣе его лежитъ небольшая кала. Въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости вырыты были колодцы, доставлявшіе обильную прѣсную воду. Площадь крѣпости густо установлена кибитками, числомъ до 13.000; между кибитками оставленъ широкій проѣздъ съ сѣвера на югъ.

Впереди западной стороны крѣпости, недалеко отъ того мѣста на которое была ведена атака въ 1879 году, на группѣ холмовъ устроены сильныя траншеи.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпостной ограды находились нѣсколько *калъ*. Такъ называются небольшіе дворы, огражденные высокими до 18′ высоты при 4′ толщины глинобитными стѣнами, съ угловыми башнями. Эти калы позднѣе получили названія: Мельничной, Опорной, Ольгинской, Великокняжеской (которыхъ было три: Главная, Охотничья и Туркестанская), Правофланговой, Кавалерійской, Сада Петрусевича. Изъ этихъ калъ наибольшее вліяніе на осаду имѣли Великокняжескія, затѣмъ Мельничная и Правофланговая. Внутри калъ находились ямы для храненія хлѣба и самана. [1]) Угловыя башни имѣли форму усѣченныхъ конусовъ; высота ихъ обыкновенно равна высотѣ стѣнъ съ парапетамъ. Вокругъ калъ расположены поля, разграниченныя въ разныхъ направленіяхъ небольшими глиняными стѣнками, высотой отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 футовъ и толщиною въ 2 фута.

Мѣстность кругомъ крѣпости и между калами почти ровная. Ее покрывали по преимуществу пашни, совершенно лишенныя къ нашему приходу растительности. Деревья попадались небольшими группами около калъ и плотинъ. Почва

[1]) Мелкой соломы.

суглинистая, обращавшаяся въ дождливую погоду въ вязкую грязь. Грунтъ по успѣху работы въ немъ и твердости можетъ быть отнесенъ къ среднему.

Къ югу отъ крѣпости Денгиль-тепе, въ двухъ верстахъ отъ нея, лежало селеніе Янги-кала, расположенное на правомъ берегу многоводнаго ручья Секизъ-ябъ. Это селеніе состояло изъ группы калъ, разбросанныхъ на поляхъ, раздѣленныхъ на большое число небольшихъ участковъ не глубокими арыками и глиняными стѣнками. Такія стѣнки идутъ почти сплошь по западному фронту Янги-кала. Нѣсколько отдѣлясь отъ группы другихъ, къ сѣверу находились калы Каджаръ, получившая названіе Опорной и Огурлы, названной Кавалерійской. На крайнемъ западномъ рукавѣ Секизъ-яба находилось до калы Опорнаго 4 мельничныя плотины. Внутри самаго селенія также было нѣсколько мельничныхъ плотинъ. Въ концѣ декабря почти всѣ фруктовые сады были вырублены туркменами на топливо и на устройство подземныхъ помѣщеній для семействъ внутри крѣпости.

Отъ калы Опорной до южнаго фронта крѣпости Денгиль-тепе около 800 саженъ открытаго пространства, перерѣзаннаго четырмя рукавами Секизъ-яба. Это пространство, при отсутствіи у непріятеля артиллеріи, уничтожало прочную оборонительную связь между Янги-кала и крѣпостью.

Посмотримъ теперь какія свѣдѣнія мы имѣли о нашихъ противникахъ, ихъ численности и предполагаемомъ способѣ дѣйствій.

Какъ выше изложено, значительная часть населенія Ахала скучилась въ раіонѣ Геокъ-тепе. Поля были оставлены и неубраны, а поля между Бами и Денгиль-тепе въ значительной степени опустошены во время смѣлой рекогносцировки въ іюлѣ. Уже съ сентября мѣсяца у Ахалъ-текинцевъ началъ чувствоваться недостатокъ хлѣба, вмѣстѣ съ чѣмъ повидимому явился и нѣкоторый упадокъ духа. Многіе начали терять надежду устоять противъ насъ. Скученность въ Геокъ-тепе и непрерывно тревожная жизнь становились многимъ въ тягость. Въ то же время личность генерала Скобелева на-

чинала внушать страхъ противнику. Дѣйствія его на столько отличались отъ дѣйствій предшественниковъ, что текинцамъ стало ясно съ какимъ противникомъ имъ придется имѣть дѣло.

Пріѣзжавшіе въ октябрѣ въ Буджнуръ текинцы говорили нашимъ агентамъ въ Персіи: «если русскихъ будетъ много, то мы не будемъ драться, а уйдемъ въ Мервъ; но если они придутъ съ такими силами, какъ недавно приходили (т. е. 6-го іюля), тогда мы всѣ пойдемъ на нихъ. Теперь наша крѣпость сильнѣе, чѣмъ была прежде; семейства наши будутъ хорошо спрятаны; до нихъ трудно русскимъ добраться, такъ какъ мы для нихъ вырыли глубокія помѣщенія. Кромѣ тѣхъ запасовъ муки, которые въ Геокъ-тепе, у насъ есть еще большой запасъ ея, зарытый въ пескахъ. Если будетъ сильный напоръ со стороны русскихъ, то мы переселимся частью въ Персію, частью въ Мервъ. Мы бы помирились съ русскими, если бы знали, что они нашихъ женъ не изнасилуютъ, а всѣхъ мужчинъ не уничтожатъ».

Еще лѣтомъ Туркмены Ахалъ-теке вошли въ сношенія съ Мервцами и Хивинцами-туркменами прося о разрѣшеніи переселиться къ нимъ, но получили отказъ отъ мервцевъ, потому, что они и сами нуждались въ водѣ, а отъ хивинцевъ изъ боязни русскихъ. Мервцы съ своей стороны подбивали Текинцевъ Ахала къ борьбѣ съ русскими и обѣщали прислать сильную помощь.

Получивъ отказъ въ переселеніи въ Мургабскій оазисъ и въ Хивинское ханство, Текинцы обратились въ сентябрѣ мѣсяцѣ къ генералъ-губернатору Хоросана съ просьбою о разрѣшеніи переселенія въ предѣлы Персіи, въ Серахсъ, Буджнуръ, Кучанъ и Дерегезъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Текинцы просили о дозволеніи покупать хлѣбъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Хоросана. Первоначально Хоросанскія власти смотрѣли на эти ходатайства снисходительно, но подъ энергичнымъ давленіемъ нашего посла въ Персіи Д. С. С. Зиновьева, весьма много содѣйствовавшаго успѣху экспедиціи, подтверждено запрещеніе вывоза изъ Хоросана продовольственныхъ запасовъ, а затѣмъ Шахъ персидскій запретилъ

пускать на персидскую территорію и переселенцевъ Текинцевъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ началась эмиграція Текинцевъ изъ Геокъ-тепе на востокъ. До 1.000 кибитокъ ихъ ушло на Теджентъ и до 1.500 были приняты на Мургабѣ, не смотря на то что такое переселеніе было невыгодно Мервцамъ. Многія семейства начали распродавать свое имущество за безцѣнокъ, кромѣ лошадей и верблюдовъ.

Совѣтъ четырехъ вынужденъ былъ принять энергичныя мѣры, чтобы остановить оставленіе крѣпости населеніемъ Ахала. 800 особо назначенныхъ всадниковъ получили порученіе не выпускать никого изъ оазиса и возвращать бѣглецовъ съ дороги, отбирая имущество ихъ въ свою пользу. Самое принятіе этихъ мѣръ указывало на возможность очищенія Текинцами Денгиль-тепе, какъ только мы соберемъ наши силы для военныхъ дѣйствій.

Въ Азіи наша неудача 1879 года тяжело отозвалась на нашемъ положеніи и подорвала нашъ престижъ непобѣдимости, при помощи котораго мы горстью войскъ сдерживали и били массы противниковъ.

Благодаря этому престижу, наши малочисленныя войска въ Туркестанѣ, отрѣзанныя отъ Россіи 2.000 верстами пустыни держали въ полномъ спокойствіи цѣлый край въ 1877—78 гг., въ то время когда наши войска били турокъ и главу Ислама—Султана. Никакими мирными переговорами, или занятіемъ безъ сопротивленія той или другой территоріи, мы не могли вернуть свой престижъ. Необходима была рѣшительная побѣда надъ Текинцами-Ахала. Сборъ ихъ для борьбы съ нами въ одинъ пунктъ, дававшій намъ возможность однимъ могучимъ ударомъ покончить съ Текинцами, весьма отвѣчалъ нашимъ интересамъ. Силы и средства у насъ уже были собраны и разсчитаны на нанесеніе такого ударавъ Денгиль-тепе.

Перенеси Текинцы центръ сопротивленія на Теджентъ или къ Мерву, неизбѣжно явилась бы затяжка экспедиціи, сборъ новыхъ средствъ и опять медленное, трудное перенесеніе ихъ впередъ.

Послѣдующія событія показали всю правильность взглядовъ на этотъ вопросъ генерала Скобелева. Дѣйствительно взятіе Денгиль-тепе было въ тоже время и покореніе всего оазиса. Мало того, взявъ Денгиль тепе, мы покорили нравственно даже Мервскій оазисъ, что и выразилась безкровнымъ занятіемъ этого оазиса 1884 году.

Понятна поэтому та тревога, съ которою относился генералъ Скобелевъ къ каждой вѣсти о томъ, что Текинцы хотятъ отступить изъ крѣпости. Наши войска тоже понимали, что послѣ неудачъ 1879 года походъ долженъ кончиться не иначе какъ кровавымъ боемъ и побѣдою подъ тѣми самыми стѣнами подъ которыми наши войска видѣли непривычное имъ пораженіе. Понятны поэтому радость и удовольствіе войскъ когда при рекогносцировкахъ подступовъ къ крѣпости мы видѣли толпы Текинцевъ покрывавшіе бугоръ Денгиль-тепе и непрерывныя линіи ихъ, унизывавшіе крѣпостныя стѣны.

Къ счастію мы нашли себѣ союзниковъ, которые помогли намъ задержать Текинцевъ въ крѣпости и вынудить къ сопротивленію. Эти союзники оказались на этотъ разъ въ лицѣ нѣсколькихъ англійскихъ агентовъ, явившихся въ пограничныя области съ цѣлью слѣдить за нашими дѣйствіями и возможно затруднять наши успѣхи. Англійское золото и обѣщанія раздавались щедрою рукою и произвели свое дѣйствіе. Въ числѣ агентовъ явились полковникъ Стюартъ, капитаны Гилль и Ботлеръ и г. Одованъ. [1])

Въ концѣ октября агентъ англичанъ Абассъ-ханъ изъ Мешеда, извѣстный Текинцамъ какъ англійскій консулъ, прислалъ Махтумъ-кули-хану зажигательное письмо, обнадеживающее Текинцевъ помощью. Послѣ этого письма рѣшено было оставаться въ Геокъ-тепе и защищаться до крайности. Разногласіе по вопросу запахивать ли поля кончились: всѣ

---

[1]) Изъ числа ихъ капитанъ Ботлеръ былъ командированъ индѣйскимъ правительствомъ, и послѣ взятія Геокъ-тепе объявилъ печатно, что Текинская твердыня была укрѣплена по его указаніямъ. Такъ какъ это сообщеніе оказалось ложнымъ, то Ботлеръ былъ исключенъ изъ службы.

поля между Геокъ-тепе и Гяурсомъ засѣяны, вода распредѣлена, а вмѣсто обычной откочевки на зиму въ пески, жители остались въ стѣнахъ крѣпости. Объ этихъ рѣшеніяхъ Текинцевъ генералъ Скобелевъ былъ увѣдомленъ персидскими властями. Ильхани-Яръ-Магометъ-ханъ писалъ слѣдующее: «Текинцы рѣшили драться не на животъ, а на смерть. Они укроютъ женъ и дѣтей въ подземныхъ помѣщеніяхъ и первоначально запрутся въ крѣпости, но когда русскіе подойдутъ очень близко къ стѣнамъ, тогда сдѣлаютъ вылазку».

«Весь свой успѣхъ они основываютъ на рукопашной схваткѣ и надѣются отбить нѣсколько орудій».

По собраннымъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій и затѣмъ провѣреннымъ и дополненнымъ послѣ паденія крѣпости самими Текинцами свѣдѣніямъ, число защитниковъ въ Геокъ-тепе доходило до 20—25.000 человѣкъ, изъ нихъ конницы до 5.000, а всѣхъ жителей въ крѣпости было до 45.000 душъ. Защитники имѣли около 5.000 ружей, изъ коихъ 500 скорострѣльныхъ, одно мѣдное орудіе 6-ти фунтоваго калибра и два чугунныхъ зембурека на станкахъ и массу пистолетовъ. Холодное оружіе, шашки и пики имѣлись у всѣхъ защитниковъ.

Рѣшено было упорно оборонять только крѣпость Деньгиль-тепе. Для защиты же Янги-кала назначено лишь 1.500 пѣхотинцевъ подъ начальствомъ Маметъ-кули-хана.

Генералъ Скобелевъ произвелъ 4, 12 и 18 декабря рекогносцировки Денгиль-тепе и убѣдился, что вся масса противника собрана въ крѣпости и что потому селеніе Янги-кала, вѣроятно, достанется намъ безъ большихъ потерь.

Во время производства рекогносцировокъ войска подходили къ стѣнамъ крѣпости и къ селенію Янги-кала ближе 300 саженъ. Каждая рекогносцировка, особенно при отступленіи, сопровождалась довольно горячимъ боемъ съ насѣдавшими на насъ текинцами. За всѣ рекогносцировки мы потеряли убитыми и ранеными 5 офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ.

Овладѣніе селеніемъ Янги-кала генералъ Скобелевъ поставилъ первою задачею нашихъ дѣйствій.

При этомъ достигались слѣдующія выгоды.

Мы овладѣвали ручьемъ Секизъ-ябъ и обезпечивали воду нашему отряду.

Отъ Янги-кала шелъ путь къ Курдскому селенію Гярмабъ, гдѣ устраивался продовольственный складъ. [1])

Мы могли расчитывать отвести воду отъ крѣпости (первоначально намъ не было извѣстно, что Текинцы нарыли въ крѣпости колодцы).

Мы пріобрѣтали въ калахъ селенія нѣсколько опорныхъ пунктовъ для начала осадныхъ работъ. Мы могли надѣяться также обезпечить нашъ отрядъ нѣкоторымъ запасомъ топлива и отчасти фуража.

Ранѣе перехода въ наступленіе, войска наши, сосредоточиваемые въ Самурскомъ проводили время въ непрерывной работѣ по подготовкѣ къ военнымъ дѣйствіямъ. Съ 5 по 11 декабря окончено укрѣпленіе Самурскаго, съ такимъ расчетомъ, чтобы незначительный гарнизонъ могъ отстаивать этотъ важный для отряда пунктъ, базу его, въ случаѣ нечаяннаго нападенія, особенно ночнаго, когда всѣ наши силы будутъ подъ крѣпостью. До самаго перехода въ наступленіе, войска наши упражнялись въ ротныхъ, батальонныхъ и сотенныхъ ученьяхъ. Было нѣчто исключительное въ этихъ ученьяхъ въ виду непріятеля. Часто во время ученья и особенно при возвращеніи съ него, приходилось открывать огонь, чтобы отогнать назойливо безпокоившихъ насъ Текинцевъ. Съ особымъ вниманіемъ и подъ руководствомъ самаго генерала Скобелева войска упражнялись въ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ и штурмѣ бреши. Для этой цѣли служила кала находившаяся въ тылу лагеря, въ которой была продѣлана и брешь. Самыя упражненія производились въ слѣдующемъ порядкѣ: рота или сотня располагалась въ 150 — 200 шагахъ отъ стѣны крѣпосцы скрытно, имѣя позади себя горныя орудія или картечницы.

[1]) Изъ запасовъ, закупленныхъ въ Персіи.

По командѣ часть поднималась и шла быстрымъ порывистымъ шагомъ къ мѣсту, указанному для штурма. Штурмовыя лѣстницы неслись особо назначенными людьми, при чемъ въ помощь имъ назначалось нѣсколько запасныхъ на случай убыли. Во время наступленія часть несла ружья вольно; всѣ пѣсельники на правомъ флангѣ; барабанщики слѣдовали за ротою и все время били къ атакѣ. Когда часть подходила къ брешии на 20—30 шаговъ командовалось: «на руку». Передъ самою брешью часть кричала «ура» и стремительно кидалась на нее.

Занявъ брешь часть открывала учащенную стрѣльбу залпами по внутренности крѣпости, оставаясь въ сборѣ, при чемъ на брешь немедленно ввозились горныя орудія или картечницы.

Во время эскалады для стрѣльбы по валамъ предполагалось назначать лучшихъ стрѣлковъ; они должны были ложится у контръ-эскарпа и не позволять непріятелю показываться на валу.

19-го декабря въ войска было роздана диспозиція для штурма Янги-кала и «инструкція для офицеровъ отряда».

Составленная такимъ высоко-талантливымъ начальникомъ какъ Скобелевъ, эта инструкція была къ тому же результатомъ его обширной боевой опытности. Всѣ особенности азіатскаго противника, его сильныя и слабыя стороны и соотвѣтственно тому способъ дѣйствій нашихъ войскъ очерчены въ ней съ полною рельефностью.

Основанія этой инструкціи были слѣдующія:

Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную или отдѣльными кучами, не достаточно послушными волѣ предводителя.

Современный европейскій растянутый жидкій боевой порядокъ въ Азіи при малочисленности нашихъ войскъ не умѣстенъ. Основнымъ строемъ въ Азіи долженъ быть признанъ сомкнутый строй.

Надо бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ: надо бить его сомкнутымъ, послушнымъ гибкимъ боевымъ поряд-

комъ, дружными, меткими залпами и штыкомъ всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

Атаку конницы встрѣчать залпами. Если обстоятельства позволятъ, то строить каре.

Залпы употреблять противъ атакующаго противника, коннаго и пѣшаго съ 600 шаговъ. По массамъ открывать огонь съ самыхъ дальнихъ дистанцій.

Артиллерія въ полевомъ бою и при атакѣ укрѣпленной позиціи (у Янги-кала) размѣщается такъ:

Картечницы непосредственно при войскахъ, въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты. Большую же часть орудій до времени располагать въ резервѣ, съ цѣлью употребить ихъ разомъ, гдѣ укажутъ обстоятельства.

«Когда раздастся священный бой къ атакѣ, артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника». Всѣ чисто артиллерійскія, техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха атаки, точно также, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на прикрытіе ея».

Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ до той минуты когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой употребить ее массою. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшей владѣть холоднымъ оружіемъ. При атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя.

Атаку вести на короткихъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ выходилъ сомкнутый, тяжелый. Напротивъ при дѣй-

ствіяхъ противъ нестройныхъ массъ пѣхоты, атаки нашей кавалеріи должны быть рѣшительны.

Ночью необходимо принимать особо строгія мѣры на случай ночныхъ атакъ противника. Каждый начальникъ долженъ изучить во всей подробности свой участокъ и обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней съ нимъ части, *ибо выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ.*

Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена. Дистанціи измѣрены.

Ночью весьма трудно руководить боемъ, поэтому полезно установить условныя знаки, извѣстные каждому солдату, чтобы избѣжать стрѣльбы по своимъ.

Въ ночномъ бою отъ залповъ никогда не отступать.

Въ диспозиціи отданной на 20-го января значилось, что въ этотъ день имѣетъ быть взятъ штурмомъ кышлакъ-[1]) Янги-кала.

Для штурма назначены двѣ колонны:

Полковника Куропаткина: $8^1/_4$ ротъ, 2 сотни, 10 орудій, 2 ракетныхъ станка. Предметъ атаки юго-восточная окраина Янги-кала и круглая башня.

Полковника Козелкова: $8^1/_4$ ротъ, 3 команды и 10 орудій. Предметъ атаки сѣверная окраина Янги-кала.

Затѣмъ всѣ остальныя войска, въ составѣ $18^1/_2$ ротъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія составили главныя силы подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Скобелева.

Направленіе главныхъ силъ назначено на калу Опорную. Такимъ образомъ въ наступленіи участвовали:

36 ротъ, составлявшихъ 4.470 штыковъ.

9 эскадроновъ и сотенъ—975 шашекъ.

52 орудія и 2 ракетныхъ станка.

Всего съ нестроевыми 6.300 человѣкъ.

Гарнизономъ въ Самурскомъ укрѣпленіи оставлены 2 роты, 2 сотни и 19 орудій. Кромѣ того въ Самурскомъ оставленъ госпиталь № 4.

---

[1]) Селеніе.

Всего съ госпитальною командою, нестроевыми [1]) и деньщиками около 500 штыковъ и 200 шашекъ.

19-го числа войска провели въ приготовленіяхъ къ штурму.

Непріятель насъ не безпокоилъ.

Послѣднее свѣдѣніе о немъ, доставленное нашими джигитами, было краткое и внушительное: Текинцы ожидаютъ насъ; объ отступленіи или мирѣ не думаютъ; Газаватъ [2]) провозглашенъ.

Утромъ 19-го числа отдано приказаніе чтобы войска назначенныя для движенія къ Янги-кала, сняли до заката солнца свои кибитки и уложили ихъ по указанію коменданта Самурскаго укрѣпленія. При войсковыхъ вещахъ приказано оставить въ Самурскомъ по 6 чел. отъ батальона, по 2 отъ сотни и по 3 отъ батареи. Интенданту отряда предложено приготовить изъ запасовъ, собранныхъ въ Самурскомъ 15 дневное довольствіе (сухари, крупу, соль, чай и сахаръ) на 7.000 человѣкъ, которое должно быть двинуто въ Янги-кала 21-го декабря.

Инженерный паркъ состоялъ изъ 1.222 лопатъ, 386 кирокъ съ мотыками, 270 топоровъ, 60 ломовъ, 350 кирокъ, 100 мотыгъ, 4.200 земляныхъ мѣшковъ, 2.180 провіантскихъ кулей, инструментовъ, гальваническихъ и минныхъ принадлежностей, 150 пудовъ пороху, 500 саженъ проводника, 13 ящиковъ динамита, пироксиленныхъ минъ, 8 штурмовыхъ лѣстницъ, строительныхъ матерьяловъ и проч. Паркъ поднимался на 22 фургонахъ.

Кромѣ того при войскахъ находилось шанцеваго инструмента: линемановскаго: 1.804 лопатъ и 220 топоровъ и обыкновеннаго 209 лопатъ, 5 мотыгъ, 62 кирки и 112 топоровъ.

При отрядѣ долженъ былъ также слѣдовать такъ называемый соединенный лазаретъ Краснаго Креста и Самурскаго полка. Онъ состоялъ изъ 150 мѣстъ отъ Краснаго

---

[1]) Въ дѣйствіяхъ въ Азіи, гдѣ часты нападенія на обозы и тылъ, нестроевые всѣ вооружены.

[2]) Священная война за вѣру.

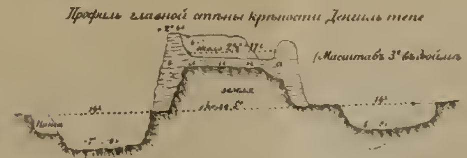
Планъ Денгиль-тепе и Янги-кала.
№1.

Масштабъ 600 саж. въ дюймѣ

ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

ЯНГИ-КАЛА

Профиль главной стѣны крѣпости Денгиль тепе



креста и 20 мѣстъ лазарета Самурскаго полка. Прислуги 40 человѣкъ. Лазаретъ поднимался на 25 фургонахъ. Перевязочныхъ пунктовъ расчитывалось три.

20-го января въ 7 часовъ утра войска назначенныя для занятія Янги-кала выстроились впереди Самурскаго. Генералъ Скобелевъ объѣхалъ всѣ войска, затѣмъ было отслужено молебствіе и въ $8^1/_2$ часовъ колонна полковника Куропаткина двинулась въ указанномъ ею диспозиціею направленіи.

Въ $9^1/_2$ часовъ тронулись и всѣ остальныя войска съ музыкой, имѣя направленіе на калу Опорную.

Лишь только наши войска стали выстраиваться впереди Самурскаго, какъ Текинцы съ кургана Денгиль-тепе замѣтили это. Раздался пушечный выстрѣлъ означающій тревогу и защитники заняли свои мѣста.

Наши колонны, продвинувшись на хорошій пушечный выстрѣлъ къ Янги-кала, открыли сильный огонь по южной и западной опушкамъ селенія. Текинцы вели противъ насъ живой, но мало дѣйствительный огонь и видимо были подавлены нашимъ огнемъ. Въ особенности положеніе ихъ ухудшилось, когда въ боевую линію вошли батареи главныхъ силъ и образовали батарею въ 22 орудія, которая 2 часа подготовляла атаку.

Въ третьемъ часу по полудни наши колонны двинулись съ музыкою въ атаку. Текинцы не выдержавъ удара бѣжали къ крѣпости, при чемъ 2 таманскихъ сотни произвели лихую атаку и порубили довольно большое число Текинцевъ. Въ это время изъ крѣпости высыпали массы Текинцевъ, обнаружившихъ намѣреніе двинуться къ Янги-кала.

Тотчасъ же противъ нихъ развернулись двѣ батареи, которые вмѣстѣ съ залпами пѣхоты, очистившій уже селеніе Янги-кала заставилъ Текинцевъ скрыться въ крѣпости.

Обѣ колонны по соединеніи расположились между двумя средними рукавами Секизъ-Яба, въ 800 саженяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Лагерь немедленно былъ укрѣпленъ. Фронтъ заняла артиллерія. Колонны полковниковъ Куропаткина и

Козелкова расположились по флангамъ, пѣхота главныхъ силъ, обозы, паркъ и лазаретъ позади артиллеріи, а кавалерія въ отдѣльномъ лагерѣ на правомъ флангѣ. Для обезпеченія фланговъ лагеря заняты были кала Опорная и Кавалерійская, а для обезпеченія тыла три калы у сѣверной окраины Янги-кала. Всѣ калы приведены въ оборонительное положеніе. Въ Опорной калѣ устроено геліографное сообщеніе (на 12 верстъ) въ Самурскомъ.

При взятіи Янги-кала мы потеряли убитыми и ранеными 16 нижнихъ чиновъ и 19 лошадей.

Въ теченіи всей ночи въ цѣпи шла перестрѣлка.

21-го декабря произведена рекогносцировка восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости колонною генерала Петрусевича изъ 6 сотенъ и эскадроновъ и конно-горнаго взвода. На встрѣчу этой колоннѣ генералъ Скобелевъ двинулся лично съ батальономъ, батареею и сотнею казаковъ.

Текинцы все время слѣдовали за нашею кавалеріею и вели съ нею живую перестрѣлку. — Мы потеряли убитыми и ранеными 6 человѣкъ. Въ тотъ же день весь колесный транспортъ подъ сильнымъ прикрытіемъ былъ отправленъ въ Самурское, куда должна была прибыть и кавалерія колоны генерала Петрусевича, съ тѣмъ чтобы 22-го декабря проконвоировать изъ Самурскаго къ лагерю отряда подъ Денгиль-тепе 15-ти дневное довольстіе и войсковыя тяжести.

На 22-го декабря полковнику Куропаткину съ 3 ротами, 4 орудіями и 2 сотнями приказано овладѣть Правофланговою калою, привести ее въ оборонительное положеніе и провести къ ней воду. При приближеніи нашихъ войскъ Текинцы очистили калу. Занявъ калу, рекогносцировочный отрядъ продвинулся съ цѣлью фуражировки къ курганчѣ Джуми-кала, названной впослѣдствіи садомъ Петрусевича, лежащей въ 600 саженяхъ отъ сѣверо-западнаго угла крѣпости. Сильно обстрѣлявъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ эту курганчу, наши войска двинулись для занятія ея. Текинцы, угрожаемые охватомъ двухъ сотенъ съ востока и сѣверозапада—бѣжали. Въ курганчѣ мы нашли большіе

запасы ячменя, пшеницы, джугары и люцерны. Когда фуражировка была окончена и наши части стали отступать, изъ крѣпости вышли большія массы конницы. Въ два часа по полудни всѣ части подтянулись къ правофланговой калѣ. Мы потеряли убитыми и ранеными 9 человѣкъ и въ томъ числѣ 2 офицера.

Въ тотъ же день произведена подробная рекогносцировка мѣстности противъ восточнаго и южнаго фронтовъ, выбрана линія для заложенія 1-й параллели, провѣшено продолженіе южнаго фронта крѣпости, намѣчено мѣсто батареи для анфилированія этого фронта.

Около полудня въ лагерь прибыло 1.700 верблюдовъ и колесный транспортъ, привезшій 15 дневное довольствіе и тяжести. Съ ними прибыли пришедшіе изъ Бами 2 роты пѣхоты, мортирная полубатарея, 10 орудій и дивизіонный лазаретъ 21 пѣхотной дивизіи.

Къ вечеру 22-го декабря передъ непріятельскою крѣпостью выросъ значительный городокъ изъ юртъ и юламеекъ. Переселившись, такъ сказать, всѣмъ домомъ, мы ясно указывали Текинцамъ, что настоящій нашъ приходъ не будетъ походить на набѣгъ въ августѣ 1879 года, или іюлѣ 1880 года.

Способъ дѣйствій противъ Денгиль-тепе обдумывался генераломъ Скобелевымъ еще во время рекогносцировки въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Послѣ неудачи 1879 года генералъ Скобелевъ считалъ что «осѣчка подъ Геокъ-тепе будетъ преступленіемъ, а потому безусловно надо бить навѣрняка».

На основаніи всѣхъ произведенныхъ рекогносцировокъ и собранныхъ свѣдѣній было рѣшено взять Денгиль-тепе *ускоренной осадою*. Этотъ планъ, разработанный начальникомъ инженеровъ отряда полковникомъ Рутковскимъ заключалъ въ себѣ слѣдующія основанія:

Атаку направить со стороны Асхабада; цѣль атаки— острый юго-восточный уголъ крѣпости.

По взятіи Янги-кала устроить въ этомъ пунктѣ укрѣпленный лагерь, для чего употребить двое сутокъ.

Въ ночь на третьи сутки предполагалось начать осадныя работы въ 500 саженяхъ отъ крѣпости и на пятую ночь уже приблизиться къ стѣнѣ на 50 саженъ. Затѣмъ передъ разсвѣтомъ на шестой день охотники и минеры спускаются въ ровъ, взрываютъ стѣну и образуютъ три обвала.

Отъ этихъ общихъ предположеній пришлось отказаться, ибо рекогносцировки 21-го и 22-го декабря опредѣлили, что расположеніе Великокняжескихъ калъ на первоначально составленномъ планѣ было показано ошибочно. Въ дѣйствительности эти калы лежали не на версту къ югу отъ крѣпости, а въ 100 саженяхъ отъ восточнаго ея фронта и вблизи юго-восточнаго угла, сообразно чему надлежало измѣнить и предположеніе объ атакѣ крѣпости.

22 декабря у начальника экспедиціи были собраны полковники Куропаткинъ и Козелковъ, назначенные начальниками праваго и лѣваго фланговъ осады и начальники штаба артиллеріи и инженеровъ, для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Было рѣшено 23 декабря открыть осадныя работы заложеніемъ первой параллели и двухъ батарей для анфилированія южнаго и восточнаго фронтовъ.

24-го утромъ заложить 2-ю параллель.

25-го и 26-го осмотрѣться и устроить мортирную батарею для дѣйствія противъ Великокняжеской позиціи.

27-го овладѣть этою позиціею открытою силою.

28-го и 29-го употребить на прочное утвержденіе въ Великокняжескихъ калахъ.

Съ 25-го по 29-е лѣвый флангъ постепенно двигать впередъ.

Затѣмъ предполагалось начать саперныя и минныя работы. Для большей увѣренности въ успѣхѣ предполагалось сдѣлать двѣ бреши: одну взрывомъ мины, другую артиллерійскимъ огнемъ. Не надѣясь только на эти бреши, рѣшено заготовить достаточное число штурмовыхъ лѣстницъ для эскалады крѣпостной стѣны.

Лагерь рѣшено оставить на прежнемъ мѣстѣ, потому что онъ находился на сообщеніи нашемъ съ Самурскимъ и вблизи Янги-кала, гдѣ можно было добывать строительныя матерьялы и гдѣ имѣлись постройки для храненія взрывчатыхъ запасовъ.

До взятія Великокняжеской позиціи предположено вести возможно рѣдкій артиллерійскій огонь и держать бо́льшое число орудій въ лагерѣ. Изъ общаго числа находившихся при отрядѣ 20.000 *) снарядовъ генералъ Скобелевъ, расчитывая, что по взятіи Геокъ-тепе можетъ явиться новый центръ сопротивленія въ Асхабадѣ, предположилъ израсходовать подъ Денгель-тепе только 8.500 снарядовъ для орудій и 4.000 гранатъ изъ мортиръ. Большая часть этихъ снарядовъ должна была расходоваться для стрѣльбы противъ непріятельскихъ массъ, для пробитія брешей и для рѣшительной подготовки штурма, т. е. для дѣйствій въ послѣдній періодъ осады. Поэтому въ первые дни осады требовалось самое бережливое расходованіе снарядовъ.

Въ опасеніи что Текинцы могутъ отступить изъ крѣпости, генералъ Скобелевъ назначилъ задачею на 23 декабря занять кавалеріею постоянное расположеніе близь сада Петрусевича, съ цѣлью висѣть на пути отступленія жителей изъ крѣпости въ пески. Кавалеріи предписывалось окопаться, сохранить тактическую связь съ остальными войсками отряда и производить «благоразумныя рекогносцировки».

Ночью изъ крѣпости стали доноситься сильные крики людей, блеяніе барановъ, ревъ верблюдовъ, лай собакъ. Генералъ Скобелевъ, опасаясь оставленія крѣпости Текинцами, приказалъ Петрусевичу выступить съ 5-ю эскадронами и сотнями и двумя орудіями не дожидаясь разсвѣта.

Выступивъ изъ лагеря, Петрусевичъ въ 6³/₄ часа утра

*) 16.000 снарядовъ уже находились при отрядѣ и составляли до 72 снарядовъ на батарейное дальнобойное орудіе, 220 на легкое дальнобойное, 172 на 9 фунт. мѣдное, 450 на 4-хъ фунт. мѣдное 300 на горное и 1.000 снарядовъ для 4-хъ мортиръ. Кромѣ того ожидалось 4.000 снарядовъ въ 45 дивизіонномъ летучемъ паркѣ и 10 мортиръ съ 3.000 снарядами уже двинутыхъ по Атрекской линіи къ отряду.

уже двинулся отъ Правофланговой калы къ саду Петрусевича, гдѣ наканунѣ фуражировали наши войска. Предполагалось, что непріятеля тамъ не находится, поэтому нашъ отрядъ продвигался впередъ безъ должныхъ мѣръ предосторожности, имѣя цѣпь наѣздниковъ только въ 50 шагахъ отъ головы кавалерійскихъ колоннъ.

Садъ Петрусевича расположенъ у сліянія двухъ рукавовъ Секизъ-яба и состоитъ изъ обширной курганчи, въ видѣ неправильнаго четырехъугольника, обнесеннаго глиняными стѣнками вышиною въ $2^1/_2$ аршина. Внутри курганчи находится небольшая кала съ стѣнками до 2 саженъ и съ массивными воротами на западъ. Все пространство курганчи разгорожено глиняными стѣнками на большое число неправильной формы двориковъ. Окрестности курганчи весьма пересѣчены: къ южной сторонѣ ея примыкали сады, разгороженныя тоже невысокими, частью разрушенными глиняными заборами. Ручей вдоль восточной стороны течетъ въ крутыхъ берегахъ. Черезъ него перекинутъ мостъ.

Рекогносцировка 22-го декабря возбудила вниманіе Текинцевъ къ саду Петрусевича и онъ былъ занятъ 400 человѣкъ охотниками, хорошо вооруженными, подъ начальствомъ Куль—Батыръ-Сардара. Куль-Батыръ засѣлъ съ 30 человѣками въ калѣ, а остальныхъ расположилъ но наружной стѣнкѣ и во внутреннихъ дворикахъ.

При движеніи нашей колонны не слышно было ни малѣйшаго шума въ курганчѣ, а густой туманъ, несмотря на начинающійся разсвѣтъ позволялъ различать предметы только на самомъ близкомъ разстояніи. Когда голова колонны находилась въ 150 шагахъ отъ стѣны, изъ за нея раздались выстрѣлы. По приказанію генерала Петрусевича, драгуны и казаки спѣшились и бросились на штурмъ курганчи. Послѣ ожесточенной рукопашной схватки наши молодцы овладѣли наружною стѣнкою и погнали Текинцевъ, но въ это время огонь изъ калы и отпоръ данный во внутреннихъ дворикахъ остановили ворвавшихся. Генералъ Петрусевичъ, ворвавшійся въ курганчу изъ первыхъ, палъ убитый почти въ

упоръ. Текинцы, ободренные остановкою нашихъ, перешли сами въ наступленіе.

Завязался ожесточенный бой. Тѣло Петрусевича переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ Текинцы были оттѣснены и мы успѣли овладѣть большею частью двориковъ, но кала и нѣсколько болѣе отдаленныхъ изъ двориковъ оставалась въ рукахъ Текинцевъ. Попытки взять калу съ двухъ саженными отвѣсными стѣнами безъ лѣстницъ не удавались.

Въ это время коноводамъ стоявшимъ въ 200 саженяхъ отъ курганчи стала угрожать также серьезная опасность.

Изъ воротъ крѣпости вышла большая масса конницы, которая стала подвигаться въ обходъ сада Петрусевича, и коноводовъ. Въ прикрытіе имъ оставались только полусотня казаковъ и конно-горный взводъ. Огнемъ этихъ частей Текинцы были сдержаны.

Въ то же время къ мѣсту боя подошли бѣгомъ $1^1/_2$ роты изъ калы Правофланговой. Ихъ велъ на выстрѣлы комендантъ калы маіоръ Богаевскій, который и занялъ сады близь курганчи и ближайшіе ея дворики. Подъ прикрытіемъ огня пѣхоты, всѣ убитые и раненые были подобраны и началось отступленіе нашихъ частей, во время котораго къ отступившимъ войскамъ прибыли изъ лагеря подкрѣпленія изъ 3 ротъ, 4 орудій, 2 сотенъ и 2 ракетныхъ станковъ. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, наша кавалерія отошла въ лагерь главныхъ силъ. Такимъ образомъ попытка блокировать Денгиль-тепе не удалась. Она стоила намъ убитыми генерала Петрусевича, двухъ офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ. Ранеными 1 офицера и 57 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито и ранено 20.

Мысли о блокадѣ высказывались и въ послѣдствіи, но по малочисленности нашей, не могли быть признаны удобными къ исполненію. Черезъ это непріятель имѣлъ свободное сообщеніе съ песками, гдѣ у него находились запасы и съ оазисомъ къ востоку отъ Геокъ-тепе. Пользуясь свободою выхода изъ крѣпости, онъ самъ прервалъ наше сооб-

щеніе съ базою и мы сами одно время очутились блокированными.

Имѣя $1\frac{1}{2}$ мѣсячный запасъ сухарей, крупы, чаю, сахару въ Самурскомъ и 15-ти дневный въ лагерѣ, люди отряда не терпѣли лишеній, но конницѣ пришлось плохо.

Запасъ фуража въ овсѣ былъ сдѣланъ самый ничтожный и уже съ 23-го декабря кони отряда должны были довольствоваться только фуражировками. Эти фуражировки могли имѣть успѣхъ, если бы намъ удалось блокировать Текинцевъ, но разъ они сохранили свободу сообщеній, они сами воспользовались большею частью фуражныхъ запасовъ оставленныхъ ими съ ближайшихъ къ Геокъ-тепе селеніяхъ и кромѣ того неотступно слѣдили и завязывали бой съ каждою изъ нашихъ фуражировочныхъ колоннъ. Приходилось ходить все дальше и дальше, а силу фуражировочныхъ отрядовъ все увеличивать.

Тѣмъ не менѣе намъ не удалось сколько нибудь въ достаточной степени обезпечить довольствіе лошадей, что быстро отозвалось на ослабленіи нашей конницы.

Одновременно съ боемъ въ саду Петрусевича, послужившемъ демонстраціею къ началу осадныхъ работъ, утромъ 23-го декабря, открыты осадныя работы противъ юго-восточнаго угла крѣпости.

Работы рѣшено начать въ 500 саженяхъ отъ стѣны и въ 750 саженяхъ отъ нашего лагеря. Протяженіе 1-й параллели, при этомъ, получалось около 2-хъ верстъ.

Работы перваго дня предположено ограничить устройствомъ двухъ батарей для анфилированія и отчасти пораженія косвенными выстрѣлами фасовъ атакуемаго угла, двухъ редутовъ по концамъ параллели для противодѣйствія вылазкамъ и участка 1-й параллели траншейной профили.

Для производства работъ въ распоряженіе Начальника инженеровъ отряда назначено три батальона пѣхоты, охотничья команда и полурота саперъ. Эти же войска должны были выдѣлить части и для прикрытія работъ.

ПЛАНЪ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ Кр. ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ
№2.
N
S
Туркманская
Мельничная
Непріятельск редутъ
Подкова
Бат. №3
Редутъ №2
Редутъ №1
Бат. №1
Бат. №5
Бат. №6
Бат. №4
Бреш. батарея
Батарея №5
Редутъ №3
Ручей Опорный
Ручей Туркестанскій
Изъясненіе знаковъ
Стѣны выше 7 фут
Стѣнки высотою отъ 2 до 4 фут
Ровъ и текинскія траншеи
Наши траншеи
Высохшее русло
Плотина
Засыпанныя траншеи
Мостики
Ставка временно-командующаго войсками
къ профилямъ
(Изъ Инженер журнала 1882 года, статьи Капитана Маслова

Работы на правомъ флангѣ начались въ 7 часовъ утра, на лѣвомъ—въ 9 часовъ утра.

На правомъ флангѣ для обезпеченія работъ назначены $1^1/_2$ роты, которыя еще до свѣта выставили цѣпь и поддержки впереди предположенной къ постройкѣ линіи 1-й параллели.

По приходѣ частей назначенныхъ на работу, части эти заняли линію забора по Туркестанской водѣ и приступили какъ къ рытью траншей по этой линіи, такъ и къ устройству осадной № 1 батареи и редута № 1-й.

Непріятель открылъ по работающимъ довольно живую, но мало дѣйствительную стрѣльбу. Вниманіе его было отвлечено къ садамъ Петрусевича. Когда траншея на Туркестанской водѣ была почти готова, генералъ Скобелевъ лично приказалъ выдвинуть безъ предварительной разбивки работавшія роты впередъ отъ осадной № 1 батареи на 450 шаговъ, а отъ стѣнки по Туркестанскому ручью на 230 шаговъ. Роты двинулись развернутымъ строемъ и на указанномъ разстояніи были остановлены. Линія обозначенная этими ротами и составила первую параллель. Движеніе ротъ было встрѣчено изъ крѣпости сильнымъ огнемъ. Опредѣленная такимъ образомъ 1-я параллель имѣла въ нѣсколькихъ мѣстахъ не преднамѣренные изгибы, какъ результатъ работы подъ огнемъ безъ предварительной разбивки, ибо выведеннымъ впередъ ротамъ, по остановкѣ ихъ, не удалось придать желательное равненіе. На правомъ флангѣ траншеи, для обезпеченія ея, начата постройка редута № 2-й.

По доведеніи передовой траншеи, составившей 1-ю параллель до желательной глубины, было приступлено къ устройству хода сообщенія между редутами № 1 и № 2. Этотъ ходъ, представлявшій траншею, вмѣстѣ съ редутомъ № 1 и Правофланговою калою составилъ оборонительную линію, обезпечивающую правый флангъ осадныхъ работъ Ахалъ-текинскаго отряда. Къ утру 24-го декабря на правомъ флангѣ осады было окончено траншей, протяженіемъ 410 саженъ.

На лѣвомъ флангѣ осады съ 9-ти часовъ утра начали

постройку батареи № 2-й, *) редута № 3-й и участковъ 1-й параллели до ручья Опорный. Въ одиннадцатомъ часу, когда бой въ саду Петрусевича уже кончился, Текинцы стали усиливать огонь по работавшимъ на лѣвомъ флангѣ ротамъ. Не довольствуясь стрѣльбою со стѣны крѣпости, Текинцы вышли изъ нея, заняли траншеи впереди стѣны и Мельничную калу. Кромѣ того единственное Текинское орудіе поставленное за траверзомъ получившимъ названіе Ледорѣза стрѣляло ядрами. Мы усилили съ своей стороны цѣпь и выставили на позиціи 4 горныхъ орудія. Наблюдавшій за работами лѣваго фланга генералъ Скобелевъ обратилъ вниманіе на чрезмѣрную длину 1-й параллели, достигавшей свыше 1.000 саженъ и потому не соотвѣтствовавшей силамъ отряда. Остановивъ работы, генералъ Скобелевъ ограничилъ ихъ на лѣвомъ флангѣ Великокняжескимъ ручьемъ, т. е. сократилъ первую параллель на 280 саженей, причемъ на лѣвомъ берегу этого ручья разрѣшено возвести редутъ № 3 и затѣмъ всѣ выкопанныя за день траншеи между ручьями Опорнымъ и Великокняжескимъ приказано съ наступленіемъ темноты зарыть, чтобы они не достались въ руки Текинцамъ. Къ вечеру 23-го декабря всего вырыты участки 1-й параллели, длиною 690 саженъ и батарея № 1. Начаты постройкою батарея № 2-й и редуты № 1, № 2-й и № 3-й. Наша потеря 2-го числа при осадныхъ работахъ составила 18 человѣкъ убитыми и ранеными.

При расчетѣ рабочихъ на правомъ и на лѣвомъ флангахъ, рабочіе для устройства параллели ставились на шагъ одинъ отъ другаго. Для устройства каждой батареи назначалось по 40 человѣкъ рабочихъ, а редута по 100 человѣкъ. Батареи строились каждая на 4 орудія, а редуты на 1 роту и 2 орудія.

Профиль для параллелей принята траншейная, такъ какъ при этомъ толщина бруствера оказывалась вполнѣ достаточною противъ ружейнаго огня.

*) На лѣвомъ берегу ручья Великокняжескаго.

Общая потеря за 23-е декабря составила 72 человѣка убитыхъ и раненыхъ. Вечеромъ передъ закатомъ солнца позади лагеря войскъ происходили торжественныя похороны генерала Петрусевича, маіора Булыгина, эсаула Иванова и 19 нижнихъ чиновъ. Отъ всѣхъ частей на панихидѣ участвовали команды. Скобелевъ и присутствующіе не могли удержать слезъ при взглядѣ на рядъ лежащихъ на доскахъ и покрытыхъ холстомъ своихъ боевыхъ товарищей еще утромъ полныхъ жизни. Въ особенности тяжелую потерю понесли мы въ лицѣ генерала Петрусевича. Высоко образованный, талантливый, благороднаго характера, неутомимый въ работѣ, отличный знатокъ края, Петрусевичъ былъ правою рукою Скобелева и любимцемъ всего отряда. При опусканіи тѣлъ въ двѣ братскія могилы былъ сдѣланъ общій салютъ изъ всѣхъ орудій боевыми выстрѣлами по крѣпости. Черезъ нѣсколько секундъ вмѣстѣ съ лопавшимися десятками снарядовъ внутри крѣпости, послышались крики неожиданно потревоженныхъ такимъ залпомъ нашихъ противниковъ.

Вечеромъ начальнику инженеровъ были даны слѣдующія директивы относительно веденія осадныхъ работъ.

1) Атака ведется на юго-восточный уголъ Денгиль-тепе.

2) Главный натискъ перваго періода атаки ведется правымъ флангомъ на Великокняжескую позицію, почему атака на лѣвомъ флангѣ имѣетъ лишь вспомогательное значеніе. До утвержденія на Великокняжеской позиціи, распространеніе траншейныхъ работъ на лѣвомъ берегу Великокняжескаго ручья допускается лишь постепенное, въ прямой зависимости отъ результатовъ, пріобрѣтенныхъ на правомъ флангѣ.

3) Вести работы въ зависимости отъ того, что войска могутъ выставить ежедневно 800 рабочихъ.

Для удобства веденія осады начальникъ экспедиціи раздѣлилъ осадныя работы на два фланга и подчинилъ ихъ: правый съ калами Ольгинскою и Правофланговою полковнику Куропаткину, и лѣвый съ укрѣпленіемъ Опорнымъ—полковнику Козелкову. Въ распоряженіе каждаго начальника назначено по 16 ротъ, изъ которыхъ должны были производиться на-

ряды въ траншейные караулы и рабочихъ. Для охраны лагеря, комендантомъ котораго назначенъ подполковникъ Гайдаровъ и въ общемъ резервѣ оставлено 7 ротъ.

Приблизительно половина ротъ на каждомъ изъ фланговъ работала и охраняла траншею, т. е. не спала ночью.

Другая половина отпускалась на отдыхъ въ лагерь, гдѣ они составляли частный резервъ флангамъ осады, готовый по первой тревогѣ двигаться ночью на помощь войскамъ соотвѣтствующихъ фланговъ. Добавимъ, что отпускаемые съ работъ для отдыха въ лагерь не могли имъ пользоваться вполнѣ еще и потому, что по малочисленности войскъ, эти части приходилось назначать въ конвой фуражировочнымъ колоннамъ и транспортамъ ходившимъ въ Самурское.

Служба въ особенности отягощалась невозможностью имѣть спокойный отдыхъ ночью. По ночамъ всѣ войска не раздѣвались.

Не смотря на желаніе командующаго войсками ограничить ежедневный нарядъ на работы 800-ю рабочими, пришлось ежедневно назначить въ среднемъ по 1.200 человѣкъ.

Въ теченіи 24-го декабря производилось уширеніе 1-й параллели, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣла менѣе двухъ шаговъ по дну и очищался въ $1^1/_2$ фута банкетъ для стрѣлковъ.

Въ ночь на 24-е, въ теченіи 24-го и въ ночь на 25-е на правомъ флангѣ произведены слѣдующія работы.

Окончены редуты № 1 и № 2 и начаты два хода сообщенія: одинъ центральный къ Янги-кала на 100 саженъ и другой отъ редута № 1 къ Ольгинской калѣ въ 45 саженъ. Оконченъ участокъ 1-й параллели въ 90 саженъ, связавшій работы праваго и лѣваго фланговъ, произведенные 23-го и въ ночь на 24-е число. Въ редутѣ № 1 установлена геліографная станція и устроена вышка для наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Въ то же время на лѣвомъ флангѣ закончены работы по постройкѣ батареи № 2 и редута № 3, названнаго Ставропольскимъ. Этотъ редутъ соединенъ съ Великокняжескимъ ручьемъ траншеей въ 50 саженъ. Кромѣ того,

чтобы доставить стрѣлкамъ возможность безопасно черпать воду изъ ручья, изъ параллели, былъ выведенъ къ ручью крытый ходъ.

Всѣ выстроенные редуты были дефилированы отъ выстрѣловъ траверзами.

25-го декабря, въ ночь на 26-е и въ теченіи 26-го числа производилось усовершенствованіе всѣхъ произведенныхъ работъ, разбиты и вырыты подступы ко 2-й параллели и устроены окончательно ходы сообщенія центральный и лѣвофланговый. Эти дни были сравнительно легкими для войскъ, съ цѣлью дать имъ нѣкоторый отдыхъ.

Въ ночь съ 26-го на 27-е заложены 2-я параллель и батареи №№ 3, 4, 5 и 6. Батареи назначались: № 3 для дѣйствія по Великокняжескимъ каламъ; № 4-й вооружена картечницами, для приданія самостоятельности траншейному караулу; № 5 мортирная для дѣйствія навѣснымъ огнемъ по Великокняжескимъ каламъ и по внутренности крѣпости и № 6 для обстрѣливанія контръ-апрошей, выведенныхъ съ южнаго фаса крѣпости Текинцами.

Для бо̀льшаго успѣха пораженія непріятеля огнемъ приказано практиковать перекидную ружейную стрѣльбу залпами, давая днемъ отъ 3 до 6-ти залповъ, а ночью по 3 залпа съ прицѣлами до 2.000 шаговъ.

Батареи и редуты вооружены къ 28-му декабря: редутъ № 2-й однимъ горнымъ орудіемъ и однимъ 4-хъ фунтовымъ орудіемъ; редутъ № 1-й двумя 9-ти-фунт. мѣдными орудіями;

батарея № 1-й тремя 4-хъ фунтовыми орудіями
» № 2-й 4-мя мѣдн. 4-хъ фунт. »
» № 6-й 3-мя горными орудіями
» № 5-й 3-мя мортирами
» № 4-й 2-мя морскими картечницами
» № 3-й 3-мя девяти фунтовыми орудіями
редутъ № 3-й двумя горными орудіями [1]).

---

[1]) Кромѣ того 4 орудія (4-фунтовыя) и 3 картечницы, поставлены на вооруженіе калъ Опорной и Правофланговой.

Артиллерійскій огонь велся нами самый рѣдкій, по особымъ приказаніямъ и ежедневно опредѣлялось какое число снарядовъ допускалось выпустить съ каждой батареи.

Два раза были даны общіе залпы по крѣпости. Всего по 28-е декабря выпущено только 377 снарядовъ.

Первоначально при трассировкѣ 1-й параллели направленіе ея опредѣлялось двумя минными фонарями, поднятыми на вѣхахъ въ точкахъ замѣченныхъ еще днемъ кучками камней. Съ 24-го декабря для трассировки стала употребляться лента изъ бѣлой марли въ $1^1/_2$ вершка ширины, которую по мѣрѣ надобности сматывали съ катушки и растягивали вдоль линіи огня. Лента эта была довольно ясно видна рабочимъ даже въ темныя ночи.

Текинцы во время работъ первыхъ дней осады вели противъ насъ довольно рѣдкую стрѣльбу. Видя что мы копаемся въ землѣ, они вышли изъ крѣпости своими контръ-апрошами намъ на встрѣчу. Такъ они выстроили длинную траншею, въ 90 саженъ длиною впереди южнаго фронта, параллельно ему и затѣмъ вывели изъ рва два хода сообщенія: одинъ длиной въ 33 сажени оканчивался полукруглою траншеею, которая получила у насъ названіе *подковы* и другой ходъ почти съ середины южнаго фронта, длиною до 100 саженъ, названной ледорѣзомъ. Этотъ второй ходъ оканчивался сильно укрѣпленной калою Мельничной. Такимъ образомъ у текинцевъ получился обширный плацдармъ между стѣною, Мельничною калою, ледорѣзомъ и ручьемъ Опорнымъ.

Наши потери съ 24 по 28 составили убитыми 2, ранеными 1 офицеръ и 2 нижнихъ чина.

Весь день 28-го декабря прошелъ весьма спокойно. Въ крѣпости въ этотъ день состоялся большой совѣтъ. Тыкма-сардаръ убѣждалъ произвести ночное нападеніе, брался самъ руководить имъ и обѣщалъ истребить русскихъ. Предложеніе его было принято. Желающихъ участвовать набралось 4.000 человѣкъ.

Между ними были много Мервцевъ и нѣсколько женщинъ. Всѣ поклялись не возвращаться не побѣдивъ русскихъ. Ханы

и старшины должны были стать у выходовъ изъ крѣпости, чтобы рубить голову тѣмъ, которые побѣгутъ назадъ.

Вылазка Текинцевъ 28-го декабря.

Въ ночь на 29-е января предположено было подвинуться впередъ подступами для образованія полупараллели для помѣщенія туда мортирной батареи, съ цѣлью лучшей подготовки атаки Великокняжескихъ калъ.

Порядокъ отправленія на работы и смѣна траншейнаго караула практиковался слѣдующій:

Части назначенныя на смѣну приводились изъ лагеря къ Ольгинской калѣ, гдѣ былъ расположенъ резервъ траншейнаго караула. Начальникъ пришедшей части сообщалъ траншей-маіору о своемъ прибытіи, по требованію котораго и отводилъ людей въ траншеи всѣхъ сразу или по частямъ. Въ самыхъ траншеяхъ нижніе чины раздѣлялись на очереди: въ то время какъ люди одной очереди работали, люди другой составляли прикрытіе, поддерживая рѣдкій огонь, такъ какъ стрѣлять разрѣшалось только по видимымъ цѣлямъ.

Въ траншейномъ караулѣ и на работахъ въ этотъ день вплоть до вечера находились слѣдующія части, наряженныя туда еще наканунѣ вечеромъ: 14-я, 15-я и 16-я роты Апшеронскаго полка и полурота охотниковъ. Въ частной поддержкѣ у нихъ стояли 1-я и стрѣлковая роты 13-го туркестанскаго батальона. Въ общемъ резервѣ у Ольгинской калы, къ вечеру 28-го декабря, находились: 3-й батальонъ Ширванскаго полка, 2-я и 3-я роты 1-го батальона того же полка и 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

Части эти, какъ очередныя на работу, прибыли въ 5 часовъ пополудни къ Ольгинской калѣ, чтобы оттуда двинуться на смѣну частямъ, занимавшимъ траншеи. Но по прибытіи къ калѣ онѣ были задержаны тутъ траншей-маіоромъ для ознакомленія, всѣхъ офицеровъ этихъ частей, съ предстоящей въ эту ночь и на слѣдующій день работой, а также для ознакомленія по плану съ исполненными уже работами.

Уже стемнѣло, и очередныя на работу части еще не вы-

ступали отъ Ольгинской калы, какъ вдругъ замелькали огоньки ружейныхъ выстрѣловъ, почти моментально распространившіеся съ лѣваго фланга нашихъ траншей по всей линіи. Затѣмъ послышались залпы и крики. Непріятель въ большихъ массахъ обрушился одновременно на фронтъ траншей праваго фланга атаки, между редутомъ № 2 и батареею № 3, на нашъ правый флангъ, въ пространство между редутами № 1 и № 2 и въ обходъ всей нашей линіи траншей къ калѣ Ольгинской.

Текинцы наступали почти исключительно съ холоднымъ оружіемъ (съ шашками, которыми они отлично владѣютъ). Большинство босикомъ, съ голыми руками и ногами, многіе съ непокрытыми головами и даже безъ рубахъ.

Текинская конница пошла въ тылъ нашихъ позицій, вѣроятно съ цѣлью ударить на лагерь. Обстановка, при которой произошло нападеніе, была слѣдующая:

Вечеромъ 28-го декабря, около 6-ти часовъ пополудни, производитель инженерныхъ работъ праваго фланга капитанъ Яблочковъ, совмѣстно съ офицерами Кавказскаго сапернаго батальона приступилъ къ разбивкѣ новой линіи траншейныхъ работъ, которыя назначались для исполненія за ночь. По принятому порядку, офицеровъ при разбивкѣ сопровождало пять человѣкъ саперъ и пять человѣкъ изъ роты охотниковъ.

Въ это время въ передовыхъ траншеяхъ праваго фланга находились: 14-я рота Апшеронскаго полка, занимавшая редутъ № 2, 15-я рота того же полка, охранявшая 2-ю параллель и 16-я рота занимавшая выходы изъ 2-й параллели и мортирную батарею № 5.

Близь батареи № 3 вооруженной 9-ти-фунтовыми дальнобойными орудіями, вправо отъ нея стояла полурота охотниковъ, которая должна была заложить секреты одновременно съ разбивкою линіи новыхъ работъ къ западу отъ батареи № 3. Въ сосѣднихъ траншеяхъ лѣваго фланга атаки, находились: 9-я рота Ставропольскаго полка и пришедшая ей на смѣну 11-я рота того же полка.

Въ частной поддержкѣ ротамъ Апшеронскаго полка стояли:

стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона, занимавшая редутъ № 1, и 1-я рота того же батальона, прикрывавшая осадную батарею № 1.

Лишь только инженерные офицеры отошли шаговъ 150 отъ батареи № 3, какъ сопровождавшіе ихъ саперы и охотники увидѣли густыя массы непріятеля, хлынувшаго, почти безъ шума, къ нашимъ траншеямъ; кучки разбивавшихъ работы бросились бѣжать обратно; но не къ батареѣ № 3, откуда вышли на работу, а на траншеи, занятыя апшеронцами. Между тѣмъ, роты въ свою очередь, замѣтили приближающагося непріятеля и приготовились уже для стрѣльбы залпами, какъ подбѣжавшая въ это время часть саперъ и охотниковъ закричала имъ «не стрѣляйте, свои!» Это несчастное обстоятельство было причиною, что апшеронцы пропустили хорошій моментъ для стрѣльбы и встрѣтили противника огнемъ только тогда, когда онъ былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ. Текинцы для производства вылазки, скрытно для насъ собрались за тремя калами лежащими въ 400 шагахъ передъ мортирной батареею № 5 [1]).

Главная атака непріятеля была направлена на траншеи нашего праваго фланга и въ обходъ этого фланга. Числительность непріятеля не можетъ быть опредѣлена съ точностью, но по раіону, занятому при его наступленіи, по упорству боя, можно считать, что его было 4 — 5 тысячъ.

Стремительнымъ, какъ лава, натискомъ Текинцы, не смотря на нашъ ружейный огонь, съ одними только шашками прорвали линію нашихъ траншей и заставили апшеронцевъ отойти назадъ послѣ горячей схватки въ рукопашную.

На долю апшеронцевъ кромѣ отступленія, выпало еще болѣе тяжелое горе: они потеряли свое батальонное знамя, бывшее при 14-й ротѣ въ редутѣ № 2. Здѣсь, защищая знамя, пали подъ шашками Текинцевъ: знаменщикъ, знаменные ряды, командиръ батальона князь Магаловъ, командиръ

---

[1]) Эти три калы по взятіи ихъ на другой день нашими войсками, получили названіе Великокняжеской позиціи.

14-й роты и одинъ субалтернъ-офицеръ. Такимъ образомъ въ первыя же минуты вылазки непріятель овладѣлъ значительною линіею нашихъ траншей, двумя батареями № 5 и № 6 и редутомъ № 2, захвативъ при этомъ три мортиры, три горныхъ и одно 4 фунтовое орудіе. Часть артиллерійской прислуги была изрублена, защищая орудія. Завѣдывающій артиллеріей праваго фланга осады подполковникъ Мамацевъ изрубленъ на мортирной батареѣ. Разбивавшій новую линію траншей — поручикъ Сендецкій тоже изрубленъ; та же участь постигла и батальоннаго врача апшеронцевъ. Изъ частей праваго фланга осады, занимавшихъ передовыя траншеи, продолжала держаться только полурота охотниковъ; три роты апшеронцевъ, сильно разстроенныя и понесшія весьма большія потери отступили частью въ тылъ, частью къ редуту № 1, гдѣ были приведены въ порядокъ и приняли участіе въ дальнѣйшемъ бою на правомъ флангѣ осадныхъ работъ.

Не меньшая опасность угрожала нашему правому флангу. Темная масса Текинцевъ устремилась на редутъ № 1 и примыкавшія къ нему ближайшія траншеи, а другія толпы направлялись въ обходъ редута, между нимъ и калою Ольгинскою, при чемъ обходились всѣ наши осадныя работы и былъ открытъ свободный доступъ къ лагерю. Къ счастію стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго батальона, встрѣтила Текинцевъ съ полнымъ спокойствіемъ. Рядъ послѣдовательныхъ и дружныхъ залповъ осадилъ временно массу, но отдѣльныя кучки Текинцевъ добѣжали до траншеи, рубили штыки у нашихъ солдатъ и частью ворвались въ самый редутъ № 1; новыя толпы прибывали, и положеніе защитниковъ редута № 1 становилось критическимъ. Къ счастію въ это время уже подходилъ отъ Ольгинской калы резервъ праваго фланга осады, изъ 3-го батальона Ширванскаго полка, 2-й и 3-й ротъ 1-го батальона того же полка, 3-й роты 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона и 100 спѣшенныхъ казаковъ Туркестанскаго дивизіона, двинувшійся впередъ изъ Ольгинской калы по тревогѣ.

Мѣры къ отраженію натиска Текинцевъ были приняты слѣдующія:

Для поддержанія стрѣлковой роты двинута бѣгомъ полурота 1-й роты 13-го батальона отъ осадной батареи № 1, открывшая огонь залпами по командѣ, съ полнымъ хладнокровіемъ. Для отраженія Текинцевъ, наступавшихъ въ обходъ редута № 1, начальникъ праваго фланга осады развернулъ изъ резерва двѣ роты 3-го батальона Ширванскаго полка, которыя, открыли тоже огонь залпами. Ружейный огонь нашихъ ротъ и картечь двухъ 9-ти фунтовыхъ орудій занимавшихъ редутъ, окончательно остановили Текинцевъ, уже подорванныхъ молодецкими дѣйствіями стрѣлковой роты 13-го батальона. Текинцы были отражены, а ворвавшіеся въ редутъ переколоты. Объ упорствѣ натиска Текинцевъ можно судить по тому, что ближайшіе убитые изъ нихъ лежали всего въ четырехъ шагахъ отъ линіи нашихъ ротъ, занимавшихъ соединительныя между редутами №№ 1 и 2 траншеи, и ротъ, построенныхъ правѣе (восточнѣе) редута.

Въ это время погибъ безвѣстный герой, одинъ изъ нижнихъ чиновъ 14-й роты Апшеронскаго полка, отступавшій вмѣстѣ съ другими отъ редута № 2, по наружной сторонѣ соединительной траншеи къ редуту № 1. Замѣтивъ, что солдаты, на которыхъ онъ прямо бѣжалъ съ товарищами, прекратили стрѣльбу, онъ кричалъ: «стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало и за нами Текинцы!» Нельзя было терять ни секунды; залпъ грянулъ, Текинцы пріостановились, но и герой-солдатъ палъ отъ своей пули.

Съ подходомъ резерва праваго фланга осады къ редуту № 1, $5^1/_2$ ротъ и 100 спѣшенныхъ казаковъ были двинуты впередъ и дружно ударили на прорвавшихся за 2-ю параллель Текинцевъ, которые и были безъ труда опрокинуты и обращены въ бѣгство.

Вслѣдъ за ними побѣжали и Текинцы занимавшіе 2-ю параллель. Затѣмъ были очищены отъ Текинцевъ редуты № 2 и мортирная батарея.

Изъ взятыхъ Текинцами орудій два горныхъ орудія, одно 4-хъ фунтовое орудіе и три мортиры отбиты обратно, но одно горное орудіе осталось въ нихъ рукахъ.

Въ атакѣ на Текинцевъ, кромѣ ротъ праваго фланга атаки, приняли дѣятельное участіе три роты мѣстнаго батальона, высланныя по тревогѣ изъ лагеря генераломъ Скобелевымъ. Скоро и самъ генералъ явился со штабомъ на мортирную батарею, гдѣ и присутствовалъ при окончательномъ оттѣсненіи Текинцевъ въ Великокняжескія калы рядомъ залповъ пѣхоты и артиллерійскимъ огнемъ.

Одновременно съ атакою нашихъ траншей на правомъ флангѣ осады, Текинцы нѣсколько разъ пытались взять Правофланговую калу, но были отбиваемы залпами пѣхоты и огнемъ орудій.

Во время вылазки Текинцевъ 28-го декабря мы потеряли: убитыми 5 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 91 нижнихъ чиновъ; ранеными 1 офицера и 30 нижнихъ чиновъ, всего 127 человѣкъ.

За ничтожнымъ исключеніемъ всѣ убиты и ранены холоднымъ оружіемъ. У значительной части убитыхъ отрѣзаны головы, которыя были надѣты на палки возлѣ кибитокъ Текинцевъ. Наиболѣе другихъ частей пострадали 14, 15 и 16 роты Апшеронскаго полка.

Отбивъ у Текинцевъ занятые ими траншеи, редутъ № 2 и батареи, мы приступили къ очищенію атакованнаго участка осады отъ труповъ нашихъ и текинскихъ, къ установкѣ сдвинутыхъ съ своихъ мѣстъ орудій, поправкѣ осыпавшихся брустверовъ и рвовъ, къ пополненію патроновъ и снарядовъ и къ поданію помощи раненымъ.

Убитые похоронены въ ту же ночь въ братскую могилу.

Попытка непріятельской кавалеріи овладѣть съ тыла Ольгинскою калою, была отбита огнемъ казаковъ Туркестанскаго дивизіона. Точно также не имѣла успѣха и попытка текинской конницы ворваться въ лагерь.

Тотчасъ по отраженіи вылазки, приказано сдѣлать новый нарядъ на работы, и окончить заданный урокъ. Генералъ Скобелевъ особенно настаивалъ на окончаніи работъ къ утру, признавая за этимъ большое нравственное значеніе. Начальникъ праваго фланга осады получилъ отъ него въ 2 часа

утра 29-го декабря слѣдующее предписаніе: «Прошу принять мѣры къ тому, чтобы указанныя мною работы впереди 2-й параллели были окончены сегодняшнею ночью *во чтобы то ни стало*. Въ случаѣ натиска непріятеля, отбить его и продолжать работу. Траншеи должны быть доведены до серьезныхъ профилей, дабы утромъ не терять людей отъ огня. Впрочемъ, дѣло не въ потеряхъ, а въ точномъ исполненіи моего приказанія. У меня резервъ двѣ роты Дагестанцевъ въ рукахъ. Впередъ и впередъ!»

Предстоящія работы должны были состоять въ выводѣ апрошей изъ мортирной батареи къ калѣ Великокняжеской, съ цѣлью сблизиться съ этою калою для облегченія штурма ея открытою силою.

За темнотою нельзя было различить, отступили ли Текинцы въ крѣпость, или собрались въ Великокняжескихъ калахъ, готовые повторить атаку на насъ. Поэтому при производствѣ работъ необходима была ежеминутная готовность къ отраженію удара Текинцевъ.

Для непосредственнаго производства работъ, назначено три роты, а въ резервѣ къ нимъ поставлено въ полной готовности еще 6 ротъ.

Вслѣдствіе близости противника разбивка новой линіи траншей произведена одновременно съ выдвиженіемъ назначенныхъ на работу ротъ впередъ. Порядокъ производства работъ принятъ начальникомъ праваго фланга осады слѣдующій:

Двѣ роты, построившись во 2-й параллели передъ мортирной батареей, по командѣ тихо перелѣзли черезъ брустверъ, выстроились, выровнялись и прямо передъ собой двинулись на 120 шаговъ, послѣ чего были остановлены, занявъ по фронту (обѣ роты) 150 шаговъ. Затѣмъ первая шеренга была выдвинута еще на 10 шаговъ впередъ и положена съ ружьями наготовѣ, составивъ прикрытіе работающихъ. Отъ этой шеренги были высланы ползкомъ два секрета, по одному отъ каждой роты. Кромѣ того особый секретъ далеко выдвинутъ впередъ отъ роты занимавшей редутъ № 2, для охра-

ненія праваго фланга работавшихъ. До непріятеля въ Великокняжескихъ калахъ было около 400 шаговъ. Вторая шеренга, снабженная изъ инженернаго парка лопатами, быстро приступила къ работѣ. Стукъ лопатъ не смотря на возможное соблюденіе тишины, выдалъ наши работы Текинцамъ и они открыли довольно сильный огонь, но темнота дѣлала его мало дѣйствительнымъ, а черезъ полчаса работы люди уже были прикрыты. Въ это время первая шеренга смѣнила вторую на работахъ.

Затѣмъ выведена третья изъ назначенныхъ на работу ротъ и разстановлена (по линіи О. Ч. [1]) для устройства хода сообщенія между вновь вырытою траншеею и 2 паралелью. Части людей 3-й роты не хватило большихъ лопатъ и они принялись за работу съ линемановскими. Несмотря на довольно твердый глинистый грунтъ, работа этими лопатами подвигалась подъ выстрѣлами непріятеля довольно успѣшно, хотя и скоро утомляла людей.

Всего за ночь вырыто 125 саженъ транщей.

Несмотря на высланные впередъ секреты, роты, занимавшія какъ передовую траншею такъ и 2-ю параллель, до разсвѣта оставались въ полной готовности къ бою.

Въ каждой ротѣ стояли на банкетѣ по четыре часовыхъ, остальные люди сидѣли, но спать не разрѣшалось, для чего роты время отъ времени поднимались и устанавливались на банкетѣ. Борьбу со сномъ приходилось вести не малую, ибо послѣ боя и ночной работы утомленіе было такъ сильно, что многіе солдаты и офицеры засыпали мгновенно въ самыхъ неудобныхъ позахъ и стоило значительнаго труда разбудить ихъ. Съ разсвѣтомъ генералъ Скобелевъ обошелъ новыя работы и благодарилъ войска за отличное выполненіе ихъ.

Вылазка 28-го декабря была самымъ удачнымъ дѣломъ Текинцевъ за всю войну. Потери Текинцевъ по ихъ показаніямъ были незначительны, а у насъ они считали истребленнымъ половину отряда. Апшеронское знамя принесъ въ крѣ-

[1]) Планъ № 3-й осадныхъ работъ. Между лѣвымъ флангомъ вырытой траншеи и мортирною батареею № 5.

ПЛАНЪ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ КР. ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ.
№3.
Великокняжеская позиція
Кала Туркестанская
Кала Главная
Изъясненіе знаковъ
Плотина.
№ 1
№ 2
№ 3
№ 4
№ 5
№ 6
№ 7
№ 8
№ 9
№ 10
№ 11
№ 12
№ 13.
№ 14
№ 15.
№ 16

пость Туркменъ Бегенджъ. Взятое у насъ орудіе на другой же день было употреблено въ дѣло и съ утра въ нашъ лагерь стали долетать наши гранаты, захваченные вмѣстѣ съ орудіемъ. Но гранаты дѣйствовали какъ ядра и вреда почти не приносили никакого. Нельзя также скрыть и то, что смѣлая вылазка Текинцевъ, тяжелыя потери понесенныя нашимъ малочисленнымъ отрядомъ, потеря знамени славнаго полка и орудія произвели тяжелое впечатлѣніе па русскій отрядъ. Надо было во чтобы то ни стало изгладить это впечатлѣніе и доказать наглядно Текинцамъ, что ихъ вылазка никакого вліянія на ходъ осады не имѣла. Генералъ Скобелевъ въ этихъ видахъ рѣшился па смѣлый шагъ, который и увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Начальнику праваго фланга осады было предписано вмѣсто отдыха утомленнымъ войскамъ взять съ ними 29-го декабря штурмомъ три Великокняжескихъ калы, лежащіе отъ крѣпостной стѣны всего въ 50—55 саженяхъ.

Независимо 16 ротъ и 14 орудій находившихся въ командованіи полковника Куропаткина, генералъ Скоболевъ выдвинулъ къ Ольгинской калѣ резервъ изъ 9 ротъ, 2 сотенъ и 20 орудій, который оставилъ въ своемъ личномъ распоряженіи.

Диспозиціею отданною для штурма калъ опредѣленъ порядокъ артиллерійской подготовки. За часъ до штурма назначалась усиленная бомбардировка внутренности крѣпости.

Для пробитія брешей въ калахъ и обстрѣливанія ихъ внутренности предположено выпустить не болѣе 400 снарядовъ. Артиллерійская подготовка штурма исполнена съ полнымъ успѣхомъ. При пробиваніи обваловъ въ стѣнахъ калы выяснилось, что дѣйствіе 9-ти фунтовыхъ снарядовъ на 280 саженъ при данной цѣли слишкомъ сильно и что снарядъ пробиваетъ обѣ стѣнки переднюю и заднюю насквозь, оставляя часто лишь небольшую пробоину и разрываясь далеко за калою. Напротивъ дѣйствіе снарядовъ горныхъ орудій производило сравнительно весьма сильное разрушительное дѣйствіе. На 270 саженъ снаряды изъ этихъ орудій ложились съ отличною мѣткостью и нѣкоторые изъ нихъ разрывались въ

самой стѣнѣ, отваливая порядочные куски ея. Къ двумъ часамъ по полудни во всѣхъ калахъ пробиты значительныхъ размѣровъ бреши. За $^1/_4$ часа до начала штурма всѣ 14 орудій и 3 мортиры начали обстрѣливать внутренность калъ и сдѣлали пребываніе въ нихъ почти не возможнымъ.

Въ три часа пополудни 7 ротъ, команда саперъ, команда съ пироксилиномъ, построенныя въ три колонны, перелѣзли черезъ валъ передовой траншеи и съ знаменемъ славнаго Ширванскаго полка и музыкою, ускореннымъ шагомъ въ порядкѣ, двинулись къ каламъ. Съ пѣхотою на рукахъ тащили двѣ картечницы.

Для облегченія атаки, двѣ роты и сотня спѣшенныхъ казаковъ открыли усиленный огонь по гребню стѣны, который быстро покрылся Текинцами ожидавшими общаго штурма.

Не смотря на огонь этихъ частей, не смотря на артиллерійскій огонь 30 орудій [1]), Текинцы встрѣтили штурмующія колонны весьма живымъ огнемъ. За 50 шаговъ отъ калъ наши бросились бѣгомъ. Текинцы отступили, а пытавшія сопротивляться были переколоты. Въ нѣсколько минутъ времени всѣ три калы были взяты. Мы очутились въ 50 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. Текинцы отошли за нѣсколько глиняныхъ заборовъ отдѣлявшихъ насъ отъ стѣны и за траверзъ передъ выходомъ изъ крѣпости. Обѣ стороны вели весьма сильный ружейный огонь на разстояніи между собою до 70 — 100 шаговъ. Текинцы нѣсколько разъ пытались броситься на насъ въ шашки, но каждый разъ были останавливаемы огнемъ.

Съ наступленіемъ сумерокъ бой прекратился и Текинцы отступили въ крѣпость. Саперы, молодецки работавшіе и во время боя, тотчасъ приступили къ укрѣпленію взятой позиціи. Работа на первую ночь состояла въ приспособленіи калъ и занятыхъ нами заборовъ къ ружейной оборонѣ, въ устройствѣ соединительнаго хода между всѣми тремя калами и въ устройствѣ барбетовъ для двухъ горныхъ орудій и двухъ картечницъ. Кромѣ того въ ночь на 30-е декабря трассирована и къ раз-

---

[1]) Въ томъ числѣ 16 орудій стоявшихъ въ резервѣ у Ольгинской калы.

свѣту окончена *третья параллель* [1]) въ 210 саженъ длины, отстоящая отъ крѣпостной стѣны всего въ 100 саженяхъ.

Овладѣніе тремя калами, составившими затѣмъ прочную опору всѣхъ осадныхъ работъ, стоило намъ, благодаря успѣху артиллерійской подготовки, не особенно дорого: мы потеряли убитыми 1-го офицера и 14 нижнихъ чиновъ и ранеными 4 офицера и 42 нижнихъ чиновъ, всего 61 человѣкъ.

Патроновъ выпущено 32.000; снарядовъ 1.050, въ томъ числѣ собственно по каламъ не свыше 400.

29-го же числа съ наступленіемъ сумерокъ лагерь перенесенъ впередъ на 250 саженъ, чтобы сблизить войска резерва съ войсками занимавшими траншеи. Съ этого дня и до конца осады лагерь находился въ сферѣ ружейнаго огня.

Ночью на 30-е декабря Великокняжеская позиція занималась 10-ю ротами, 2 орудіями и 2 картечницами. Три калы этой позиціи получили названія *Главной*, *Охотничьей* и *Туркестанской*. Днемъ всѣ начатыя работы совершенствовались. Въ угловой башнѣ Охотничьей калы, съ которой обнаруживалась внутренность крѣпости, устроена наблюдательная станція.

Вечеромъ съ наблюдательнаго поста поступило донесеніе, что Текинцы собираются во рву крѣпости и повидимому намѣреваются сдѣлать нападеніе. Слышались крики: пойдемъ опять всѣ; идемъ вмѣстѣ! У насъ усилены всѣ мѣры предосторожности. Дѣйствительно успѣхъ вылазки 28-го декабря побудилъ Текинцевъ повторить ее. По призыву Тыкма-Сардара явилось опять до 4—6 тысячъ охотниковъ и между ними много женщинъ съ мѣшками для сбора добычи. Главный ударъ рѣшено на этотъ разъ произвести на нашъ лѣвый флангъ осады и въ то же время попытаться ворваться въ лагерь съ тыла. Участники въ вылазкѣ собрались на плацдармѣ у Мельничной калы.

Около $9^1/_2$ часовъ вечера на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ послышались отдѣльные выстрѣлы и затѣмъ стрѣльба залпами.

Потомъ послышалось пронзительное гиканье громадныхъ массъ Текинцевъ, которые обрушились на редутъ № 3, и на

[1]) На участкѣ: t. w.

лѣвый флангъ лагеря, а также показался съ тылу и противъ калы Правофланговой.

Артиллерія осадныхъ батарей открыла огонь по внутренности крѣпости и противъ Текинцевъ, причемъ не обошлось безъ обычной въ горячемъ ночномъ бою суматохи. Редутъ № 3 защищала одна рота военнаго состава Красноводскаго мѣстнаго батальона и два горныхъ орудія. Близь редута въ батареѣ № 2-й стояла еще одна рота и четыре 4-хъ фунт. орудія. Первоначально рота храбро сдерживала натискъ Текинцовъ, но многочисленность непріятеля при незначительности профили редута сдѣлали свое дѣло. Текинцы ворвались въ редутъ съ нѣсколькихъ сторонъ и послѣ ожесточенной рукопашной схватки выбили остатки роты изъ редута. Храбрый командиръ роты поручикъ Яновскій и большая часть артиллерійской прислуги легли изрубленными у орудій, которые и были захвачены Текинцами. Но вслѣдъ затѣмъ приведенные генераломъ Скобелевымъ три роты и взводъ казаковъ дружно ударили на Текинцевъ, въ свою очередь потѣснили ихъ и овладѣли обратно редутомъ и однимъ орудіемъ. Текинцы напавшіе въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ лагеря тоже были отбиты огнемъ съ близкихъ дистанцій залпами 4-хъ ротъ Апшеронцевъ. Текинцы отступили въ крѣпость, откуда слышались крики «пропала наша земля», ревъ верблюдовъ, блеяніе барановъ. Казалось непріятель собирался бѣжать изъ крѣпости. Но это не подтвердилось. Напротивъ Текинцы считали, что они снова одержали надъ нами побѣду и взяли второе орудіе. Вмѣстѣ съ нимъ былъ уведенъ въ крѣпость въ плѣнъ бомбардиръ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады Агафонъ Никитинъ. На другой день Текинцы требовали, чтобы онъ выучилъ ихъ стрѣлять изъ взятыхъ ими орудій. Никитинъ отказался. Тогда ему отрубили на рукахъ пальцы. Не подѣйствовало и это, отрубили уши — молчитъ; сняли съ спины кожу—молчитъ; тогда ему отрубили голову [1]).

---

[1]) Въ настоящее время этому герою поставленъ памятникъ, а родные его широко обезпечены.

Наши потери 30-го декабря составили убитыми: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 52; раненыхъ оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 96. Всего 151 человѣкъ. Какъ и 28-го декабря почти всѣ убиты и ранены холоднымъ оружіемъ и у большинства убитыхъ отрѣзаны головы.

Послѣ отбитія вылазки начальники траншейныхъ карауловъ получили приказаніе безпокоить непріятеля перекиднымъ огнемъ залпами, а артиллерія усиленно обстрѣливала внутренность крѣпости гранатами и бомбами. Въ Охотничьей калѣ установлены ракетные станки. Всего выпущено снарядовъ днемъ 82; ночью—655 (изъ нихъ 170 бомбъ), ракетъ—86. Въ лагерѣ играла музыка. Какъ и послѣ вылазки 28-го декабря, генералъ Скобелевъ добился выполненія всѣхъ предположенныхъ работъ къ утру 31-го декабря. Приказаніе было отдано такое: «работы продолжать какъ бы ничего не было и къ разсвѣту ихъ окончить непремѣнно». На правомъ флангѣ устроенъ ходъ сообщенія въ 130 саженъ длины отъ 2-й параллели къ калѣ Главной (t p.). На лѣвомъ флангѣ заложенъ участокъ 3-й параллели (S W) длиною 92 сажени. Съ разсвѣтомъ усиленный огонь стрѣлковъ, занявшихъ этотъ участокъ заставилъ непріятеля очистить Подкову, а также отступить въ наружный крѣпостной ровъ изъ траншей впереди юго-западнаго фронта крѣпости.

Не смотря на то, что впечатлѣніе второй неудачи нашей было въ значительной степени сглажено, самая возможность успѣха Текинцевъ 28-го и 30-го декабря вызывала серьезныя сомнѣнія въ правильности принятой системы осады и соотвѣтствіи размѣра производимыхъ работъ съ силами отряда.

За время осады, ослабленіемъ войскъ тыла удалось притянуть въ лагерь подъ Геокъ-тепе еще 6 ротъ пѣхоты, 1 сборную роту желѣзнодорожнаго батальона, (которая пошла на усиленія саперъ, выбивавшихся изъ силъ) и 8 орудій, всего около 1.000 человѣкъ. За тоже время отрядъ только убитыми и ранеными потерялъ 25 офицеровъ и 430 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА IV.

Положеніе осадныхъ работъ къ 1-му января 1881 года. Принятыя рѣшенія въ виду успѣховъ, достигнутыхъ Текинцами. Новое распредѣленіе осадныхъ работъ. Осадныя работы, исполненныя съ 31-го декабря по 4-е января. Третья вылазка Текинцевъ 4-го января. Пораженіе ихъ. Работы 5 и 6 января. Буранъ. Начало минныхъ работъ. Перемиріе 7-го января для уборки текинскихъ труповъ. Назначеніе штурма на 10-е января. Пробиваніе брешп. Замедленіе въ ходѣ минныхъ работъ, вызвавшее отсрочку штурма на два дня. Приготовленія къ штурму 9, 10 и 11 января. Характеръ передовыхъ осадныхъ работъ къ 12 января. Распредѣленіе артиллеріи.

Штурмъ Денгиль-тепе 12-го января. Общее предположеніе для штурма. Задача артиллеріи. Диспозиція для штурма. Дѣйствія демонстративной колонны Гайдарова. Дѣйствія правой колонны. Взрывъ. Бой на обвалѣ и на стѣнахъ. Вторженіе внутрь крѣпости. Наступленіе на бугоръ Денгиль-тепе и овладѣніе имъ.

Дѣйствія лѣвой колонны Козелкова. Бой за овладѣніе артиллерійскою брешью. Вступленіе въ дѣло резервовъ. Соединеніе внутри крѣпости войскъ всѣхъ трехъ колоннъ. Овладѣніе всею крѣпостью и преслѣдованіе Текинцевъ. Атака Скобелевымъ отступавшихъ Текинцевъ конницею.

Наши трофеи и потери. Потери Текинцевъ.

Занятіе Асхабада. Движеніе отряда въ пески для возвращенія въ оазисъ населенія.

Образованіе Закаспійской области. Присоединеніе въ 1881 году Мерва.

Къ 1-му января нами были достигнуты слѣдующіе результаты: вырыто траншей усиленной профили и ходовъ сообщенія 5 верстъ, устроено три редута, 5 батарей. Приведены въ сильное оборонительное состояніе Великокняжеская позиція изъ трехъ калъ и кромѣ того три отдѣльныя калы. Правый флангъ атаки отстоялъ отъ крѣпостной стѣны въ 40 саженяхъ, а лѣвый въ—75. Всѣ означенныя работы, вслѣдствіе форсированнаго веденія ихъ имѣли слѣдующіе существенные недостатки: общая совокупность работъ не представляла сильной позиціи, съ вполнѣ обезпеченными флангами; узкія и глубокія траншеи не имѣли выходовъ назадъ, не имѣлось плацдармовъ для резервовъ и удобныхъ выходовъ, прикрытыхъ траверзами; ходовъ сообщенія было недостаточно, размѣщеніе артиллеріи не систематизировано. Не имѣлось точной мензульной съемки всѣмъ работамъ; лагерь не приведенъ въ порядокъ.

Въ особенности рельефно выяснилось, что взятые у насъ

Текинцами во время вылазокъ 28 и 30 декабря редуты № 2 и № 3 по своимъ профилямъ не могли представить никакого препятствія эскаладѣ Текинцевъ. Оба эти редута построены при одновременной отрывкѣ наружнаго и внутренняго рвовъ. Толстота бруствера расчитывалась только противъ ружейныхъ пуль всего въ 6′. Сообразно тому и рвы получились ничтожные. Такъ наружные рвы, при ширинѣ въ 10′, имѣли всего до 4 футовъ глубины.

Ночная оборона редутовъ такой профили и нѣсколькихъ верстъ траншей противъ бросавшихся на насъ ночью съ бѣшенною храбростью Текинцевъ, очевидно были не подъ силу нашему отряду.

Если бы въ этихъ редутахъ войска имѣли вмѣсто валовъ закрытіемъ простую глинобитную стѣнку, не пробиваемую пулями, высотою отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ, то она вполнѣ обезпечивала бы наши роты и орудія отъ эскалады. Такимъ образомъ, при подобномъ противникѣ какъ Текинцы, храбромъ и многочисленномъ, но лишенномъ артиллеріи, лучшими опорными пунктами являлись не редуты европейской полевой профили, а калы со стѣнками, для эскалады которыхъ требуется штурмовыя лѣстницы. Поэтому не смотря на наибольшую близость къ крѣпости, самою безопасною отъ атаки открытою силою позиціею безспорно была позиція Великокняжеская съ ея тремя калами.

Приведеніе въ порядокъ всѣхъ произведенныхъ работъ требовало недѣлю времени и пріостановки въ движеніи впередъ, т. е. требовало замедленія осады на 7 дней. Такая отсрочка штурма Денгиль-тепе не могла быть принята. Слухи о успѣхахъ Текинцевъ, взявшихъ у насъ два орудія и знамя, раздутые до размѣра серьезныхъ побѣдъ, проникли въ тылъ и сильно волновали Туркменъ племени Іомудовъ.

Въ нашъ лагерь прошли достовѣрные слухи, что Іомуды приготовились къ поголовному возстанію и ждутъ только удобнаго случая, чтобы всѣми своими силами обрушиться на нашъ тылъ.

Послѣ бывшихъ совѣщаній у начальника отряда 31-го де-

кабря и 1-го января, генералъ Скобелевъ рѣшилъ непріостанавливать ни на минуту продвиганія впередъ осадныхъ работъ и 1-го января въ $6^1/_2$ часовъ вечера писалъ:

«Всѣ мнѣнія, клонящіеся къ отсрочкѣ осады я отвергаю и всѣ дѣйствія, которыя могутъ отклонить приближеніе штурма я не допускаю. Впередъ, впередъ и впередъ! Съ нами Богъ!... Никакой литературы, а бой!...»

Давая указанія начальнику военныхъ сообщеній Скобелевъ писалъ:

«Осада ни въ какомъ случаѣ не будетъ снята; штурмы будутъ повторяться до послѣдней крайности. Отступленія же изъ подъ Геокъ-тепе ни въ какомъ случаѣ не будетъ».

Начавшіяся въ лагерѣ толки о невозможности продолжать съ наличными силами осаду, о необходимости выждать подкрѣпленія съ Кавказа, о томъ, что осада крѣпости, когда осаждающій во много разъ слабѣе осажденнаго противна теоріи — всѣ эти толки были самымъ энергичнымъ образомъ прекращены.

Одинъ изъ штабъ-офицеровъ отряда, позволившій себѣ высказывать сомнѣнія въ правильности принятыхъ рѣшеній и считавшій необходимою пріостановку осады, былъ высланъ въ тылъ. Въ эти тяжелые дни генералъ Скобелевъ нашелъ въ начальникѣ штаба отряда генералъ-маіорѣ Гродековѣ и полковникѣ Козелковѣ неутомимыхъ, храбрыхъ и рѣшительныхъ помощниковъ. Девизъ Скобелева: впередъ и впередъ! сдѣлался девизомъ Гродекова и Козелкова. Куда бы они не появлялись, неизмѣнно произносились эти слова. Рѣшимость начальника, поддержанная главными его помощниками, быстро сообщилась войскамъ. Всѣ поняли, что только въ движеніи впередъ и есть спасеніе, что отступленія не будетъ и что въ той обстановкѣ, въ какой находился отрядъ нашъ, другаго выбора какъ побѣда или смерть не было.

Чтобы имѣть возможность, продолжать движеніе осадныхъ работъ впередъ съ тѣми силами, которыми мы располагали, необходимо было сократить фронтъ атаки, а всѣ средства для

веденія дальнѣйшихъ подступовъ къ стѣнѣ сосредоточить на Великокняжеской позиціи. Позиція эта, вмѣстѣ съ редутомъ № 2-й и мортирною батареею, должна была составить *центръ осады*. Кромѣ движенія впередъ траншейными и сапными работами, предписано было приступить къ миннымъ работамъ изъ калы Охотничьей.

Въ командованіе начальника центра осады полковника Куропаткина назначено 12 ротъ пѣхоты, $^1/_2$ роты саперъ, сотня спѣшенныхъ казаковъ, 6 орудій, 2 картечницы, 10 мортиръ, ракетная команда, команда съ динамитомъ и пироксилиномъ. Прочія осадныя работы праваго фланга съ калами Ольгинской, Правофланговой составили *правый флангъ осады* и ввѣрены командованію полковника Навроцкаго, въ распоряженіе котораго назначены 6 ротъ пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ осады веденіе дальнѣйшихъ подступовъ впередъ прекращено. Редутъ № 3-й рѣшено довести до сильной профили и вооружить дальнобойною артиллеріею, а близь редута № 3-й и осадной батареѣ № 2-й—устроить плацдармъ на три роты и 4 орудія.

Въ командованіи начальника лѣваго фланга осады полковника Козелкова оставлены 8 ротъ.

Для того чтобы уменьшить площадь занимаемую отрядомъ и тѣмъ облегчить оборону осадныхъ работъ и лагеря, лагерь перенесенъ еще разъ впередъ и примкнутъ вплоть къ 1-й параллели, т. е. расположенъ всего въ 280 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. Для облегченія обороны, лагерь поставленъ чрезвычайно тѣсно. Чтобы укрыть людей отъ пуль, приказано углубить кибитки и юламейки въ землю и обсыпать ихъ снаружи валиками.

Въ виду близости лагеря къ крѣпости, стрѣлкамъ въ передовыхъ траншеяхъ приказано недопускать безнаказаннаго обстрѣливанія внутренности лагеря Текинцамъ. Но не смотря на эту мѣру, въ лагерѣ ежедневно были потери, въ особенности чувствительныя въ лошадяхъ.

Въ лагерѣ сосредоточенъ подъ личнымъ начальствомъ ге-

нерала Скобелева общій резервъ въ составѣ 17 ротъ, 30 орудій и всей кавалеріи.

Имѣя въ рукахъ такой, относительно сильный резервъ, генералъ Скобелевъ увѣренно надѣялся поправить всякую частную неудачу войскъ расположенныхъ въ центрѣ, или на флангахъ.

Начальнику инженеровъ, въ распоряженіе котораго были даны саперная рота и рота желѣзнодорожнаго баталіона, приказано озаботиться энергичнымъ приготовленіемъ туровъ, фашинъ, мѣшковъ, штурмовыхъ лѣстницъ.

Наконецъ, начальнику кавалеріи указано придать кавалерійскому охраненію въ темныя ночи возможно энергичный характеръ. Поэтому, съ наступленіемъ сумерокъ, кругомъ нашего расположенія стали всю ночь ходить офицерскіе патрули. Одинъ изъ нихъ держалъ непрерывную связь калы Главной съ калой Правофланговой. Другой—калы Опорной съ редутомъ № 3-й и далѣе вдоль ручья Опорнаго. Мѣстность передъ передовыми траншеями освѣщалась лампою Шпаковскаго-Табулевича и ракетами.

Съ 31-го декабря по 4-е января наши осадныя работы изъ центра значительно подвинулись впередъ, а уже исполненныя, получили болѣе законченный видъ. Въ траншеяхъ, за 10 дней осады, установилась своеобразная боевая жизнь. По главнымъ изъ нихъ, служившими ходами сообщенія шло почти непрерывное передвиженіе командъ и одиночныхъ людей. Чѣмъ ближе къ крѣпости, тѣмъ тише становились траншеи. На передовыхъ позиціяхъ передъ калами шеренги нашихъ солдатъ, тѣсно прижавшись къ брустверу и положивъ ружья въ бойницы изъ мѣшковъ, ящиковъ, сторожили Текинцевъ и обмѣнивались съ ними довольно частыми выстрѣлами. Пули свистали въ разныхъ направленіяхъ и уносили жертвы. Въ передовыхъ траншеяхъ пораженія получились по преимуществу тяжелыя: въ голову или вообще верхнюю часть тѣла.

Въ заднихъ траншеяхъ и внутри калъ, хозяйственныя заботы брали верхъ надъ боевыми; мѣстами въ брустверахъ были

продѣланы ниши, въ которыхъ готовилась пища и грѣлась вода для чая.

Два перевязочныхъ пункта помѣщались въ заворотахъ траншей, а третій въ калѣ Главной.

Наиболѣе важною изъ исполненныхъ работъ, въ теченіи первыхъ чиселъ января, было занятіе и укрѣпленіе плотины на лѣвомъ флангѣ Охотничьей калы и постройка въ ночь на 4-е января Ширванскаго редута, между Охотничьею калою и крѣпостною стѣною. Обращенный къ стѣнѣ фасъ редута былъ удаленъ отъ нея всего въ 25 саженъ. Минный спускъ изъ Охотничьей калы, сдѣланъ $1^{1}/_{2}$ сажени и изъ него вышли галереею, но при самомъ началѣ работы галерею залило водою и она обвалилась; тогда рѣшено было начало минныхъ работъ перенести впередъ въ редутъ Ширванскій.

Къ разсвѣту 4-го января Ширванскій редутъ, заложенный на мѣстѣ загона для скота, при помощи туровъ и порожнихъ зарядныхъ ящиковъ былъ приведенъ въ довольно сильное оборонительное положеніе и кромѣ того къ нему устроено крытое сообщеніе съ Охотничьею калою. Заложеніе Ширванскаго редута стоило намъ убитыми и ранеными 17 человѣкъ, въ томъ числѣ одного офицера. Выпущено патроновъ 24.000, снарядовъ 203.

За то же время на лѣвомъ флангѣ осады ровъ Ставропольскаго редута уширенъ до 12 футовъ, углубленъ до 5 футовъ, передъ углами обращенными къ непріятелю вырыты въ три ряда волчьи ямы, а съ южнаго фаса редута выведенъ въ оврагъ брустверъ въ 40 саженъ длины, образовавшій тыльный фасъ Ставропольскаго плацдарма.

Въ ночь на 4-е января траншея соединявшая Ставропольскій редутъ съ ручьемъ была передѣлана въ горизонтную батарею на 16 орудій.

На разсвѣтѣ 4-го января въ крѣпости была полная тишина. Утромъ движеніе въ ней было слабое; стрѣльба со стѣнъ вялая. Съ башни Охотничьей калы изрѣдка были видны женщины выходившія изъ кибитокъ, да нѣсколько человѣкъ собирали пули, упавшія на внутреннюю площадь крѣпости.

Подъ вечеръ съ наблюдательныхъ станцій стали получаться свѣдѣнія, что Текинцы спускаются въ большемъ числѣ въ крѣпостной ровъ и слышны команды начальниковъ, распредѣляющихъ текинскихъ воиновъ для нападенія. Донесенія эти тотчасъ же сообщены всѣмъ войскамъ, которые и приготовились къ встрѣчѣ нападенія.

Дѣйствительно вечеромъ около 7 часовъ Текинцы произвели третью вылазку, на которую возлагали большія надежды. Около 6—8000 человѣкъ приняли участіе въ ней. Текинцы стремительно напали на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и на вновь нами укрѣпленную позицію впереди Великокняжескихъ калъ. Главный ударъ Такинцевъ обратился на расположенную на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели (за Великокняжескимъ ручьемъ), мортирную батарею и прикрывавшія ее траншеи. 3-й батальонъ 74-го Ставропольскаго полка, занимавшій эти траншеи, встрѣтилъ Текинцевъ выдержанными залпами, *стоя за траншеями*. Текинцы подбѣжавъ къ траншеямъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, должны были подняться на валъ, спуститься въ траншейный ровъ и затѣмъ карабкаться изъ него на верхъ. Когда не смотря на огонь и эти препятствія, часть Текинцевъ все-таки пробралась за траншеи, наши ударили на нихъ въ штыки. Открытый убійственный огонь во флангъ Текинцамъ съ Ставропольскаго редута и съ 16-ти орудійной батареи, вмѣстѣ съ подоспѣвшими къ мѣсту боя резервами, довершили пораженіе Текинцевъ на лѣвомъ флангѣ и они отступили, оставивъ массу труповъ. Не смотря на такой погромъ, Текинцы все-таки успѣли утащить въ крѣпость одинъ ракетный станокъ, съ вдѣтою въ него ракетою.

Нападеніе въ центрѣ осады на Ширванскій редутъ и плотину тоже было отбито съ полнымъ успѣхомъ. Первоначально Текинцы прорвались черезъ плотину и потѣснили занимавшую ее роту, но подоспѣвшимъ резервомъ были быстро переколоты и опрокинуты обратно за плотину.

Бросившіеся на Ширванскій редутъ Текинцы доходили вплоть до бруствера и хватались руками за штыки нашихъ

ружей, положенныхъ въ бойницы, но дружными залпами стрѣлковъ и казаковъ Туркестанскаго отряда были тоже отбиты.

Мы потеряли за эту вылазку убитыми 1 офицера, 10 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 офицера и 65 нижнихъ чиновъ. Всего 79 человѣкъ. Патроновъ выпущено 66.000, снарядовъ 625, ракетъ 42.

Потери непріятеля оказались весьма велики. Въ рѣдкой кибиткѣ не оплакивали родныхъ или родственниковъ.

На нашихъ позиціяхъ, только на лѣвомъ флангѣ, насчитано свыше 300 текинскихъ труповъ. Вѣра въ успѣхъ вылазокъ была потеряна и съ этого дня вся надежда защитниковъ крѣпости возложена лишь на рукопашный бой внутри крѣпости. Вообще съ 4-го января энергія непріятеля стала ослабѣвать. Перебѣжчикъ изъ Персіянъ (изъ Текинцевъ за всю осаду мы не имѣли ни одного перебѣжчика) показалъ, что у Текинцевъ запасъ продовольствія оставался еще на 1—1½ мѣсяца, но что они нуждаются въ мясѣ, топливѣ и весьма рѣдко получаютъ горячую пищу. Потери большія, по преимуществу отъ артиллерійскаго огня. Въ крѣпости много раненыхъ. Сопротивляться хотятъ до конца и изъ крѣпости съ начала осады ушли только одиночные люди. Ходьба по крѣпости днемъ запрещена. Гарнизонъ и семейства помѣщаются въ ямахъ. Ночью Текинцы не спятъ, ожидая штурма.

Немедленно послѣ отбитія вылазки 4-го января, возобновились осадныя работы. Въ центрѣ осады Ширванскій редутъ былъ связанъ съ плотиною овальною траншеею, протяженіемъ 29 саженъ. Эта траншея первый разъ работалась *перекидною сапою*. Головы сапъ вышли одновременно съ плотины и съ редута и передъ разсвѣтомъ выведенныя траншеи были соединены между собою *летучею сапою*.

Вечеромъ 5-го января около 5 часовъ пополудни съ наблюдательныхъ постовъ замѣчено было, что Текинцы собираются въ наружномъ крѣпостномъ рвѣ и за траверзами. Съ наступленіемъ темноты, въ ожиданіи нападенія войска на передовой позиціи, не спавшія уже нѣсколько ночей, были въ весьма возбужденномъ состояніи. На послышавшіяся со сто-

роны Текинцевъ крики, у насъ въ траншеяхъ началась учащенная ружейная стрѣльба, въ нѣкоторыхъ ротахъ даже безпорядочная. Текинцы однако на этотъ разъ ограничились неистовыми криками изъ крѣпости и изъ рва и усиленною стрѣльбою.

Въ этотъ вечеръ намъ принесли особую пользу пускаемыя съ Охотничьей калы въ крѣпость боевыя ракеты. Онѣ прекрасно освѣщали мѣстность впереди нашихъ позицій и тѣмъ не давали Текинцамъ возможности незамѣтно подкрадываться къ нашимъ траншеямъ. Въ этотъ же вечеръ сдѣлана весьма удачная проба освѣщенія впереди лежащей мѣстности съ различныхъ пунктовъ геліографнымъ фонаремъ (лампа Шпаковскаго).

Ночью, когда непріятель успокоился и отступилъ въ крѣпость, вызвавшійся охотникомъ сотникъ Уральскаго казачьяго войска Кунаковскій съ тремя нижними чинами измѣрилъ благополучно разстояніе до рва крѣпости, которое опредѣлилось въ 29 саженъ. Ровъ оказался сухой, шириной 7 аршинъ и глубиною противъ Ширванскаго редута всего 2 аршина.

Въ ту же ночь двѣ команды саперъ, по 8 человѣкъ каждая, начали наступленіе изъ овальной траншеи параллельными перекидными сапами, въ разстояніи 7 саженъ одна отъ другой. Къ часу пополудни перекидныя сапы продвинулись впередъ на 8 саженъ и соединились между собою поперечною траншеею. Успѣхъ работы около 4-хъ футовъ въ часъ. Сапа велась траншеею въ 4 фута глубины и около $2^1/_2$ фута ширины по дну. Вслѣдъ затѣмъ изъ оконечности соединительной траншеи, перекидныя сапы двинуты впередъ въ томъ же направленіи. Работы производились на такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпостной стѣны, что Текинцы стали бросать по головѣ сапы камни и куски сухой глины.

Съ нашей стороны саперы отвѣчали, за неимѣніемъ ручныхъ гранатъ, фунтовыми патронами съ динамитомъ, съ привязанными къ нимъ камнями и прирощеннымъ фитилемъ Бикфорда.

Въ шестомъ часу вечера 6-го января всѣ работы при-

шлось прекратить. Сильный сѣверо-восточный вѣтеръ дулъ съ страшною силою. Небо заволокло тучами, наступила полная темнота. Вѣтеръ крутилъ и разносилъ насыпную землю брустверовъ и густою пылью колотилъ въ глаза. Весь отрядъ стоялъ на ногахъ и ждалъ нападенія. Изъ крѣпости доносились громкіе крики и команды. Нападенія однако не послѣдовало и какъ оказалось впослѣдствіи, Текинцы сами ждали нашего штурма.

Сапныя работы съ прекращеніемъ бури, въ 10 часовъ вечера, возобновились. На срединѣ соединительной траншеи сдѣланъ спускъ въ сажень ширины и глубины и со дна его, по взятому заранѣе направленію на точку замѣченную на крѣпостной стѣнѣ, команда минеровъ начала минную галерею, высотою въ 4 фута и шириною въ $3^1/_2$ фута. Грунтъ оказался очень удобный и галерея держалась хорошо безъ обшивки. Въ ту же ночь оврагъ внереди Охотничьей калы обращенъ въ ложементъ для помѣщенія резерва съ нѣсколькими ступенями впередъ для выхода широкимъ фронтомъ.

7-го января утромъ, по приказанію генерала Скобелева начались переговоры объ перемиріи для уборки труповъ Текинцевъ, лежавшихъ въ большомъ числѣ передъ нашими траншеями и между ними. Съ началомъ переговоровъ какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны люди стали постепенно высовываться изъ за своихъ прикрытій и вскорѣ по всей крѣпостной стѣнѣ наши войска, влезшія на бруствер увидѣли непрерывную линію головъ нашихъ противниковъ въ ихъ типичныхъ бараньихъ шапкахъ и торчавшія изъ за стѣнъ концы винтовокъ, охотничьихъ двухстволокъ, мултуковъ съ треногами, пикъ и просто палокъ съ насаженными на нихъ русскими штыками.

Къ первому нашему заявленію выслать изъ крѣпости рабочихъ для уборки и погребенія труповъ, Текинцы отнеслись подозрительно, предполагая съ нашей стороны какой либо коварный умыселъ. Только послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ приглашеній и когда наши солдаты стали оттаскивать трупы къ крѣпости, Текинцы вышли изъ за стѣнъ и стали

принимать нѣкоторыхъ своихъ убитыхъ. Въ результатѣ трупы лежавшіе передъ Великокняжескою позиціею были всѣ убраны, но масса труповъ лежавшихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, протащенныхъ нашими войсками къ стѣнѣ и сложенныхъ въ нѣсколько большихъ кучь, не были взяты Текинцами въ крѣпость и только въ послѣдующія ночи похоронены ими. Во время перемирія Текинцамъ было сдѣлано предложеніе отправить изъ крѣпости въ пески свои семейства, чтобы уберечь ихъ отъ нашего огня. На это Текинцы весьма гордо отвѣтили, что жены ихъ и дѣти не страдаютъ, что они хорошо прикрыты въ землянкахъ и что прежде чѣмъ мы, русскіе, доберемся до нихъ, мы должны будемъ пройти черезъ оружіе и трупы ихъ Текинцевъ.

Между тѣмъ въ крѣпости въ кибиткѣ Махтумъ-кули-хана собрался совѣтъ. Многіе склонялись въ сторону изъявленія покорности, но Тыкма-сардаръ отвѣтилъ что теперь уже поздно объ этомъ говорить. Собравшаяся у кибитки, гдѣ происходилъ совѣтъ, толпа молодежи, услыхавъ голоса о покорности, съ обнаженными шашками ворвалась въ засѣданіе и объявила, что она недопуститъ никакихъ переговоровъ о мирѣ. Тогда маслагатъ (совѣтъ) приказалъ кричать со стѣнъ, что Текинскій народъ никакихъ переговоровъ съ русскими вести не намѣренъ, почему русскіе и приглашаются скрываться въ траншеи, такъ какъ будетъ открытъ огонь.

Наши и Текинцы заняли свои обычные посты, а непріятелю предложено было первому открыть огонь. Въ 2 часа пополудни раздался первый текинскій выстрѣлъ и перестрѣлка пошла по прежнему.

7-го января съ наблюдательной станціи, устроенной въ верхнемъ этажѣ Охотничьей башни, составленъ (и затѣмъ отлитографированъ) планъ внутренняго пространства крѣпости, съ приблизительнымъ вычисленіемъ числа кибитокъ и гарнизона.

Внутри крѣпости, на пространствѣ гдѣ чаще падали наши бомбы съ мортирной батареи, были сняты кибитки. Часть защитниковъ крѣпости перешла въ ровъ сѣвернаго фаса крѣпости.

Вечеромъ 7-го января обѣ сапы выдвинулись впередъ на 7 саженъ и соединились поперечною траншеею.

Для помѣщенія караула, прикрывающаго минный спускъ, отъ соединительной траншеи сдѣланы въ обѣ стороны завороты и ночью часть сапныхъ траншей отъ первой соединительной траншеи до второй обращены въ редутъ, названный *Сапернымъ*.

Позади второй соединительной траншеи, составлявшей передовой фасъ редута, устроенъ брустверъ изъ пустыхъ ящиковъ наполненныхъ землею, для образованія двухъ-ярусной обороны миннаго спуска. Новый редутъ занятъ днемъ 30-ю отборными стрѣлками, не дозволявшими Текинцамъ показываться изъ-за стѣнъ.

При веденіи минной галереи не встрѣчено грунтовыхъ водъ и какихъ-либо техническихъ затрудненій. Въ головѣ постоянно работала смѣна по 3 человѣка. Земля передавалась въ мѣшкахъ цѣпью рабочихъ, сидѣвшихъ вдоль галлереи. При спускѣ установленъ вентиляторъ Динендаля. Химическихъ средствъ для освѣженія воздуха не имѣлось. Успѣхъ работы сначала доходилъ до $3^1/_2$ футовъ въ часъ.

Въ теченіи 4-го, 5-го и 6-го января на лѣвомъ флангѣ осады батарея № 3-й обращена въ редутъ и на оконечности 2-й параллели выстроена брешь-батарея на четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія, отстоящая отъ угла крѣпости на 200 саженъ.

7-го и 8-го января брешь-батарея усилена еще четырьмя 4-хъ-фунтовыми и 4-мя 9-ти-фунтовыми орудіями и такимъ образомъ имѣла 12 орудій.

При устройствѣ этой батареи, участокъ траншей по разсчету 2 саженъ на каждое орудіе уширенъ до 12 футовъ, а земля бросалась назадъ для образованія бруствера. Амбразуры для прикрытія прислуги отъ пуль обдѣлывались провіантскими мѣшками, фашинами, плетнями.

Начальникъ инженеровъ, основываясь на успѣхѣ минныхъ работъ въ первые дни открытія ихъ, донесъ командующему войсками, что минныя работы будутъ окончены 9-го января въ полдень. Вслѣдствіе этого генералъ Скобелевъ приказалъ

начать пробиваніе бреши 8-го числа въ 8 часовъ утра и началъ дѣлать всѣ распоряженія къ штурму крѣпости на 10-е января.

Утромъ 8-го января орудія брешь-батареи стали разбивать стѣну въ 30 саженъ отъ юго-западнаго угла крѣпости. Стрѣльба оказалась довольно дѣйствительною. Послѣ двухъ-часовой канонады обвалился парапетъ на 10 саженъ длины и наружная глинобитная оболочка и образовался обвалъ, хотя и весьма крутой. Изъ-за обвала виднѣлись верхушки кибитокъ, стоявшихъ внутри крѣпости. Ночью Текинцы, не смотря на ружейный огонь нашъ, поправили стѣну и парапетъ, частью при помощи плетневыхъ корзинъ наполненныхъ землею.

Утромъ 9-го января произошелъ обвалъ въ минной галлереѣ, когда она проходила подъ брустверомъ саперпаго редута. Не подпертый ничѣмъ потолокъ галлереи, имѣя до горизонта 9 футовъ материка и 6 футовъ насыпной земли не выдержалъ этой тяжести и обвалился на протяженіи 3-хъ погонныхъ саженъ. Земля осѣла не сразу, такъ что сидѣвшіе вдоль галлереи люди успѣли отползти. Образовавшеюся отдушиною сейчасъ же воспользовались, уширили се и соединили съ головными участками.

Въ 12 часовъ пополудни 9-го января сломался вентиляторъ и работа остановилась на 6 часовъ, но и послѣ починки притокъ воздуха былъ малъ. Работа сдѣлалась затруднительна; люди обливались потомъ и работали почти до потери сознанія. Скобелевъ, для поощренія минеровъ, обѣщалъ имъ при успѣхѣ 3.000 рублей и 4 креста на 30 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе вмѣсто $3^1/_2$ футовъ въ часъ, успѣхъ работы пришлось положить только въ 2 и даже $1^1/_2$ фута, а вмѣстѣ съ тѣмъ отложить штурмъ до 12-го января. Вслѣдствіе сего пробитіе бреши пріостановлено. Минныя работы приказано вести безостановочно и вмѣстѣ съ ними продолжать продвигаться впередъ и перекидною сапою, которая своею головою должна дойти до непріятельскаго рва съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неудачи взрыва, штурмовать стѣну по лѣстницамъ.

Всѣ дальнѣйшія осадныя работы 9-го, 10-го и 11-го января состояли въ приготовленіяхъ къ предстоящему штурму.

Для размѣщенія штурмовыхъ колоннъ устроено 5 резервныхъ ложементовъ: два за плотиною и три за лѣвымъ флангомъ, каждый длиною 10 саженъ.

На плотинѣ насыпано 4 барбета на три горныхъ орудія и одну картечницу для стрѣльбы по минному обвалу. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ полупараллели устроена батарея № 7-й, вооруженная 7-ю мортирами.

Въ разныхъ мѣстахъ устроены спуски и проходы для свободнаго выхода и передвиженія широкимъ фронтомъ штурмовыхъ колоннъ.

Опредѣливъ день для штурма, генералъ Скобелевъ рѣшился еще болѣе ослабить гарнизоны этапныхъ пунктовъ въ тылу. Онъ не боялся даже потерять нѣкоторыя изъ этихъ пунктовъ, ибо при успѣхѣ сообщеніе было бы быстро возстановлено. 9-го вечеромъ, для участія въ штурмѣ прибыли съ тыла 4 роты пѣхоты; прибылъ также 45-й артиллерійскій паркъ и доставлено 124 тура и 386 фашинъ.

Наши наблюдательные посты доставляли весьма точныя донесенія о всемъ что происходило въ крѣпости. Имъ слышно было какъ начальники приглашали держаться крѣпко, такъ какъ на-дняхъ ожидалось по ихъ словамъ 10.000 подкрѣпленіе изъ Мерва. Ночью вблизи восточнаго фронта слышались крики и брань, вслѣдствіе того, что Текинцы отказывались выходить и ударить на русскихъ.

Ежедневно производился счетъ выбывающихъ за день изъ крѣпости людей и животныхъ. Съ 4-го января, послѣ неудачной вылазки, общее число выходившихъ изъ крѣпости нѣсколько превышало возвращавшихся въ нее. Такъ, напримѣръ, въ теченіи дня 10-го января сосчитано:

Прибыло въ крѣпость людей . .	224
» » » верблюдовъ .	11
Убыло людей	276
» верблюдовъ.	196

Съ наступленіемъ сумерокъ Текинцы сильно занимали на

случай штурма ночью южную и восточную стѣны и укрѣпленіе у Мельничной калы.

Въ ночь передъ штурмомъ генералъ Скобелевъ, желая облегчить пробитіе бреши артиллерійскимъ огнемъ, вызвалъ охотниковъ устроить подрывныя мины въ крѣпостной стѣнѣ. Вызвалось два офицера и 30 нижнихъ чиновъ. Пользуясь темною, дождливою погодою и оставленіемъ Текинцами рва, наши смѣльчаки пробрались въ ровъ и въ теченіи часа времени заложили 4 каморы, тихо работая въ отсырѣвшей подошвѣ стѣны. По окончаніи работы фитили были зажжены и охотники отбѣжали въ третью параллель. Послѣдовалъ сильный взрывъ встрѣченный передовыми войсками криками «ура». Текинцы всполошились и открыли усиленную стрѣльбу. Къ сожалѣнію къ утру оказалось, что взрывъ, обсыпавъ нижнюю часть стѣны, не произвелъ, вслѣдствіе ея толстоты, сколько-нибудь замѣтнаго полезнаго дѣйствія.

Къ полуночи съ 10-го на 11-е число минная галлерея уже подошла подъ ровъ въ двухъ саженяхъ ниже горизонта. Люди работали со всею осторожностью, имѣя револьверы на готовѣ. Къ утру 11-го уже были выведены три боевыхъ рукава и приступлено къ заряженію ихъ 72 пудами пороха, а въ ночь на 12-е января произведена забивка минныхъ каморъ. Всѣми осадными работами центра съ 31 декабря руководилъ съ большою энергіею и знаніемъ дѣла инженеръ-капитанъ Масловъ замѣнившій смертельно раненаго подполк. Яблочкова. На поверхности земли сапы продвигались впередъ тоже безостановочно и въ 5 саженяхъ отъ рва соединены эполементомъ, которому при помощи туровъ придана хорошая оборона. Онъ занятъ взводомъ пѣхоты. Изъ эполемента пробили отдушину въ галерею, замаскировавъ ее турами, и кромѣ того, пошли блиндированною сапою въ ровъ. Работы эти производились ночью подъ прикрытіемъ секретовъ, помѣщенныхъ въ самомъ непріятельскомъ рву.

Въ послѣдніе дни осады наша позиція въ Великокняжескихъ калахъ и впереди ихъ получила весьма своеобразный боевой видъ.

Двѣ сапы медленно но безостановочно ползутъ къ крѣпостному рву. Въ каждой изъ нихъ находится безсмѣнно по одному офицеру и небольшія смѣны саперъ. Передній саперъ, стоя на колѣняхъ, подрываетъ впереди себя нишу, которая постепенно обваливается; другіе саперы отгребаютъ землю и перебрасываютъ ее на брустверъ. Изъ сапы легко разобрать отдѣльныя фразы, которыми перекликаются Текинцы и ругательства посылаемыя русскимъ.

Стѣна такъ высока, что съ нея для выстрѣла по сапѣ надо сильно высунуться, что не проходитъ безнаказанно Текинцамъ, такъ какъ наши стрѣлки сторожатъ съ ружьями на готовѣ, Текинцевъ, сторожащихъ въ свою очередь не высунется ли кто изъ нашихъ. Смѣльчаки или безпечные находятся въ теченіи дня съ той и другой стороны и вызываютъ на себя по нѣскольку дружныхъ выстрѣловъ. Двѣ сапы непосредственно прикрывались такъ-называемою головною саперною траншеею, въ которой находился въ непрерывной готовности стрѣлять и ударить въ штыки взводъ пѣхоты съ отборнымъ офицеромъ.

Далѣе назадъ въ саперномъ редутѣ помѣщалась тоже въ полной боевой готовности, рота пѣхоты. Этотъ редутъ двумя ходами, перерѣзанными нѣсколькими траверзами связывался съ Овальною траншеею, которая въ свою очередь соединяла Ширванскій редутъ съ плотиною.

Изъ Овальной траншеи не пускали впередъ лишнихъ людей, чтобы избѣжать тѣсноты и потерь. На этихъ передовыхъ работахъ замѣчалась особая серьезность и молчаливость. По ходамъ сообщенія къ передовой траншеѣ и сапамъ часто двигались смѣны рабочихъ, несли инструменты, уносили иногда раненаго или убитаго. Солдаты даже переговаривались между собою большею частью шопотомъ. Масса туровъ, ящиковъ, мѣшковъ, фашинъ, образовали закрытія отъ фронтальнаго, флангового и тыльнаго огня.

Начавшіе падать пули или раненіе кого-либо указывали на необходимость подложить въ томъ или другомъ мѣстѣ еще ящикъ наполненный землею.

Затѣмъ къ передовой позиціи относились также Ширванскій редутъ, занятый ротою пѣхоты и 50-ю спѣшенными казаками и плотина, занятая одною ротою.

Такимъ образомъ передовыя работы центра осады занимались ежедневно 4-мя ротами и 50-ю казаками.

Въ калѣ Охотничьей и Туркестанской уже господствовало полное спокойствіе и увѣренность въ безопасности. Внутри калъ помѣщались на постоянномъ жительствѣ рота охотниковъ и рота Туркестанцевъ. Люди этихъ ротъ, если не были на дежурствѣ, раздѣвались и спали, ходили безъ оружія. Тутъ же варилась имъ пища. Часовые стояли только у входовъ и выходовъ изъ калъ. Внутри этихъ калъ, благодаря высокимъ окружающимъ ихъ стѣнамъ, не смотря на близость крѣпостной стѣны [1]), дѣйствительно было безопаснѣе чѣмъ гдѣ-либо: пули не могли пробить стѣнъ, а штурмъ калъ возможенъ былъ только по лѣстницамъ, на что Текинцы не рѣшились бы. На башнѣ въ одномъ изъ угловъ Охотничьей калы непрерывно работалъ нашъ главный наблюдательный постъ изъ нѣсколькихъ офицеровъ, вольноопредѣляющихся и казаковъ. Сквозь маленькое оконце, сдѣланное изъ мѣшковъ съ землею и сильно обстрѣливаемое Текинцами, слѣдилось каждое движеніе въ крѣпости. Нѣсколько человѣкъ на этомъ посту выбыли изъ строя убитыми и тяжело ранеными въ голову.

Кала Главная, находившаяся менѣе чѣмъ въ 100 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны казалась съ передовыхъ нашихъ работъ совсѣмъ въ тылу. Туда приходили отдыхать, узнать новости. Въ калѣ Главной раздѣленной на нѣсколько двориковъ помѣщались начальникъ центра осады со Штабомъ, дежурная рота резерва, перевязочный пунктъ.

Впереди въ двухъ траншеяхъ для резерва помѣщались одна или двѣ роты. Позади калы Главной въ резервномъ плацдармѣ располагалось еще двѣ роты. Всего въ калѣ Главной и близь нея помѣщались въ резерѣ передовыхъ войскъ 4—5 ротъ пѣхоты. Остальныя 3—4 роты пѣхоты и казаки

---

[1]) Охотничья кала отстояла отъ крѣпостной стѣны всего на 60 саженъ.

изъ 12 ротъ, двухъ сотенъ казаковъ, находившихся въ командованіи Начальника центра осады, посылались по очередно на отдыхъ въ лагерь, но по тревогѣ днемъ и ночью должны были прибывать къ калѣ Главной.

Артиллерія ко дню штурма была расположена въ центрѣ осады такъ: на брешь-батареѣ на плотинѣ 3 горныхъ орудія и 1 картечница, въ 43 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. 10 мортиръ (1/2 пудовыхъ), впереди Охотничьей калы въ 35-ти саженяхъ отъ стѣны. Одно горное орудіе стояло въ сѣверо-западномъ углу резервной траншеи передъ калою Главною. Двѣ картечницы на восточномъ фасѣ калы Главной съ командою моряковъ.

Благодаря прекрасно исполненнымъ сапнымъ работамъ въ центрѣ атаки, потери войскъ центра съ 30-го декабря по 11-е января не были значительны, если взять въ разсчетъ близость этихъ работъ къ крѣпости. Мы потеряли за это время выбывшими изъ строя офицеровъ 3; нижнихъ чиновъ убитыми 19; ранеными, преимущественно тяжело 52; контуженными 10. За тоже время выпущено патроновъ 132,000, снарядовъ 873 и боевыхъ ракетъ 180.

На позиціяхъ лѣваго фланга осады, для обороны которыхъ назначено 8 ротъ, наиболѣе сильно были заняты лѣвый флангъ 3 параллели, траншеи у брешь-батареи на лѣвомъ флангѣ 2-й параллели и Ставропольскій редутъ.

Войска праваго фланга осады, 4 роты, занимали незначительными гарнизонами редуты № 1-й, № 2-й и калу Правофланговую. Въ общемъ резервѣ въ лагерѣ къ 11-му января находилось 20 ротъ и 8 эскадроновъ и сотенъ изъ которыхъ ежедневно назначались двѣ роты къ редуту центральному, къ ставкѣ генерала Скобелева, какъ первый резервъ передовымъ войскамъ и 1 рота въ третью параллель для связи войскъ центра осады съ войсками лѣваго фланга. Кромѣ того на пѣхотѣ резерва лежало заготовленіе фашинъ, туровъ, фуражировки. Дежурную часть въ лагерѣ, ежеминутно готовую къ движенію впередъ, составляли 4 роты пѣхоты. Независимо того, на всѣхъ фасахъ лагеря были свои лагерные караулы.

Распредѣленіе 11-го января артиллеріи на лѣвомъ флангѣ осады было слѣдующее:

У редута № 3-й и Ставропольскаго плацдарма	4	орудія	(4 фунтовыя)
На брешь-батареѣ.	6	»	(4 фунтовыя)
Въ центральномъ редутѣ. . . .	4	»	(3 фунт. горн.)
Въ калѣ Опорная.	2	»	(4 фунтовыя)
На батареѣ № 7-й	6	»	(½ пуд. морт.)
На правомъ флангѣ:			
На батареѣ № 5-й	4	»	(4 фунтовыя)
Въ калѣ Правофланговой . . .	2	»	(9 фунтовыя)
	2	»	(4 фунтовыя)

Всего, вмѣстѣ съ позиціею центра, находилось на постоянномъ вооруженіи осадныхъ батарей:

9-ти фунтовыхъ орудій.	2
4-хъ » »	18[1]
Горныхъ »	8
Мортиръ	17
Картечницъ	3

Въ лагерѣ въ общемъ резервѣ располагалось:

4-хъ и 9-ти фунтовыхъ орудій, стальныхъ запряженныхъ	26[2]
9-ти фунтовыхъ мѣдныхъ	5
Картечницъ	2

При этомъ 26 стальныхъ орудій образовывали *подвижной артиллерійскій резервъ*, или корпусную артиллерію, для значительной части которой были заранѣе выбраны и приготовлены нѣсколько позицій. Такъ на лѣвомъ флангѣ у Ставропольскаго редута приготовлена 16-ти орудійная батарея для обороны лѣваго фланга работъ. Равно и на правомъ флангѣ осады, у батареи № 4-й выбрана позиція для 24—30 орудій, для пробитія артиллерійской бреши, если бы то понадобилось. Малое число снарядовъ для стальныхъ орудій за-

[1]) Въ томъ числѣ 4 стальныхъ.

[2]) Въ томъ числѣ 9-ти фунтовыхъ 4.

Штурмъ
кр. Денгиль-тепе
12 Января 1881 года.
(Планъ №4)
Масштабъ 200 саж. въ дюймѣ
Кол. Полк. Куропаткина
Кол. Полк. Козелкова
Резервъ
Кол. Полк. Гайдарова
Лагерь осаднаго отряда
Кала Опорная
Кала Главная
Кала
Курганъ

ставляло держать эти орудія въ резервѣ, выставляя на осадныя батареи мѣдныя орудія стараго образца, при которыхъ запасъ снарядовъ былъ значительно большій. Точно также всѣ горныя орудія и мортиры, широко снабженныя снарядами, вошли на вооруженіе осадныхъ батарей.

Потери наши во всемъ отрядѣ съ 5-го января по 11-е составили:

Убитыхъ—13. Раненыхъ офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ —59. Контужено—7. Убито и ранено лошадей въ лагерѣ—73. Выпущено патроновъ — 200.000. Снарядовъ 1.770, боевыхъ ракетъ 264.

Штурмъ Денгиль-тепе.

Предположеніе составленное генераломъ Скобелевымъ относительно штурма заключалось въ слѣдующемъ:

Съ разсвѣтомъ, демонстративная колонна съ сильною артиллеріею начинаетъ наступленіе противъ Мельничной калы и прикрывающихъ ее непріятельскихъ траншей. Послѣ подготовки артиллерійскимъ огнемъ, мы овладѣваемъ штурмомъ этою калою и быстро приспособляемъ ее къ оборонѣ. Цѣль дѣйствій колонны—отвлечь вниманіе и силы Текинцевъ отъ направленія главной атаки.

Примѣрно около 10 часовъ утра мы взрываемъ мину и, одновременно съ этимъ, двѣ колонны овладѣваютъ главнымъ валомъ: по минному обвалу на восточномъ фронтѣ и по артиллерійской бреши на южномъ. Тогда и колонна, взявшая калу Мельничную переходитъ въ наступленіе и штурмуетъ стѣну по лѣстницамъ.

Овладѣвъ главнымъ валомъ, войска утверждаются въ исходящемъ углѣ, обращаютъ его въ неприступный редюитъ и не вдаются въ одиночный бой внутри крѣпости.

Наибольшее сопротивленіе ожидалось встрѣтить внутри крѣпости уже по овладѣніи главнымъ валомъ. Бой внутри крѣпости, предполагалось вести въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Программа для дѣйствій артиллеріи на 12-е января предположена слѣдующая:

Съ разсвѣтомъ, 22 орудія расширяютъ и дѣлаютъ удобовосходимою артиллерійскую брешь; если представится необходимымъ пробиваютъ другую брешь, къ востоку отъ пробитой ранѣе. Число снарядовъ, необходимыхъ для пробитія бреши, опредѣлено въ 1.000.

Артиллерія, расположенная по батареямъ, дѣйствуетъ: орудія праваго фланга осады по южной и юго-западной части крѣпости; артиллерія оставшаяся въ лагерѣ за выдѣленіемъ орудій въ брешьбатарею и демонстративную колонны занимаетъ позиціи у редута № 3-й [1]) и бьетъ по южной и юго-восточной части крѣпости. Мортирныя батареи разбрасываютъ свой огонь по всей южной части крѣпости, но преимущественно въ мѣста расположенія кибитокъ. Орудія Правофланговой калы дѣйствуютъ по Текинцамъ, скопляющимся въ сѣверной части крѣпости.

Съ разсвѣтомъ всѣ батареи пристрѣливаются по назначеннымъ имъ цѣлямъ, при чемъ исправленія дѣлаются на основаніи наблюденій съ Охотничьей калы.

За полъ часа до штурма вся артиллерія начинаетъ усиленную бомбардировку всей южной части крѣпости. Тотчасъ послѣ взрыва вся артиллерія производитъ одинъ или два залпа по южной части крѣпости.

Съ началомъ штурма огонь всей артиллеріи переносится на сѣверную и преимущественно сѣверо-западную часть крѣпости. Войска предупреждаются, что артиллерія будетъ стрѣлять черезъ ихъ головы.

Для бомбардировки въ день штурма предположено выпустить 2.000 снарядовъ. Въ случаѣ неудачи взрыва, вся корпусная артиллерія выѣзжаетъ на линію батареи № 5-й и пробиваетъ брешь въ восточномъ фронтѣ.

Съ началомъ бомбардировки внутренность крѣпости должна также обстрѣливаться перекиднымъ огнемъ пѣхоты.

Всѣ войска предупреждены, что отбоя не будетъ. Генералъ Скобелевъ рѣшилъ это и сообщилъ свою рѣшимость вести штурмъ до послѣдняго человѣка и лучше умереть, чѣмъ

[1]) Ставропольскаго.

отступить всѣмъ войскамъ. Въ этихъ видахъ вся кавалерія была спѣшена и тоже должна была принять участіе въ штурмѣ.

Неудача штурма неминуемо вызвала бы общее возстаніе въ тылу, что при крайнемъ ослабленіи войскъ, оставленныхъ для защиты коммуникаціонныхъ линій, имѣло бы слѣдствіемъ потерю нами тыловаго раіона и быть можетъ погибель всего отряда. Но Скобелевъ зналъ, что при побѣдѣ, въ Азіи никто въ тылу и не пошевелится. Поэтому ослабивъ тылъ онъ сжегъ свои корабли сознательно.

По случаю предстоящаго штурма въ лагерѣ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали команды отъ всѣхъ частей войскъ.

Къ 12-му января генералъ Скобелевъ собралъ подъ стѣны Денгиль-тепе:

Пѣхоты 47 ротъ, силою . . .	140	офиц.	4.648	ниж. ч.
Конницы 9 эскадроновъ и сотенъ.	46	»	997	» »
Артиллеріи 58 ор., 5 карт., 16 морт.	41	»	1.027	» »
Всего .	227	офиц.	6.672	ниж. ч.*)

*) Въ томъ числѣ:

	офицер.	нижн. чин.
3 рота 21 Кавказскаго саперн. баталіона	5	98
9 и 10 роты Крымскаго полка	6	250
3 батальонъ Ставропольскаго полка	9	534
3 » Апшеронскаго »	10	504
4 » » »	11	264
1 и 2 роты Дагестанскаго »	11	280
4-й батальонъ » »	14	370
1 батальонъ Самурскаго »	13	300
3 » » »	10	316
1 » Ширванскаго »	9	458
3 » » »	12	431
Три роты Закаспійскаго мѣстн. батальона	10	244
Три Туркестанскія роты и охотники Воропанова . .	16	427
Охотники Церенджалова	1	59
Рота желѣзнодорожнаго батальона	3	114
Итого . .	130	4.648
Дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка	11	240
2 сотня Полтавскаго полка.	10	132
1 » Таманскаго »	2	72
3 » » »	2	97
5 » Лабинскаго »	3	104

Инженерныхъ средствъ собрано было:

Туровъ 280, фашинъ 380, земляныхъ мѣшковъ 1.800, штурмовыхъ лѣстницъ 47, плетней 16.

1-го января утромъ по войскамъ разослана диспозиція для штурма, сущность которой состояла въ слѣдующемъ:

Цѣль дѣйствій опредѣлена такъ: «Завтра, 12 января имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея».

Для штурма назначено три колонны:

1) *Полковника Куропаткина* — $11^1/_2$ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка, 1 геліографный станокъ, — овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною. Сборный пунктъ: Великокняжеская позиція въ 7 часовъ утра.

2) *Полковника Козелкова* — $8^1/_4$ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка, 1 геліографный станокъ — овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется на бреши. Сборный пунктъ: передовой плацдармъ 3-й параллели къ 7 часамъ утра.

	офицер.	нижн. чин.
2 сотня Оренбургскаго № 5 полка	5	104
1 › › № 1 › } 5 › Уральскаго № 2 полка }	13	241
Итого	49	997
Подвижная № 1-й батарея	3	57
› № 2-й ›	3	44
› № 3-й ›	3	45
3 батарея 19 артиллерійской бригады	5	135
4 › › › ›	5	119
4 › 20 › ›	5	172
6 › 21 › ›	5	117
Полубатарея 1-й батареи 21 артиллерійской бригады	3	107
Мортирная полубатарея	2	78
Морская батарея (картечницъ)	2	25
Взводъ 4 батареи 1 Туркестанской арт. бриг	1	29
Ракетный взводъ Оренбургскаго № 1-й полка	1	20
Ракетная батарея	1	43
Конно-горный взводъ	1	36
Итого	41	1.027
Всего	227	6.672

3) *Подполковника Гайдарова* — $4^1/_2$ роты, 2 команды, $1^1/_2$ сотни, 4 орудія, 5 ракетныхъ станковъ, 1 геліографный станокъ *). Назначеніе колонны производство демонстраціи. Она должна была овладѣть Мельничною калою и ближайшими къ ней ретраншаментами, затѣмъ дѣйствовать усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки. Въ зависимости отъ успѣха

*) Составъ штурмовыхъ колоннъ назначенъ слѣдующій:

1) Полковника Куропаткина.

1 и 2 роты 1 Ширванскаго батальона.
3 Ширванскій батальонъ.
Три туркестанскія роты.
Полурота саперъ.
Рота охотниковъ.
Спѣшенные казаки (50 уральцевъ и 50 оренбурцевъ).
Команда рабочихъ.
Горные взводы Туркестан. и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.
2 картечницы.
Два Туркестанскихъ ракетныхъ станка.
Геліографный станокъ.

Итого $11^1/_2$ ротъ, 1 команда, 4 орудія, 2 картечницъ, 2 ракетн. станка.

2) Полковника Козелкова.

Взводъ саперъ.
3-й Ставропольскій батальонъ.
4-й Апшеронскій батальонъ.
Команда рабочихъ и охотниковъ.
Взводъ 6-й батареи 21 артиллерійской бригады.
1 картечница.
2 ракетныхъ станка.
1 Геліографный станокъ.

Итого $8^1/_4$ ротъ, 2 команды, 2 орудія, картечница, 2 ракетн. станка.

3) Подполковника Гайдарова.

1-й Самурскій батальонъ.
Команды охотниковъ и рабочихъ.
Взводъ саперъ.
Взводъ 4-й батареи 19 артиллерійской бригады.
1 картечница.
5 ракетныхъ станковъ.
$1^1/_2$ сотни Таманскаго полка.
Конно-горный взводъ.
Геліографный станокъ.

Итого $4^1/_4$ ротъ, 2 команды, $1^1/_2$ сотни, 4 орудія, 1 картеч., 5 рак. станка.

главной атаки, этой колоннѣ указывалось атаковать затѣмъ главный валъ. Сборный пунктъ — Опорная кала — 3 часа утра. *Въ общій резервъ* назначено 21 рота *), 18 орудій, 1 геліографный станокъ.

Гарнизономъ въ редутахъ, калахъ и батареяхъ осады на всемъ протяженіи осадныхъ работъ оставлено 4 роты, $1^1/_2$ сотни, 24 орудія, 17 мортиръ.

Для прикрытія лагеря оставлена сотня казаковъ и приведены въ порядокъ, выстроены и распредѣлены по фасамъ сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевыя и всѣ деньщики.

Люди должны были имѣть на себѣ сухари, чай и сахаръ на два дня, котелки, баклажки съ водою, 120 патроновъ, шанцевый инструментъ.

Въ теченіи всего 11-го января и въ ночь на 12-е на всѣхъ позиціяхъ шли дѣятельныя приготовленія къ штурму. Начальники колоннъ распредѣляли свои части и обсуждали съ начальниками частей порядокъ выполненія штурма и могущія быть случайности. На позиціи, гдѣ должны были собираться войска, стаскивался инструментъ, туры, фашины, мѣшки, штурмовыя лѣстницы. Вечеромъ всѣ войска отряда были настроены особенно торжественно. Солдаты мѣняли бѣлье, какъ бы готовясь къ смерти. Офицеры писали письма, дѣлали и повѣряли другъ другу свои на случай смерти домашнія распоряженія. Каждый чувствовалъ, что наступаетъ рѣшительный часъ, что всѣхъ ждетъ смертельный бой и что отступленія не будетъ. Духъ войскъ былъ прекрасный; войска въ успѣхъ вѣрили.

Утро 12-го января наступило ясное, слегка морозное. Въ 7 часовъ утра колонна подполковника Гайдарова построилась въ боевой порядокъ и стала наступать къ Мельничной калѣ.

Усиленная изъ резерва 8-ю орудіями артиллерія колонны заняли позицію противъ Мельничной калы и скоро разбила ея лицевую стѣнку. Тогда пѣхота пошла на штурмъ. Текинцы

*) Спѣшенныя сотни и эскадроны считаны въ диспозиціи какъ роты.

невыдержали и бѣжали. Наши заняли въ $8^1/_2$ часовъ утра калу и приступили къ приспособленію ея къ оборонѣ. Почти одновременно занята и плотина.

Затѣмъ наша артиллерія и пѣхота начали обстрѣливать живымъ огнемъ все болѣе и болѣе собиравшихся на стѣнахъ Текинцевъ.

Вниманіе Текинцевъ было привлечено и приковано къ колоннѣ Гайдарова и всѣ начальствующія лица собрались въ юго-западномъ углу крѣпости, лежащемъ противъ калы Мельничной.

Въ 7 часовъ утра брешь-батарея, вооруженная 12 орудіями, открыла огонь по бреши, пробитой уже 8-го января, чтобы сдѣлать ее удобовосходимою. Весь артиллерійскій резервъ изъ 18 орудій, съ тою же цѣлью занялъ приготовленныя ему мѣста у редута Ставропольскаго.

Не смотря на огонь 30 орудій, направленный по бреши, Текинцы самоотверженно старались исправлять дѣлаемыя поврежденія и гибли на бреши. Съ сосѣднихъ съ брешью участковъ стѣны наша артиллерія обстрѣливалась Текинцами весьма живымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе брешь была готова, примѣрно около 10 часовъ утра, и затѣмъ, чтобы препятствовать непрерывавшейся работѣ на бреши текинцевъ, она обстрѣливалась шрапнелью.

Взрывъ мины на Великокняжеской позиціи назначенъ въ 11 часовъ 20 минутъ. За полъ часа до взрыва, всѣ орудія отряда начали усиленное обстрѣливаніе юго-восточнаго угла крѣпости. Къ неумолкаемому гулу выстрѣловъ примѣшивались залпы нѣкоторыхъ нашихъ ротъ, занимавшихъ передовыя траншеи, обстрѣливавшихъ стѣны крѣпости, куда съ началомъ общей бомбардировки высыпали Текинцы. Часть стѣны, которая должна была черезъ нѣсколько минутъ взлетѣть на воздухъ, занималась тоже значительнымъ числомъ текинцевъ.

Несмотря на нашъ страшный огонь, текинцы храбро отвѣчали намъ и продолжали работать на бреши.

Приготовленія къ штурму въ колоннѣ полковника Куропаткина состояли въ слѣдующемъ.

11-го января на позицію на плотину принесено для штурмовыхъ колоннъ туровъ 100, фашинъ—15, штурмовыхъ лѣстницъ—10, мѣшковъ—300.

Вся штурмовая колонна раздѣлена на двѣ колонны и резервъ.

Первая, изъ 4 ротъ пѣхоты, $^1/_2$ роты саперъ и 2 ракетныхъ станковъ, по взрывѣ мины должна была овладѣть обваломъ и прилежащею къ нему стѣною: влѣво — до соединенія съ колонною Козелкова, и вправо—до перваго траверза.

Въ составъ первой колонны входили $^1/_2$ роты саперъ, три роты 3 батальона Ширванскаго полка, рота охотниковъ и два ракетныхъ станка подъ начальствомъ подполковника Сивпниса. Саперы по овладѣніи обваломъ должны были вѣнчать обвалъ и устроить на немъ помѣщенія для трехъ орудій и одной картечницы. Первая колонна собиралась за плотиною.

Вторая колонна изъ 2-хъ ротъ, 3 горныхъ орудій и 2 картечницъ, имѣла назначеніе поддерживать первую колонну и продвинуться вмѣстѣ съ нею за обвалъ, для овладѣнія частью внутренняго пространства, послѣ прочнаго занятія нами обвала.

Вторая колонна собиралась въ резервныхъ траншеяхъ передъ Главною калою.

Резервъ изъ 5 ротъ (въ томъ числѣ 100 спѣшенныхъ казаковъ) и 1 горнаго орудія, подготовлялъ огнемъ успѣхъ штурма и затѣмъ продвигался на обвалъ и далѣе внутрь крѣпости. Резервъ собирался на плацдармѣ за Главною калою.

Къ 8 часамъ утра всѣ части правой штурмовой колонны заняли назначенныя имъ мѣста. Въ минѣ оканчивалась закладка зарядовъ и производилась ихъ забивка при помощи мѣшковъ съ землею.

Въ 11 часовъ и 20 минутъ произведенъ взрывъ. Послѣдовалъ глухой подземный ударъ, задрожала почва и огромный столбъ земли и кусковъ стѣны высоко поднялся надъ землею и медленно упалъ, засыпавъ наши передовыя работы, засыпавъ часть охотниковъ, неосторожно подавшихся впередъ и осыпавъ мелкими каменьями даже колонну лежавшую за плотиною.

Стѣна упала на протяженіи 9 саженъ и образовала удободоступный обвалъ. Стоявшіе на этомъ участкѣ стѣны Текинцы погибли.

Не успѣлъ взрывъ еще улечься, какъ роты первой колонны вышли изъ за плотины и бросились съ крикомъ «ура» на обвалъ. 50 человѣкъ Уральцевъ, назначенные какъ отличные стрѣлки бить по стѣнамъ текинцевъ, встрѣчавшихъ штурмъ огнемъ, не выдержали и бросились тоже на штурмъ съ передовыми Ширванцами и охотниками. Непріятель, ошеломленный въ первую минуту штурма, быстро оправился, занялъ обвалъ и прилежащія къ нему стѣны, встрѣтилъ штурмующихъ сильнымъ огнемъ, а затѣмъ вступилъ съ нашими молодцами въ рукопашную схватку. Въ этой схваткѣ не мало легло храбрыхъ съ той и съ другой стороны, но Текинцы были сбиты и отступили въ кибитки и землянки у стѣнъ, а мы водрузили на обвалѣ знамя Ширванскаго полка.

Отступивъ съ обвала, Текинцы продолжали сильно занимать прилежащіе къ обвалу участки стѣны и били нашихъ сверху внизъ самымъ близкимъ огнемъ.

Двѣ роты первой колонны заранѣе для того предназначенныя, повели штурмъ съ обвала на стѣны. Первое время намъ не удавалось осилить текинцевъ. Занимая широкій парапетъ, они встрѣчали передовыхъ карабкавшихся по излому стѣны, образованному обваломъ и сбрасывали ихъ внизъ огнемъ и страшными ударами своихъ шашекъ и батиковъ. Наконецъ, ширванцы и охотники, перебивъ передовыхъ текинцевъ, успѣли взобраться на стѣны, но и тутъ Текинцы уступали лишь шагъ за шагомъ. Въ особенности тяжело было положеніе роты Ширванцевъ, бравшей лѣвый участокъ стѣны (для соединенія съ колонною Козелкова). Около 30 человѣкъ изъ ея состава уже выбыли въ рукопашномъ бою, а успѣхъ все еще не былъ достигнутъ. Тогда рота Туркестанцевъ изъ состава второй колонны штурмовала стѣну лѣвѣе обвала, вышла въ тылъ и ударила въ штыки на текинцевъ, столпившихся на парапетѣ противъ Ширванцевъ. Взятые съ двухъ сторонъ и пулей и

штыкомъ Текинцы частью были перебиты, частью убились сами, спрыгивая съ высокой стѣны внутрь крѣпости.

Въ то же время рота изъ резерва штурмовала ближайшій къ Ширванскому редуту непріятельскій траверзъ, взяла его и взлезла на стѣну на встрѣчу охотникамъ, взявшимъ правый участокъ стѣны.

Первыми взошли на стѣну со стороны обвала Апшеронскаго полка поруч. Воропановъ и Ширванскаго поднор. Лемкуль.

Такимъ образомъ, кромѣ частей занимавшихъ обвалъ, около 4-хъ ротъ уже взобрались на прилежащія къ обвалу стѣны и били оттуда живымъ огнемъ сверху внизъ Текинцевъ, находившихся внутри крѣпости.

Массы Текинцевъ, столпившихся къ юго-западному углу крѣпости послѣ взрыва поняли откуда грозитъ главная опасность и бросились къ сторонѣ взрыва. Когда толпы ихъ приблизились къ обвалу, мы уже успѣли прочно занять его. Противъ столпившихся на площади текинцевъ былъ открытъ съ обвала и стѣны убійственный огонь. Цѣлые ряды ихъ упали убитыми и ранеными и тѣмъ не менѣе мы ихъ могли окончательно остановить только у самой подошвы обвала. Соединившись съ Текинцами, отступившими съ обвала, они засѣли за кибитки съ землей и въ землянки и открыли по нашимъ войскамъ огонь съ самыхъ близкихъ дистанцій. Надо было выбить ихъ. Тогда нѣсколько ротъ и спѣшенные казаки были двинуты съ обвала внутрь крѣпости. Опять завязался рукопашный, но на этотъ разъ уже не долгій бой; мы овладѣли кибитками и землянками, вошли въ связь съ колонною Козелкова, вышли до внутренней площади крѣпости и по линіи крайнихъ къ площади кибитокъ, густо стоявшихъ одна къ другой, начали работы по устройству ретраншамента. Въ это время на обвалѣ уже были установлены три горныхъ орудія и картечница, которые и открыли огонь по холму внутри крѣпости, покрытому текинцами.

Груды непріятельскихъ тѣлъ по обвалу, по стѣнамъ крѣпости, между кибитками, во всѣхъ землянкахъ и на площади свидѣтельствовали, что текинцы защищались упорно.

Тѣмъ не менѣе по занятіи нами всего пространства крѣпости (противъ обвала) до площади, по занятіи значительной части восточной стѣны, по установкѣ орудій нашихъ на обвалѣ и когда передовыя части колонны Козелкова тоже проникли внутрь крѣпости—непріятель началъ видимо сдавать и, наконецъ, сталъ медленно отходить назадъ къ холму Денгиль-тепе.

Общее одушевленіе, высокій нравственный духъ нашихъ войскъ и не израсходованные еще резервы позволили не ограничиться, какъ предполагалось, только занятіемъ юго-восточнаго угла, а немедленно перейти въ дальнѣйшее наступленіе для взятія всей крѣпости.

Важнѣйшимъ пунктомъ внутри ея былъ холмъ Денгиль-тепе, съ занятіемъ котораго внутренняя оборона крѣпости становилась мало возможною.

Войска правой штурмовой колонны, разбитыя на три части, произвели дружное наступленіе впередъ съ музыкою, въ полномъ порядкѣ. Средняя изъ нихъ взяла холмъ. Лѣвая отбила обратно послѣ рукопашнаго боя два взятыхъ у насъ текинцами орудія. Нѣсколько ранѣе охотники Апшеронцы отбили съ боя обратно знамя своего полка. Двѣ роты изъ лѣвой штурмовой колонны участвовали въ движеніи внутри крѣпости съ передовыми частями правой колонны. Текинцы нѣсколько разъ бросались въ шашки на нашихъ, но были безъ труда отбиваемы. Прижатые къ сѣверной стѣнѣ, разстрѣливаемые съ холма, видя надвигавшіяся на нихъ все новыя части, Текинцы, наконецъ, не выдержали и обратились въ бѣгство изъ крѣпости черезъ широкіе сѣверные выходы.

Порядокъ наступленія частей лѣвой колонны полковника Козелкова для овладѣнія артиллерійскою брешью былъ опредѣленъ слѣдующій:

Въ головѣ шли пять ротъ и взводъ саперъ, въ томъ числѣ 4 слабыхъ по составу роты 4 батальона Апшеронскаго полка. При нихъ двигались два ракетныхъ станка, картечница, команда минеровъ и неслись 10 штурмовыхъ лѣстницъ, фашины, туры. Этою передовою колонною командовалъ полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ.

Въ поддержкѣ первой колонны встали три остальныя роты 3-го баталіона Ставропольскаго полка.

Вслѣдъ за взрывомъ, колонна поднялась изъ резервныхъ траншей 3-й параллели и бросилась къ бреши. Ей предстояло пробѣжать открытое пространство около 100 саженъ. Не смотря на сильный огонь колонна добѣжала до стѣны и съ криками «ура» бросилась на штурмъ. Текинцы сильно занимали брешь и прилегающіе къ ней участки стѣны и встрѣтили нашихъ градомъ пуль и каменьевъ. Первоначально не смотря на всѣ усилія офицеровъ, наши не могли сбить непріятеля и залегли на наружной части бреши въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Текинцевъ, сидѣвшихъ за внутренней ея частью. Перестрѣливались почти въ упоръ. Начальникъ колонны Орловъ-Денисовъ выбылъ смертельно раненымъ. Полковникъ Козелковъ повелъ въ поддержку головной колонны три роты Ставропольцевъ и два горныхъ орудія. Онъ достигъ до бреши, но сопротивленіе Текинцевъ было настолько отчаяннымъ, что мы все еще не могли утвердиться на ней. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшилъ ввести въ дѣло резервы: 3 баталіонъ Апшеронскаго полка получилъ приказаніе идти къ бреши. Съ приближеніемъ этого баталіона, войска ранѣе веденные въ бой поднялись и дружно бросились на вершину обвала. Одновременно справа и слѣва его наши повели штурмъ по лѣстницамъ. Послѣ горячаго рукопашнаго боя, въ которомъ мы потеряли выбывшими изъ строя двухъ баталіонныхъ и нѣсколькихъ ротныхъ командировъ, брешь была взята и на ней стали развеваться знамена Апшеронцевъ и Ставропольцевъ. Вызванный генераломъ Скобелевымъ въ 3-ю параллель 3-й баталіонъ Самурскаго полка, съ цѣлью образовать изъ него резервъ, увлекся безъ разрѣшенія Скобелева впередъ, штурмовалъ по лѣстницамъ юго-восточный уголъ крѣпости овладѣлъ стѣною и образовалъ связь между войсками правой и лѣвой колоннъ. По занятіи обвала приступлено было къ укрѣпленію его, но успѣхъ правой колонны позволилъ прекратить эту работу и тоже двинуть внутрь крѣпости всѣ войска бравшіе артиллерійскій обвалъ.

На смѣну ихъ генералъ Скобелевъ продвинулъ изъ резерва къ бреши 6 ротъ Дагестанскаго полка и 2 роты Ширванцевъ, которые и составили общій резервъ сражавшихся внутри крѣпости войскъ. На самомъ обвалѣ поставлены 4 легкихъ орудія.

Демонстративная колонна подполковника Гайдарова, по взрывѣ мины, перешла тоже въ рѣшительное наступленіе. Двѣ роты изъ этой колонны штурмовали по лѣстницамъ участокъ западнаго фаса стѣны, противъ Мельничной калы, овладѣли имъ, стали продвигаться быстро впередъ по стѣнѣ къ сѣверному ея фасу и вошли въ связь съ войсками правой колонны. Въ тоже время двѣ остальныхъ роты, $1^1/_2$ сотни и 10 орудій изъ колонны Гайдарова, продвигаясь вдоль стѣны, овладѣли съ бою калою Махмудъ-кули-хана и укрѣпленнымъ холмомъ къ сѣверу отъ этой калы. Съ этихъ холмовъ и со стѣны Самурцы, увидѣвъ знамя Ширванцевъ уже развивавшееся на холмѣ внутри крѣпости, махали имъ шапками и кричали «ура! Ширванцы!»

Свыше 20 ротъ всѣхъ колоннъ уже вошли такимъ образомъ внутрь крѣпости, оттѣснили Текинцевъ къ сѣверному ея фасу и затѣмъ обратили въ бѣгство; но нѣсколько сотъ текинцевъ предпочли смерть бѣгству. Они остались внутри крѣпости, вели одиночный неравный бой съ нашими солдатами и всѣ погибли.

Часть ротъ, занявъ сѣверный фасъ, провожала Текинцевъ губительнымъ огнемъ. Въ то же время 13 ротъ, разбившись на нѣсколько колоннъ, вышли изъ крѣпости и энергично преслѣдовали Текинцевъ.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, генералъ Скобелевъ, около часу по полудни, приказалъ кавалерійскому резерву (спѣшенному) направиться въ лагерь, сѣсть на коней и прибыть къ артиллерійской бреши.

Во второмъ часу по полудни, ставъ во главѣ двухъ эскадроновъ драгунъ и сотни казаковъ, Скобелевъ провелъ ихъ черезъ крѣпость, опередилъ пѣхоту, присоединилъ двѣ Та-

манскихъ сотни съ конно-горнымъ взводомъ и ударилъ на Текинцевъ, отступавшихъ въ двухъ массахъ въ пески.

Преслѣдованіе и рубка продолжались 15 верстъ. Пѣхота продвинулась 10 верстъ. Ночью преслѣдованіе прекращено. Еще оставшіяся сплоченными толпы Текинцевъ были разсѣяны, а значительную часть женщинъ удалось возвратить въ крѣпость, съ цѣлью имѣть залогъ для возвращенія жителей въ свои жилища.

Во время штурма у непріятеля отбиты: два горныхъ орудія, знамя 4-го батальона Апшеронскаго полка, одно мѣдное гладкое орудіе, два чугунныхъ зембурека, пять значковъ и 1.500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ.

Мы потеряли выбывшими изъ строя офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 364, лошадей 71.

Участвовавшіе въ штурмѣ пѣхота и спѣшенные казаки потеряли офицеровъ 31% и нижнихъ чиновъ 11% своего состава.

Отдѣльныя роты потеряли до 35% своего состава.

Выпущено въ день штурма снарядовъ 5.604, ракетъ—224, патроновъ пѣхотныхъ—273.000, кавалерійскихъ—12.500. Потеря непріятеля во время бомбардированія, при штурмѣ и при преслѣдованіи составила свыше 6.000 человѣкъ. На стѣнахъ погибли изъ четверовластія: Хазретъ-кули-ханъ и Магометъ Аталыкъ. Погибъ также сынъ главы обороны Тыкма-сардара.

Крѣпость была занята сильнымъ гарнизономъ. Всю ночь по ней ходили сильные пѣхотные и кавалерійскіе патрули и всю ночь раздавались выстрѣлы. Многіе изъ фанатиковъ Текинцевъ, засѣвъ въ свои кибитки и землянки не хотѣли сдаваться, стрѣляли по нашимъ и ихъ приходилось брать силою.

Готовясь продолжать борьбу внутри крѣпости въ теченіи нѣсколькихъ дней, Скобелевъ приказалъ переносить лагерь по овладѣніи нами стѣною къ Великокняжеской калѣ, къ чему уже и было приступлено. Въ послѣдующія за штурмомъ ночи для сохраненія отряда принимались такія же мѣры осторожности, какъ и во время осады.

За всю осаду и штурмъ мы потеряли убитыми и ранеными

1.104 человѣка и 264 лошади. При этомъ участвовавшая въ осадѣ пѣхота потеряла до 25% своего состава.

Патроновъ выпущено 872.000, снарядовъ 12.400.

Внутри крѣпости нами взято до 5.000 женщинъ и дѣтей. Всѣ мущины были убиты или бѣжали, осталось только до 500 персовъ-рабовъ закованныхъ въ цѣпи. Въ Денгиль-тепе нашими войсками взята большая добыча; она состояла изъ 12.000 кибитокъ, (юртъ), стоявшихъ тѣсными рядами, со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, массою дорогихъ ковровъ и издѣлій изъ серебра. Взяты также значительные продовольственные запасы и большое количество скота. Кибитки, продовольственные запасы, скотъ и дрова поступили въ казну, въ томъ числѣ муки и зерна 23.000 пудовъ. Все остальное имущество отдано войскамъ. Захватъ этого имущества (баранта) разрѣшенъ въ теченіи 4-хъ дней. Общая стоимость добычи оцѣнена въ 6.000.000 рублей.

Всѣ семьи Текинцевъ выведены изъ крѣпости и помѣщены близь Великокняжескихъ калъ. Рабы персіяне и плѣнные персіянки отправлены на родину.

На другой день послѣ штурма сдѣлано распоряженіе о зарытіи труповъ, наполнявшихъ внутренность крѣпости, рвы и лежавшихъ широкою полосою по пути отступленія Текинцевъ. Въ нѣкоторыхъ кибиткахъ находили по 15 труповъ.

Довольствіе нашихъ войскъ послѣ 12-го января, собранныхъ подъ Геокъ-тепе было обезпечено частью найденными запасами въ крѣпости, и главнымъ образомъ перевозкою запасовъ купленныхъ ранѣе въ Персіи.

Что касается подвоза запасовъ съ тыла, то таковой былъ крайне затруднителенъ вслѣдствіе истощенія и падежа верблюдовъ.

Въ складѣ въ Самурскомъ къ 12-му января еще оставались значительныя запасы сухарей, но фуража не было, почему лошади отряда ослабѣли до крайней степени. Они жевали коновязи, отгрызали одна у другой хвосты.

Вообще пришлось признать, что вмѣстѣ съ другими запасами, собранными для экспедиціи въ Самурскомъ, необхо-

димо было заготовить на весь конскій составъ и запасъ фуража, хотя только въ зернѣ. Не сдѣлавъ этого запаса, мы въ значительной степени лишили себя конницы, до того лошади утратили отъ голода способность къ сколько нибудь быстрымъ передвиженіямъ. Расчетъ только на фуражировки оказался не вѣрнымъ.

Войска во время военныхъ дѣйствій не голодали. Но широко расчитанныя дополнительныя продукты (по морскому положенію) въ Самурское не попали. Пришлось довольствоваться по преимуществу сухарями и поставляемымъ подрядчикомъ бараньимъ мясомъ, весьма истощенныхъ отъ голода барановъ.

Передъ началомъ экспедиціи для устройства *боковой базы*, на случай захвата Туркменами нашихъ сообщеній съ Каспіемъ, было заготовлено въ Персіи 146.000 пудовъ довольствія, суммою на 282.000 рублей.

Въ томъ числѣ:

Ячменя	99.000	пудовъ
Муки пшеничной . .	42.000	»
Сарочинской крупы. . .	1.400	»
Соли	1.400	»
Масла	500	»
Гороха.	500	»

Ближайшій складъ этихъ запасовъ находился въ Гярмабѣ, всего въ одномъ переходѣ отъ Денгиль-тепе. Въ этомъ складѣ къ 12-му января находилось 1.600 пудовъ ячменя, а къ 15-му числу могло быть 17.000 пудовъ. Изъ Гярмабскаго склада подвезено 16-го января въ Денгиль-тепе 1.085 пудовъ ячменя. Къ 30-му января 1881 года въ Гярмабскомъ складѣ находилось 25.000 пудовъ ячменя, 300 пудовъ муки, 250 пудовъ масла, 750 пудовъ соли и 108 пудовъ гороху.

Въ тылу отряда, въ долинахъ Сумбара и Чандыра осталось заготовленнаго сѣна 60.200 пудовъ.

Стоимость продуктовъ, доставленныхъ въ Геокъ-тепе обошлась:

Заготовленныхъ въ Россiи и на Кавказѣ.

1	пудъ муки . . .	6	руб. 70	коп.
1	» ячмемя. . .	6	» 65	»

Заготовленныхъ въ Персiи:

1	пудъ муки . . .	1	руб. 82	коп.
1	» ячменя. . .	1	» 53	»

Непривычный климатъ, жары, быстрыя перемѣны температуры, дурного качества вода, усиленныя передвиженiя и усиленныя осадныя работы, безсонныя ночи, однообразiе пищи, крайнее напряженiе нервной системы во время военныхъ дѣйствiй — всѣ эти причины вмѣстѣ не могли не вызвать усиленной заболѣваемости въ войскахъ. Наиболѣе частыми формами заболѣванiя были лихорадки, катарры и дисентерiя; затѣмъ стала появляться цынга. Во время осады и послѣ взятiя крѣпости, масса разлагавшихся труповъ людей и животныхъ и недостатокъ средствъ для быстрой дизинфекцiи ихъ, вызвали развитiе тифа, который унесъ въ теченiи четырехъ мѣсяцевъ много жертвъ.

Къ 1-му января для нуждъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Закаспiйской области находилось 1.400 госпитальныхъ мѣстъ, что даетъ больше мѣста на 8 человѣкъ списочнаго состава.

Госпитали къ 1-му января были открыты:

Въ Самурскомъ на . . .	400	мѣстъ
» Бами	200	»
» Дузъ-олумѣ	100	»
» Чекишлярѣ	300	»
» Михайловскомъ . . .	100	»
» Красноводскѣ. . . .	300	»

Подъ стѣнами Денгиль-тепе открытъ лазаретъ на 150 мѣстъ.

Кромѣ того на всѣхъ этапныхъ пунктахъ открыты лазареты на 50 мѣстъ каждый, которые служили какъ для нуждъ гарнизоновъ этихъ пунктовъ такъ, и для эвакуацiонной службы.

По свѣдѣнiямъ за 18 мѣсяцевъ экспедицiи число при-

бывавшихъ больныхъ *ежемѣсячно на 100 списочнаго состава было*:

Въ 1880	году	больныхъ	166,	раненыхъ	3,69
» 1881	»	»	176	»	10,43

Умирало:

Въ 1880	году	отъ болѣзней	3,84	отъ ранъ	0,10
» 1881	»	» »	5,71	» »	2,92

Заболѣваемость по ближайшимъ къ періоду военныхъ дѣйствій мѣсяцамъ развивалось такъ:

	Заболѣло.
Въ ноябрѣ	1.630
» декабрѣ	1.564
» январѣ (1881 года) . . .	1.760
» февралѣ	2,261
» мартѣ.	1.945
» апрѣлѣ	1.666

Относительно общей заболѣваемости и смертности за всю экспедицію различныя болѣзни распредѣляются такъ:

	На 100 больныхъ.	На 100 умершихъ.
Лихорадкой	29%	8
Катаромъ	17%	12,5
Диссентеріею	2,67	17
Тифомъ (въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1881 г.)	79%	76
Цынгою	4,60	4,67

За время экспедиціи эвакуировано въ тыловые госпитали 5.000 человѣкъ. Эвакуировано на Кавказъ 1.804 человѣка.

Транспортныя средства экспедиціи къ веснѣ 1881 года совершенно истощились. Тысячи купленныхъ верблюдовъ пали и, приказомъ 20-го апрѣля исключено изъ списковъ 12.246 казенныхъ верблюдовъ изъ 12.596 купленныхъ въ казну за время всей экспедиціи.

13-го января на площади внутри крѣпости былъ парадъ и молебствіе, а потомъ отслужена панихида по убитымъ подъ стѣнами крѣпости.

15-го января изъ Денгиль-тепе выступилъ для занятія Асхабада отрядъ подъ начальствомъ полковника Куропаткина изъ $15^1/_2$ ротъ, 6 эскадроновъ и сотенъ, 12 орудій, 2 ракетныхъ станковъ, геліографной команды, инженернаго парка и лазарета.

Части выступившія въ походъ взяли съ собою 14-тидневное довольствіе на людей (въ томъ числѣ въ пѣхотѣ на людяхъ 4-хъ-дневное, а въ пѣшей артиллеріи 7-ми-дневное), два комплекта патроновъ (одинъ на себѣ), одинъ комплектъ снарядовъ. Подъемныя средства: 119 фургоновъ и 200 верблюдовъ.

18-го января отрядъ занялъ Асхабадъ безъ боя.

21-го января, въ виду невыяснившагося настроенія Текинскаго населенія, бѣжавшаго въ пески и не являвшагося съ изъявленіемъ покорности, изъ Асхабада и Денгиль-тепе двинуты двѣ колонны подъ общимъ начальствомъ полковника Куропаткина, въ составѣ 11 ротъ, 7 сотенъ, 6 горныхъ орудій, 4 ракетныхъ станковъ.

Двигаясь форсированными переходами, отрядъ прошелъ нѣсколько группъ колодцевъ и дошелъ до колодцевъ Кызылъ-Сакалъ, болѣе, чѣмъ въ 100 верстахъ къ сѣверу отъ Денгиль-тепе. Все встрѣченное населеніе обезоруживалось и возвращалось въ оазисъ, снабженное особыми пропускными билетами начальника отряда. Впередъ отряда высылались надежные туземцы съ прокламаціями, въ которыхъ значилось, что изъявлявшимъ покорность текинцамъ даруется жизнь и дается разрѣшеніе вернуться въ прежнее мѣсто жительства.

Конница осматривала боковые колодцы, отдѣляясь отъ направленія главной колонны до 70 верстъ. Къ 1-му февраля отрядъ вернулся въ Денгиль-тепе, при чемъ пѣхота сдѣлала свыше 300 верстъ (колонна изъ Асхабада), а казаки свыше 400 верстъ; колонною направлено въ оазисъ до 15.000 душъ обоего пола и отобрано 1.008 экземпляровъ разнаго оружія.

7-го февраля Туркестанскій отрядъ выступилъ въ обратный путь на Аму-дарью имѣя 350 верблюдовъ, нанятыхъ у туркменъ.

Въ Бами для поднятія воды и довольствія прибавлено еще

550 верблюдовъ, но вслѣдствіе перенесенныхъ трудовъ, большинство изъ нихъ были въ высшей степени слабы и могли нести лишь самый незначительный грузъ, многіе лишь до 2-хъ пудовъ. Пѣхота шла пѣшкомъ. Уже на третьемъ переходѣ падежъ верблюдовъ усилился до такой степени, что пришлось сложить въ пескахъ до 1.500 пудовъ груза и приготовиться вести воду, провіантъ, патроны и снаряды на казачьихъ лошадяхъ. Къ счастью Хивинскій ханъ, заблаговременно предупрежденный объ обратномъ движеніи отряда, выслалъ нѣсколько сотъ свѣжихъ верблюдовъ къ Ортакую съ водою и фуражемъ.

15-го марта Туркестанскій отрядъ возвратился изъ Текинскаго оазиса въ Петроалександровскъ.

Путь отъ Бами до первой прѣсной воды Топракъ-кала, по безводнымъ пескамъ, въ 461 версту, пройденъ отрядомъ въ 13 переходовъ, что составляетъ среднюю длину перехода въ 35 верстъ. Люди шли пѣшкомъ. Весь же путь отъ Бами черезъ Хиву до Петроалександровска пройденъ въ 22 перехода, при среднемъ переходѣ въ 30 верстъ.

За путь отъ Бами до Топракъ-кала брошено 610 верблюдовъ изъ 902-хъ.

Всего за 4 мѣсяца похода Туркестанскимъ отрядомъ пройдено 2.000 верстъ.

Изъ вновь завоеванной территоріи и изъ бывшаго Закаспійскаго отдѣла образована въ 1881 году Закаспійская область съ административнымъ центромъ въ Асхабадѣ, куда доведена и желѣзная дорога продолженная нынѣ до Самарканда.

По занятіи нами Ахалъ-текинскаго оазиса и по введеніи тамъ русскаго управленія, родственные Ахалу Мервскіе Туркмены сознали невозможность дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія.

На общемъ народномъ собраніи въ Мервѣ, 1-го января 1884 года, большинство населенія съ 4-мя своими ханами, рѣшили просить о принятіи ихъ въ русское подданство. 31-го января того же года въ Асхабадѣ ханы 4-хъ племенъ Мервскихъ Туркменъ и 24 уполномоченныхъ, избранныхъ по од-

ному отъ каждыхъ 2.000 кибитокъ присягнули на русское подданство. Вслѣдъ за тѣмъ русскій отрядъ изъ 4-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и 4 орудій занялъ Мервъ 4-го марта.

Небольшое сопротивленіе со стороны партіи недовольныхъ было легко подавлено. Въ стычкѣ мы потеряли одного человѣка убитымъ. Потеря Туркменъ опредѣлена въ 20 убитыхъ и 40 раненыхъ. Изъ присоединенной территоріи образовано первоначально два округа—Мервскій и Теджентскій.

Вслѣдъ за присоединеніемъ Мерва, Туркмены обитающіе къ югу отъ этого оазиса, именно сарыки и салоры, обратились къ русскимъ властямъ тоже съ просьбою о принятіи и ихъ въ подданство Россіи. Просьба ихъ уважена, при чемъ образовано еще два новыхъ округа: Іолъ-атанскій и Сераксkій.

Какъ только стало извѣстно въ Англіи о достигнутыхъ Россіей мирнымъ путемъ такихъ результатовъ, Англичане отнеслись къ этимъ успѣхамъ съ недовѣріемъ и враждою и стали возбуждать авганскаго эмира Абдурахмана къ вторженію въ Туркменскую степь и къ захвату важнѣйшаго изъ населенныхъ пунктовъ сарыковъ—Пенде. На доставленные англичанами деньги сформированъ отрядъ авганскихъ войскъ, силою до 4.000 человѣкъ, который и занялъ Пенде, перешелъ черезъ Мургабъ сталъ на сильную позицію у Ташъ-кепри и вызвалъ сильное волненіе среди нашихъ новыхъ подданныхъ.

Въ отвѣтъ мы, въ началѣ марта 1884 года, выставили на р. Мургабѣ отрядъ изъ 8-ми ротъ, 4-хъ сотенъ и 4-хъ орудій. Начатые переговоры объ очищеніи авганцами лѣваго берега р. Кушки не привели ни къ чему. Напротивъ того авганскіе передовые посты еще болѣе продвинулись впередъ и начали окружать расположеніе нашего отряда.

Тогда командующій войсками Закаспійской области генералъ-лейтенантъ Комаровъ, 18-го марта, въ 4 часа утра, атаковалъ авганскія войска и послѣ довольно горячаго дѣла разбилъ ихъ на голову. Авганцы потеряли 8 орудій, два знамени, весь лагерь, верблюжій транспортъ и 500 человѣкъ убитыми

и ранеными. Мы потеряли выбывшими изъ строя 5 офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ.

Эта побѣда еще разъ показала народамъ средней Азіи непрочность поддержки Англіи и способствовала мирному улаженію вопроса о проведеніи русско-авганской границы.

Въ настоящее время Закаспійская область, заключающая въ себѣ площадь свыше 10.000 квадратныхъ миль, дѣлится на три уѣзда: Мангышлакскій, Красноводскій и Ахалъ-текинскій и на два округа: Педжентскій и Мервскій.

На огромной площади занимаемой Закаспійскою областью живетъ не болѣе 320.000 душъ обоего пола, что составляетъ 24 человѣка на 1 квадратную милю.

Изъ всей массы населенія 83% приходится на долю Туркменъ и 14% киргизъ; остальные 3% составляютъ пришлое населеніе изъ русскихъ (безъ войскъ), армянъ, персіянъ, бухарцевъ, хивинцевъ, евреевъ.

Изложенные факты указываютъ, какимъ рядомъ событій мы были вынуждены овладѣть обширною страною туркменъ. Русскимъ войскамъ приходилось при этомъ бороться какъ съ человѣкомъ, такъ, въ особенности, съ природою.

Неудача 1879 года еще разъ подтвердила, насколько необходима тщательная подготовка каждой экспедиціи. Недостатокъ перевозочныхъ и продовольственныхъ средствъ, приводятъ въ 1879 году къ тому, что подъ стѣнами Денгиль-тепе вступаетъ въ бой только лишь незначительная часть войскъ, назначенныхъ для экспедиціи. Поведенныя къ тому же весьма неискусно, наши войска терпятъ полную неудачу.

Генералъ Скобелевъ, назначенный начальникомъ экспедиціи, прежде всего приступаетъ къ тщательной подготовкѣ необходимыхъ для нея продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ. Въ видахъ скорѣйшаго накопленія ихъ, онъ ослабляетъ до возможной степени войска, уже находившіяся въ Закаспійской области. Съ увеличеніемъ перевозочныхъ средствъ по Каспію, является возможность быстрой перевозки сотенъ тысячъ пудовъ груза къ посту Михайловскому и Чекишляру. Но это была только самая легкая часть задачи. Надлежало

эти грузы передвинуть въ самый Текинскій оазисъ, для чего требовались огромныя транспортныя средства. Пользуясь всѣми способами и всѣми раіонами, способными поставить верблюдовъ, Скобелевъ успѣваетъ купить и нанять достаточное ихъ число. Въ началѣ мая Скобелевъ занимаетъ Бами, въ 300 верстахъ отъ моря, и рѣшаетъ обратить этотъ пунктъ въ передовую базу, связавъ ее съ Каспійскимъ моремъ двумя коммуникаціонными линіями: Атрекской и Михайловской. Позднее прибытіе купленныхъ верблюдовъ изъ Мангышлакской и Оренбургской степи, замедляетъ подвозъ въ Бами грузовъ. Только въ ноябрѣ всѣ требуемые запасы сосредоточены и вслѣдъ за ними въ Бами двинуты войска экспедиціоннаго отряда, перевезенныя съ Кавказа. Временнымъ нашимъ бездѣйствіемъ въ іюнѣ и іюлѣ, вызванномъ не прибытіемъ верблюдовъ, Скобелевъ пользуется для производства отважной рекогносцировки съ горстью войскъ, доведенной до самыхъ стѣнъ Денгиль-тепе. Впечатлѣніе этого движенія на наши войска было весьма глубокое и вѣра въ своего вождя сдѣлалась безграничною.

Въ концѣ ноября наши войска переходятъ въ наступленіе. 30-го ноября мы занимаемъ Егянъ-батыръ-кала (Самурское), въ 12 верстахъ отъ Текинской крѣпости. Ранѣе начала рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, генералъ Скобелевъ переноситъ передовую базу изъ Бами въ Егянъ-батыръ-кала (Самурское), и этимъ пріобрѣтаетъ независимость дѣйствій отъ тыла, и возможность ослабить до крайности расходъ войскъ на обезпеченіе сообщеній, *съ тѣмъ чтобы собрать возможно болѣе силъ въ точкѣ удара.*

Это рѣшеніе приводится самымъ энергичнымъ образомъ въ исполненіе, и черезъ три недѣли послѣ занятія Самурскаго, грозный русскій отрядъ вполнѣ готовъ къ удару. Слабыми сторонами всей, весьма искусно выполненной подготовительной операціи, могутъ быть признаны излишняя многочисленность и разнообразіе артиллерійскихъ средствъ и почти полное отсутствіе запасовъ фуража.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій всѣ усилія направлены

неуклонно и неослабно къ одной цѣли — побѣдѣ. Въ теченіи 22-хъ тяжелыхъ дней осады, генералъ Скобелевъ проявляетъ въ полной силѣ свои высокія качества военачальника.

Въ Текинцахъ мы встрѣчаемъ многочисленнаго и отчаянно храбраго противника. Бой въ саду Петрусевича и вылазки Текинцевъ 28-го и 30-го декабря, составляютъ наши частныя неудачи. Мы теряемъ въ ночныхъ рукопашныхъ бояхъ сотни убитыхъ и раненыхъ, теряемъ два орудія и знамя одного изъ славнѣйшихъ кавказскихъ полковъ. Но Скобелевъ съ желѣзною энергіею заставляетъ своихъ подчиненныхъ, вслѣдъ за каждымъ успѣхомъ противника, еще увеличивать наши усилія къ скорѣйшему сближенію съ нимъ грудь съ грудью.

Дѣйствительно, послѣ каждой вылазки, Текинцы съ разсвѣтомъ видятъ не отступленіе нашихъ войскъ, а новое приближеніе ихъ къ стѣнамъ.

Наши неудачи указываютъ слабыя стороны начатыхъ осадныхъ работъ, ихъ растянутость, и слабость опорныхъ пунктовъ — *редутовъ*. Оказывается, что съ такимъ противникомъ какъ Текинцы, наилучшими опорными пунктами отъ эскалады, будутъ не полевыя укрѣпленія, а дворы, окруженные высокою, хотя и тонкою стѣною, безопасною отъ атаки открытою силою.

Отбитая нами 4-го января вылазка Текинцевъ, составляетъ переломъ въ ходѣ осады. Съ этого дня всякія сомнѣнія въ успѣхѣ осады исчезаютъ.

Искусно веденныя минныя и сапныя работы, приводятъ насъ къ стѣнамъ крѣпости къ 11-му января, а 12-го января мы беремъ ее штурмомъ. Приготовленія къ штурму, распредѣленіе войскъ, назначеніе имъ цѣлей для дѣйствій, въ высокой степени поучительны. Въ особенности заслуживаетъ вниманія, образованіе могущественнаго резерва подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева.

Преслѣдуя въ этотъ день только одну цѣль: овладѣніе частью крѣпостной стѣны и крѣпости, генералъ Скобелевъ ради этой цѣли спѣшиваетъ всю кавалерію отряда и гото-

вится бросить ее на штурмъ обваловъ, если бы усилія пѣхоты оказались недостаточными.

Подготовка успѣха штурма артиллерійскимъ огнемъ и демонстративными дѣйствіями, заслуживаютъ также глубокаго вниманія. Наконецъ, важнѣйшій залогъ успѣха—духъ войскъ поднятъ Скобелевымъ въ высокой степени.

— «Отступленія не будетъ. Надо побѣдить или умереть».

Это требованіе любимаго героя-начальника становится лозунгомъ всего отряда и ведетъ его къ побѣдѣ.

Въ общемъ, многіе эпизоды осады и въ особенности штурмъ Денгиль-тепе, заслуживаютъ быть причисленными къ такимъ подвигамъ, которыми вправѣ всегда гордиться наша армія.

Быстрое послѣ штурма замиреніе всего оазиса, возвращеніе на свои мѣста населенія и послѣдующее безкровное присоединеніе Мерва доказываютъ, какой страшный ударъ былъ нанесенъ Туркменамъ подъ Геокъ-тепе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Примѣрный расчетъ для снабженія степного отряда изъ 2 ротъ, 1 сотни и 2 орудій, силою 600 человѣкъ и 200 лошадей [1]).

1) Продовольственные запасы [2])

на 30 дней

Сухарей, по $2^{1}/_{4}$ фунта въ день на человѣка . . .			938 пуд.
Крупы, по $^{1}/_{2}$ ф. въ день на человѣка			225 »
Чаю, по 1 ф. въ день на 100 челов.	4 п.	20 ф.	
Сахару, по 3 ф. въ день на 100 челов.	13 »	20 »	
Спирту, по 2 чарки въ мѣсяцъ на 1 чел.	12 »	— »	
Пшеничной муки на подболтку, по 4 золотника въ день на человѣка .	18 »	— »	
Соли, по 10 зол. въ день на чел. .	46 »	20 »	
Фрукт. кислоты, по 2 з. въ день на чел.	9 »	— »	
Чесноку, по 1 зол. въ день на чел.	4 »	20 »	150 »
Перцу, $^{16}/_{100}$ зол. въ день на чел. .	— »	30 »	
Луку, по 2 зол. въ день на чел. .	9 »	— »	
Лавроваго листу, $^{16}/_{100}$ зол. въ день на человѣка	— »	30 »	
Масла, по 5 зол. въ день на чел. .	22 »	20 »	
Сушеной капусты, по 2 зол. въ день на человѣка	9 »	— »	
Овса или ячменя, по 3 гарнца въ день на каждую лошадь (10 фунт. въ день)			1.500 »
Итого . . .			2.813 пуд.

Порціонный скотъ (быки, овцы)—съ разсчетомъ по 1 фунту въ день на человѣка.

[1]) Для простоты исчисленія, принято въ ротѣ 200 челов., въ сотнѣ — 150, во взводѣ артиллеріи—50. Лошади разсчитаны: въ 2 ротахъ—7 верховыхъ офицерскихъ и 4 въ 4 артельныхъ повозкахъ, всего 11 лошадей; въ сотнѣ — 140 строевыхъ лошадей, 8 офицерскихъ (по двѣ каждому) и 15 вьючныхъ, всего 163 лошади; во взводѣ артиллеріи—подъ орудіями 14 лошадей, подъ однимъ зараднымъ ящикомъ 7, подъ офицеромъ 2, въ артиллерійской повозкѣ 2, въ артельной 1, всего 26 лошадей. Въ дѣйствительности, въ бывшихъ степныхъ походахъ сила роты измѣнялась отъ 100 до 170 челов., сила сотни—отъ 100 до 140 человѣкъ.

[2]) Продовольственные запасы разсчитаны на основаніи опыта Хивинской и Ахал-Текинской экспедицій. Дача сухарей увеличена съ 2 фунтовъ до $2^{1}/_{4}$, а

2) Огнестрѣльные запасы

Патроны (на людяхъ по 84 патрона, въ обозѣ по 48 патроновъ 1-го комплекта и весь 2-й комплектъ, 132 патрона, всего по 180 на человѣка), 53.000 патроновъ, вѣсомъ . 152 пуда

Снарядовъ 4-хъ-фунтовыхъ (при взводѣ будетъ находиться въ 2 передкахъ 60, въ зарядномъ ящикѣ 80, итого 140) въ обозѣ повезется: 1-го комплекта 160 } 2-го » 300 } . . . . . . 250 »

Итого . . . 402 пуда.

3) Степное снаряженіе

9 юламеекъ [1]) [на роту 2, на сотню 3 и на взводъ артиллеріи 2, по 7 пудовъ каждая] . . . . 93 пуда

Подстилочной кошмы, по $1^1/_4$ аршина въ ширину и $2^1/_2$ аршина въ длину на человѣка, по 8 фунтовъ на каждаго. 120 »

Солдатскіе мѣшки съ вещами, по 20 фунтовъ каждый . . 200 »
(для облегченія ноши нижнихъ чиновъ)

Запасъ обуви, обмундированія, матеріаловъ, по 10 фунтовъ на человѣка . . . . 150 »

Итого . . . 563 пуда.

4) Водоподъемныя средства

На 4 безводныхъ перехода для людей, по $^1/_4$ ведра на переходъ,—600 ведеръ; на 2 безводныхъ перехода для лошадей, по 1 ведру,—400 ведеръ, итого 1.000 ведеръ [2]). . 1.000 пуд.

Всего 4.778—4.800 пуд.
(безъ укупорочныхъ матеріаловъ)

Расчетъ потребнаго числа верблюдовъ

Для военной экспедиціи, въ зависимости отъ состоянія поставленныхъ верблюдовъ, грузъ на каждаго изъ нихъ долженъ опредѣлятьея отъ

крупы—съ 32 золотниковъ до 48. При продолжительномъ походѣ, вслѣдствіе раструски и перетиранія въ крошки, эта дача уменьшится до 2 фунтовъ и даже менѣе. Дача фуража—нѣсколько уменьшена, ибо въ 3 гарнцахъ немного болѣе 10 фунтовъ. При усиленныхъ переходахъ, а также при отсутствіи подножнаго корма, дачу фуража желательно довести до 16 фунтовъ въ день на лошадь.

[1]) Юламейки разсчитаны только на офицеровъ и на заболѣвающихъ.

[2]) Въ различное время года для каждой лошади надо отъ 3 до 4 ведеръ воды въ день. Поэтому назначенное количество по 1 ведру въ день служитъ только для поддержанія жизни лошадей.

10 до 12 пудовъ. Добавляя вѣсъ продовольствія, укупорочныхъ матеріаловъ и вещей верблюдо-вожатыхъ, а также другія добавки къ вьюку, за которыми почти невозможно усмотрѣть, означенный грузъ дойдетъ до 12—14 пудовъ на верблюда. Для средняго расчета, надо принимать на одного верблюда: при движеніи съ войсками — 10 пудовъ, съ караванами—по 16.

По этому расчету, для подъема 4.800 пудовъ потребуется для военной экспедиціи	480	верблюдовъ
Запасныхъ (по 1 на каждыхъ 15 верблюдовъ).	32	»
Итого .	512	верблюдовъ.

Верблюдо-вожатыхъ при нихъ (лаучей), на каждыхъ 7 верблюдовъ по одному, — 70 человѣкъ.

Примѣчаніе. Четыре артельныхъ повозки при ротахъ повезутъ: кухонныя принадлежности и посуду — 16 пудовъ; расходное довольствіе и мясо наканунѣ убитаго скота—около 20 пудовъ; вещи и оружіе кашеваровъ — 3 пуда; вещи и оружіе приставшихъ нижнихъ чиновъ; походную аптеку, и могутъ, кромѣ того, поднять 2—3 больныхъ нижнихъ чиновъ (остальные больные — на верблюдахъ). На вьючныхъ лошадяхъ сотни казаковъ повезутся: кухня, расходные продовольственные запасы, 2-й комплектъ патроновъ (частью или полностью). Нѣсколько лошадей пойдутъ безъ груза. Офицерскія тяжести въ ротѣ и сотнѣ — частью на верблюдахъ, частью на вьючныхъ лошадяхъ. Шанцовый инструментъ въ степную экспедицію возьмется форменный, большого образца, примѣрно:

лопатъ	на роту 10,	на сотню 6,
кирокъ.	» » 3,	» » 2,
мотыгъ.	» » 3,	» » 2,
топоровъ	» » 15,	» » 10,
ломовъ	» » 1,	» » 1.

Кромѣ того, для рытья колодцевъ и другихъ работъ должно взять кетменей на роту 8, на сотню 6 и веревокъ, всего 100 саженъ. Общій вѣсъ шанцоваго инструмента отряда составитъ до 25 пудовъ.

Расчетъ тяжестей для зимняго похода

Для зимняго похода юламейки разсчитываются на всѣхъ людей (по 1 на 10 челов.), что составитъ 60 юламеекъ, вѣсомъ	420 пуд.
Теплая одежда изъ полушубка, валенокъ, рукавицъ, теплыхъ портянокъ составитъ по 15 фунтовъ на человѣка . .	225 »
При слѣдованіи въ морозы и по снѣгу берется (на растопку) запасъ топлива, примѣрно по 20 фунтовъ на человѣка.	300 »
Итого добавочнаго груза . .	945 пуд.

Водоподъемныя средства убавляются до 2-хъ-дневнаго запаса на людей и однодневнаго на лошадей, что уменьшаетъ грузъ на . . . . 500 пуд.

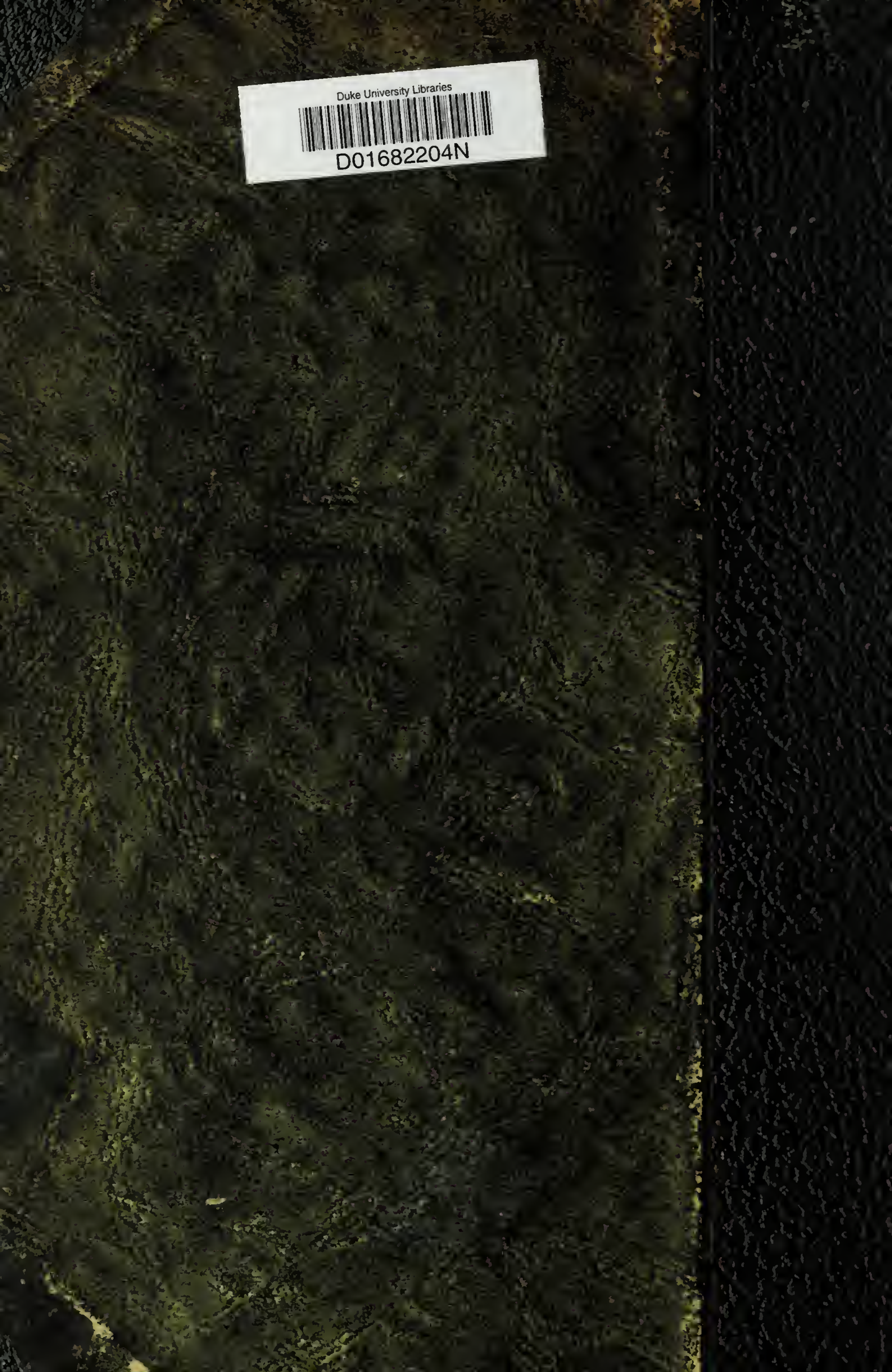
Остается добавка . . 445 пуд.
или 46 верблюдовъ.

Расчетъ тяжестей для отряда той же силы, но съ 2-хъ-мѣсячнымъ запасомъ довольствія.

Добавочное мѣсячное довольствіе въ 2.813 пудовъ потребуетъ 300 верблюдовъ (съ запасными), причемъ общее число верблюдовъ составитъ 812 на 600 человѣкъ.

Расчетъ потребнаго числа одноконныхъ подводъ (или арбъ) для поднятія вышеисчисленныхъ тяжестей въ 4.800 пудовъ.

Въ расчетъ полезнаго груза для каждой повозки въ 25 пудовъ должны быть включены: мѣсячный запасъ зернового фуража на лошадь, 7 пудовъ 20 фунтовъ, и запасъ воды—2 ведра, 2 пуда, всего 9 пудовъ 20 фунтовъ. Остается полезный грузъ 15 пудовъ 20 фунтовъ. Принимая по 16 пудовъ, получимъ, что при замѣнѣ верблюжьяго обоза колеснымъ, на отрядъ въ 600 челов. и 200 лошадей, съ мѣсячнымъ довольствіемъ, потребуется 300 одноконныхъ подводъ. Этотъ расчетъ показываетъ, насколько невыгодно пользоваться при степныхъ экспедиціяхъ колеснымъ обозомъ, запряженнымъ лошадьми, при условіи продолжительности похода свыше 1 мѣсяца.


Duke University Libraries
D01682204N